

РЭЙМОНД ПЕТТИБОН. «ОБЛАКО ЛОЖНОГО ПРОЧТЕНИЯ»

7 ИЮНЯ — 13 АВГУСТА 2017

Гид по выставке



18+

GARAGE

**Издание подготовлено к выставке Рэймонда Петтибона «Облако ложного прочтения»
Музей современного искусства «Гараж»
7 июня — 13 августа 2017**

Выставка организована Новым музеем, Нью-Йорк, совместно с Музеем современного искусства «Гараж», Москва

Выставка в Новом музее прошла при поддержке Фонда изобразительных искусств Энди Уорхола

Кураторы: Массимилиано Джони и Гэри Каррион-Мураяри

Проект в Музее «Гараж» подготовлен при участии куратора Музея Екатерины Иноземцевой
Менеджер проекта: Екатерина Савченко

Архитектура выставки разработана при участии Студии MEL

Особая благодарность галереям David Zwirner, Нью-Йорк, Regen Projects, Лос-Анджелес, Sadie Coles HQ, Лондон, и Contemporary Fine Arts, Берлин

Административная команда Музея современного искусства «Гараж»:

Антон Белов, директор

Кейт Фаул, главный куратор

Ася Тарасова, руководитель Департамента выставочных, образовательных и научных проектов
Дарья Котова, руководитель Департамента развития, маркетинга и рекламы

Над проектом работали:

Нина Андреева, Евгения Антонова, Сергей Антропов, Яна Бабанова, Катя Барина, Павел Блохин, Елизавета Борисова, Евгения Боченкова, Елена Быстричан, Екатерина Валетова, Александр Васильев, Алеся Веремьева, Екатерина Владимирцева, Фёдор Дейкин, Ольга Диева, Ольга Дубицкая, Анастасия Евтушенко, Алексей Епишев, Анна Ермакова, Кристина Ефременко, Илья Жаринов, Павел Жихарев, Елена Забелина, Анна Игнатенко, Екатерина Истратова, Алёна Ищук, Артур Кирюшин, Сергей Ключерев, Влад Колесников, Дмитрий Коняхин, Ольга Корзинова, Евгения Купцова, Анна Ложкина, Мария Лубкова, Артём Максименков, Эмиль Милушев, Никита Михин, Александра Назина, Дмитрий Накоряков, Никита Нечаев, Дмитрий Никитин, Ольга Никитина, Дарья Никитченко, Роман Никонов, Галина Новоторцева, Алексей Певзнер, Анна Пигарева, Марина Потанина, Диана Ремнёва, Александра Романцова, Егор Софронов, Александр Селиверстов, Александра Сербина, Алёна Соловьёва, Анна Стаценко, Татьяна Струнина, Лада Талызина, Евгения Толстых, Ольга Федерягина, Андрей Фоменко, Кит Хелл, Ольга Широкоступ, Юлия Шурпина, Ольга Ягзунович

Благодарим за помощь в организации проекта: Эмили Клэйтон, Хельгу Кристофферсен, Андреа Кэшман, Денниса Сакача, Изна Салливана, Лизу Филлипс, Стефани Фогель, Алекса Хиллера, Мэри Ховард, Юн Сун Хана

Гид по выставке «Облако ложного прочтения»

Тексты: Массимилиано Джони и Гэри Каррион-Мураяри

Перевод с английского: Кирилл Медведев

Менеджер издания: Марина Сидакова

Корректоры: Александр Извеков, Юрий Котляр, Екатерина Кузнецова

Дизайн: Никита Михин

Метранпаж: Андрей Кондаков

Печать: «Август Борг»

Все изображения предоставлены галереей David Zwirner, Нью-Йорк

На обложке: Рэймонд Петтибон. Без названия («Мы видели, что...»). 1987

© Музей современного искусства «Гараж», 2017

© Галерея David Zwirner, Нью-Йорк, изображения, 2017

Все права защищены

Первая в России персональная выставка Рэймонда Петтибона «Облако ложного прочтения» объединяет порядка 400 работ легендарного американского художника — рисунки (почти всегда у Петтибона они совмещены с текстом), видео, зины, материалы из личного архива художника и т.д.

Рисунки Петтибона аккумулируют множество визуальных сюжетов, которые он заимствует из истории, поп-культуры, природы и литературы. Ранние произведения художника конца 1970-х — 1980-х годов, созданные главным образом в виде самиздастовских зинов и обложек альбомов южно-калифорнийских панк-групп, представляют мрачный портрет Америки второй половины XX века. Среди героев этих рисунков — безжалостные гангстеры, продажные полицейские, проститутки, молодые хулиганы, сумасшедшие хиппи, сектанты и отвязные панки.

Агрессивные образы, сопровождаемые жесткими подписями, сделали Петтибона культовой фигурой американского андерграунда задолго до того, как он привлёк внимание широкого круга любителей искусства.

С начала 1990-х годов поле зрения Петтибона постепенно расширяется, охватывая все более сложную и многообразную картину американской истории и культуры. Одновременно с расширением круга сюжетов графический стиль его работ смягчается, а их общая тональность, прежде резкая и пронзительная, становится все более поэтичной. За последние 30 лет Петтибон создал серии рисунков на самые разные сюжеты: серфинг, бейсбол, комиксы, естественная история, любовь, война и т.д. Помимо этого важными темами для Петтибона стали его личные и творческие переживания, надежды и потери.

Название выставки отражает творческий метод работы Петтибона с языком и текстом, последовательно развиваемый художником с самых ранних работ. В экспозицию также входит подборка материалов из огромного архива Петтибона, позволяющая понять, как художник выделяет, редактирует, интерпретирует, меняет контексты текстовых фрагментов, взятых из сочинений по самым различным дисциплинам и различных исторических периодов.

Используя подобный «скульптурный» подход к письму и истории литературы, Петтибон выработал мгновенно узнаваемый язык, глубоко личный и в то же время по природе своей общий, позволяющий большим и малым голосам звучать на равных в едином хоре.

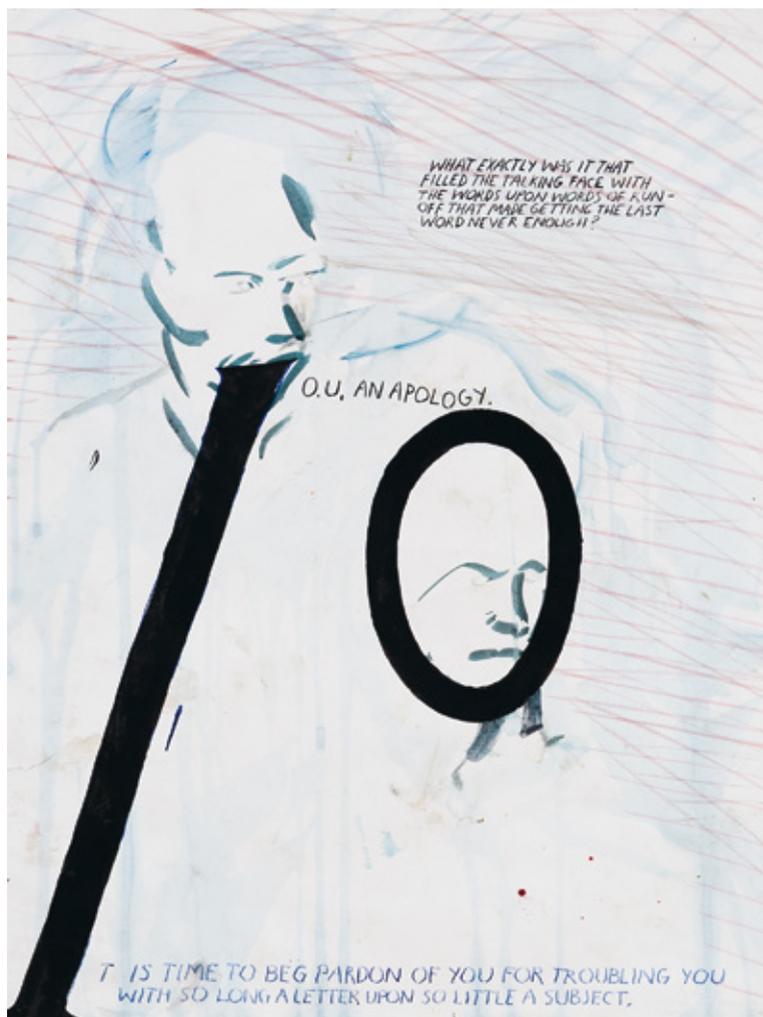
РЭЙМОНД ПЕТТИБОН И АМЕРИКАНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ СЦЕНА

Рэймонд Петтибон более всего известен своими рисунками, использовавшимися в оформлении записей лос-анджелесского панка 1980-х. Брат художника Грег Гинн был основателем группы Black Flag, сыгравшей важную роль в истории альтернативной музыкальной сцены Западного побережья США, а сам Петтибон выступил автором названия и логотипа группы. В свою очередь, собственный лейбл Гинна SST также занимался распространением некоторых ранних самиздатовских зинов художника. Помимо Black Flag, рисунки Петтибона были воспроизведены на обложках альбомов таких групп, как Minutemen, Sonic Youth и др., а также на флаерах сотен концертов, которые проводились в Калифорнии в то время.

Хотя многие работы Петтибона сформировали эстетику и иконографию панк-сцены, художник соприкасался с ней лишь по касательной. Большая часть его художественных образов, использованных в этом контексте, не была создана в диалоге с музыкой, для продвижения или сопровождения которой они привлекались; художник лишь изредка напрямую сотрудничал с музыкантами. В целом рисунки Петтибона, посвященные непосредственно панк-движению, большей частью далеко не лестны: последнее предстает в них как стилистическая инверсия культуры хиппи, которую панк сменил в качестве ведущего направления южнокалифорнийского андергаунда. Несмотря на это, рисунки Петтибона, воспроизведенные на конвертах пластинок, серьезно повлияли на несколько поколений музыкальных фанатов, которые нашли в них язвительную и неоднозначную критику послевоенной Америки.

АРХИВ ХУДОЖНИКА

На протяжении своей карьеры Петтибон составлял тематические папки, содержащие сотни вырезок из книг и газет. Наряду с его собственными характерными текстами эти заимствованные фрагменты служат источником пространных подписей и комментариев к рисункам художника. Перед тем как поместить каждый такой фрагмент в папку, Петтибон модифицирует его. Затем, приняв решение интегрировать текст в пространство рисунка, он подвергает его дополнительной переработке. В этих витринах показана подборка материалов из обширного архива художника, впервые представляемых широкой публике.

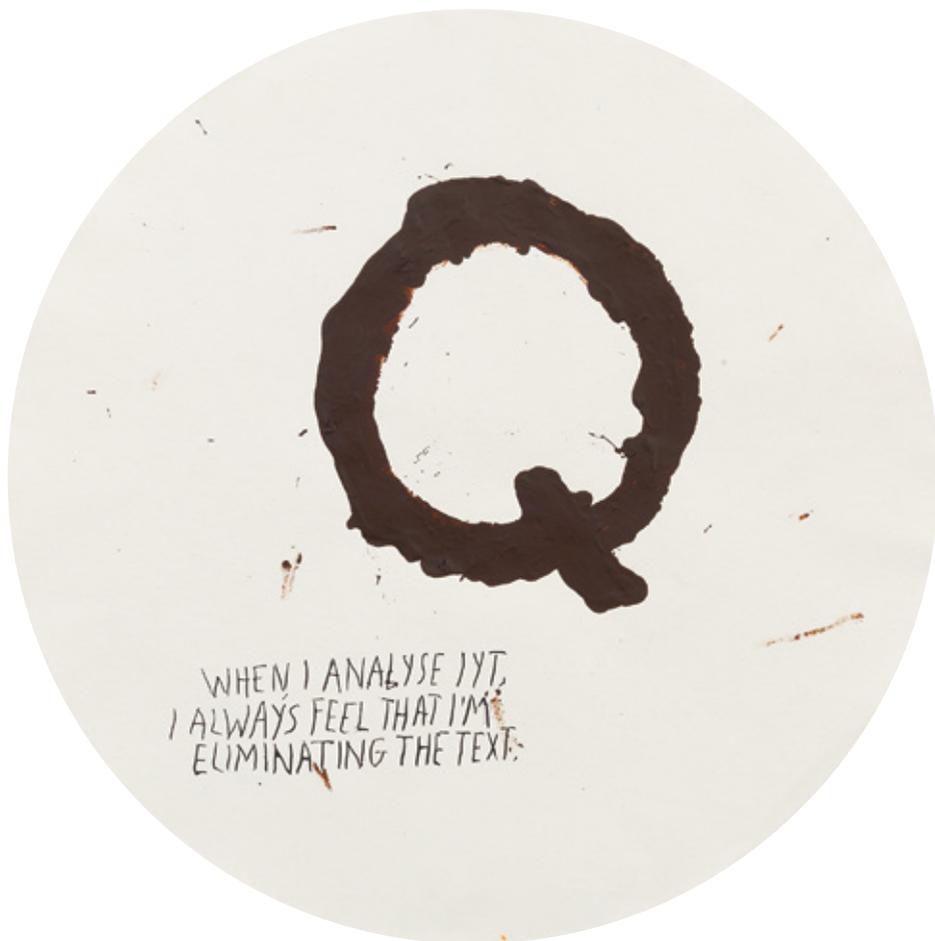


Что именно заполнило говорящее лицо бегущими словами на словах — то, благодаря чему последнего слова всегда будет недостаточно?
Я должен тебе извинение.

Время просить у тебя прощения, досаждая тебе столь длинным письмом по столь ничтожному поводу.

Без названия («Что именно заполнило...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 58,4 × 45,1 см

No Title (What exactly was...), 2003
Pen and ink on paper
58.4 × 45.1 cm



Когда я это анализирую, мне всегда кажется, что текст я выношу за скобки.

Без названия («Когда я это анализирую...»). 2014
Бумага, тушь, акрил. 56,2 × 56,2 см

No Title (When I analyse...), 2014
Ink and acrylic on paper
56.2 × 56.2 cm



Мать научила меня алфавиту и чтению. Рисовать и писать я научился сам.

Без названия («Мать научила меня...»). 2007
Бумага, тушь, перо, гуашь, акрил. 96,5 × 63,5 см

No Title (My mother taught...), 2007
Pen, ink, gouache, and acrylic on paper
96.5 × 63.5 cm



В своей поэзии они могут казаться бесплотными до уровня полной абстрактности, обобщенными до уровня чистых идей, но никогда не теряющими контакт с осознанной реальностью, из которой они произрастают.

Без названия («В своей поэзии...»). 1996
Бумага, тушь, перо. 50,8 × 30,5 см

No Title (In their poetry...), 1996
Pen and ink on paper
50.8 × 30.5 cm



Есть нечто божественное в нечетных числах.

Без названия («Есть нечто божественное...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (There is divinity...), 1991
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Он ринулся сначала сюда, потом туда, пытаюсь сбежать.

Без названия («Он ринулся сначала...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 40,6 × 19,1 см

No Title (He turned first...), 1995
Pen and ink on paper
40.6 × 19.1 cm

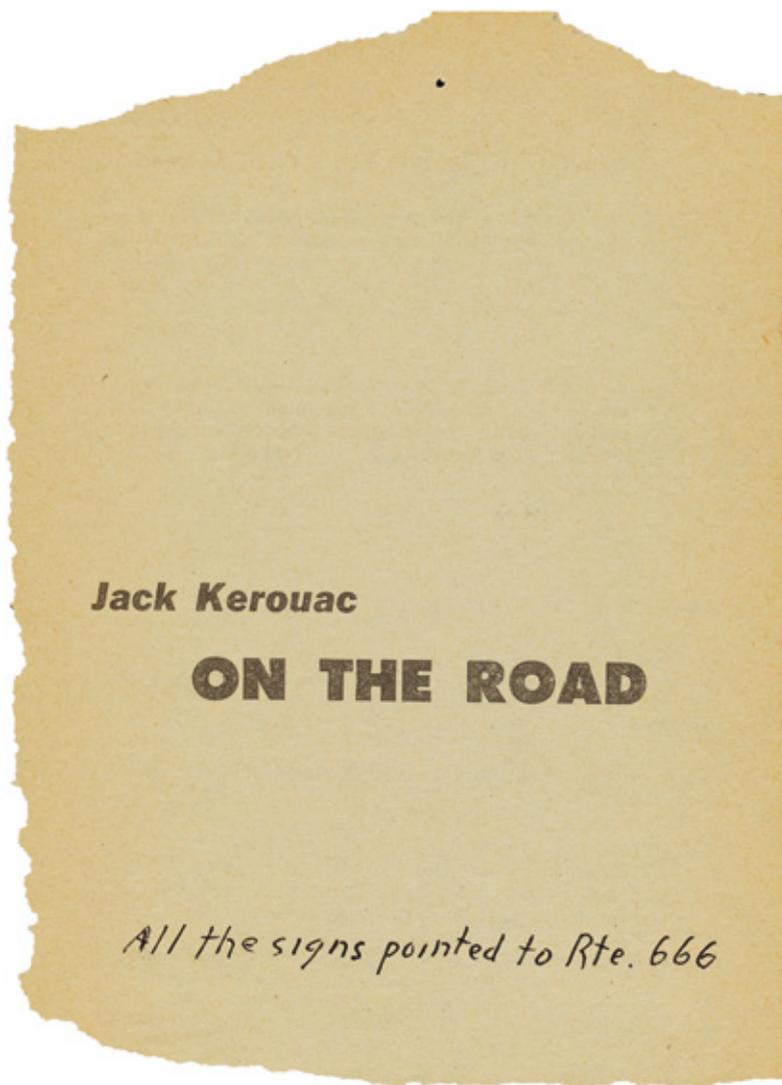


*There remains what one may, what one
must, not pass without looking.*

Остается то, мимо чего нельзя и не должно пройти не оглядываясь.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 26 × 19,7 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
26 × 19.7 cm



Джек Керуак.
«В дороге».

Все знаки указывали в направлении Шоссе 666.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 21,6 × 14,9 см

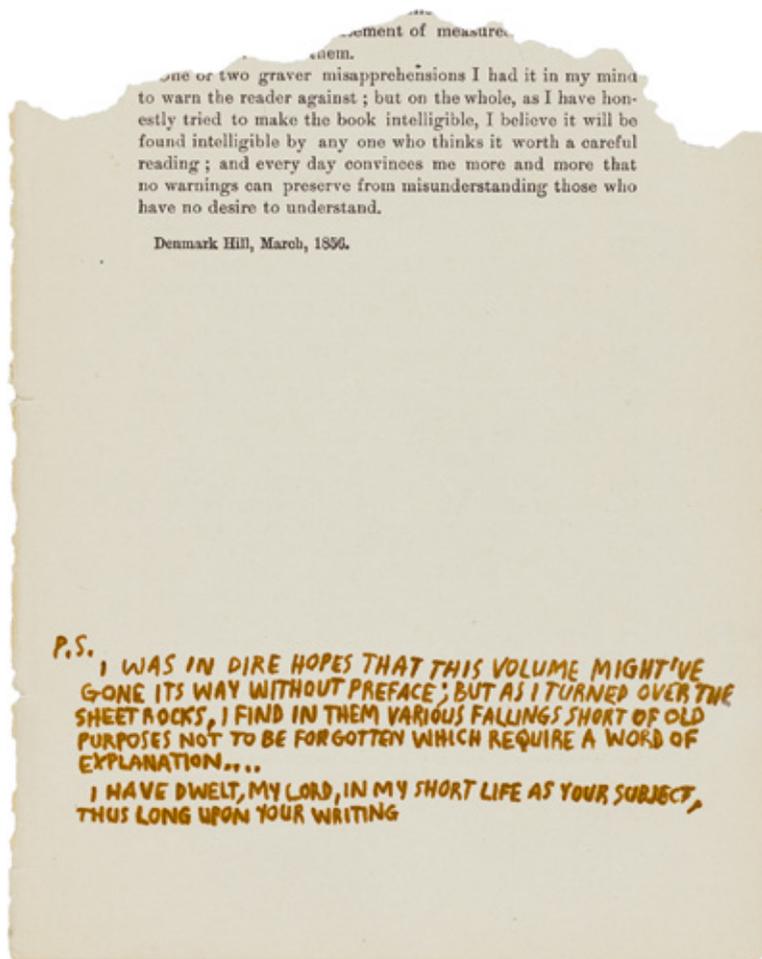
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
21.6 × 14.9 cm



Вот так сюжет.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 19 × 13 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
19 × 13 cm



P. S.

Я очень надеялся, что этот том выйдет без предисловия; но когда я просматривал текст, то находил в нем различные отрывки, которые необходимо пояснить, так как они не соответствуют моим предыдущим замыслам.

Я прожил, мой Господь, мою короткую жизнь как твой подданный и долго останавливался на твоих Писаниях.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 20,6 × 14,3 см

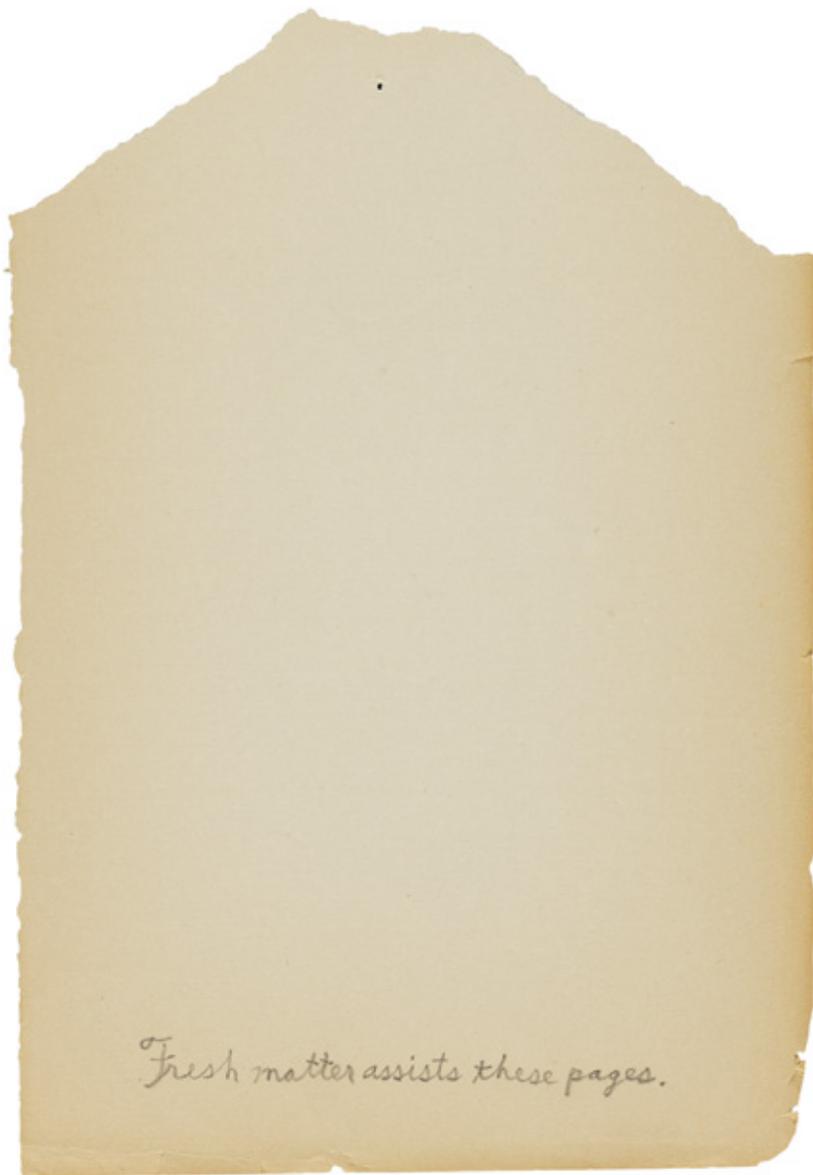
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
20.6 × 14.3 cm



Тем, кто ныне пишет.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 21,3 × 14,9 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
21.3 × 14.9 cm



Прежде неизученное подкрепляет это исследование.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 24,1 × 11,1 см

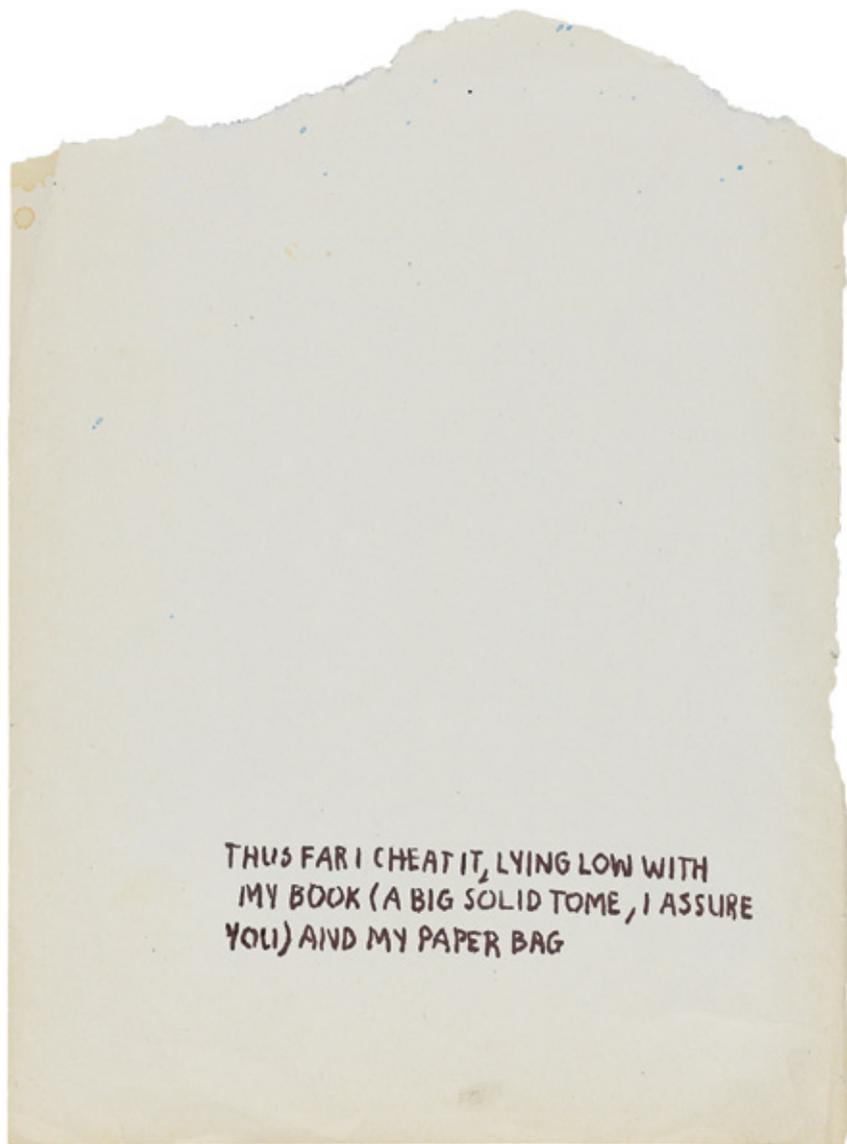
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
24.1 × 11.1 cm



Я принимаю на себя обязательства сочинить его последнюю эпитафию, не забыв и о себе, она все еще не отлита в камне. Но не спрашивай когда: она тебя ждет.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 23,8 × 15,6 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
23.8 × 15.6 cm



До сих пор я жульничал, залег с книгой (большим увесистым томом, будьте уверены) и бумажным пакетом.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 22,2 × 13,3 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
22.2 × 13.3 cm



О душа! Ты достойно меня подготовила.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 21,6 × 15 см

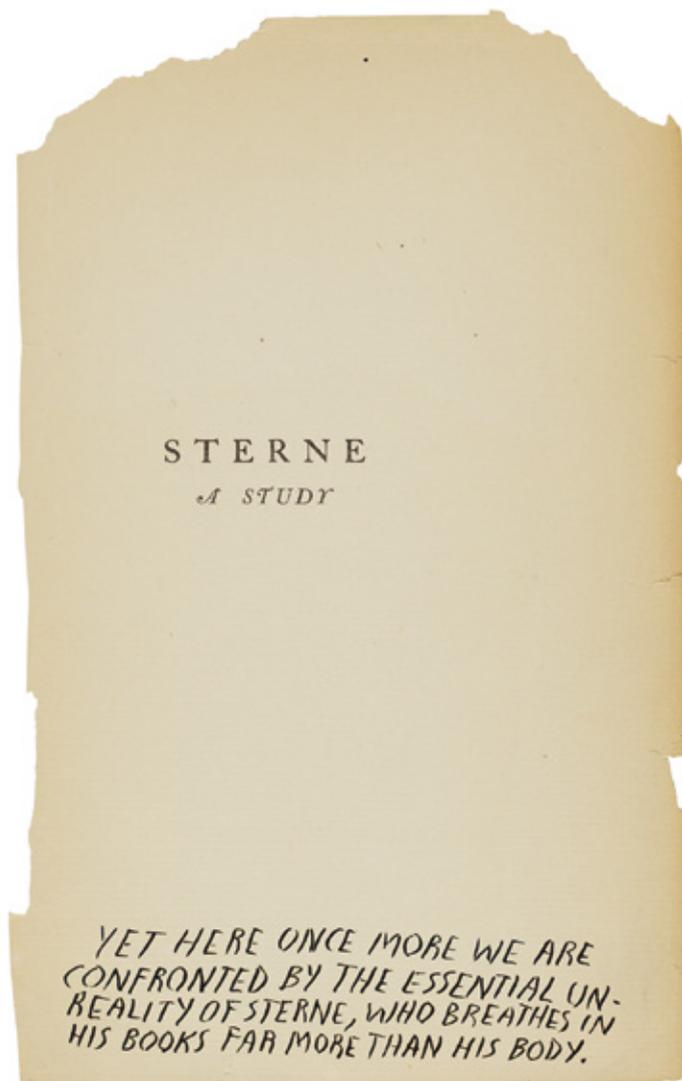
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
21.6 × 15 cm



Я не знаю более богатого, интересного и сложного материала для тех, кто должен копаться в тайнах человечества.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 18,7 × 12,7 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
18.7 × 12.7 cm



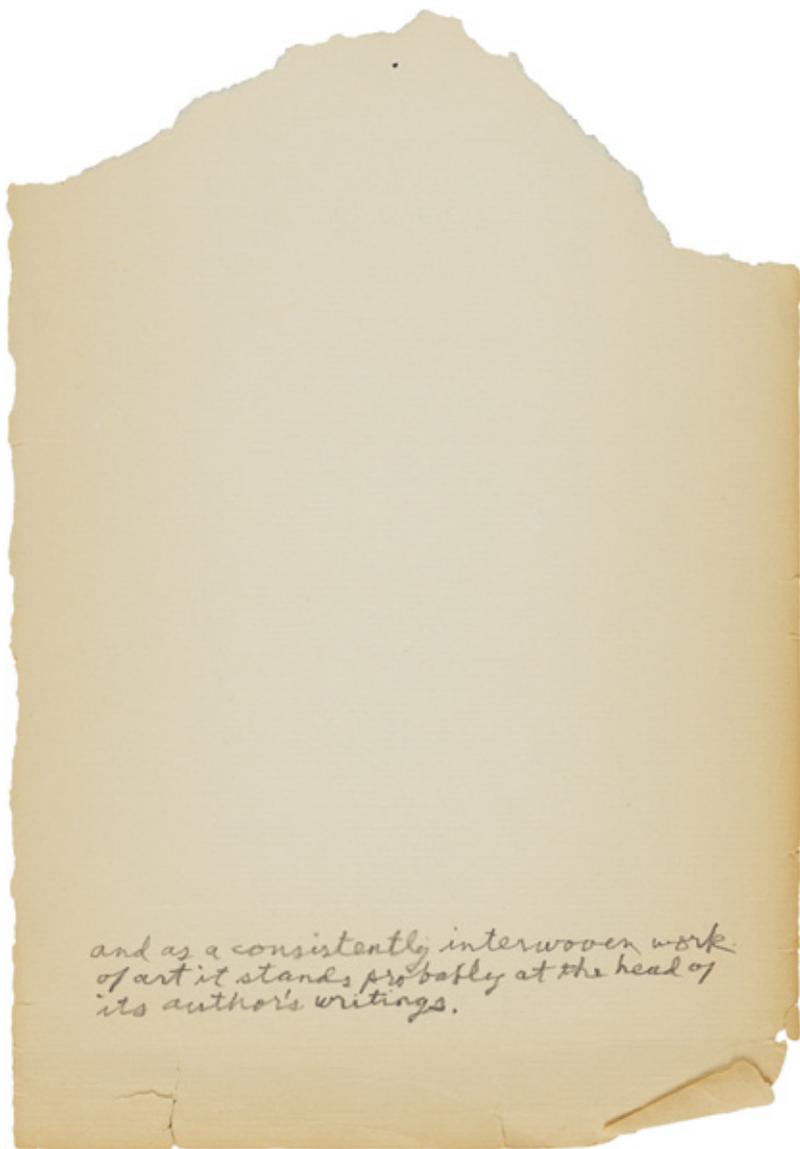
Стерн.

Очерк.

И все же здесь мы снова сталкиваемся с неизбывной потусторонностью Стерна, который живет в своих книгах больше, чем в своем теле.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 20,3 × 14 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
20.3 × 14 cm



*and as a consistently interwoven work
of art it stands probably at the head of
its author's writings.*

...И будучи неизменной художественной составляющей, оно выступает во главе литературного творчества своего создателя.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 14 × 10,1 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
14 × 10.1 cm

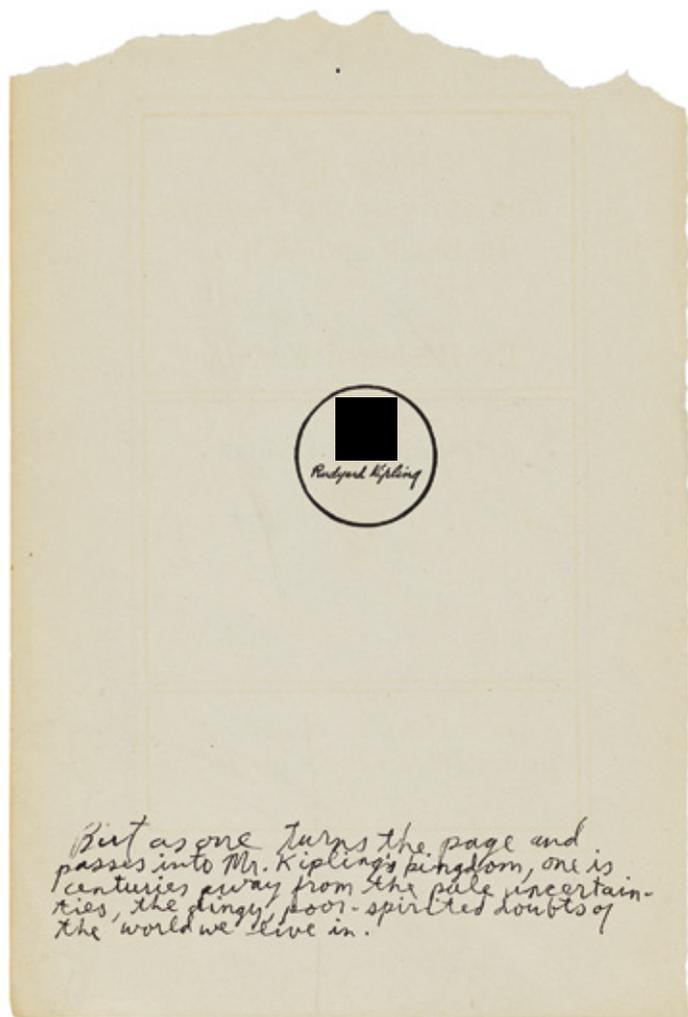


LINKING THE GENERATIONS
IN A STRONG INDESTRUCTIBLE
CHAIN SENTENCE.

Связывая поколения нерушимой цепью предложения.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 19,7 × 13,3 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
19.7 × 13.3 cm

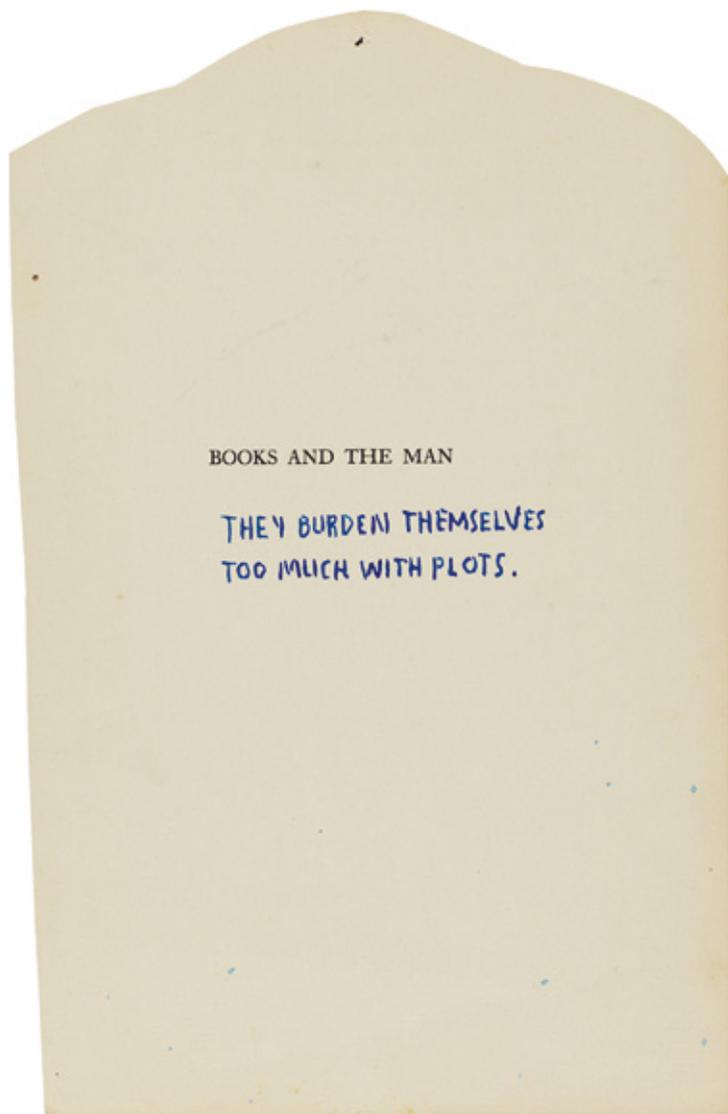


Редьярд Киплинг.

Но как только читатель переворачивает страницу и переносится в королевство мистера Киплинга, он оказывается в столетиях от бледных неопределенностей, мрачных трусливых сомнений мира, в котором мы живем.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 18,4 × 12,7 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
18.4 × 12.7 cm

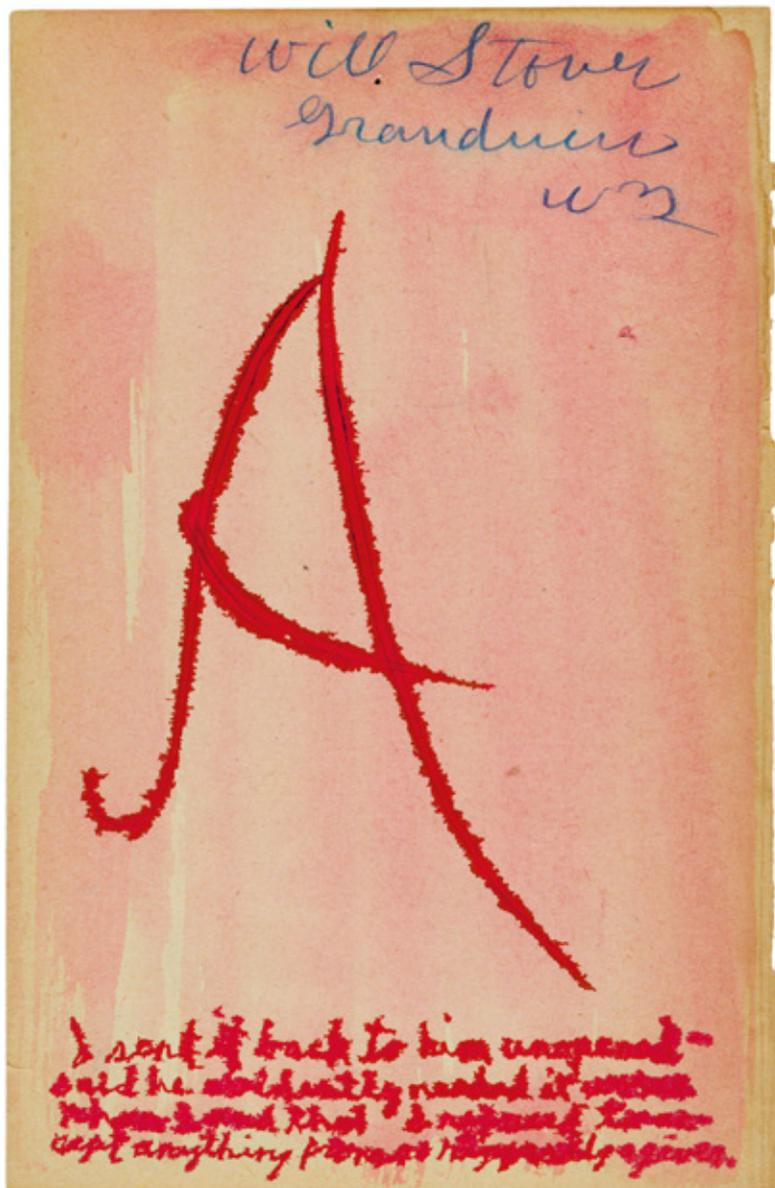


Книги и человек.

Они чрезмерно нагрузили себя сюжетами.

Без названия («Могильные камни II»...). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 21,6 × 14,9 см

No Title (Tombstones II), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
21.6 × 14.9 cm



[Текст неразборчив]

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 18,7 × 12,7 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
18,7 × 12,7 см

MALONE DIES

Translated from the French by the author

*The mirage had vanished.
The real world had once again
moved back in.*

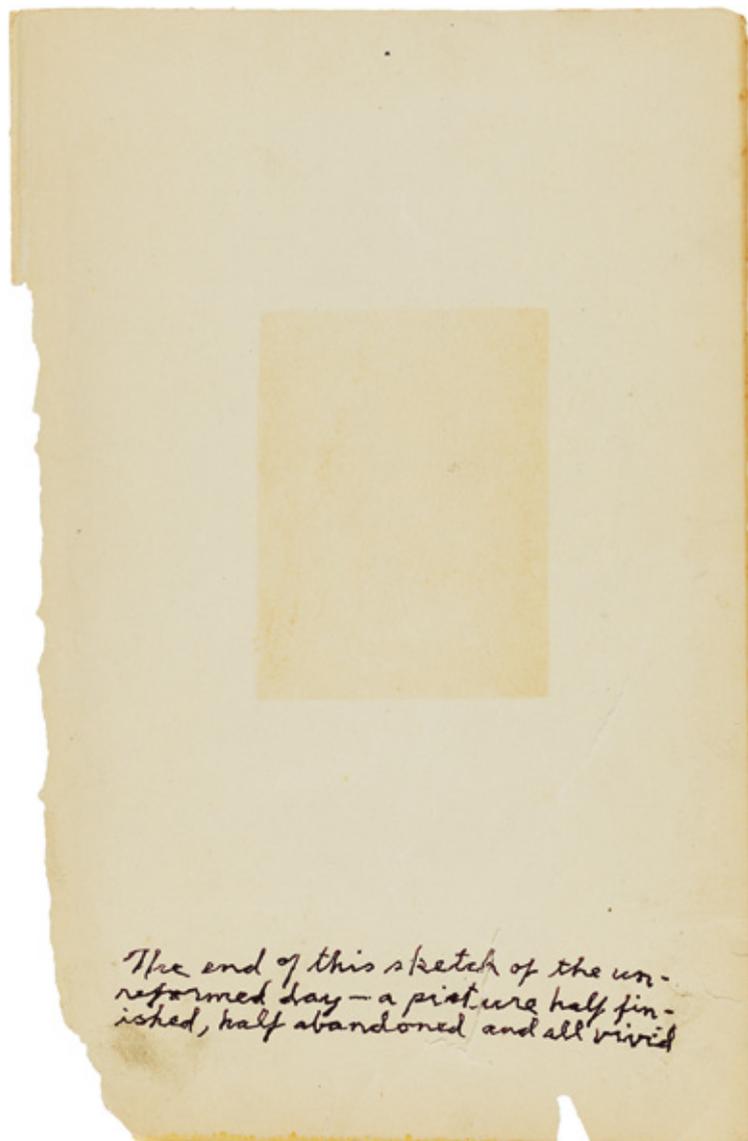
«Мэлон умирает».

Перевод с французского автора.

Мираж рассеялся. Реальность снова восторжествовала.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 22,2 × 14,9 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
22.2 × 14.9 cm



*The end of this sketch of the un-
reformed day - a picture half fin-
ished, half abandoned and all vivid*

Конец эскиза этого неисправимого дня — картина наполовину закончена, наполовину заброшена, но все же полна жизни.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 21,6 × 15,2 см

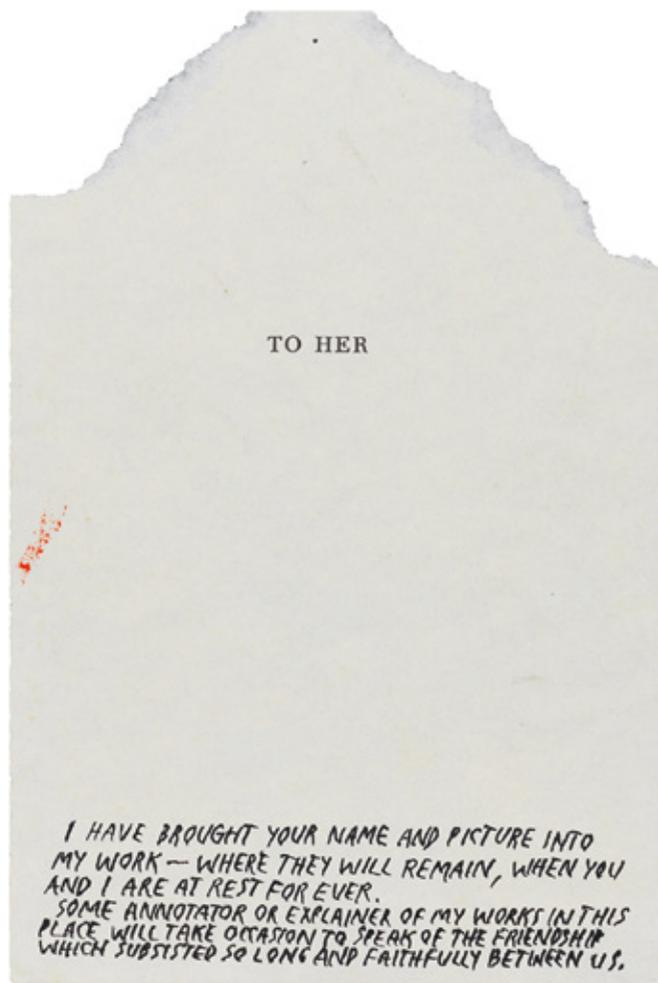
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
21.6 × 15.2 cm



*In the world it seeks or accepts of a few
treacherous supports: the rack or the press--
but rarely both.*

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 21 × 13,7 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
21 × 13.7 cm



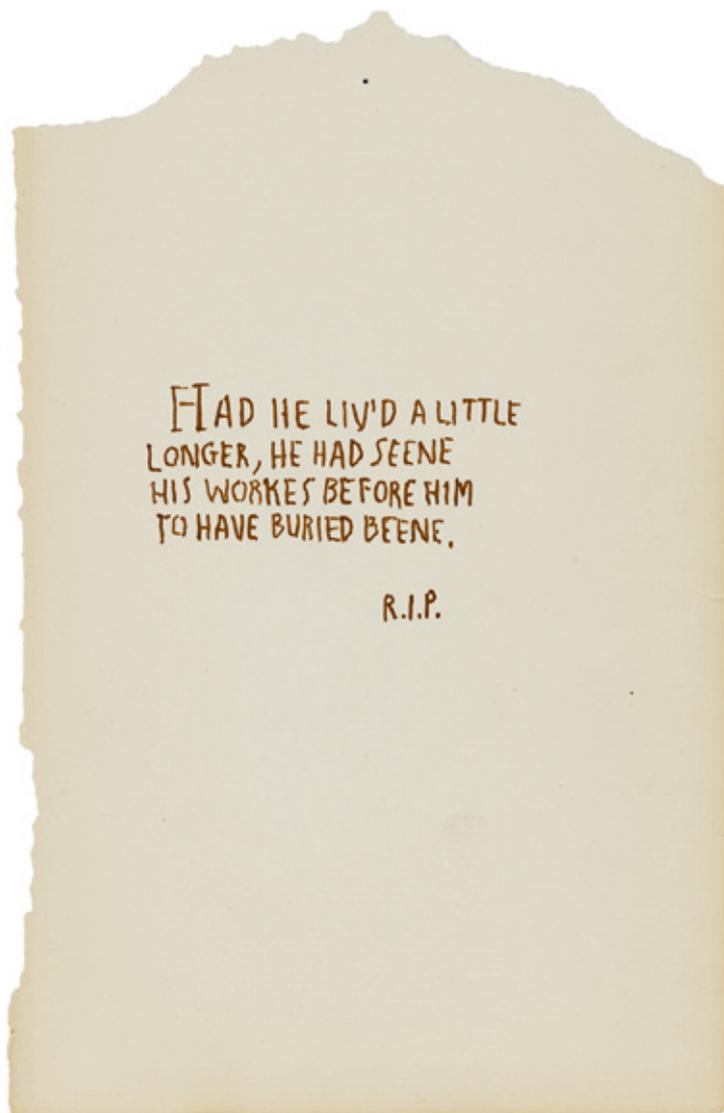
Посвящается ей.

Я поместил твоё имя и портрет в мою работу — где они и останутся, когда мы с тобой навсегда упокоимся с миром.

Какой-нибудь комментатор или толкователь моих работ в таком случае будет иметь возможность сказать о дружбе, которая долго и верно связывала нас.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 18,4 × 12 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
18.4 × 12 cm



Проживи он чуть дольше, увидел бы, как при нем хоронят его творения.

Покойся с миром.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 22,5 × 14,6 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
22.5 × 14.6 cm

G R A Y

Poetry

∩

Prose

*to dig up a meaning from
under a verse.*

Грей.
Поэзия и проза.

Выкапывать значение из-под стиха.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 17,1 × 10,5 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
17.1 × 10.5 cm

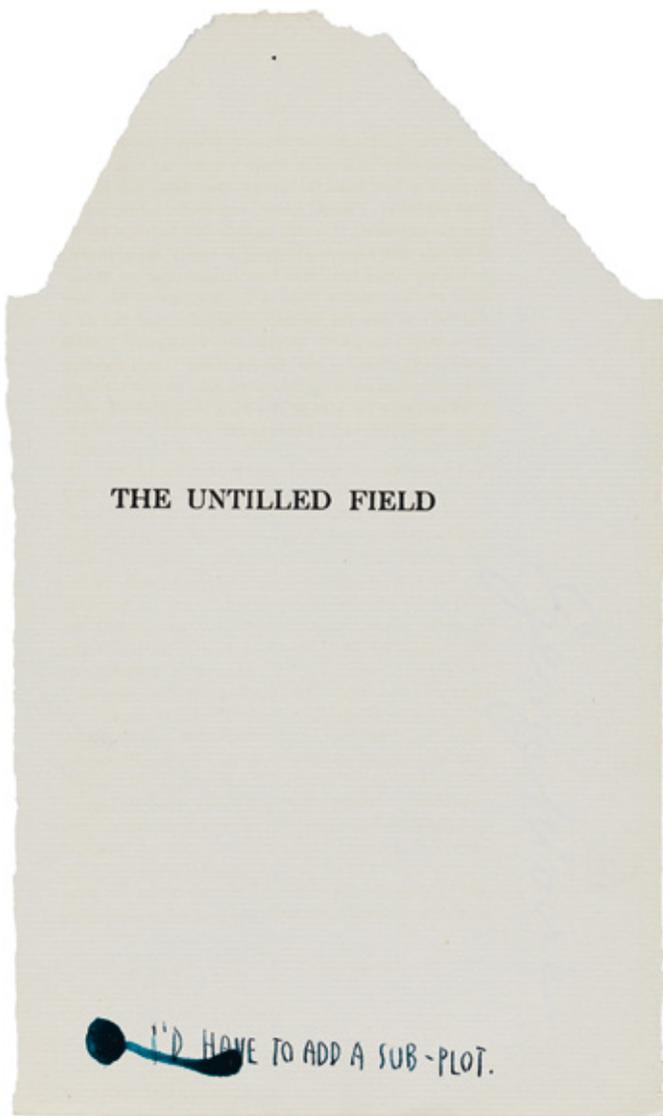


Поэтам и их читателям.

Поскольку они не слишком утруждают себя сюжетом.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 20,6 × 13,3 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
20.6 × 13.3 cm



Незаполненное поле.

Мне нужно добавить вторую сюжетную линию.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 25 × 17,1 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
25 × 17.1 cm



Кажется, мы снова и снова слышим его проповеди.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 17,8 × 11,1 см

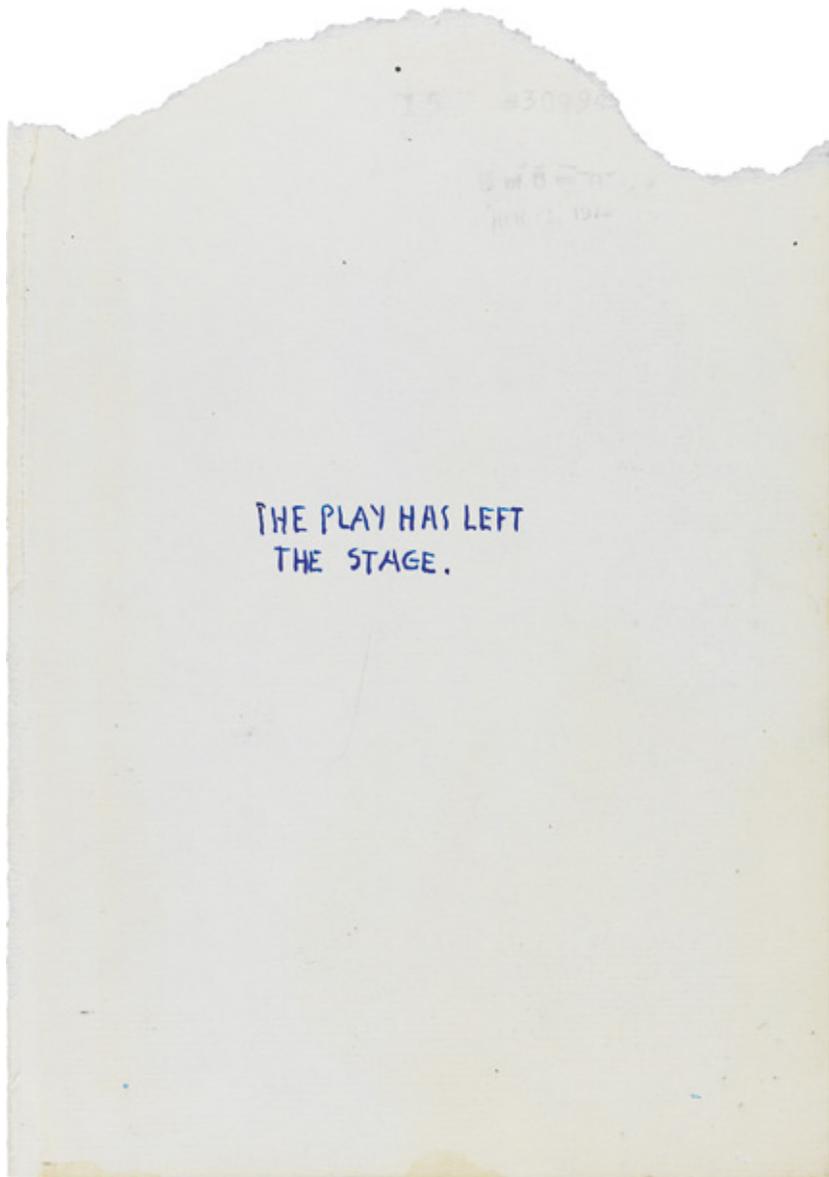
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
17.8 × 11.1 cm



...Символ имплицитной памяти.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 17,1 × 14 см

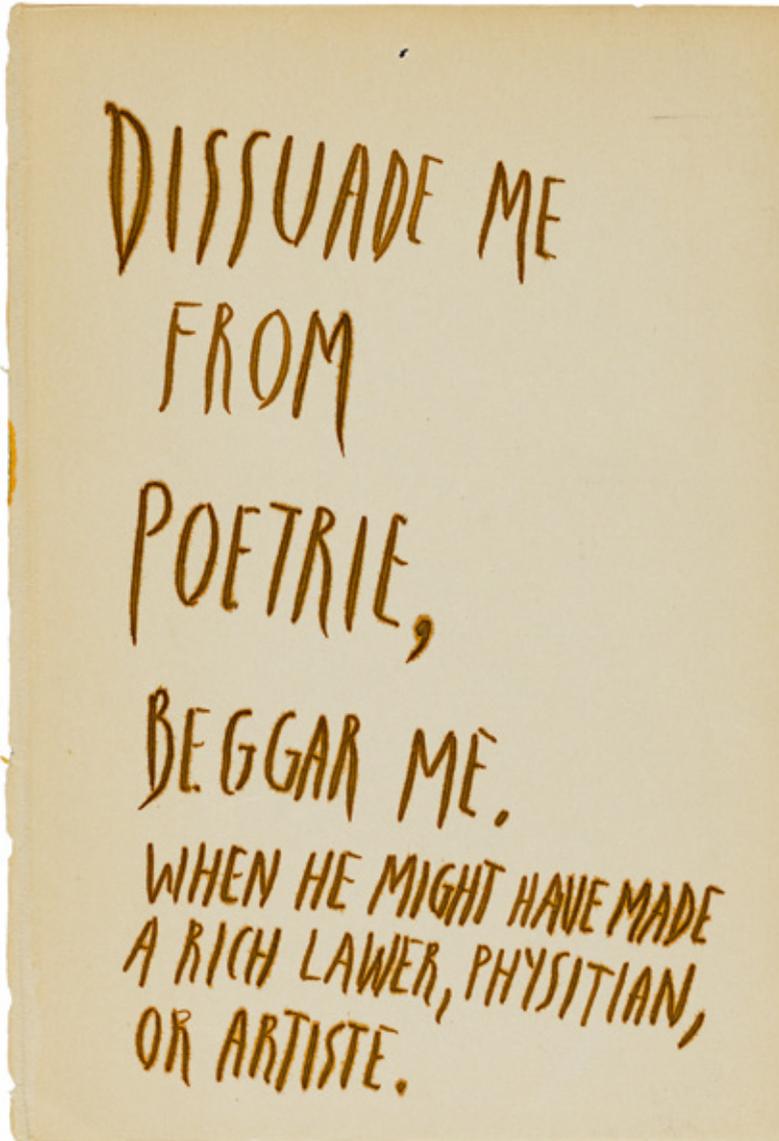
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
17.1 × 14 cm



Пьеса ушла со сцены.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 20,3 × 14 см

No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
20.3 × 14 cm



Отврати меня от занятий поэзией, приведи меня к нищете. В то время как он мог бы стать богатым юристом, врачом или художником.

Без названия («Могильные камни II»). 1993–1997
Бумага, тушь, перо, уголь. 22,2 × 14,3 см

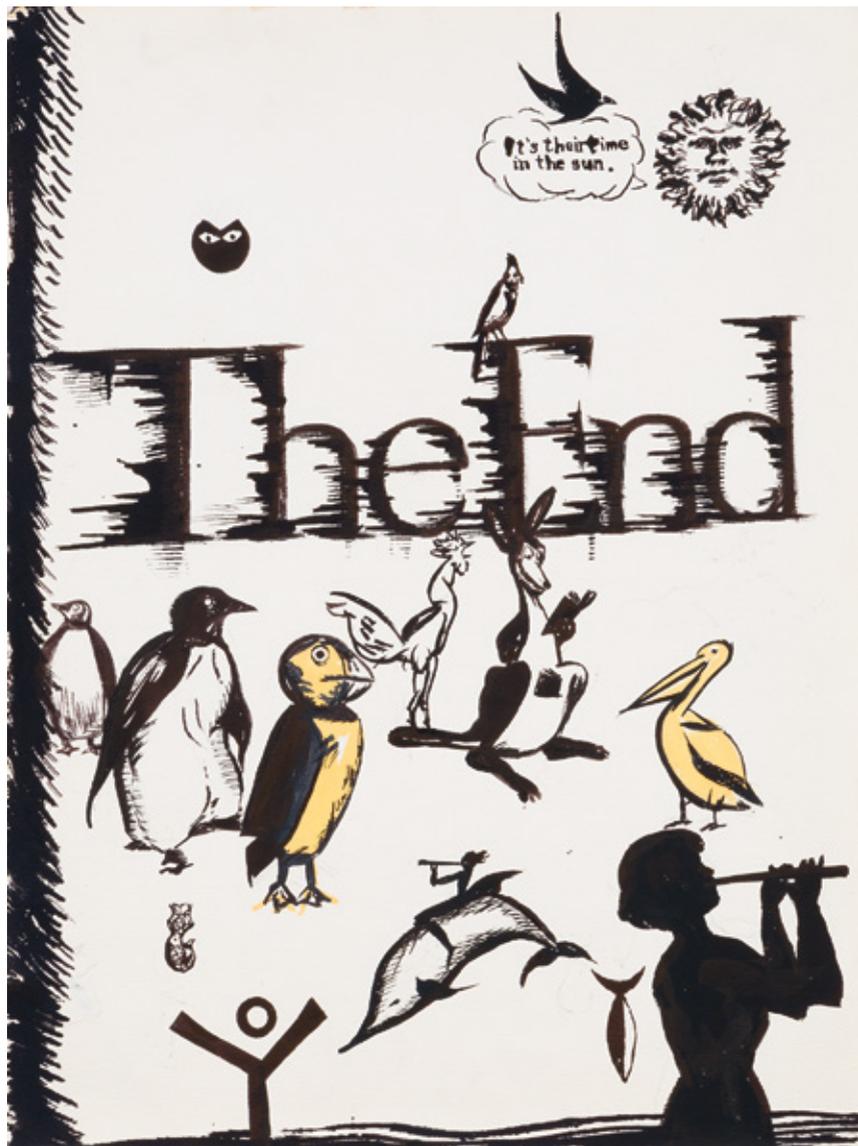
No Title (Tombstones II...), 1993–1997
Pen, ink, and graphite on paper
22.2 × 14.3 cm



Они идентифицировали себя.

Без названия («Они идентифицировали себя»). 1997
Бумага, тушь, перо. 38,1 × 27,9 см

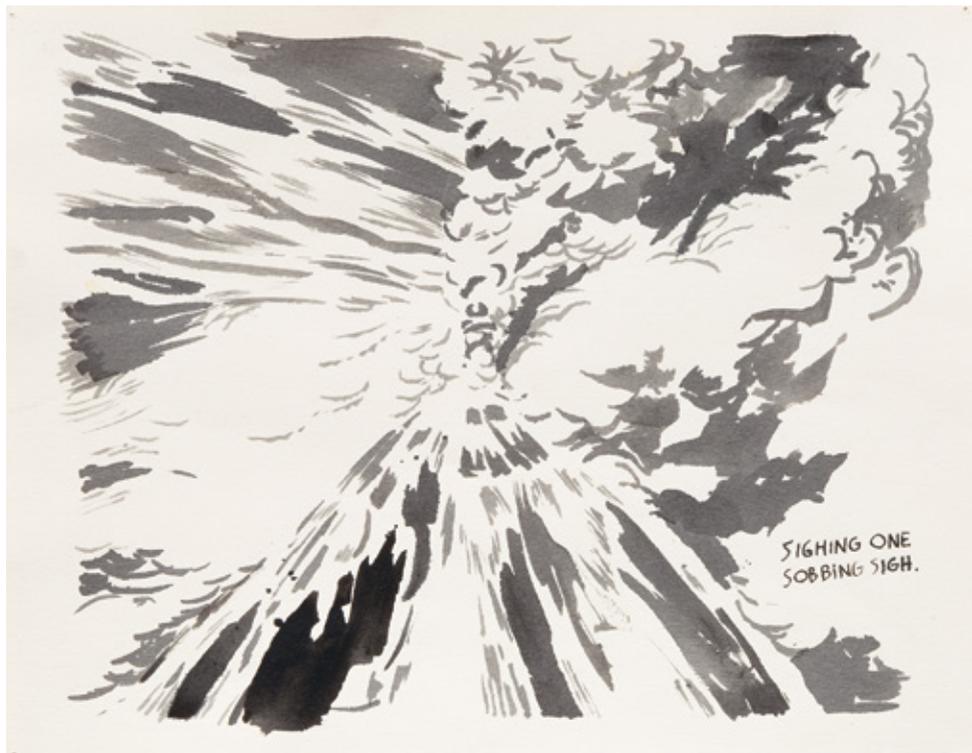
No Title (They identified themselves), 1997
Pen and ink on paper
38.1 × 27.9 cm



«Пусть теперь они побудут на солнышке».
Конец.

Без названия («Пусть теперь они...»). 2005
Бумага, тушь, перо. 50,8 × 38,1 см

No Title (It's their time...), 2005
Pen and ink on paper
50.8 × 38.1 cm



Единственный вздох и всхлип.

Без названия («Единственный вздох...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 34,3 см

No Title (Sighing one sobbing...), 1995
Pen and ink on paper
27.9 × 34.3 cm



Понять, сколько можно выстоять.

Без названия («Понять, сколько...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 75,6 × 57,8 см

No Title (To find how...), 2000
Pen and ink on paper
75.6 × 57.8 cm



Ведь я практически убежден: когда мы станем достаточно хорошо видеть и научимся доверять собственным глазам, не будет особой сложности в том, чтобы рисовать то, что мы видим.

Без названия («Ведь я...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 75,6 × 56,5 см

No Title (For I am...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
75.6 × 56.5 cm



Не знаю, что это было, но точно не летающая тарелка.

Без названия («Не знаю, что это было...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

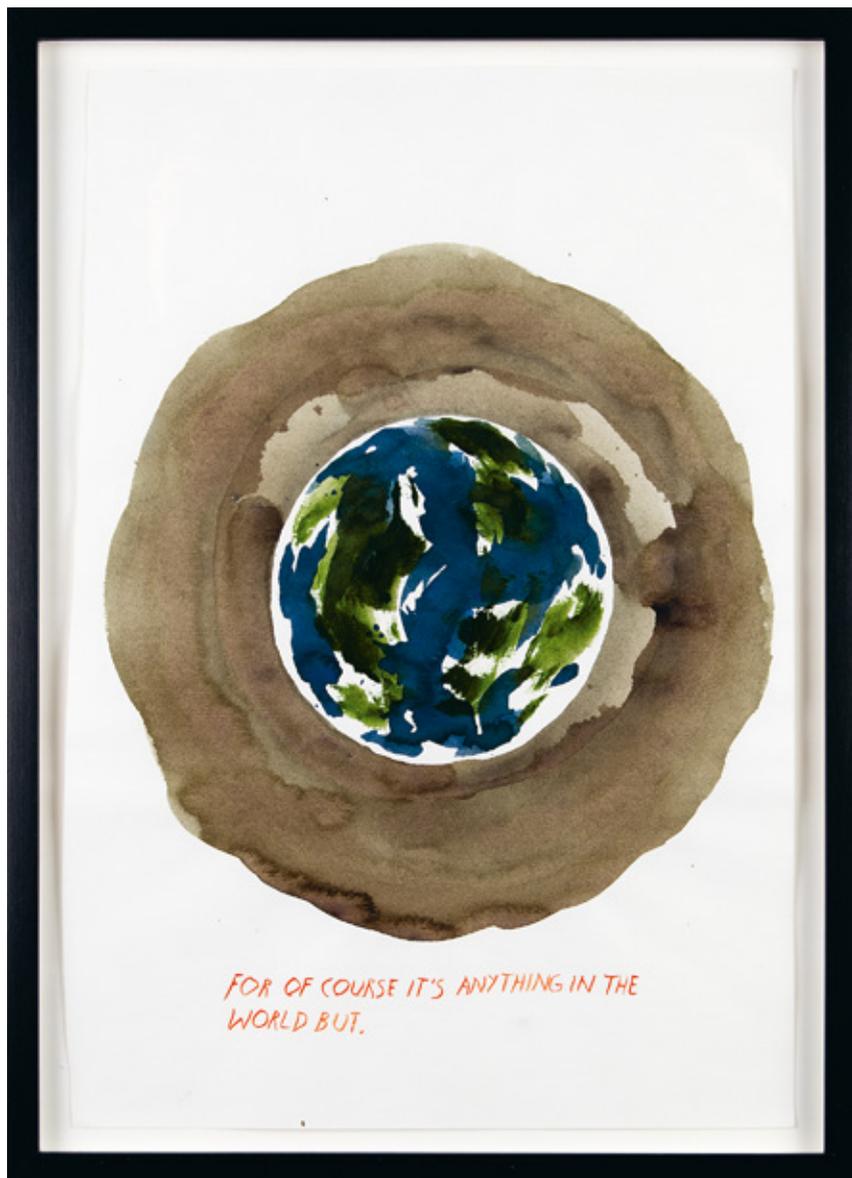
No Title (Whatever I saw...), 1991
Pen and ink on paper
76.2 × 56.5 cm



Эти проявления чистой телесности посредством динамического напряжения высасывают силу тяготения из самой атмосферы.

Без названия («Эти проявления...»). 2014
Бумага, тушь, гуашь, уголь, акрил. 71,1 × 57 см

No Title (These shows of...), 2014
Ink, gouache, graphite, and acrylic on paper
71.1 × 57 cm



Это может быть что угодно на этом свете, кроме...

Без названия («Ведь это что угодно...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 49,5 × 34,3 см

No Title (For of course...), 1997
Pen and ink on paper
49.5 × 34.3 cm



Сперва ты немного озадачен, а потом узнаешь останки знакомого стиха из латинского псалма.

Без названия («Сперва ты немного...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 24,1 см

No Title (After a little...), 1998
Pen and ink on paper
27.9 × 24.1 cm



Ведь отсутствие новостей — хорошая новость.

Без названия («Ведь отсутствие новостей...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 38,1 × 55,9 см

No Title (Because no news...), 1998
Pen and ink on paper
38.1 × 55.9 cm



Они – бастион, защищающий американские интересы, американские военные базы от внутренних и внешних врагов.

Без названия («Они...»). 2014
Бумага, тушь, гуашь, уголь. 54,9 × 75,6 см

No Title (They are the...), 2014
Ink, gouache, and graphite on paper
54.9 × 75.6 cm



Мгновенное воспроизведение. Целый мир значений.

Без названия («Мгновенное воспроизведение...»). 1996
Бумага, тушь, перо. 63,5 × 48,3 см

No Title (Instant replay. The...), 1996
Pen and ink on paper
63.5 × 48.3 cm



То, чему он учил, то, чему он учит сегодня, вечное противопоставление этого мира и правды.

Точно Сфинкс, грузовик, наполненный гарантированными золотом векселями.

Без названия («То, чему он учил, то...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 57,1 × 76,8 см

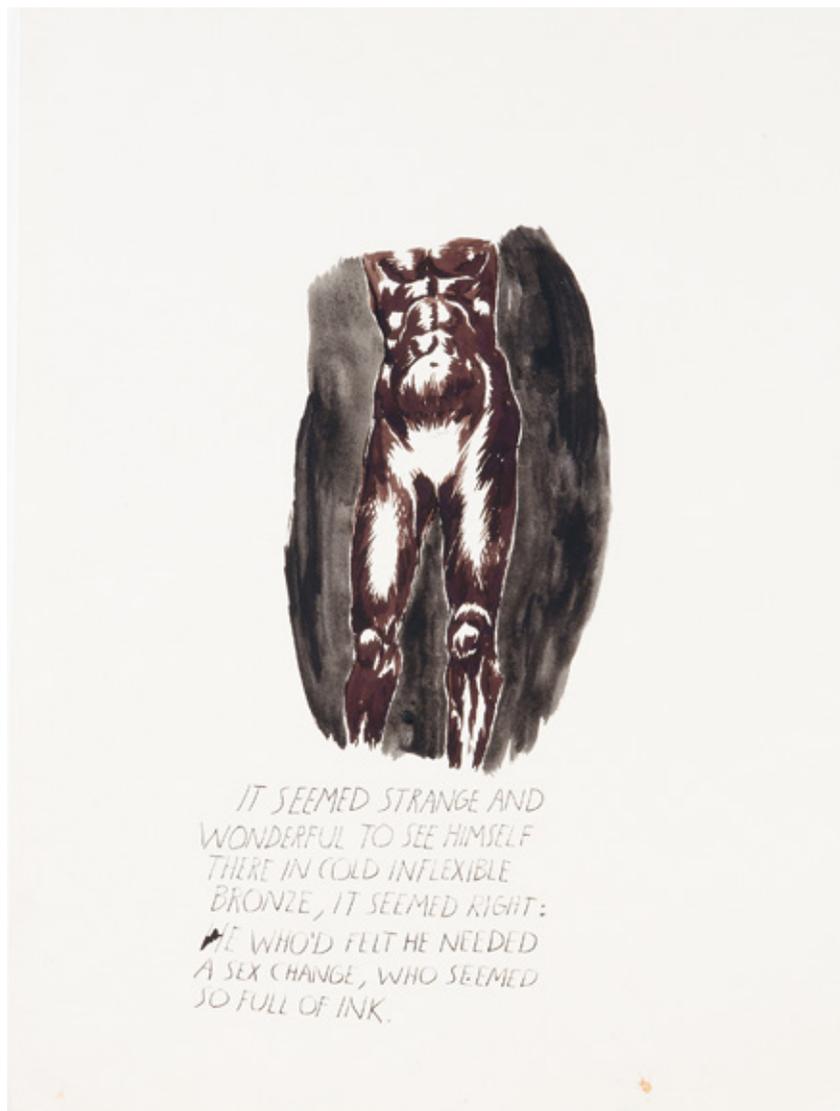
No Title (It taught, it...), 2003
Pen and ink on paper
57.1 × 76.8 cm



На это высочайшее упоение устремлены его глаза.

Без названия («На это...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 22,9 × 33 см

No Title (And it is...), 2000
Pen and ink on paper
22.9 × 33 cm



Ему странно и чудесно было видеть себя вылитым из холодной и твердой бронзы, казалось, так и должно быть: он, желавший сменить пол и будто переполненный чернилами.

Без названия («Ему странно и чудесно было видеть...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 55,9 см

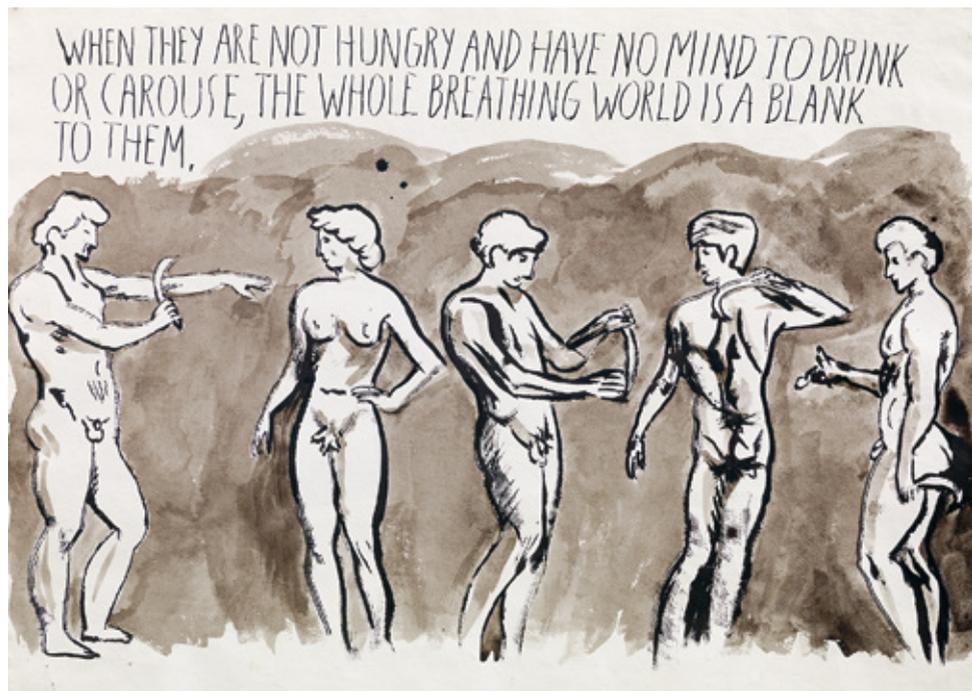
No Title (It seemed strange...), 1995
Pen and ink on paper
76.2 × 55.9 cm



Проходят дни, пока я в основном тешу себя уничтожением бумаг, изделий из гипса, книг и мусора — всего, до чего могут дотянуться руки.

Без названия («Проходят дни...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 78,1 × 52,1 см

No Title (The days slip...), 2001
Pen and ink on paper
78.1 × 52.1 cm



Когда они не голодны и не желают пить и пьянствовать, весь живой мир для них — белое пятно.

Без названия («Когда они не голодны...»). 2014
Бумага, тушь, гуашь, уголь. 54,9 × 75,6 см

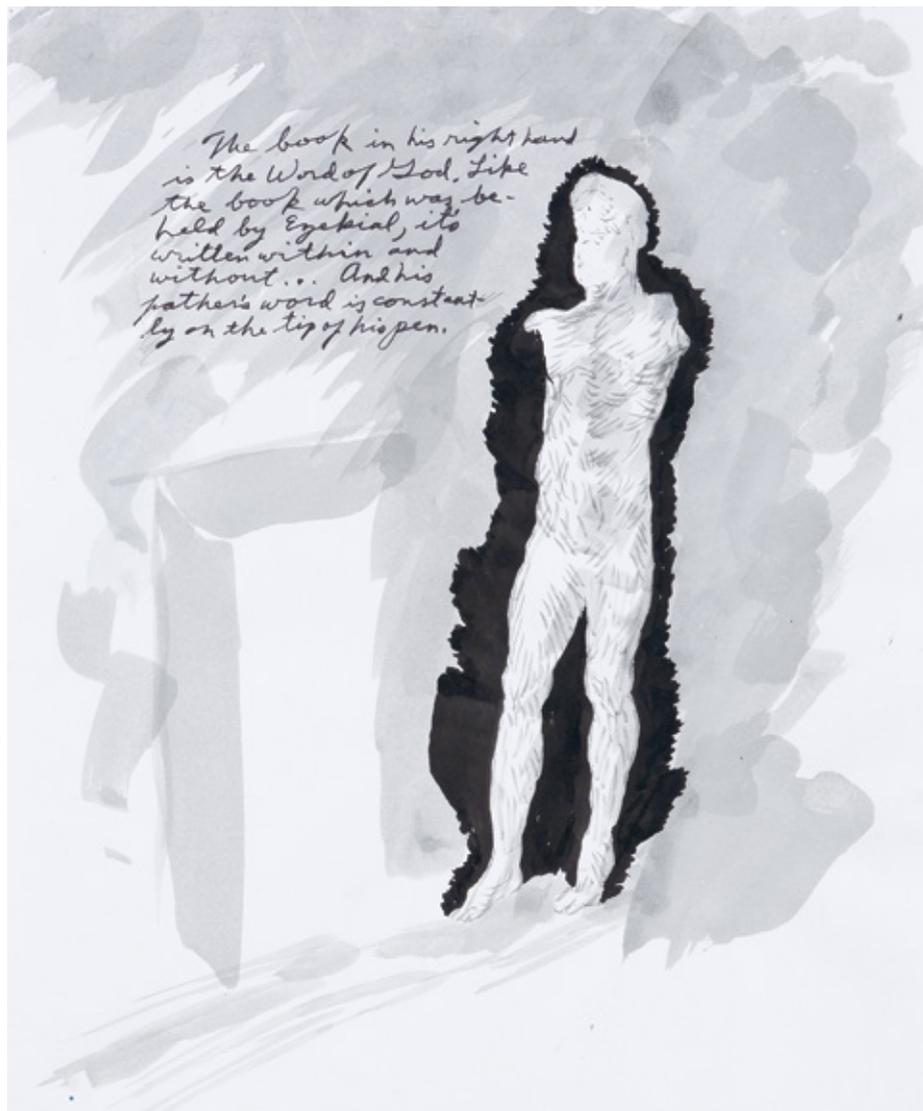
No Title (When they are not hungry...), 2014
Ink, gouache, and graphite on paper
54.9 × 75.6 cm



Кроме того, я полагаю, что никогда не существовало субъекта, настолько выжатого и жаждущего хотя бы малейшего намека на тайну — к тому времени, когда последняя страница достигнута и пост над ней соблюден.

Без названия («Кроме того, я полагаю, что никогда...»). 2013
Бумага, тушь, акварель. 56,2 × 76,2 см

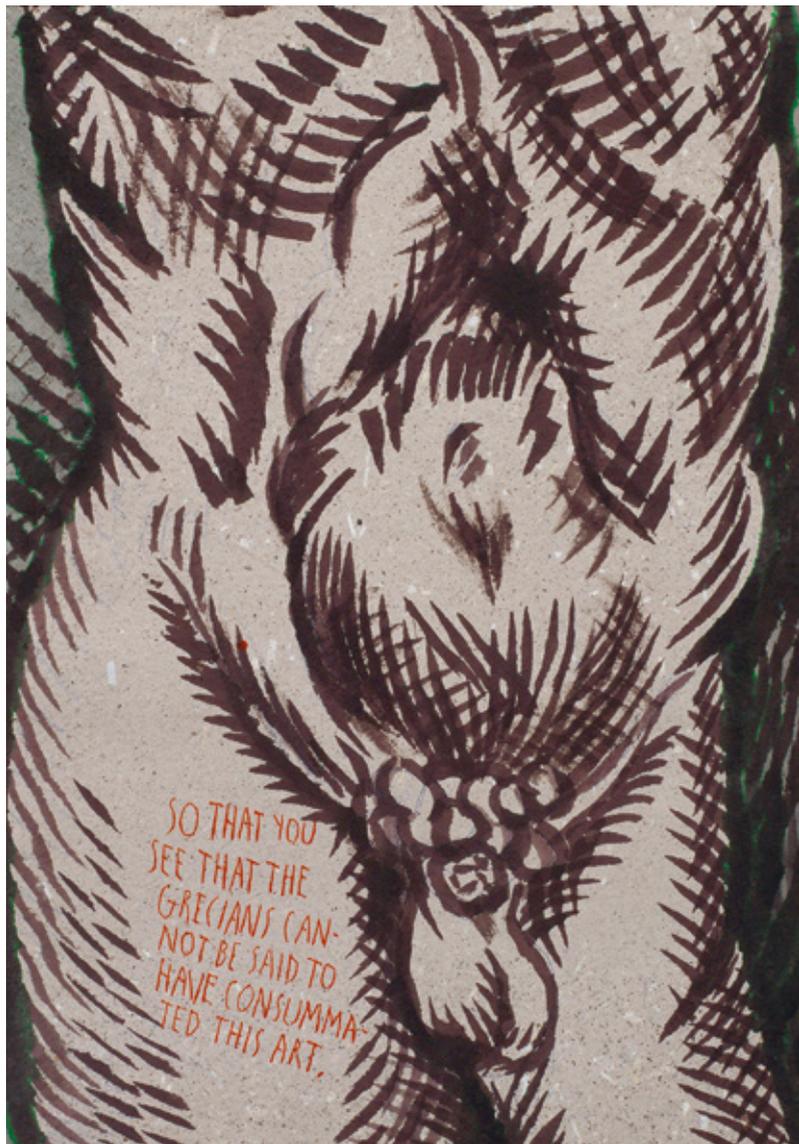
No Title (Never, also, I...), 2013
Ink and watercolor on paper
56.2 × 76.2 cm



Книга в его правой руке — это Слово Божье. Подобно Книге Иезекииля, она написана изнутри и снаружи... И отцовская забота неизменно водит его пером.

Без названия («Книга в его...»), 2002
Бумага, тушь, перо. 43,2 × 35,6 см

No Title (The book in...), 2002
Pen and ink on paper
43.2 × 35.6 cm



Ну, как видите, про греков нельзя сказать, что они довели это искусство до совершенства.

Без названия («Ну, как видите...»). 2013
Бумага, тушь. 61 × 42,2 см

No Title (So that you...), 2013
Ink on paper
61 × 42,2 cm

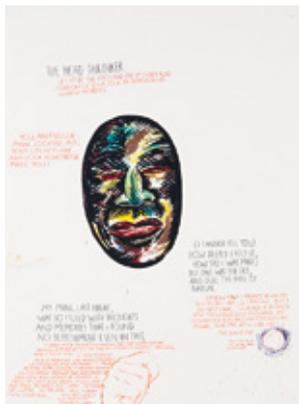


Женщина по комнате туда-сюда ходит, говорит про шоу и итог подводит.

Фиговые листья.

Без названия («Женщина по комнате...»). 2013
Бумага, тушь, акварель. 76,2 × 55,6 см

No Title (In the room...), 2013
Ink and watercolor on paper
76.2 × 55.6 cm



Главный психоаналитик.

Пусть это будет первое и предварительное очищение твоей души
в приближающихся потаенных глубинах.

Эй ты, англичанин, глядящий в свой джин-тоник, посмотри до чего это тебя
довело.

(не могу сказать вам)

Как глубоко я это чувствовал, каким печальным я был создан; но небо
бледнело и уныл был лик природы.

Я знаю (но не могу заставить себя сказать ему). Я знаю... Но мне все равно...

Нашего господа одолевает тысяча таких мыслей, отдельных фрагментов,
пронизывающих его сознание.... А небо вот такое.

Солнце освещено.

Лампочка — моя идея, свет — его.

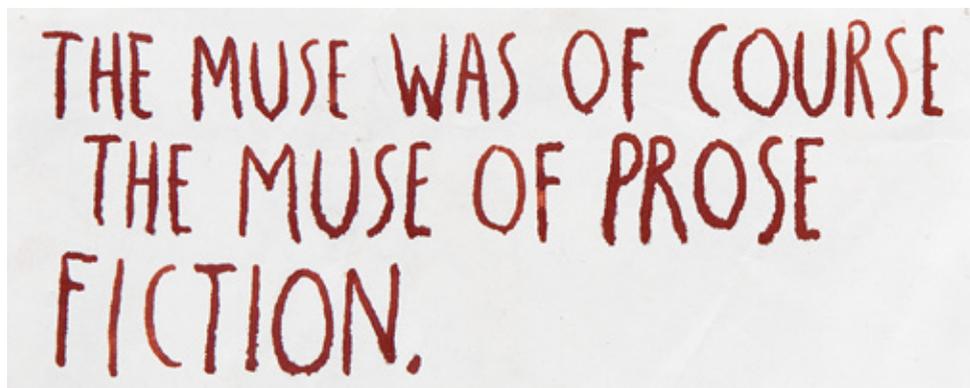
Прошлой ночью моя голова была настолько переполнена мыслями
и воспоминаниями, что даже таким образом я не смог развеяться.

Я видел твое тело (ну, знаешь, то, которое без головы) прошлой ночью, в позе
роденовского мыслителя, и я сказал тебе: если бы ты хоть на минуту оставил
тяжелое бремя мыслей и воспоминаний, чтобы замереть перед какими-нибудь
цветами на зеленой полянке, слегка колышущимися на ветру, тебя почти
мгновенно бы скрутило от спазма жизни и тебе пришлось бы отбиваться от
угнетающей мысли о самоубийстве... Я одолжу тебе целую голову...

Вот, прими мою руку, если решил поразмышлять об этом.

Без названия («Главный психоаналитик...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 55,9 см

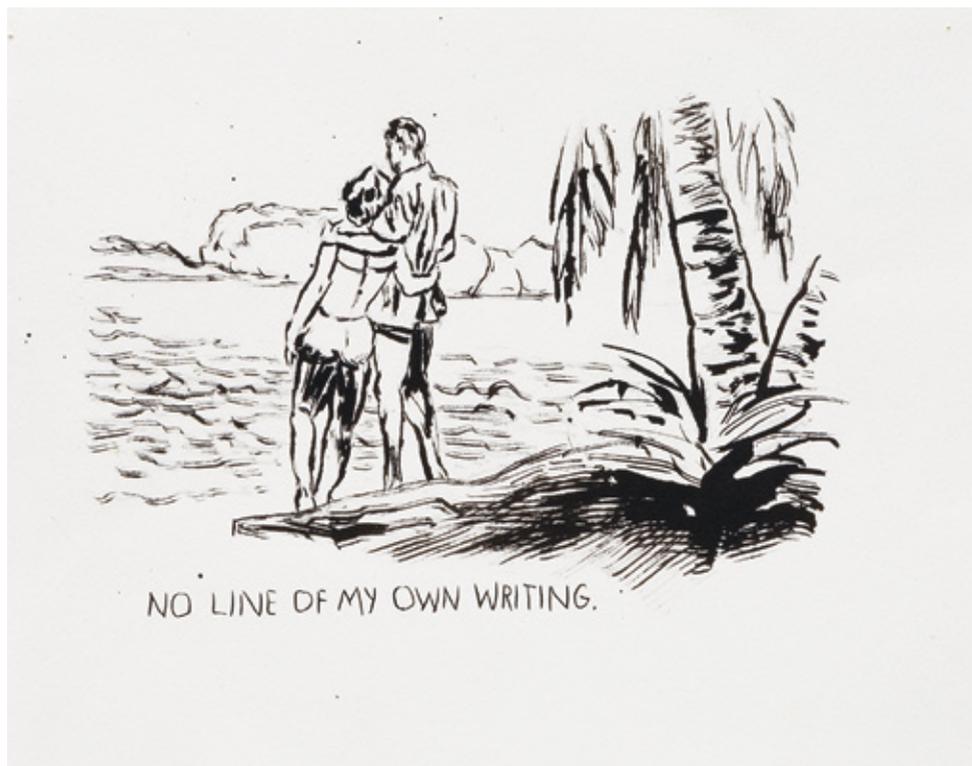
No Title (The head-shrinker...), 1991
Pen and ink on paper
76.2 × 55.9 cm



Муза была, конечно, музой беллетристики.

Без названия («Муза была...»). 1989
Бумага, тушь, перо. 8,3 × 20,3 см

No Title (The muse was...), 1989
Pen and ink on paper
8.3 × 20.3 cm



Ни одной моей строки.

Без названия («Ни одной...»). 1996
Бумага, тушь, перо. 22,9 × 29,8 см

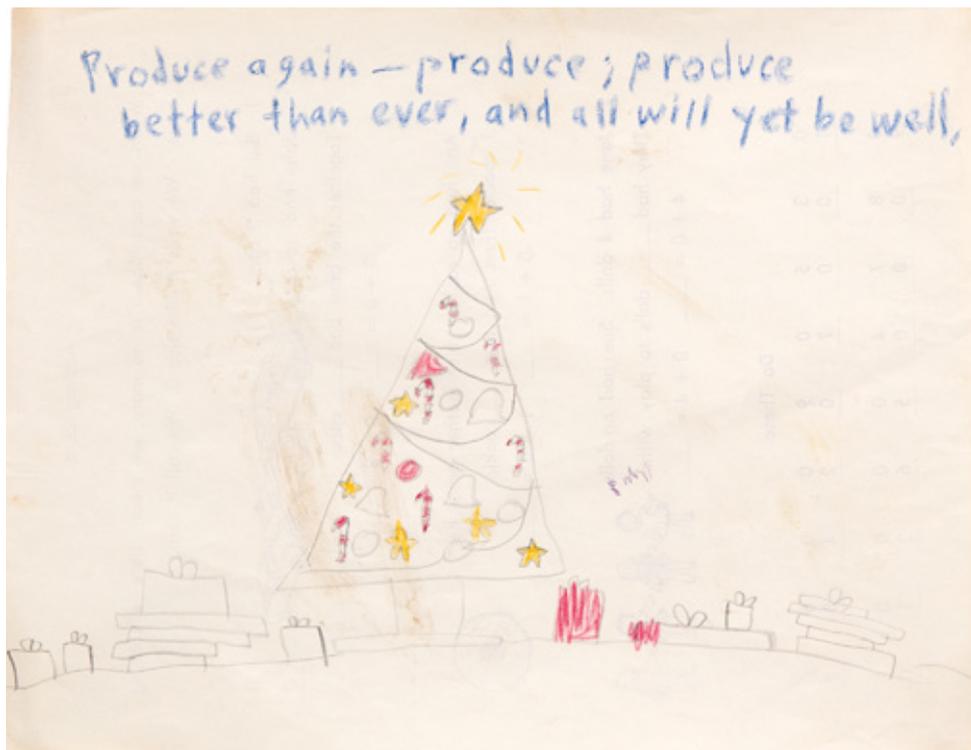
No Title (No line of...), 1996
Pen and ink on paper
22.9 × 29.8 cm



Автор обещает и впредь выполнять свою задачу с легким сердцем, с верой в Бога и с надеждой на вознаграждение за тяжкие труды в будущем.

Без названия («Автор обещает...»). 2002
Бумага, тушь, перо, коллаж. 17,1 × 76,2 см

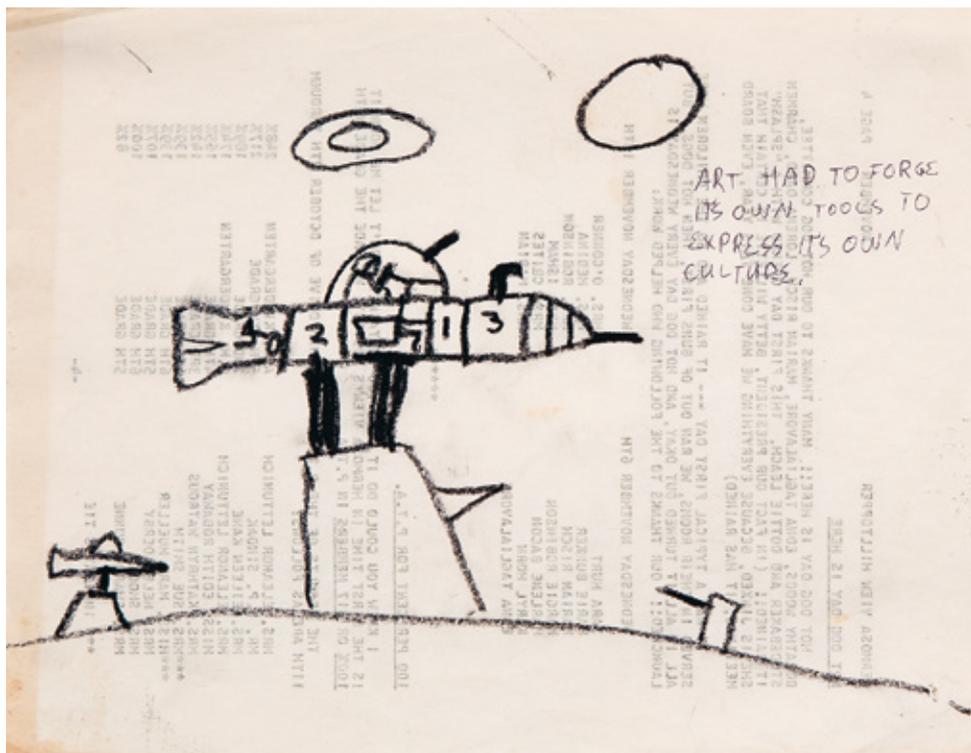
No Title (The author pledges...), 2002
Pen, ink, and collage on paper
17.1 × 76.2 cm



Производи снова — производи; производи все лучше и лучше, и, тем не менее, все будет хорошо.

Без названия («Производи снова — производи...»). 1960-е
Бумага, карандаш, цветной мелок. 21,6 × 27,9 см

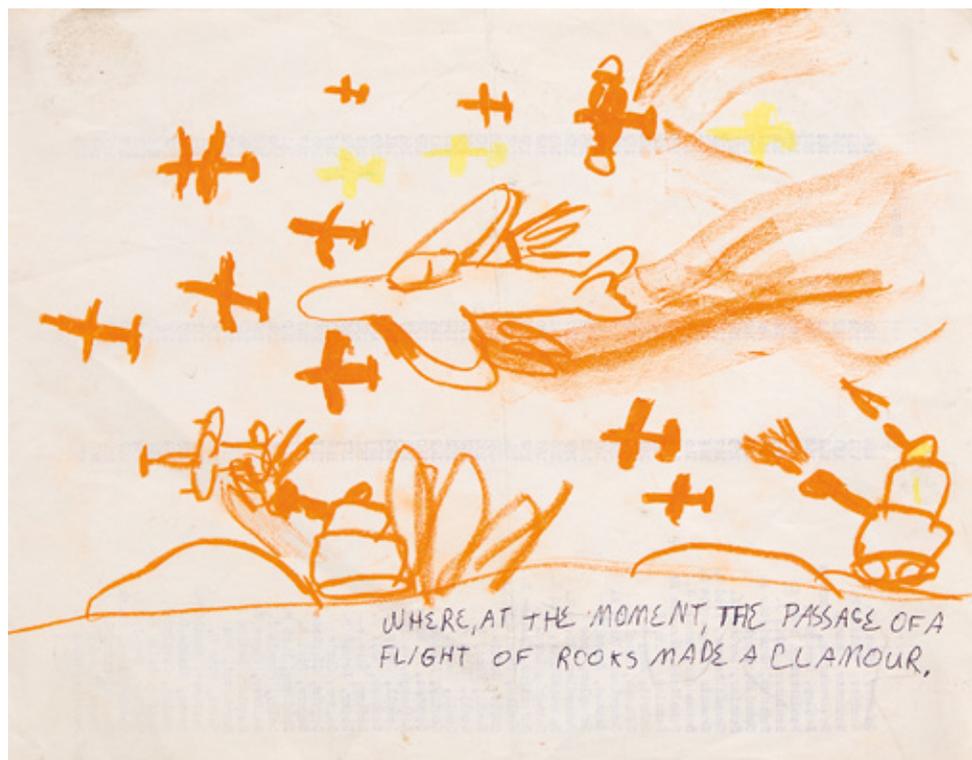
No Title (Produce again—produce...), 1960s
Crayon and pencil on paper
21.6 × 27.9 cm



Искусству потребовались собственные инструменты, чтобы выразить себя в культуре.

Без названия («Искусству потребовались...»). 1960-е
Бумага, карандаш, цветной мелок. 21,6 × 27,9 см

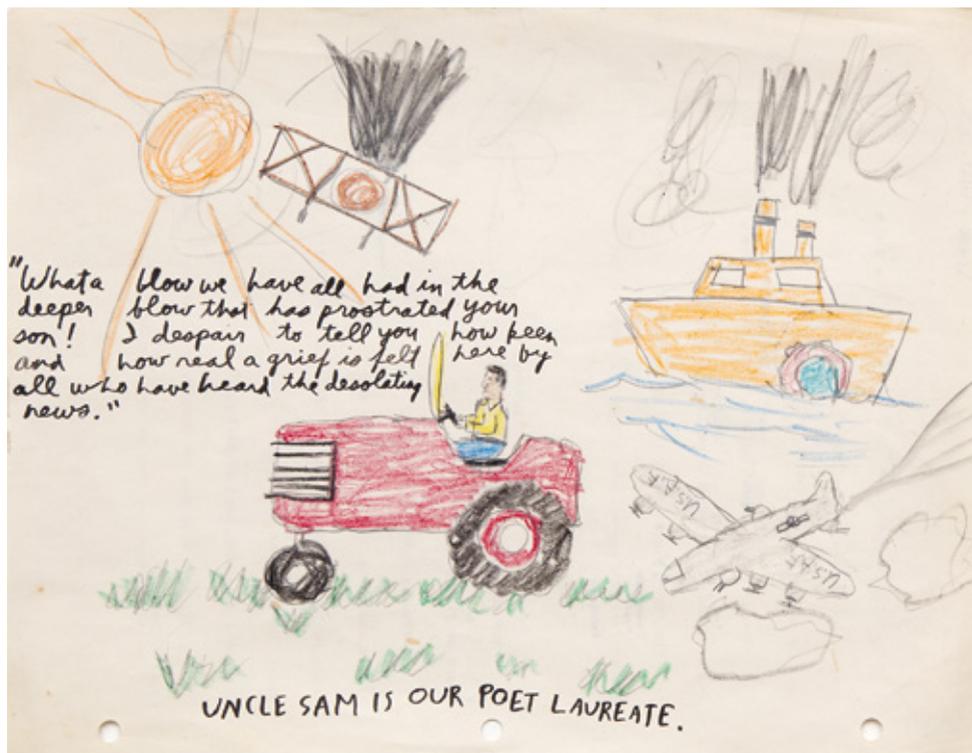
No Title (Art had to...), 1960s
Crayon and pencil on paper
21.6 × 27.9 cm



Там, где пролетевшая стая грачей вызвала переполох.

Без названия («Там, где...»). 1960-е
Бумага, тушь, цветной мелок. 21,6 × 27,9 см

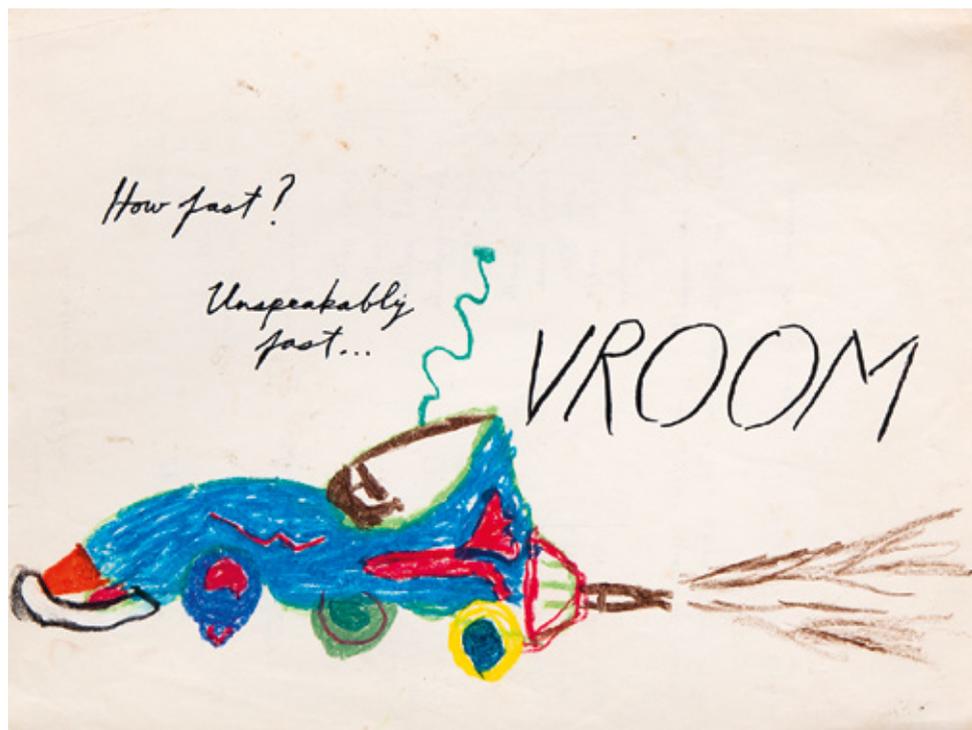
No Title (Where, at the...), 1960s
Crayon and ink on paper
21.6 × 27.9 cm



«Каким ударом стал для нас тот еще более серьезный удар, который хватил твоего сына! С горечью говорю, какое глубокое и подлинное горе испытали все, кто услышал эти ужасные новости».
Дядюшка Сэм — это наш поэт-лауреат.

Без названия («Каким ударом...»). 1960-е
Бумага, карандаш, цветной мелок. 21,6 × 27,9 см

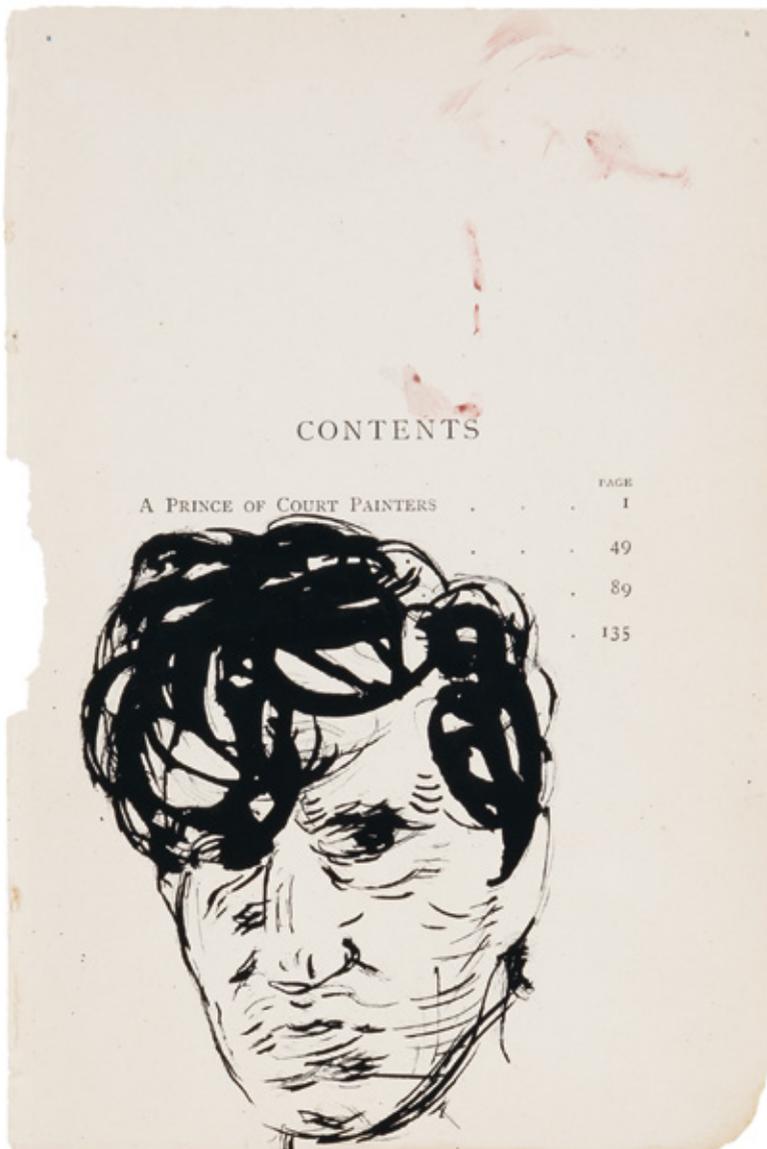
No Title (What a blow...), 1960s
Crayon and pencil on paper
21.6 × 27.9 cm



Насколько быстро? Невыразимо быстро...
Врум.

Без названия («Насколько быстро? Невыразимо...»). 1960-е
Бумага, тушь, цветной мелок. 21,6 × 27,9 см

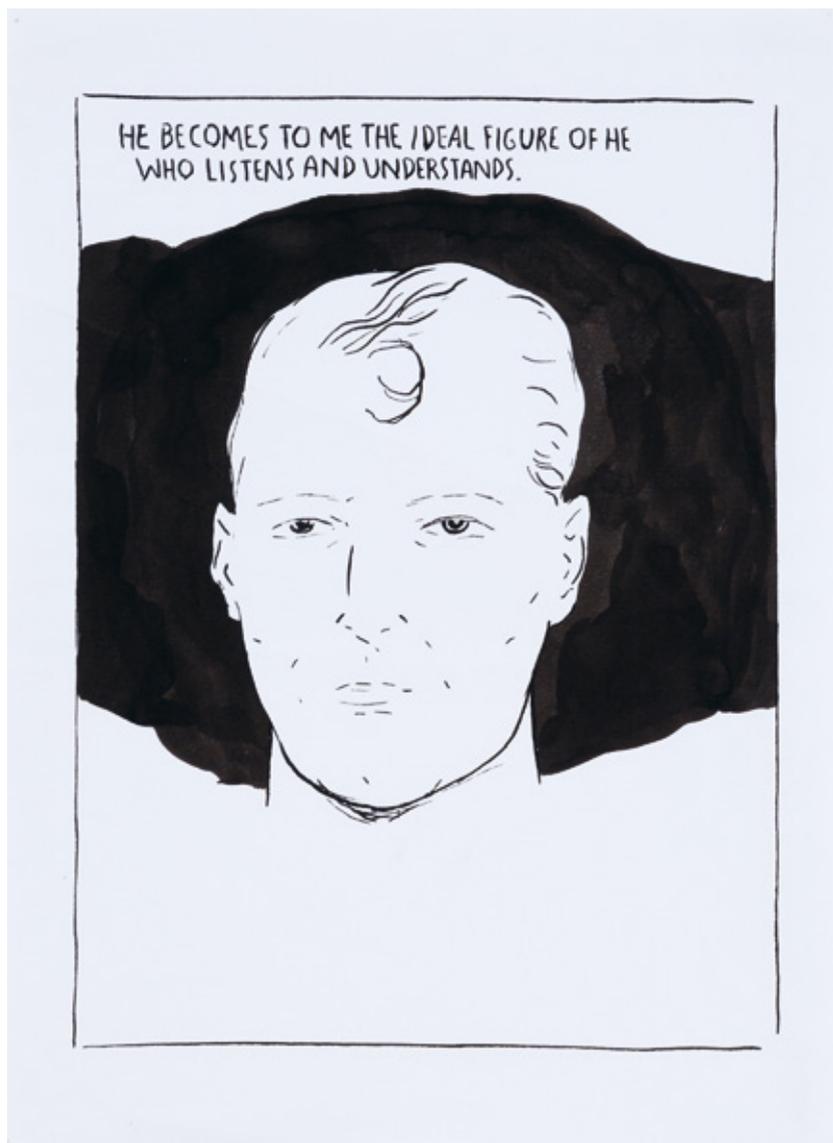
No Title (How fast? Unspeakably...), 1960s
Crayon and ink on paper
21.6 × 27.9 cm



**Содержание.
Принц придворных живописцев.**

Без названия («Содержание. Принц...»). 1999
Книжная страница, тушь, перо. 17,8 × 12,1 см

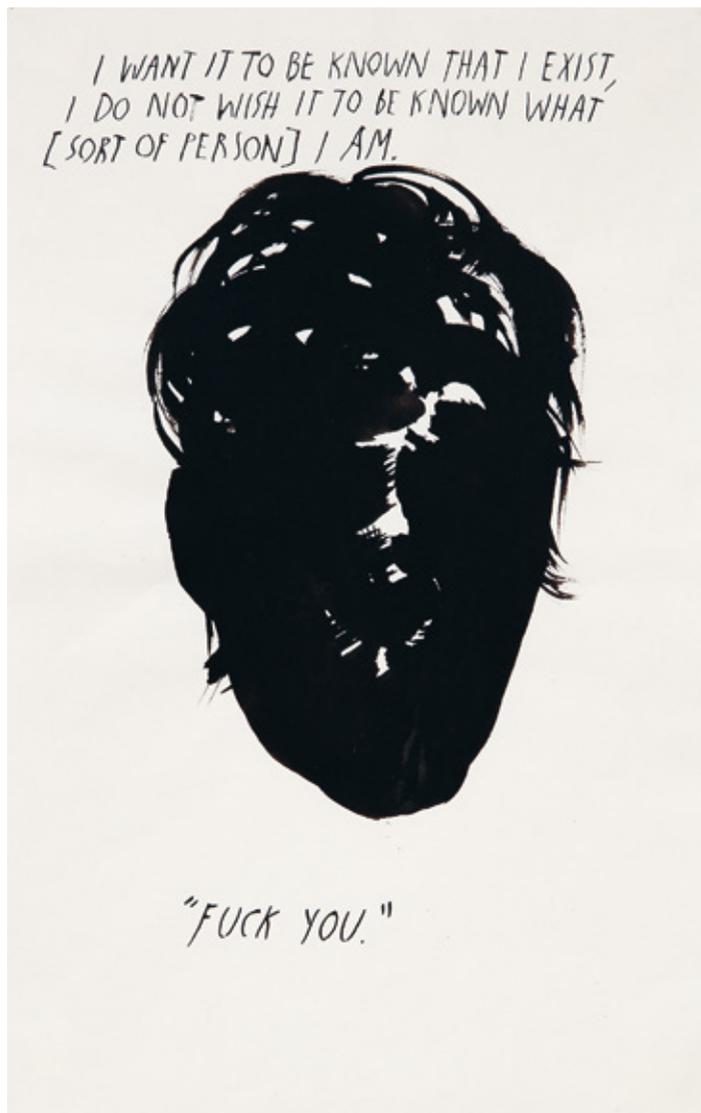
No Title (Contents. A prince...), 1999
Pen and ink on book page
17.8 × 12.1 cm



Он становится для меня идеальной фигурой слушающего и понимающего.

Без названия («Он становится для меня...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (He becomes to...), 1990
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Я хочу, чтоб знали о моем существовании, я не хочу, чтоб знали, что я за человек.
«Идите к черту».

Без названия («Я хочу, чтоб...»). 1999
Бумага, тушь, перо. 50,8 × 33 см

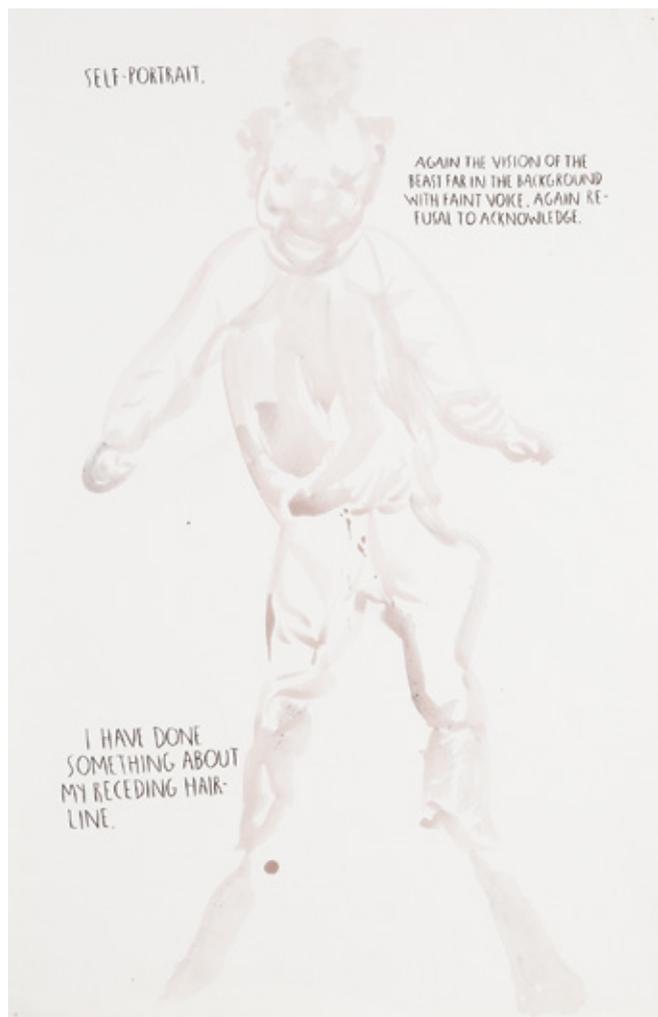
No Title (I want it...), 1999
Pen and ink on paper
50,8 × 33 cm



Поверь, я планировал умереть в конце декабря. Но перед смертью хотел написать великую картину, сидевшую у меня в голове.

Без названия («Поверь...»), 1997
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (I assure you...), 1997
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Автопортрет.

Опять видение зверя, но уже в отдалении, с очень слабым голосом.
Вторичный отказ признать в нем себя.

Я кое-что сделал со своей плешью.

Без названия («Автопортрет. Опять...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 68,6 × 44,5 см

No Title (Self-portrait. Again...), 1991
Pen and ink on paper
68.6 × 44.5 cm



Никогда не могла отделить себя ни от одного мужчины.

Без названия («Никогда не могла отделить себя...»). 1999
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (I could never...), 1999.
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Вы можете спросить себя...

Почему на таких двусмысленных условиях вы должны согласиться
быть...

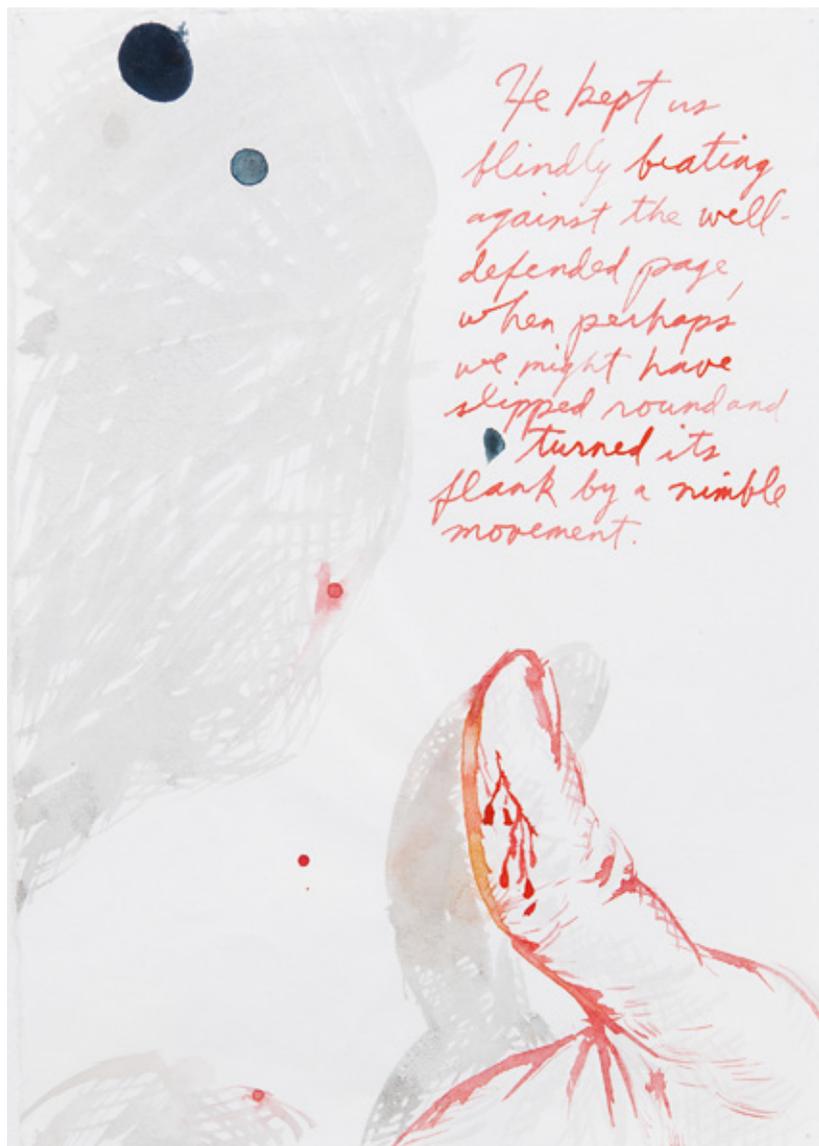
...и почему практика не прекращается в данный момент.

И наш ответ возвращает нас к пальцам, крепко сжимающим апельсин
(или лимон), который выдавливает автор (всего вышеперечисленного,
в конце концов).

Верь в поступательное течение.

Без названия («Вы можете спросить...»). 1992
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 55,9 см

No Title (You may ask...), 1992
Pen and ink on paper
76.2 × 55.9 cm



Он заставлял нас слепо биться о неприступную страницу, в то время как, возможно, мы могли проскользнуть и ловким движением обойти ее.

Без названия («Он заставлял нас...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 29,2 × 21 см

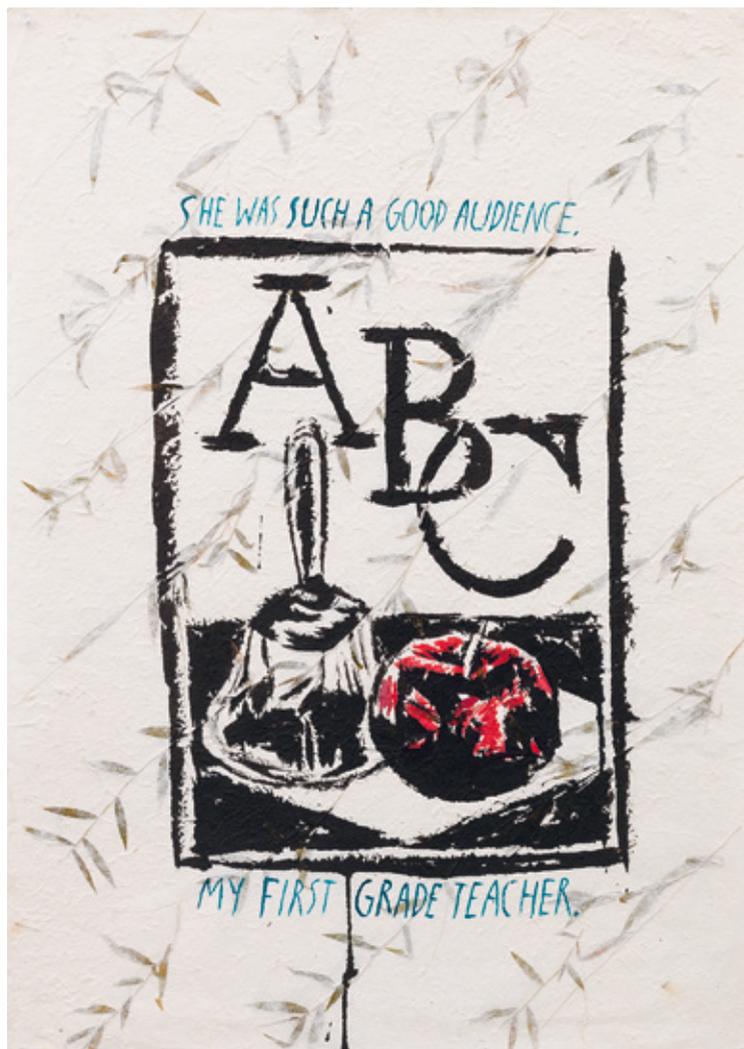
No Title (He kept us...), 2000
Pen and ink on paper
29.2 × 21 cm



Не возражаешь, если я это сделаю.
Иногда допускается бегство в двух строках.

Без названия («Не возражаешь, если...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 46,4 × 33 см

No Title (Don't mind if...), 1991
Pen and ink on paper
46.4 × 33 cm



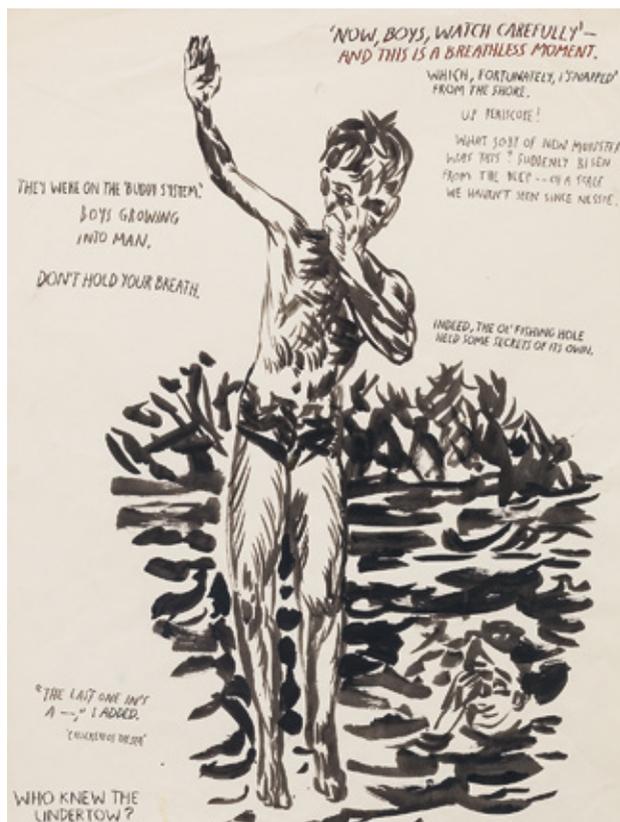
Она была такой хорошей слушательницей.

Азбука.

Моя учительница в первом классе.

Без названия («Она была такой...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 78,7 × 55,9 см

No Title (She was such...), 2001
Pen and ink on paper
78.7 × 55.9 cm



«Теперь, мальчики, смотрите внимательно», — и это захватывающий момент, который, к счастью, мне удалось заснять с берега.

Перископ поднять!

Что это был за невиданный монстр, вдруг поднявшийся из глубины?

Существ такого размера мы не видели со времен Несси.

Они были командой.

Мальчики, вырастающие в мужчин.

Не задерживай дыхание.

Конечно, это старое рыбное место хранило свои секреты.

«Кто последний, тот дурак!» — добавил я.

«Подводный петух»

Кто знал про подводное течение?

Без названия («Теперь, мальчики...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 43,2 см

No Title (They were on...), 2001
Pen and ink on paper
55.9 × 43.2 cm



Зачем говорить спокойной прозой, если ты можешь показать и высказать кое-что с помощью безумной охоты за тенями? Или ты облечешь мою особую историю в простые слова?

Без названия («Зачем говорить спокойной прозой...»). 2008
Бумага, тушь, перо. 94 × 59,7 см

No Title (Why speak plainly...), 2008
Pen and ink on paper
94 × 59.7 cm



Возьми это у драматурга: просто думай и будь естественным.

Без названия («Возьми это у...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (Take it from...), 1998
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm

I ASK MYSELF THE QUESTION SO OFTEN, AND ALWAYS
THE ANSWER RISES.



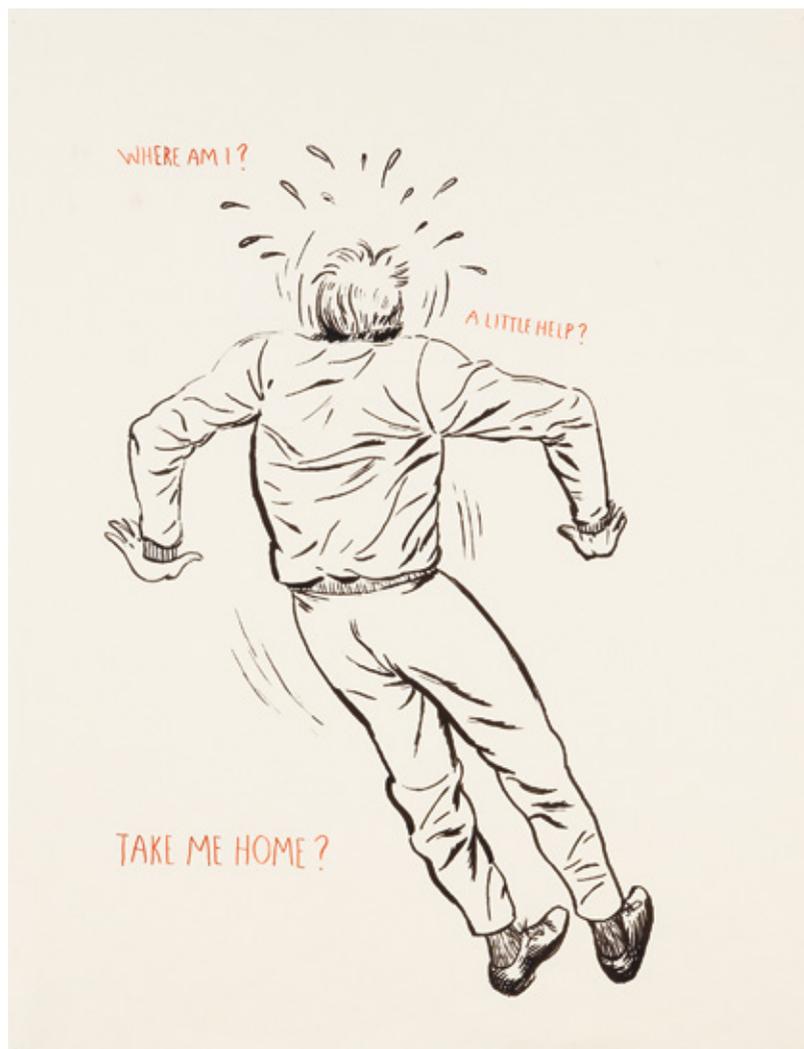
BUT WITHOUT QUESTION THERE ARE
GOVERNING IMAGES.

Я так часто задаю себе этот вопрос, и ответ всегда появляется.

Но если нет вопроса — правят изображения.

Без названия («Я так часто задаю себе...»). 1989
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 43,2 см

No Title (I ask myself...), 1989
Pen and ink on paper
55.9 × 43.2 cm



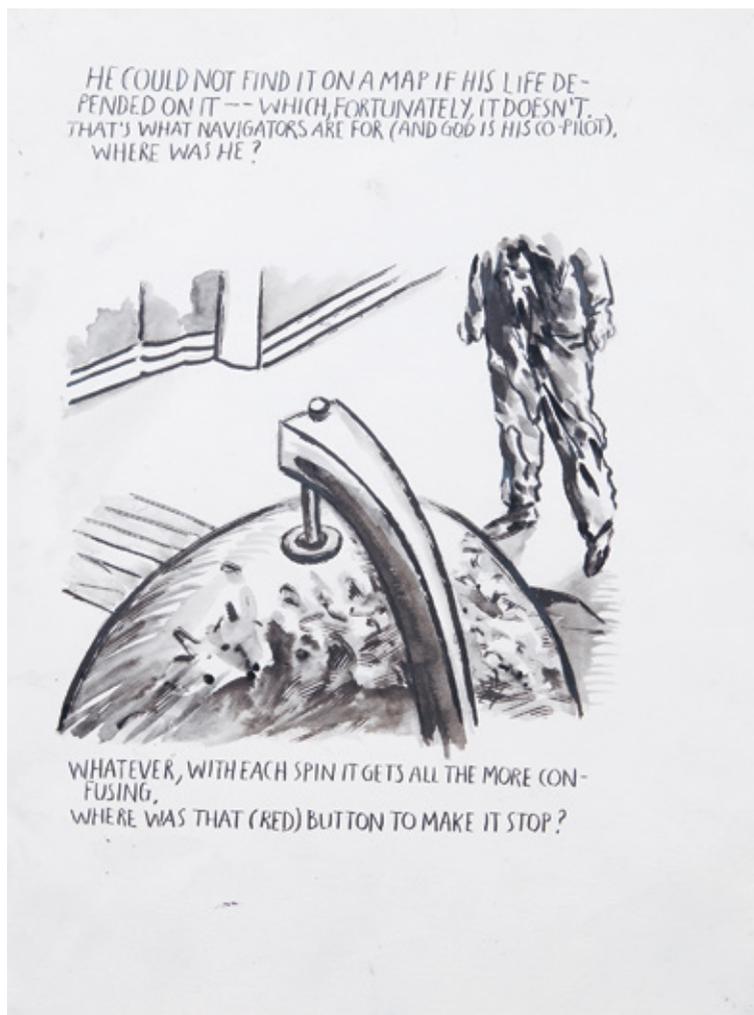
Где я?

Поможете?

Отведете меня домой?

Без названия («Где я?»), 1991
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 43,2 см

No Title (Where am I...), 1991
Pen and ink on paper
55.9 × 43.2 cm



Он не смог бы найти его на карте, даже если бы от этого зависела его жизнь, — к счастью, это не так. Вот для этого и нужны штурманы (а Бог — второй пилот), где же он был?

В общем, каждый поворот все больше сбивает его с толку. Где-то была такая (красная) кнопка, чтобы это остановить?

Без названия («Он не смог бы...»). 2008
Ditone-отпечаток. 50,8 × 38,1 см

No Title (He could not...), 2008
Ditone print
50.8 × 38.1 cm



Я знаю, что вы, а я что?

У каждого из них была история про меня.

В этом мире вряд ли есть что-то, кроме соблазна, снобизма и раздражения.

Порезы о бумагу приносят боль — очень сильную — черт знает какую боль!

Без названия («Я знаю, что вы...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 39,1 × 56,5 см

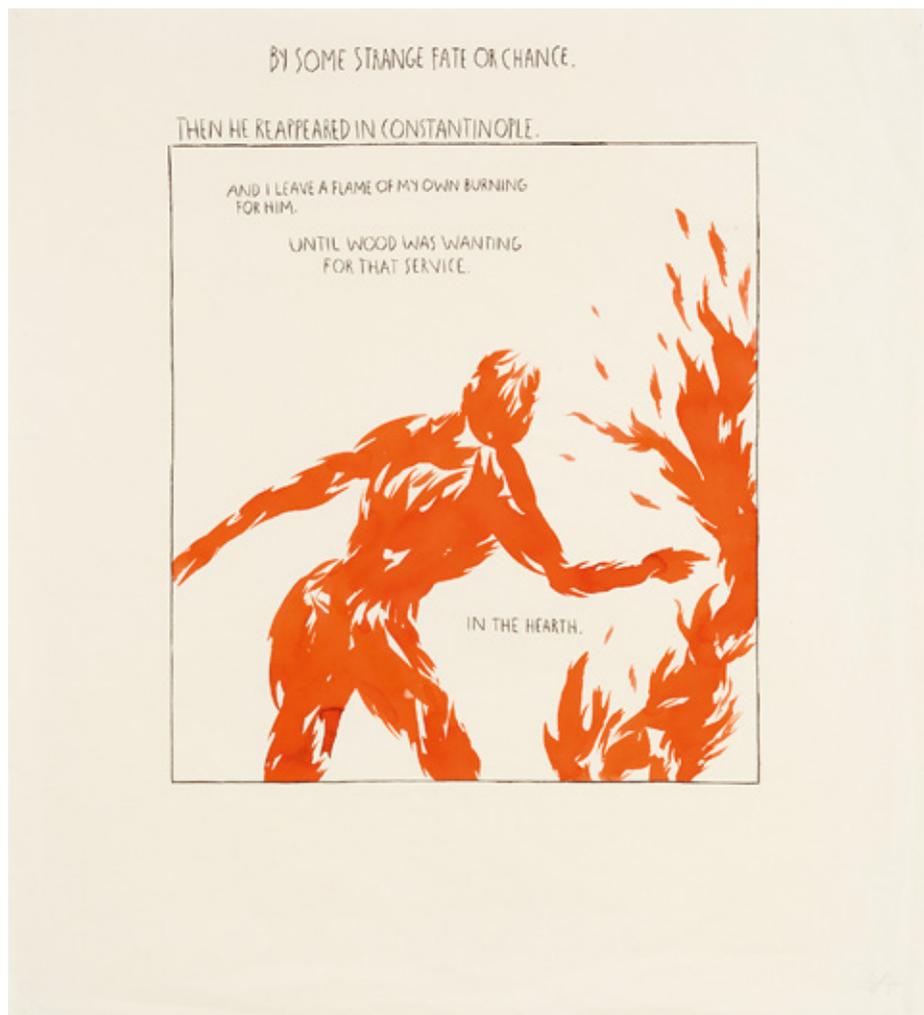
No Title (I know you are...), 2000
Pen and ink on paper
39.1 × 56.5 cm



Охотники и собиратели.

Без названия («Охотники и собиратели»). 2000
Бумага, тушь, перо. 45,1 × 48,3 см

No Title (Hunters and collectors), 2000
Pen and ink on paper
45.1 × 48.3 cm



По какому-то невообразимому стечению обстоятельств потом он снова возник в Константинополе.

Пламя, в котором сгораю, дарю ему.
Пока дрова ожидали этой милости.
В очаге.

Без названия («По какому-то невообразимому...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 64,8 × 58,4 см

No Title (By some strange...), 1991
Pen and ink on paper
64.8 × 58.4 cm



На нашем языке это называется «колебаться». По-настоящему это происходит, когда медлительность накладывается на мечтательность. И я не хочу нарушать твою задумчивую прогулку, слишком подгоняя тебя.

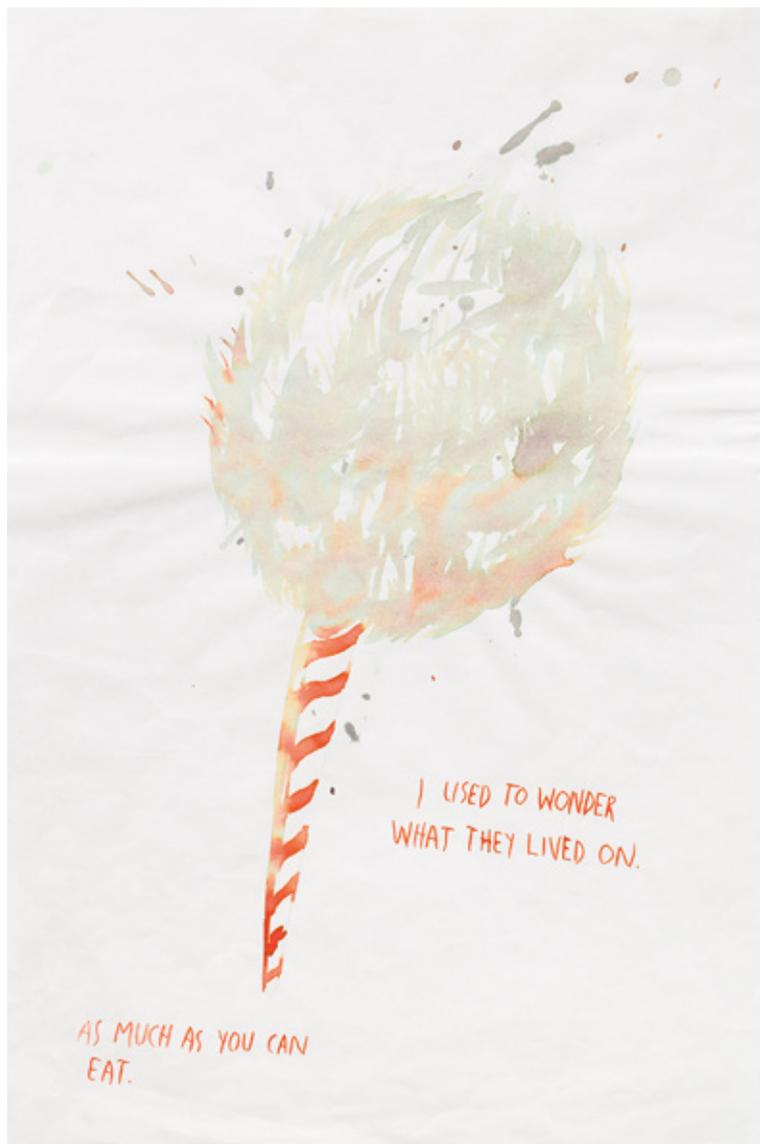
«Выше голову!»

Потом наш диалог ушел в какую-то непонятную, неопределенную сторону.

«Помочь?»

Без названия («На нашем...»), 2000
Бумага, тушь, перо. 50,8 × 43,2 см

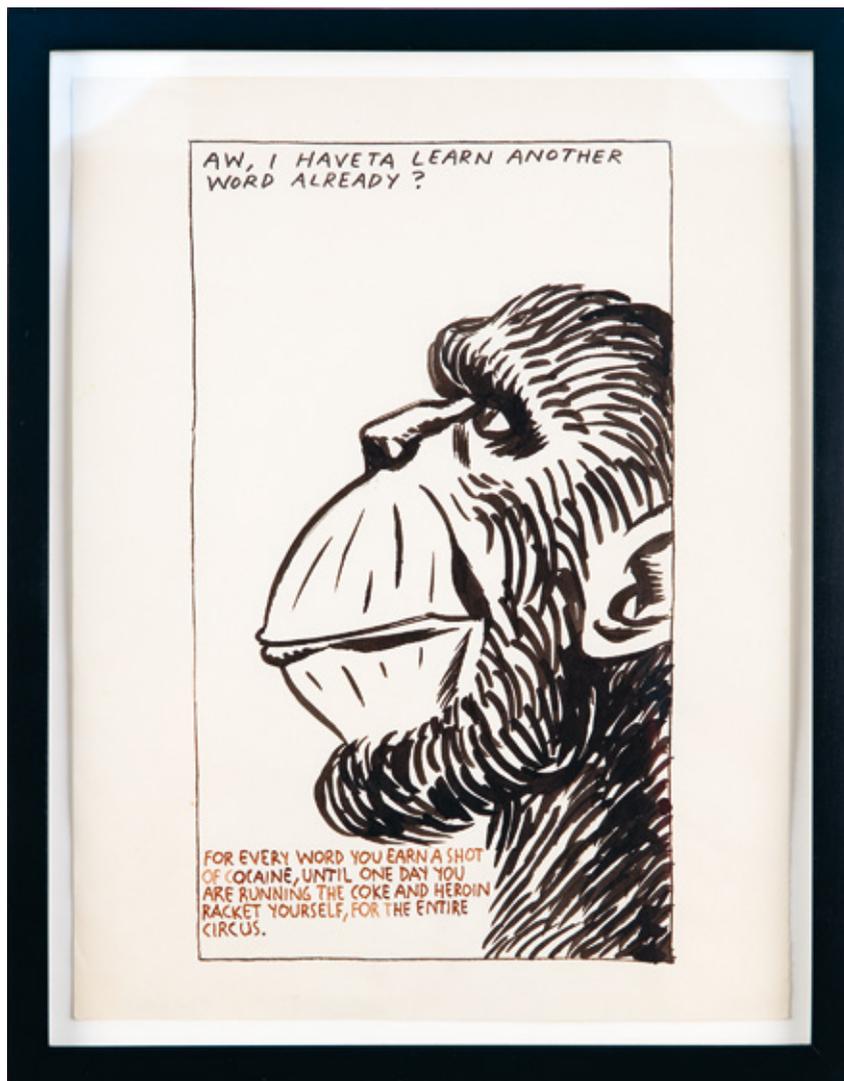
No Title (This is what ...), 2000
Pen and ink on paper
50.8 × 43.2 cm



**Раньше я удивлялся, на что они живут.
Столько, сколько сможешь съесть.**

Без названия («Раньше я удивлялся...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (I used to...), 1997
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm

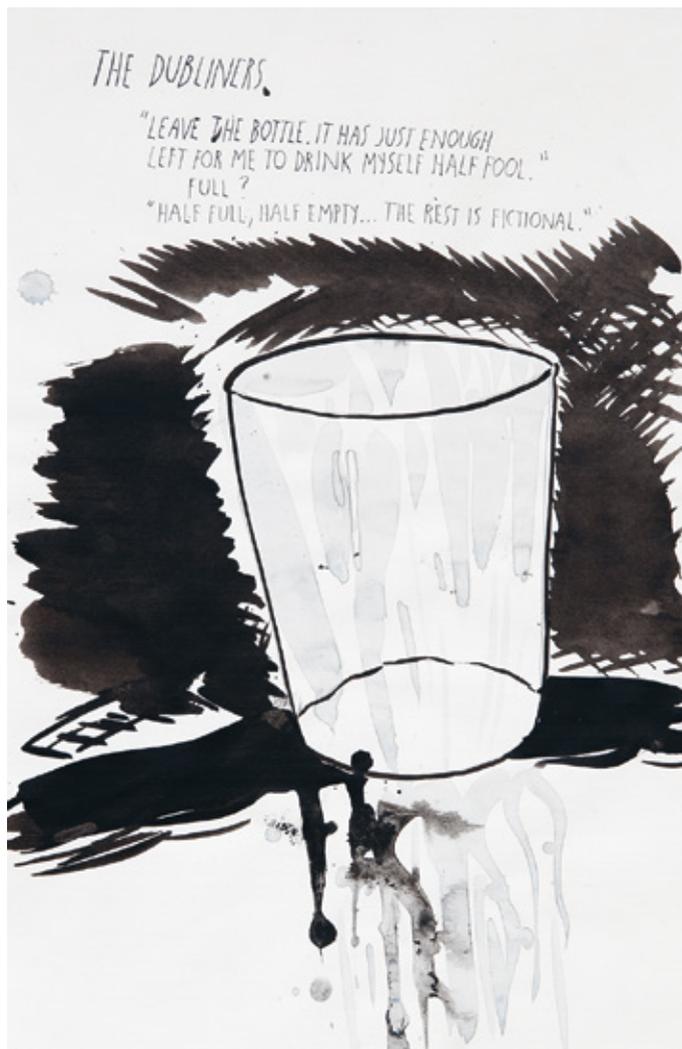


Ой, мне уже надо другое слово учить?

За каждое слово ты получаешь дозу кокаина, пока однажды не начинаешь заниматься вымогательством кокаина и героина для всего цирка.

Без названия («Ой, мне уже надо...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26,7 см

No Title (Aw, I have...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 26.7 cm



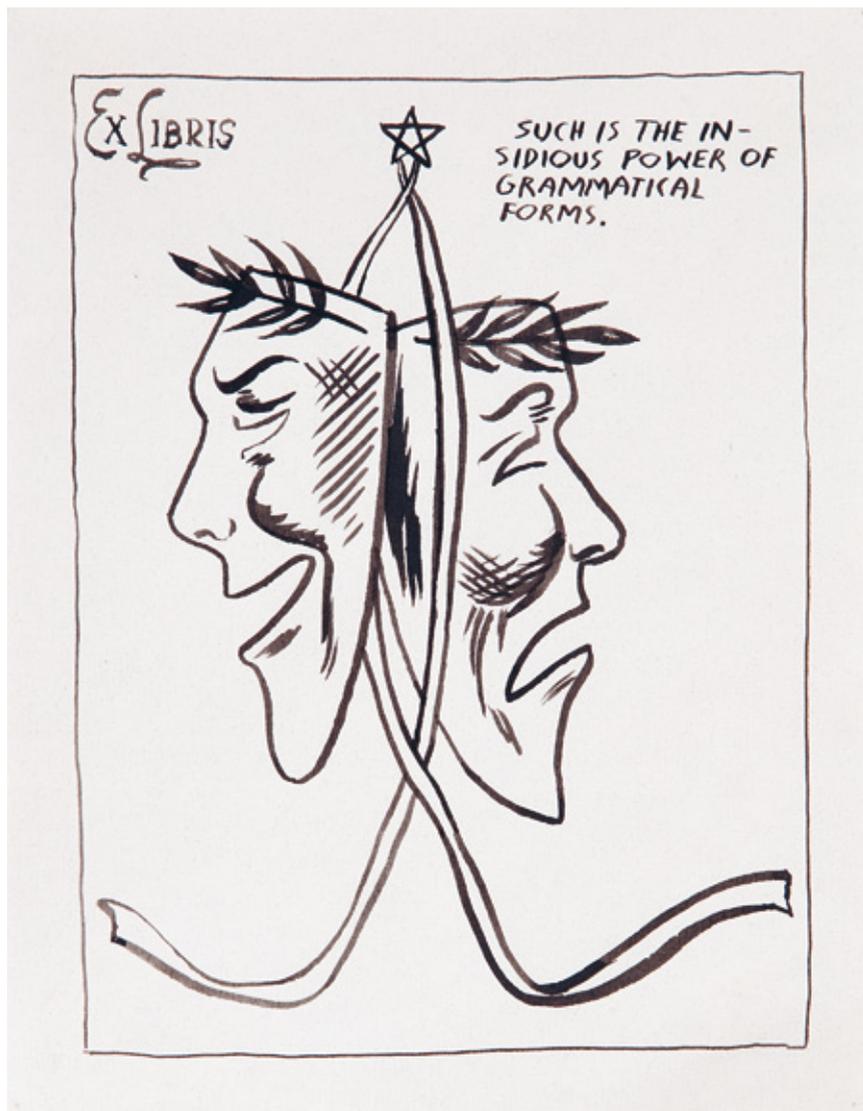
Дублинцы.

«Оставь бутылку. Там в самый раз, чтобы допить до полубезумия. Полного?

«Наполовину полного, наполовину пустого... Остальное — выдумки».

Без названия («Дублинцы. Оставь...»). 1999
Бумага, тушь, перо. 50,2 × 33 см

No Title (The Dubliners. Leave...), 1999
Pen and ink on paper
50.2 × 33 cm

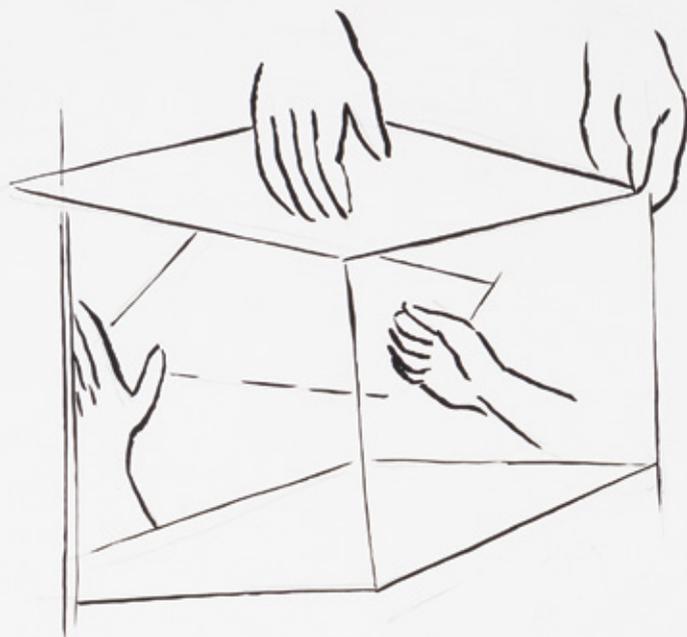


Эклибрис.

Такова коварная власть грамматических форм.

Без названия («Такова...»), 1992
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Such is the...), 1992
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



YOU WHO ENTER IT FOR THE FIRST TIME ARE UN-
ABLE TO FIND THE WAY OUT WITHOUT THE AID
OF THE ARTIST.

Вы, входящие туда впервые, не способны найти выход без помощи художника.

Без названия («Вы, входящие туда...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 29,8 см

No Title (You who enter...), 2003
Pen and ink on paper
35.6 × 29.8 cm



Я согласен, что это немного, и по-прежнему считаю, что могло бы быть больше. Но не моя вина, что наши старые мастера слишком неукоснительно следовали своей античной легенде, и мне они по крайней мере дали вот что, пусть во многом случайно и по недосмотру.

Совершенный квадрат.

Без названия («Я согласен, что...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 26 × 33 см

No Title (I agree that...), 2000
Pen and ink on paper
26 × 33 cm



Этот свет нужно сохранить там, где прежде не было света.

Без названия («Этот свет нужно...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 29,5 × 21 см

No Title (That light should...), 2000
Pen and ink on paper
29.5 × 21 cm



От лица Земли.

Нужно, чтобы даже сгоревшая бумага и пепел исчезали. Никаких въевшихся изображений. Это и есть подготовка к печати.

Без названия («Нужно, чтобы даже сгоревшая...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 39,4 × 25,4 см

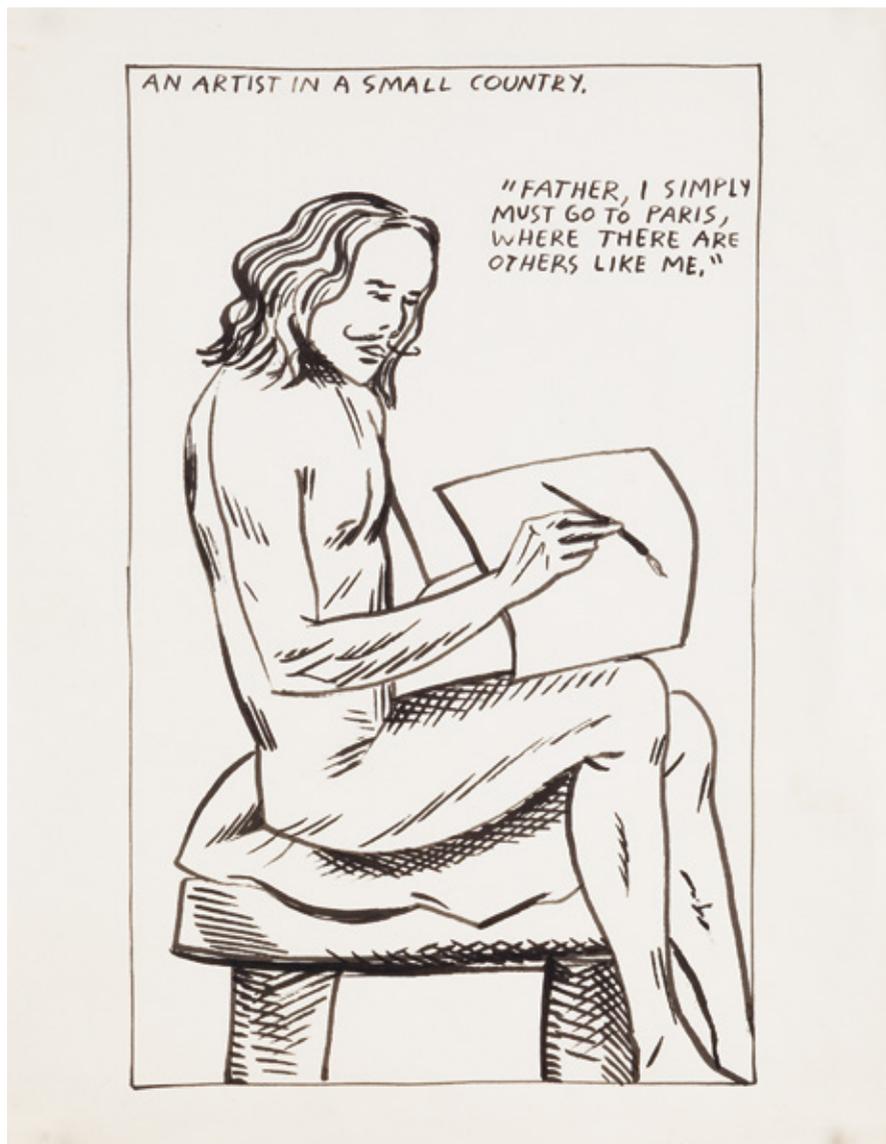
No Title (Even the burned...), 1990
Pen and ink on paper
39.4 × 25.4 cm



Художник, услышав заявление поэта о том, что лучшее исследование человека — это сам человек, отвечает: лучший способ исследовать человека — расчленить его!

Без названия («Художник, услышав...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 52,7 см

No Title (The artist, having...), 2003
Pen and ink on paper
45.7 × 52.7 cm

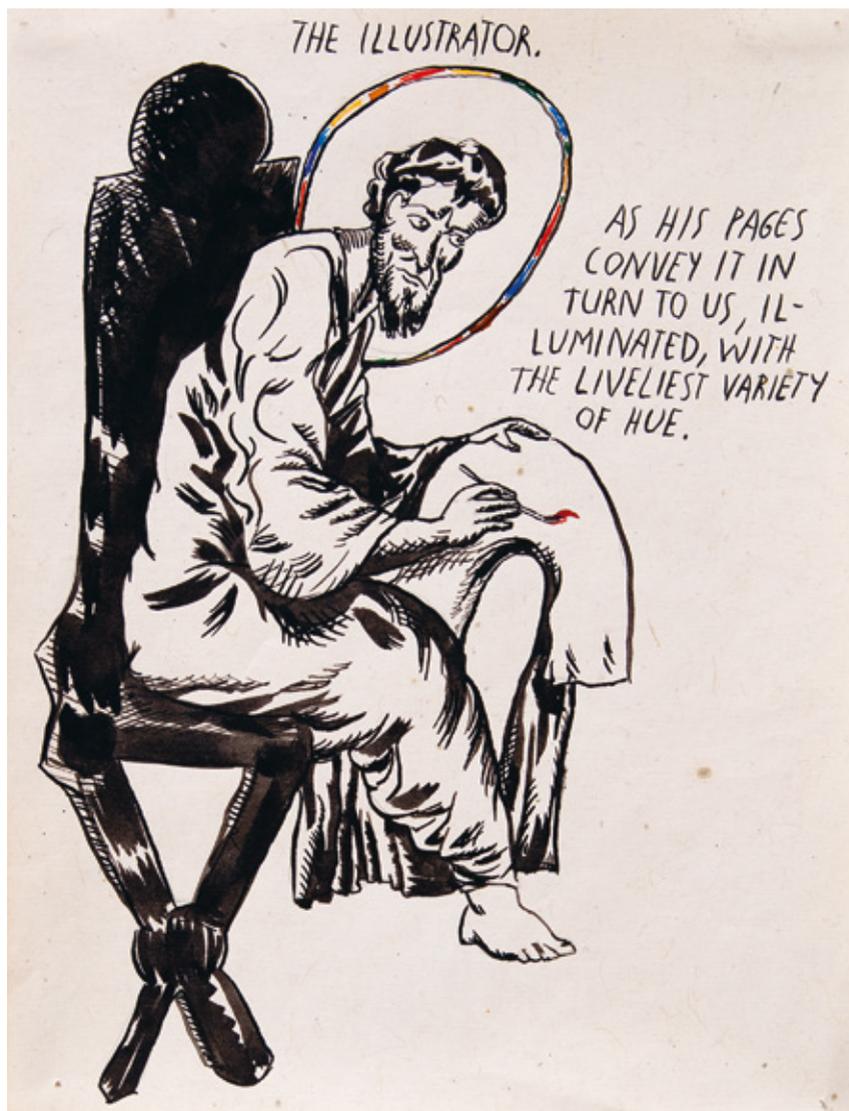


Художник в маленькой стране.

«Папа, просто я должен поехать в Париж, там живут такие же, как я».

Без названия («Художник в...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (An artist in...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Иллюстратор.

Тем временем его страницы доносят это до нас, просветленных, в живейшем разнообразии оттенков.

Без названия («Иллюстратор. Тем временем...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (The illustrator. As...), 2001
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm

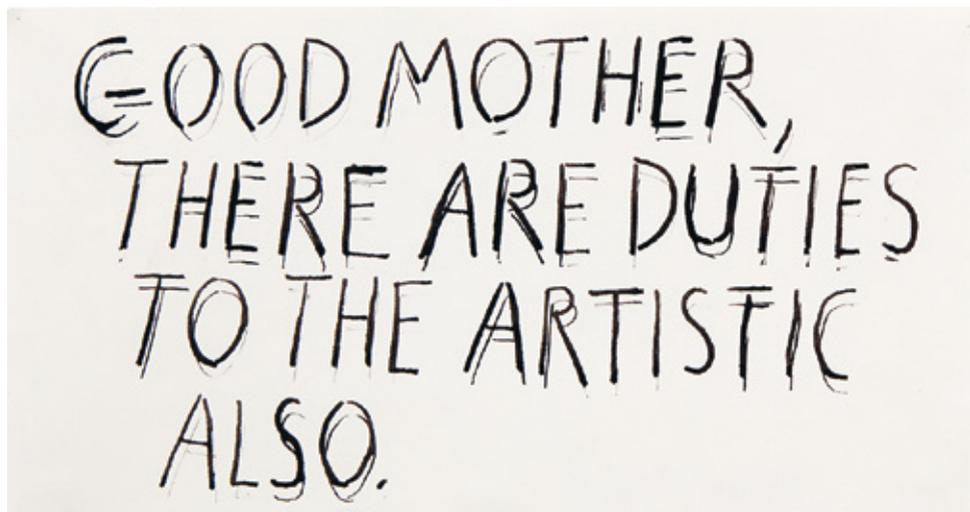


*He understands the words —
but not the action...
"It doesn't fit!"*

Он понимает слова — но не действие...
«Не подходит!»

Без названия («Он понимает...»), 1992
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

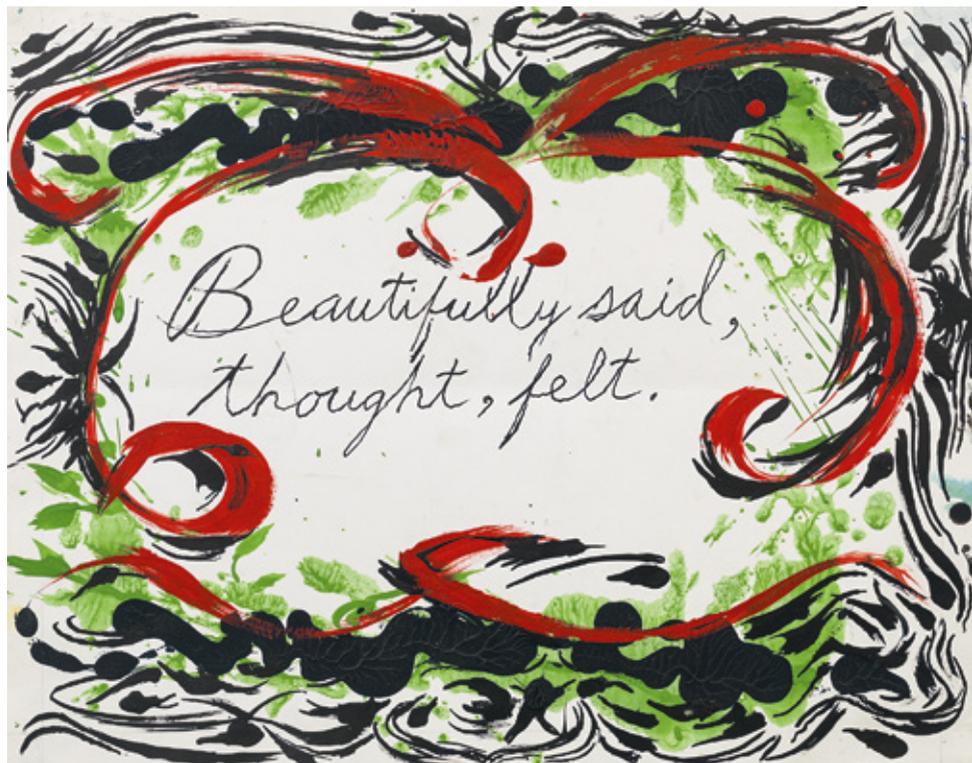
No Title (He understands the...), 1992
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Мама дорогая, есть долги и перед артистическим.

Без названия («Мама дорогая...»). 1989
Бумага, тушь, перо. 15,2 × 29,2 см

No Title (Good Mother...), 1989
Pen and ink on paper
15.2 × 29.2 cm



Красиво сказано, продумано, прочувствовано.

Без названия («Красиво сказано, продумано...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь, акрил. 50,8 × 64,1 см

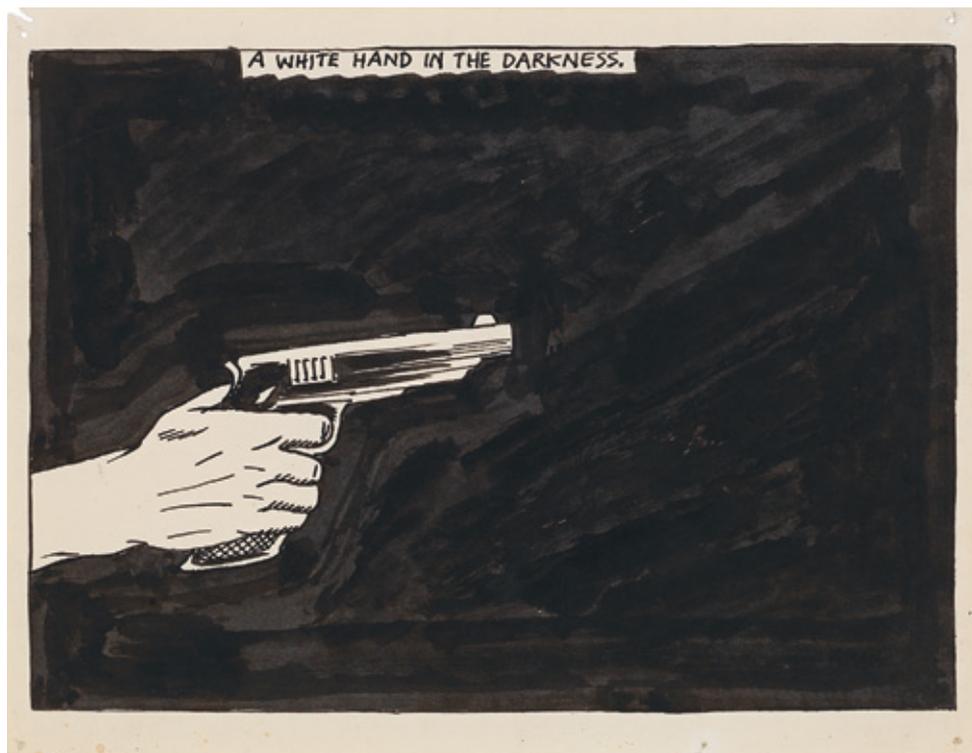
No Title (Beautifully said, thought...), 2008
Pen, ink, gouache, and acrylic on paper
50.8 × 64.1 cm



Лос-Анджелес расстился передо мной. Я проник в него с помощью пушки.

Без названия («Лос-Анджелес расстился...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 13,3 × 20,3 см

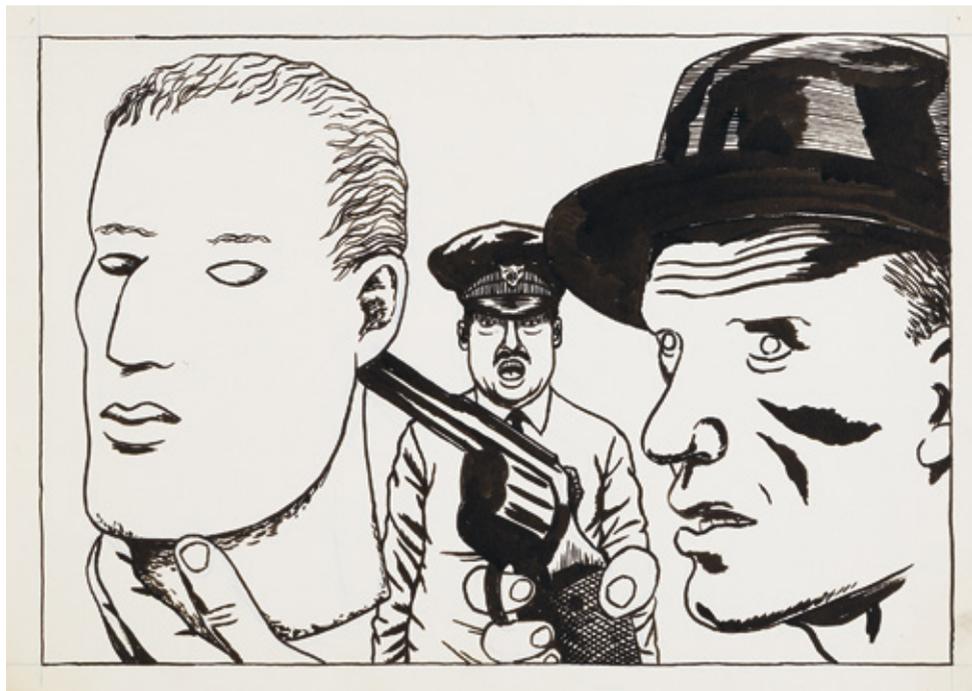
No Title (Los Angeles spread...), 1986
Pen and ink on paper
13.3 × 20.3 cm



Белая рука во тьме.

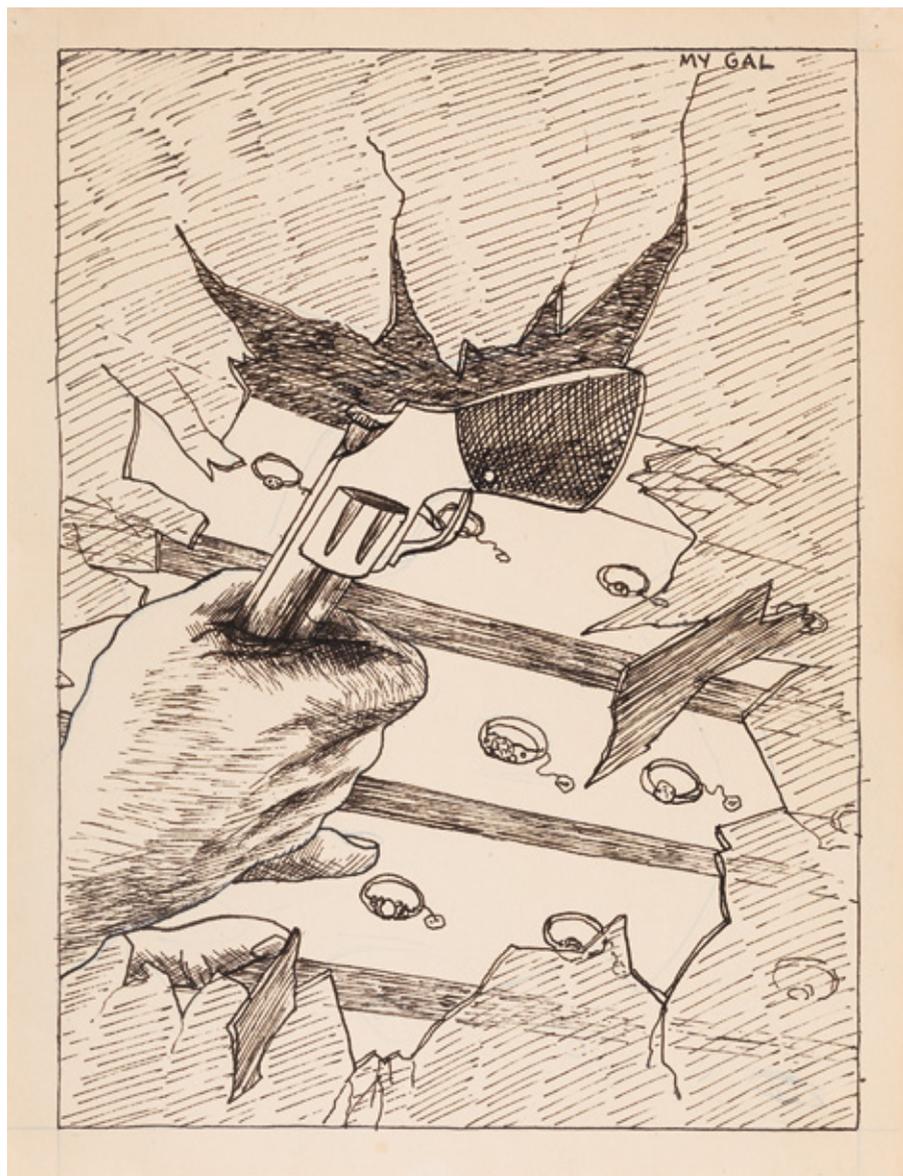
Без названия («Белая рука...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 21,6 × 27,9 см

No Title (A white hand...), 1985
Pen and ink on paper
21.6 × 27.9 cm



Без названия. 1983
Бумага, тушь, перо. 24,8 × 34,9 см

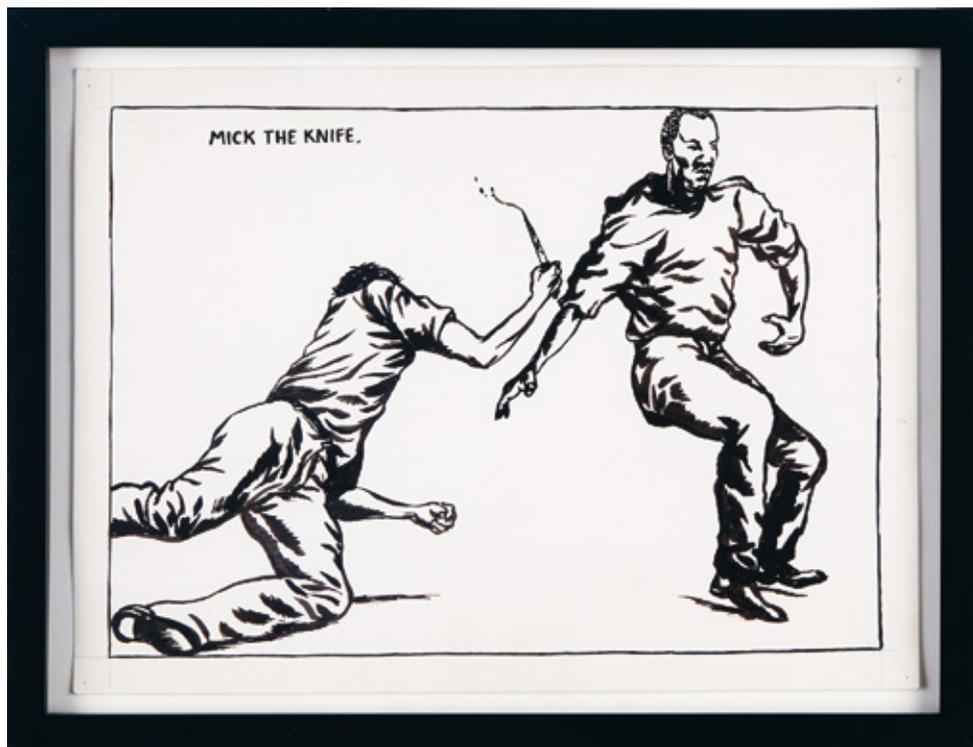
No Title, 1983
Pen and ink on paper
24.8 × 34.9 cm



Моя девчонка.

Без названия («Моя девчонка»). 1982
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (My gal), 1982
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Мик Нож.

Без названия («Мик Нож»). 1983
Бумага, тушь, перо. 24,8 × 34,3 см

No Title (Mick the Knife), 1983
Pen and ink on paper
24.8 × 34.3 cm

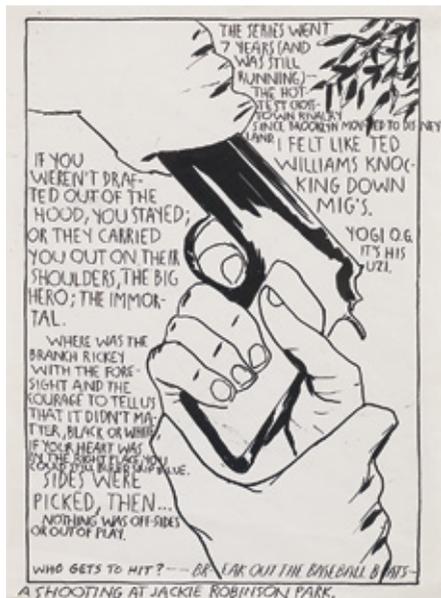


«Может, мне стоит просто воспользоваться этим ножом», — Диллинджер.

Нож — не искусство!

Без названия («Может, мне стоит...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Maybe I should...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Сериал шел уже семь лет (и не прекращался) — крупнейшая стычка в центре города, с тех пор как Бруклин переехал в Диснейленд.

Я чувствовал себя Тедом Уильямсом, вырубаящим Мига.

Йоги О. Дж. Это его ствол.

Если бы тебя не выгнали из братства, ты бы остался, или же они вынесли тебя на руках, супергерой; бессмертный.

Где был Бранч Рики с его интуицией и храбростью, чтоб сказать нам: это неважно, черный ты или белый, если сердце у тебя там, где нужно, ты все же мог бы истечь кровью...

Значит, все заняли позиции...

Всё здесь, в игре, ничего за пределами площадки.

Кто бьет? Тащи бейсбольные биты. Стрельба в парке Джеки Робинсона.

Без названия («Сериал шел...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (The series went...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Я убил двоих!

Без названия («Я убил двоих!»). 1984
Бумага, тушь, перо. 26 × 36,8 см

No Title (I killed two!), 1984
Pen and ink on paper
26 × 36.8 cm



В наших собственных домах.

Вечеринка теней.

Мое прибежище на голливудских холмах.

Я не спущусь отсюда.

Спусти все, кроме кухонной раковины (и телевизора — прости!), посмотри, что прилипло к ванной, рассекая пол комнаты; спусти и это тоже; разреши Джеку и Бобу скурить и нюхать это дочиста.

Я знаю, что моя жена тоже сидит на нем.

Где остатки моего кокаина? У меня точно было больше, плюс режиссерская версия. Если только Джек не принял и ее тоже... И жена! Подписалась под какую-то сделку...? Ключи у студии. Конечно, у них нет никакой собственности, кроме нас — завидной собственности! Буфетчик Билл! Сделал ли ты мне еще одну дорожку?

Я не понял из сценария («А зачем вообще сюжет?» — сказал Денис под кайфом), мне бы пришлось самому срежиссировать (как выйти отсюда).

...Просыпаясь в старом доме римлянина — как я снова попал сюда? Как мне вернуться?

Без названия («В наших собственных...»). 1987–2000
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (In our own...), 1987–2000
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Выбери уязвимую мишень.

Он не мог.

Его внутренний инстинкт не давал ему совершить это насилие над своим вдохновением.

Без названия («Выбери уязвимую мишень...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 61 см

No Title (Take sore aim...), 2001
Pen and ink on paper
45,7 × 61 cm



Пресса обещала хранить секрет, но только если получит к нему доступ.

58 или 59? Отверстия от вошедших в него пуль — но только бессрочный фэбээровец Гувер попал ему прямо в глаз...

Теперь, когда мистер Гувер получил то, чего больше всего хотел, что станет с бедным Клайдом?

Хотел бы я, чтоб Джон Диллинджер выбрался из этого — Клайд Толсон пытался много лет...

Газетчики с радостью исследовали каждую дыру — все, кроме четко спланированного убийства Гувера, — своими пальцами.

Без названия («Пресса обещала...»), 2007
Бумага, тушь, перо, уголь. 64,8 × 100,3 см

No Title (The press was...), 2007
Pen, ink, gouache, and graphite on paper
64.8 × 100.3 cm



Что-то или кто-то — и кто, в том, который из них из всех? Будет неизбежно, будет в порыве знания о том, для чего оказаться жертвой этого.

Без названия («Что-то или кто-то...»). 1988
Холст, акрил. 121,9 × 152,4 см

No Title (Something or Somebody...), 1988
Acrylic on canvas
121.9 × 152.4 cm

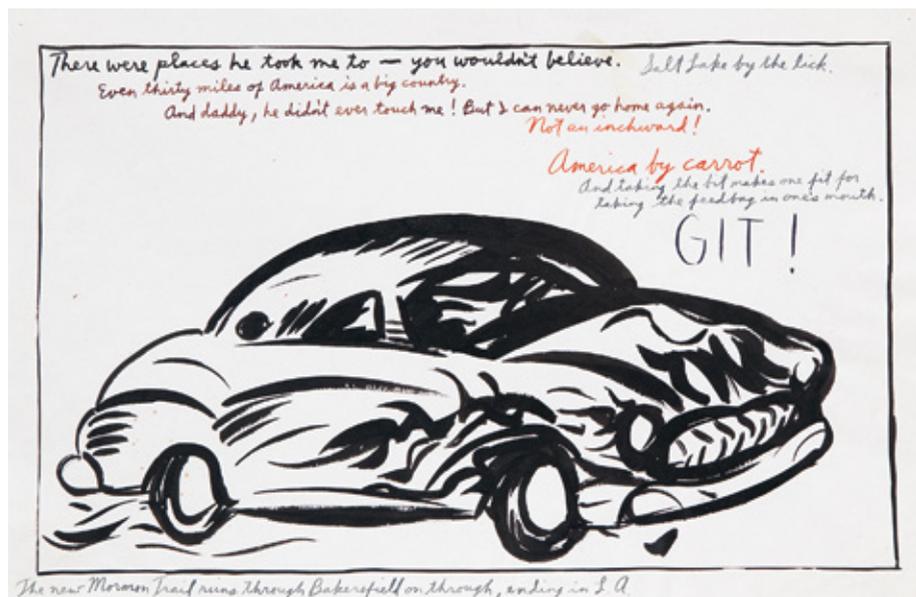


Мы знаем, что все крутые берега ведут лишь в могилу.

Тебе слабо? Или как?

Без названия («Мы знаем, что...»). 1988
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 43,2 см

No Title (We know that...), 1988
Pen and ink on paper
27.9 × 43.2 cm



Он меня в такие места брал — ты не поверишь.

Солт-Лейк одним махом.

Даже тридцатимильный кусочек Америки — уже большая страна.

А отец, он до меня даже пальцем не дотронулся! Но я не могу вернуться домой.

Ни на дюйм!

По Америке — как за морковкой.

Всего чуть-чуть, и ты уже готов жрать из торбы.

Мерзавец!

Новая Mormonская тропа идет через Баскервиль и заканчивается в Лос-Анджелесе.

Без названия («Он меня в такие...»). 1989
Бумага, тушь, перо. 44,5 × 28,6 см

No Title (There were places...), 1989.
Pen and ink on paper
44.5 × 28.6 cm



Благочестивые размышления, на какие наводит читателя эта часть повести, полностью оправдывают ее обнародование, ибо заставить людей глубоко задуматься и есть та цель, коею задался рассказчик.

Иногда одной иллюстрации в нужном месте достаточно.

И мы должны быть вполне уверены, что это значит, сейчас же, пусть это будет стоить нам долгого предисловия.

Без названия («Благочестивые размышления...»). 1999
Бумага, тушь, перо. 57,2 × 38,1 см

No Title (The noble inferences...), 1999
Pen and ink on paper
57.2 × 38.1 cm



Когда мы целовались, он елозил по мне своей пушкой — это так возбуждало.

Я так хотел бы ворваться или вломиться в возлюбленную.

Мне нужен юрист.

Воспользуюсь Пятой поправкой.

Он купил мне норковую шубу.

Я пошлю тебе мертвые лилии.

Он порезался во время бритья.

Закинься стимулирующими колесами на свой последний ужин.

Без названия («Когда мы целовались...»). 1981
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 25,1 см

No Title (When we kissed...), 1981
Pen and ink on paper
35.6 × 25.1 cm

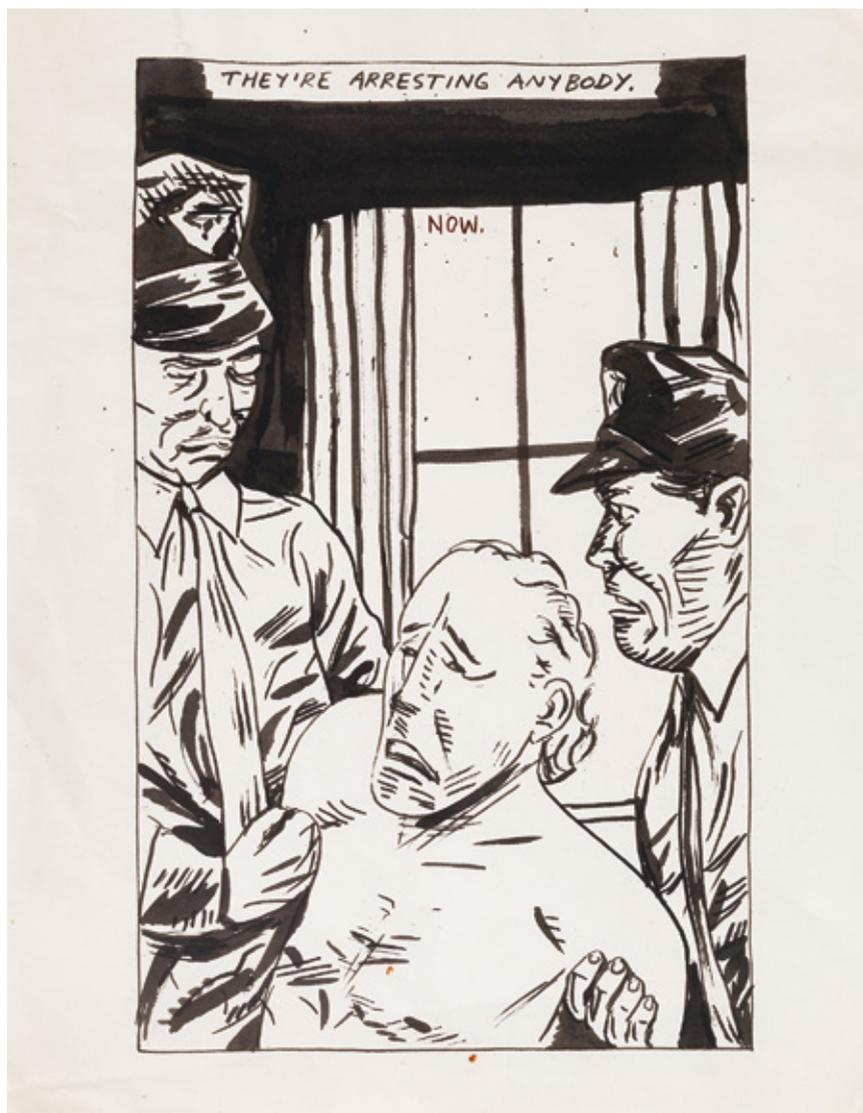


Я получил свое сполна. А как ты, легавый?

Погоня через три штата.

Без названия («Я получил...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (I got my...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Они арестовывают всех подряд.

Сейчас.

Без названия («Они арестовывают всех подряд...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (They're arresting anybody...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm

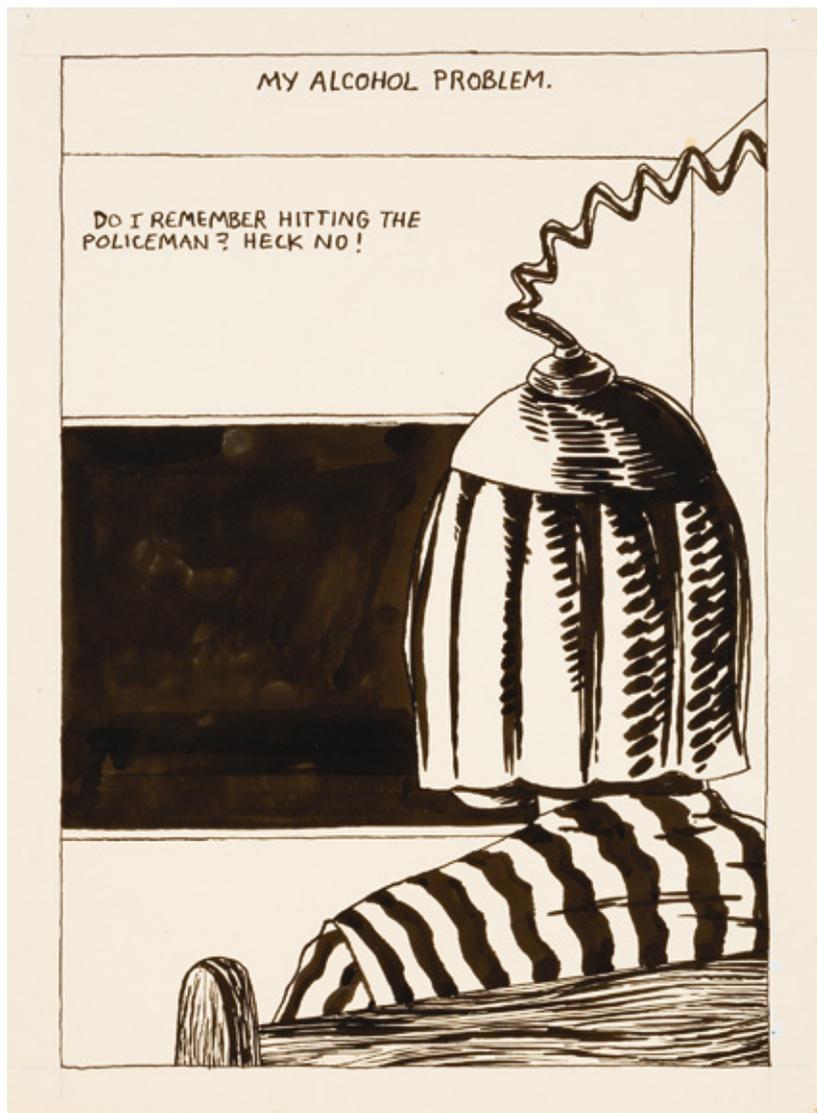


Я не такой плохой.

Он гораздо лучше своей матери.

Без названия («Я не такой...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 28,6 × 22,9 см

No Title (It ain't so...), 1986
Pen and ink on paper
28.6 × 22.9 cm



Моя проблема с алкоголем.

Помню ли я, как ударил полицейского? Нет, черт возьми!

Без названия («Моя проблема с алкоголем»). 1982
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26 см

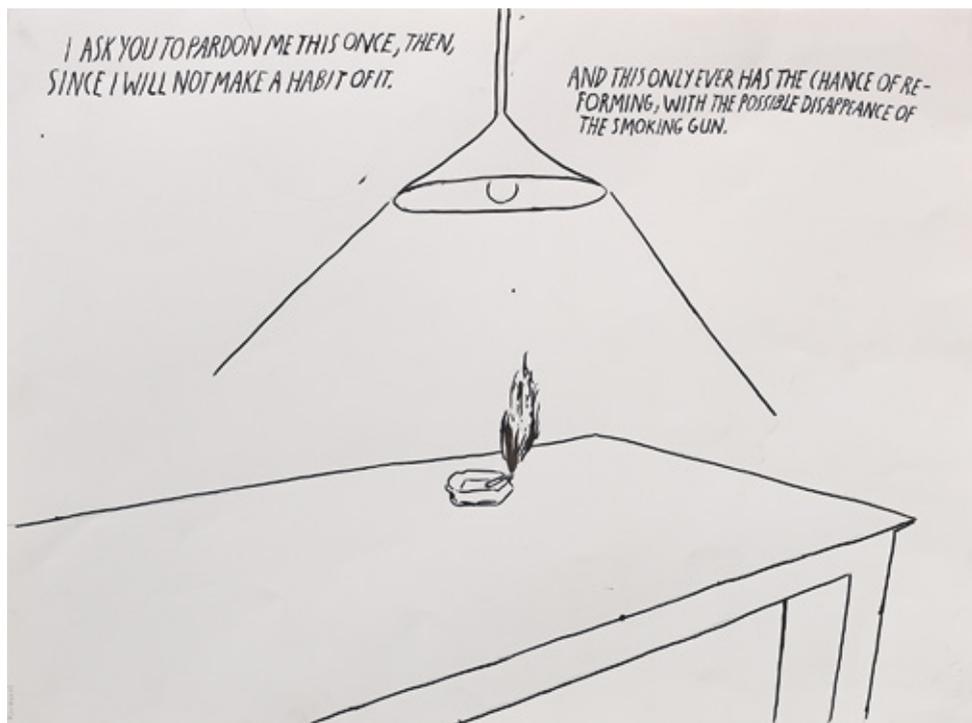
No Title (My alcohol problem...), 1982
Pen and ink on paper
35.6 × 26 cm



Я думаю, мы с удовольствием прокатимся вместе.

Без названия («Я думаю, мы...»), 1985
Бумага, тушь, перо. 21,6 × 27,9 см

No Title (I think we're...), 1985
Pen and ink on paper
21.6 × 27.9 cm



Я прошу простить меня в этот раз, ведь это не войдет у меня в привычку.

И всегда есть шанс изменить эту ситуацию к лучшему, с возможным исчезновением дымящегося ствола.

Без названия («Я прошу...»), 2015
Бумага, тушь, перо. 57,8 × 76,8 см

No Title (I ask you...), 2015
Pen and ink on paper
57.8 × 76.8 cm



Там не было записки? Нет.

Без названия («Там не было...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26,4 см

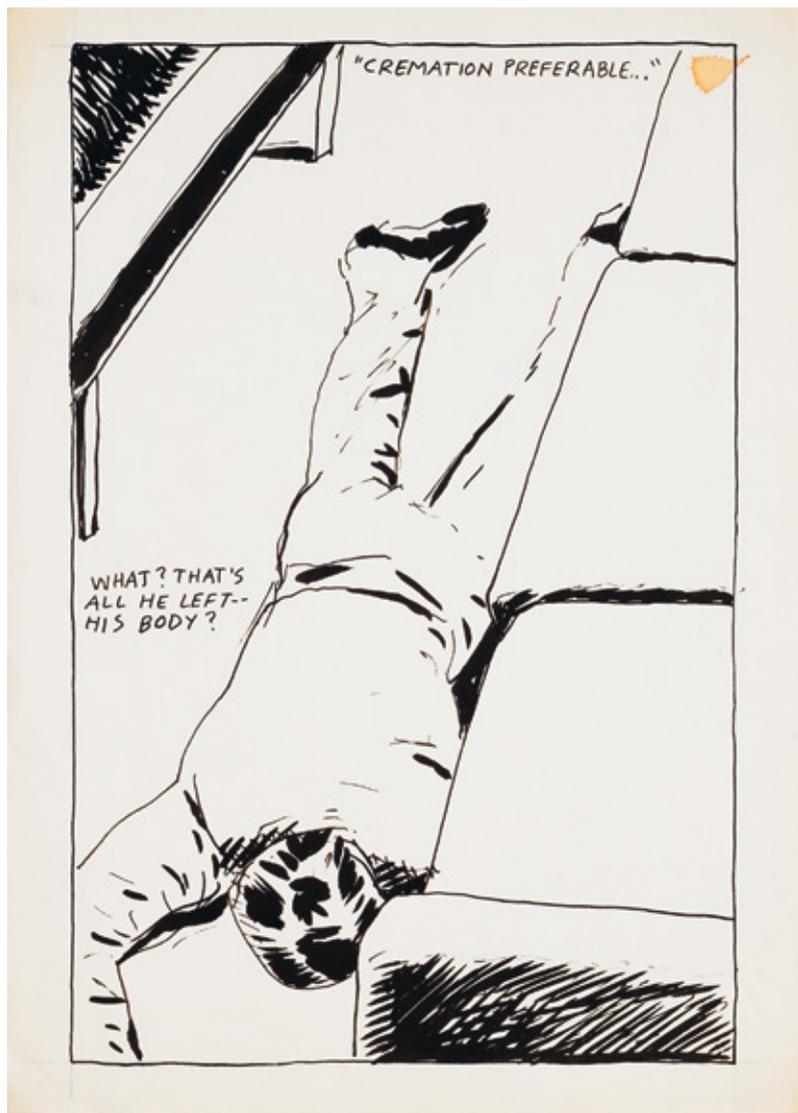
No Title (There was no...), 1985
Pen and ink on paper
35.6 × 26.4 cm



Не помню, чтоб у нас с ней был секс.

Без названия («Не помню...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (I don't remember...), 1985
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



«Кремация предпочитательна...»

Что? Это все, что он оставил, — его тело?

Без названия («Кремация предпочитательна...» Что?), 1985
Бумага, тушь, перо. 36,5 × 26,4 см

No Title (Cremation preferable... What?...), 1985
Pen and ink on paper
36.5 × 26.4 cm



Без названия («Мужчина и труп»). 1979
Бумага, тушь, перо. 30,8 × 43,2 см

No Title (Man and corpse), 1979
Pen and ink on paper
30.8 × 43.2 cm



В газете есть что-нибудь про нас?

Без названия («В газете есть что-нибудь...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Is there anything...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Мораль этого была не по мне — я не был ребенком.

Невинный свидетель.

Без названия («Мораль этого...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (The moral of...), 1990
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Можешь загипнотизировать меня так, чтоб я поверил в вечную жизнь?

Без названия («Можешь загипнотизировать меня...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Can you hypnotize...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Мать. Возраст — два с половиной года.

Без названия («Мать. Возраст — два с половиной года»). 1983
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 25,4 см

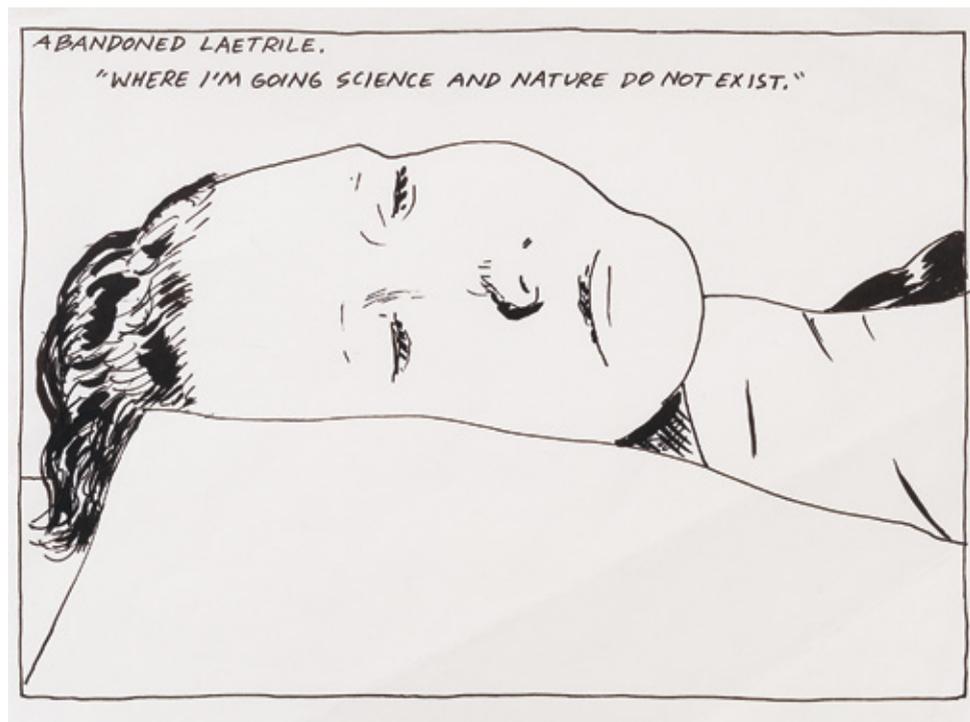
No Title (Mother. Aged 2 1/2), 1983
Pen and ink on paper
35.6 × 25.4 cm



Я ошпарила отца до смерти!

Без названия («Я ошпарила отца...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 26,7 × 21 см

No Title (I singed my...), 1985
Pen and ink on paper
26.7 × 21 cm



Забывтый цианид.

«Там, куда я отправляюсь, науки и природы не существует».

Без названия («Забывтый цианид. Там...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 22,9 × 30,5 см

No Title (Abandoned Laetrile. Where...), 1985
Pen and ink on paper
22.9 × 30.5 cm



Ритуал ухаживания.

Пожалуйста, помогите, иначе я покончу с собой.

Раньше я его боялась, а теперь просто обожаю.

Не чувствую себя любимым.

Без названия («Ритуал ухаживания»). 1981
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

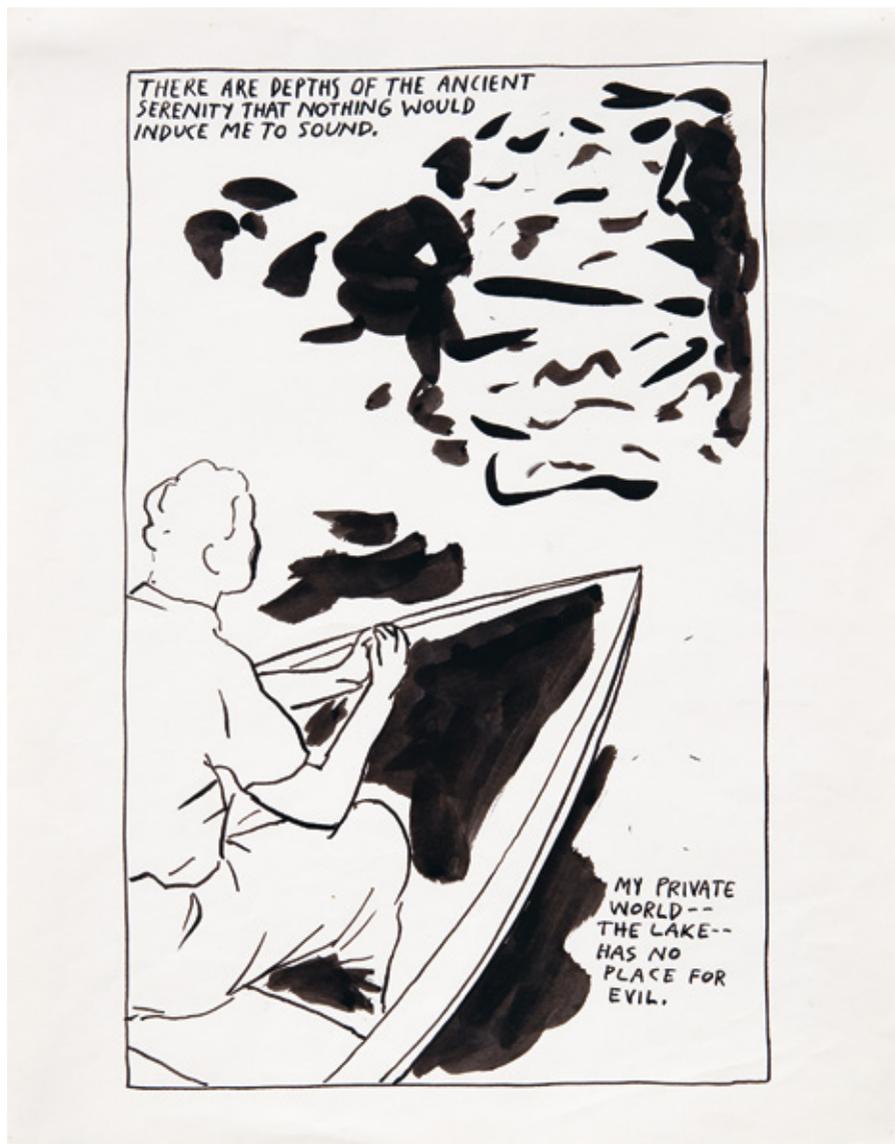
No Title (Courtship ritual. Please...), 1981
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Мы дадим тебе выкупаться, если будешь хорошо себя вести.

Без названия («Мы дадим тебе...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (We'll let you...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Есть такие глубины древней ясности, которые я ни за что не затрону.
Мой частный мир — озеро — не предполагает места для зла.

Без названия («Есть такие глубины...»). 1988
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (There are depths...), 1988
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Я наблюдал нескольких людей и был единственным, кто их наблюдает.
Здесь начинаются пожары.
Я просто их вентилятор.
Раздувающий их пламя.

Без названия («Я наблюдал...»). 1989
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,3 см

No Title (I have observed...), 1989
Pen and ink on paper
35.6 × 27.3 cm

PUT YOURSELF THERE.



GO TO HELL.

**Давай-ка туда.
Пошел к черту.**

Без названия («Давай-ка туда»). 1990
Бумага, тушь, перо. 43,2 × 27,9 см

No Title (Put yourself there), 1990
Pen and ink on paper
43.2 × 27.9 cm



Колесо обозрения торчало, как иссохшийся скелет под звездами.

Без названия («Колесо обозрения...»). 1987
Бумага, тушь, перо. 43,8 × 27,9 см

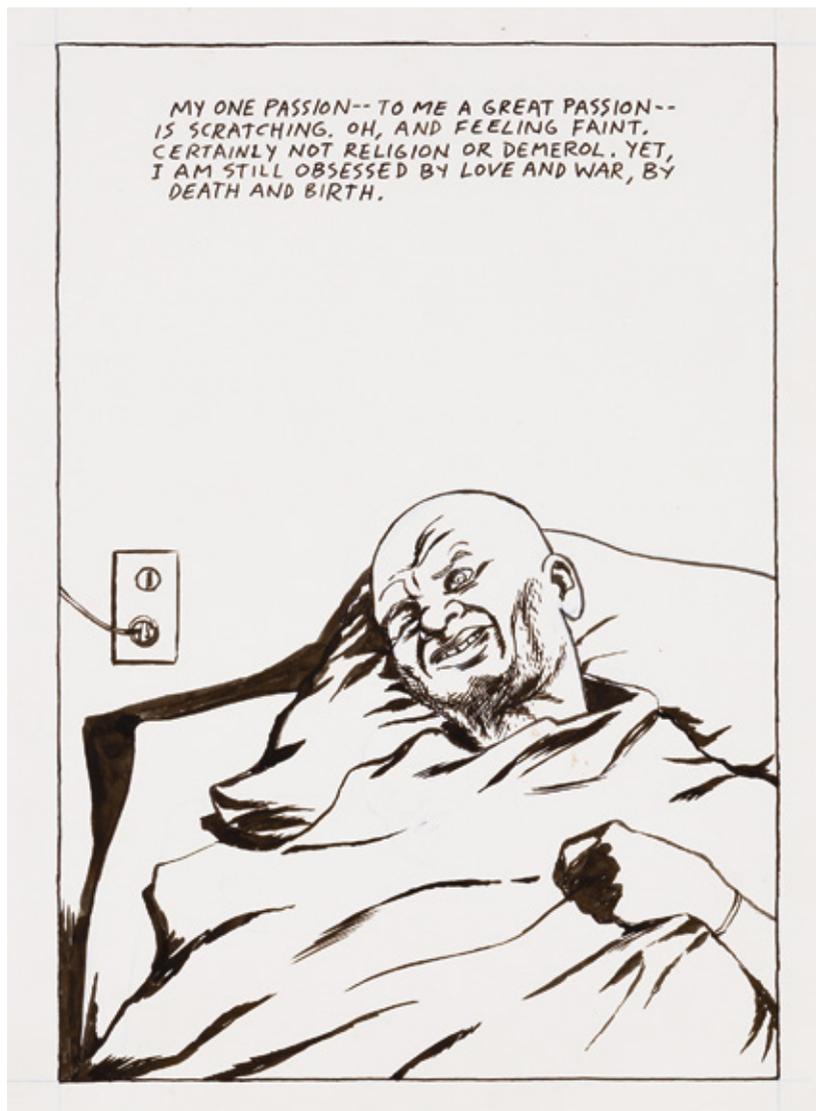
No Title (The ferris wheel...), 1987
Pen and ink on paper
43.8 × 27.9 cm



Пьяница забил шесть голов той ночью.

Без названия («Пьяница забил шесть...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26,7 см

No Title (Soggy scored six...), 1985
Pen and ink on paper
35.6 × 26.7 cm



Моя единственная страсть — огромная моя страсть — чесаться. Ну, и быть в полубомороке. Религия и демерол — это, конечно, не мое, но все же я одержим любовью и войной, смертью и рождением.

Без названия («Моя единственная страсть...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26 см

No Title (My one passion...), 1983
Pen and ink on paper
35.6 × 26 cm



Когда-нибудь поливала из баллона парня, который тебе сильно нравится?

Без названия («Когда-нибудь...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26,4 см

No Title (Have you ever...), 1985
Pen and ink on paper
35.6 × 26.4 cm



**Столетия пота.
Выкручивай...**

Без названия («Столетия пота»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

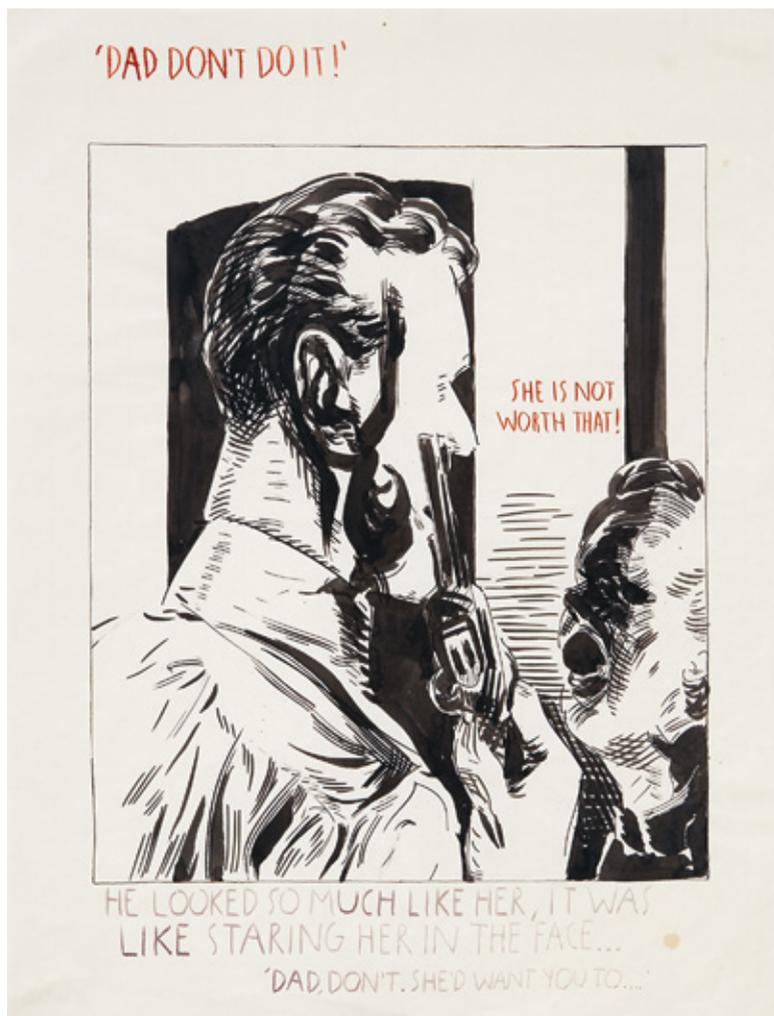
No Title (Centuries of sweat), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Болезненные прививки от бешенства.

Без названия («Болезненные прививки от бешенства»). 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 21,6 см

No Title (Painful rabies shots), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 21.6 cm



«Папа, не делай этого!»

Она того не стоит!

Он был так похож на нее, как будто ее лицо прямо перед тобой...

«Папа, не надо, она бы хотела, чтобы ты...»

Без названия («Папа, не делай этого!»). 1990
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 43,2 см

No Title (Dad don't do...), 1990
Pen and ink on paper
55.9 × 43.2 cm



Я тебя вырастил!

Сын мой, подонок.

Человек, его жизнь и работа особым образом неразделимы.

Без названия («Я тебя вырастил!»). 2000
Бумага, тушь, перо. 50,2 × 34,9 см

No Title (I raised you!), 2000
Pen and ink on paper
50.2 × 34.9 cm



Двигаясь к самоубийству.

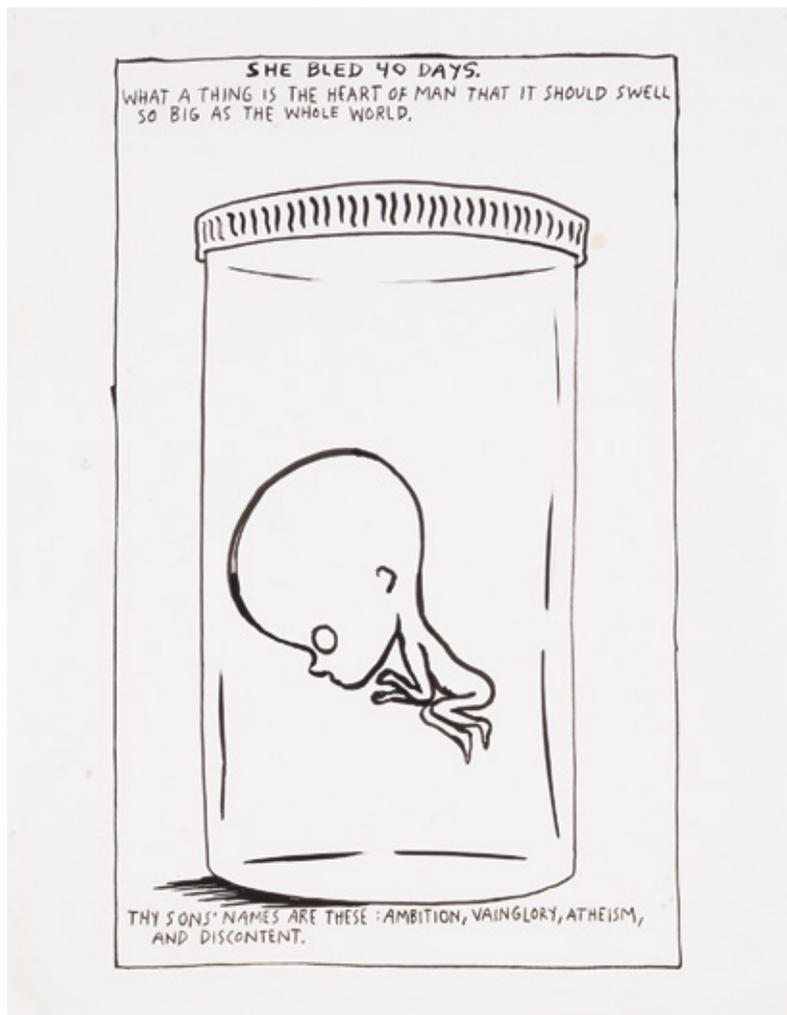
Или просто еще одна попытка.

Радио включено.

Прости, мам.

Без названия («Двигаясь к...»), 1990
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (Working up to...), 1990
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Она кровоточила 40 дней.

Что за штука человеческое сердце, ведь оно должно распухнуть, как целый мир.

Имена сыновей: Амбиция, Тщеславие, Атеизм и Недовольство.

Без названия («Она кровоточила 40 дней»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (She bled 40...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Осторожнее! Не заразись тошнотой амура, иначе ты пропал.

Без названия («Осторожнее! Не...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Watch it! Don't...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Долгий путь от прилавка Schwab's.

Без названия («Долгий путь...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26 см

No Title (A long way...), 1983
Pen and ink on paper
35.6 × 26 cm



Ее прыжок в могилу возлюбленного.

Без названия («Ее прыжок...»), 1984
Бумага, тушь, перо. 26,7 × 36,8 см

No Title (It has her...), 1984
Pen and ink on paper
26.7 × 36.8 cm



Мы были как мать и дочь, ледяное молоко, сказал он, мои любимые добавки (не могу выбрать). Я так люблю вас обеих, что не могу насытиться — дай мне два шарика — и еще два сверху!
Мы обе его не любили.

Без названия («Мы были как...»). 1984
Бумага, тушь, перо. 26 × 35,6 см

No Title (We were like...), 1984
Pen and ink on paper
26 × 35.6 cm



Без названия. 1983
Бумага, тушь, перо. 24,1 × 33,7 см

No Title, 1983
Pen and ink on paper
24.1 × 33.7 cm



Дружок, тащи свою задницу сюда. Хочу показать папе, что еще я засунула в себя.

Без названия («Дружок, тащи свою...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (Dunk, get your...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Папа, я чувствую себя червем из-за того, что сменил фамилию и сделал пластику носа.

Без названия («Папа, я чувствую...»). 1982
Бумага, тушь, перо. 21,6 × 30,5 см

No Title (Dad, I feel...), 1982
Pen and ink on paper
21.6 × 30.5 cm



За инцест.

Без названия («За инцест»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (For incest), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Мой отец смастерил эту спальню своими руками.

Кровать ставится здесь.

Без названия («Мой отец смастерил...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

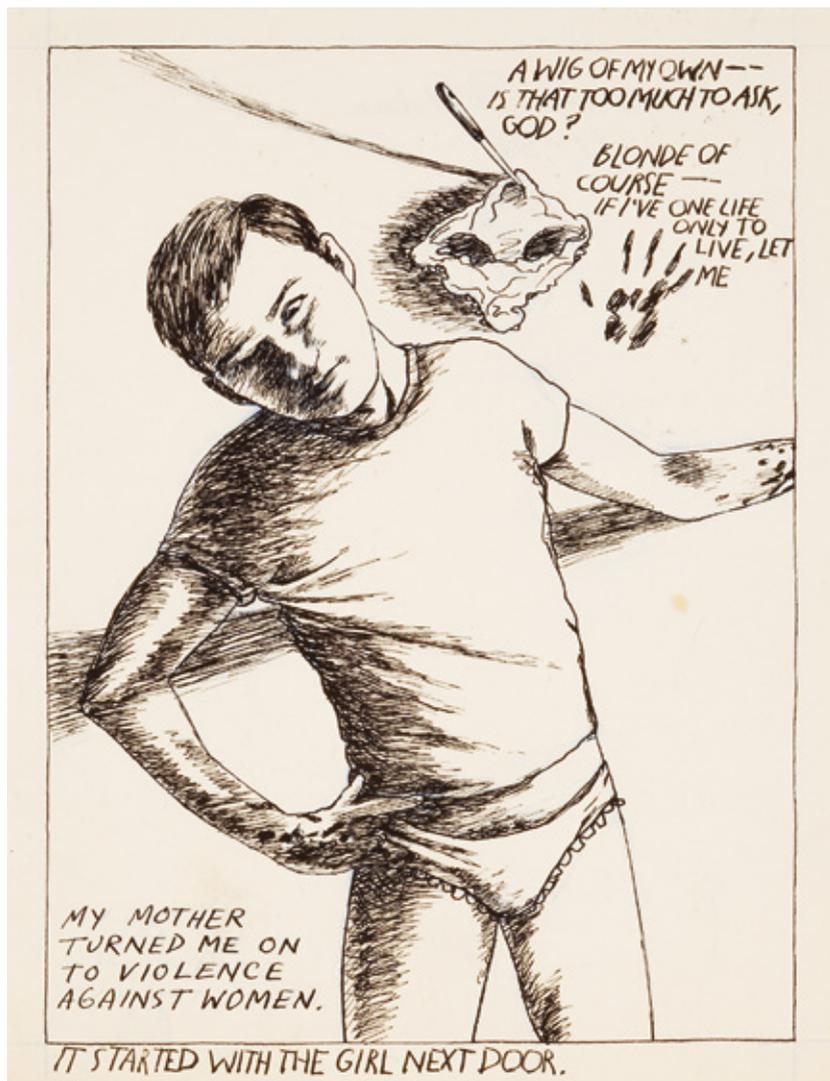
No Title (My father built...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Раньше мы называли их «заточками». У нас тоже были английские стволы. Я вскрыл парнишку в 60-м. Кажется, он умер.

Без названия («Раньше мы называли их...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (We used to...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Мой собственный парик — не много ли прошу, Господи?
Белокурый, конечно, — позвольте, раз уж живу один раз.
Мать склонила меня к насилию над женщинами.
Начал я с соседской девчонки.

Без названия («Мой собственный парик...»). 1982
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (A wig of...). 1982
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Тьма сгущается.

Без названия («Тьма сгущается»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Darkness closing in), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Отец называл меня «человеком на выброс».

Без названия («Отец называл меня...»). 1982
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (My father called...), 1982
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Мама обеспокоена моей худобой.

Без названия («Мама обеспокоена...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (My mother thinks...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Я следую указаниям своего гипнотизера.

Без названия («Я следую...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (I am under...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Изрядный пьяница.

Создал первый самогонный аппарат на земле молока и меда.

Без названия («Изрядный пьяница»). 1987
Бумага, тушь, перо. 44,5 × 29,2 см

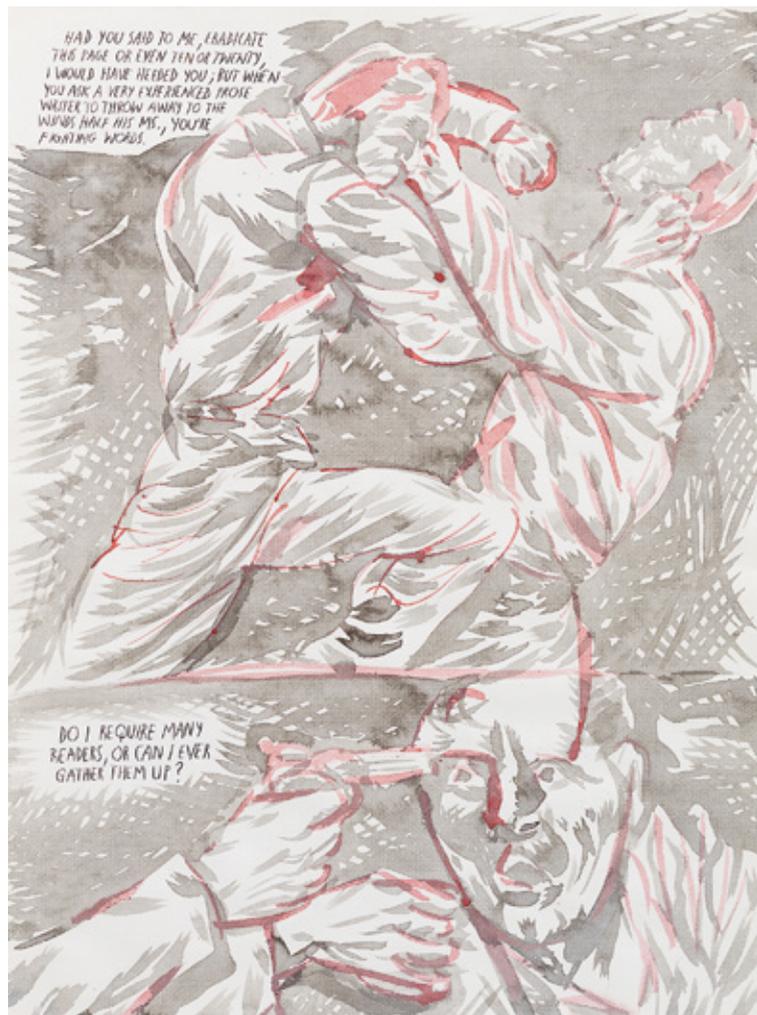
No Title (The good drunk...), 1987
Pen and ink on paper
44.5 × 29.2 cm



Таково мое сердце, исполненное стыда и скорби.

Без названия («Таково мое...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 49,5 × 28,6 см

No Title (So is my...), 2001
Pen and ink on paper
49.5 × 28.6 cm



Если бы ты сказал мне: уничтожь эту страницу, или даже десять, или двадцать, — я бы прислушался к тебе, но когда ты просишь очень опытного прозаика выбросить на ветер половину его рукописи, ты воюешь со словами.

Требуется ли мне много читателей, могу ли я вообще собрать их?

Без названия («Если бы ты сказал мне...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 64,8 × 48,3 см

No Title (Had you said...), 2000
Pen and ink on paper
64.8 × 48.3 cm



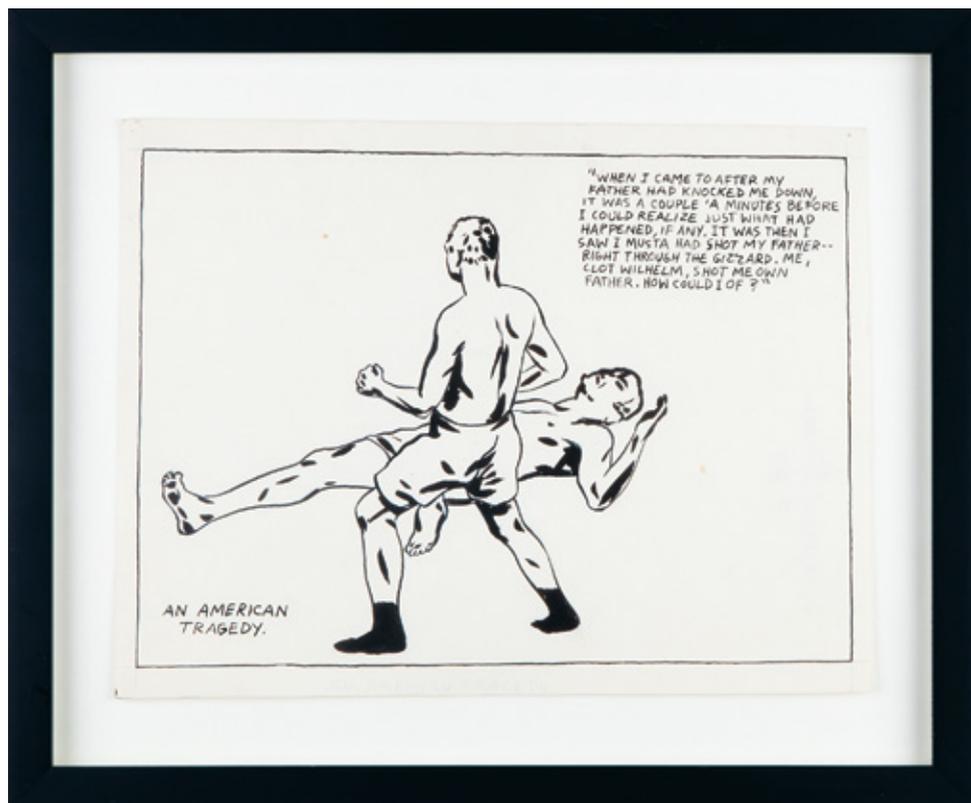
Трюкач.

Газеты должны существовать по многим причинам.

Так много всего надо покрывать.

Без названия («Трюкач»). 1994
Бумага, тушь, перо. 29,2 × 29,2 см

No Title (The fall-guy...), 1994
Pen and ink on paper
29.2 × 29.2 cm



«Когда я пришел после того, как мой отец вырубил меня, пару минут я вообще не мог ничего осознать. А потом я понял, что, видимо, убил отца — выстрелом прямо в горло. Я, Клот Вильгейм, застрелил собственного отца. Как я мог?»

Американская трагедия.

Без названия («Когда я пришел...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 25,4 × 34,3 см

No Title (When I came...), 1983
Pen and ink on paper
25.4 × 34.3 cm



Эта позиция выиграла.

Без названия («Эта позиция выиграла»). 1992
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 45,7 см

No Title (This point gained), 1992
Pen and ink on paper
30.5 × 45.7 cm



Кто ты? Что ты здесь делаешь? О чем думаешь? Что здесь происходит?
Он настоящий?

Без названия («Кто ты...»), 1985
Бумага, тушь, перо. 26,7 × 36,2 см

No Title (Who are you...), 1985
Pen and ink on paper
26.7 × 36.2 cm



Бывал ли кто-либо из живущих блаженнее, чем я сейчас, пьяный?

Без названия («Бывал ли кто-либо из живущих...»). 1993
Бумага, тушь, перо. 18,4 × 38,7 см

No Title (Was ever living...), 1993
Pen and ink on paper
18.4 × 38.7 cm

STILL ANOTHER ILLUSTRATION MAY HELP...
ARE WE GETTING WARM?



TILL WE ARE TOUCHING WOUNDS AND BURNS.

Все-таки еще одна иллюстрация может помочь.
Так мы согреваемся?

Пока мы касаемся ран и ожогов.

Без названия («Все-таки еще одна иллюстрация...»). 1992
Бумага, тушь, перо. 39,4 × 27,9 см

No Title (Still another illustration...), 1992
Pen and ink on paper
39.4 × 27.9 cm



Путы.

Учимся летать.
Душа выбирается через дыру.
Не готов быть ангелом.

Без названия («Путы. Учимся...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 35,6 см

No Title (The ropes. Learning...), 1990
Pen and ink on paper
27.9 × 35.6 cm



С начала и до конца злобное желание рассказать анекдот.

Пока кровь не потечет обильно из глаз, носа, ушей и рта.

Без названия («С начала и...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 25,7 × 24,8 см

No Title (From first to...), 2001
Pen and ink on paper
25.7 × 24.8 cm



Меня забросило в одну конуру с Капоне.

Без названия («Меня забросило...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (It put me...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Мы не рентгеновские аппараты.

Без названия («Мы не рентгеновские аппараты»). 1986
Бумага, тушь, перо. 28,6 × 22,2 см

No Title (We're not x-ray...), 1986
Pen and ink on paper
28.6 × 22.2 cm



Позвони мне, когда нагрузишься так, что не сможешь ходить или даже вести машину. Займемся любовью.

Без названия («Позвони мне, когда...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Call me when...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



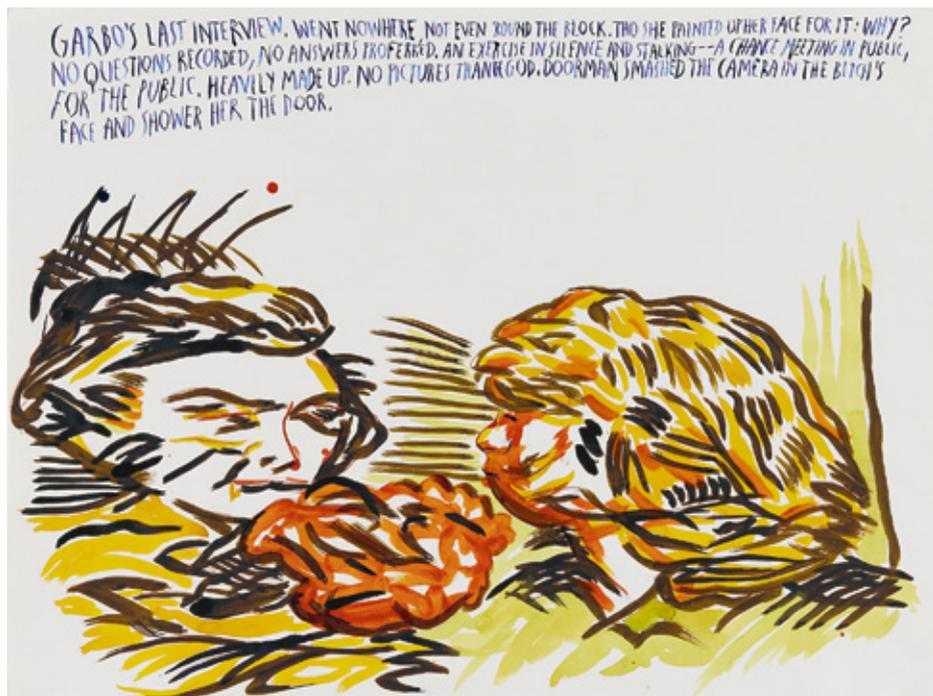
Без названия. 1983
Бумага, тушь, перо. 34,3 × 24,1 см

No Title, 1983
Pen and ink on paper
34.3 × 24.1 cm



Без названия. 2015
Бумага, гуашь, тушь. 76,8 × 56,5 см

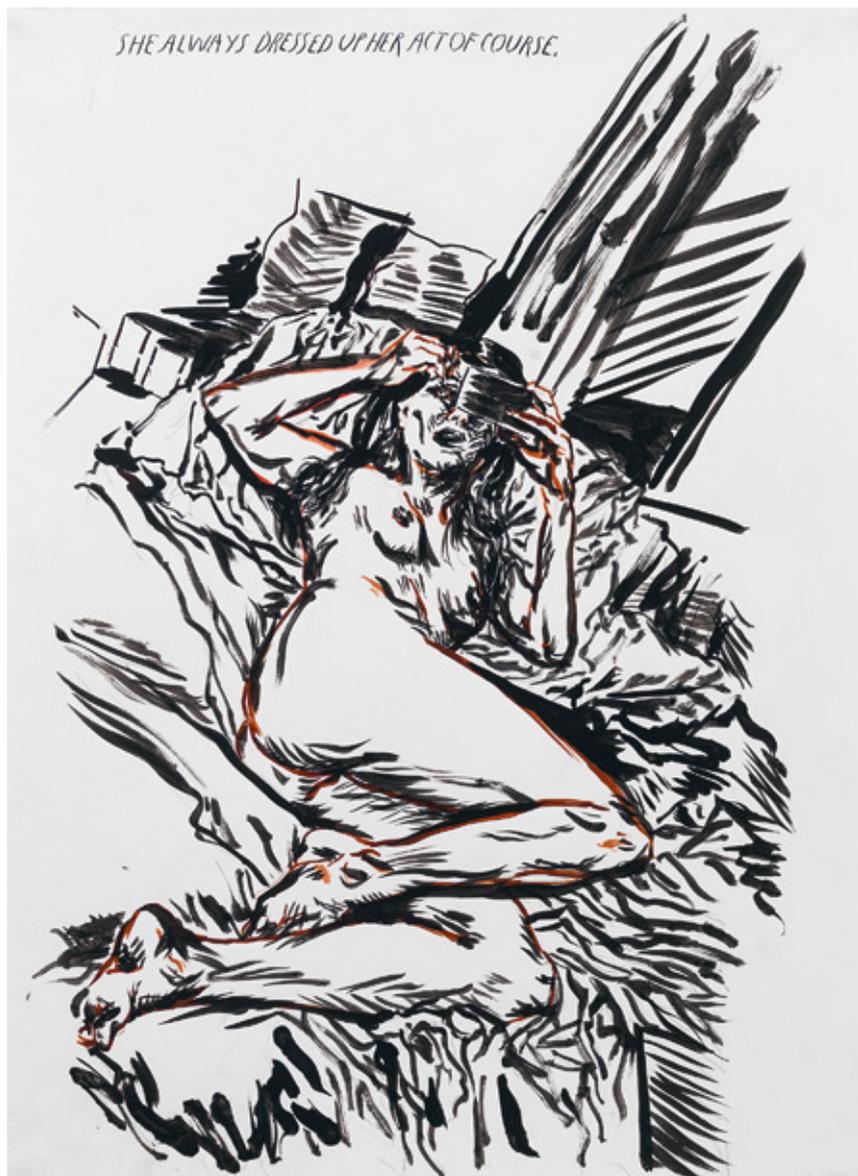
No Title, 2015
Gouache and ink on paper
76.8 × 56.5 cm



Последнее интервью Гарбо. Никуда не ходила, даже по кварталу не гуляла. Зато размалевала себе лицо: зачем? Вопросы не записаны, ответы не предъявлены. Упражнение в молчании и преследовании — случайная встреча на публике, для публики. Тонны макияжа. Слава богу, никаких фото. Швейцар разбил камеру перед физиономией этой суки и указал ей на дверь.

Без названия («Последнее интервью Гарбо...»). 2013
Бумага, тушь, перо, гуашь. 56,2 × 76,2 см

No Title (Garbo's last interview...), 2013
Pen, ink, and gouache on paper
56.2 × 76.2 cm



Она всегда умела красиво преподносить свои действия, спору нет.

Без названия («Она всегда умела...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 76,8 × 57,2 см

No Title (She always dressed...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
76.8 × 57.2 cm



Чем они вообще занялись, оказавшись в этой своей темной комнате?

Ответ на этот вопрос должен сыграть ключевую роль в моем развитии как художницы и рассказчицы, поскольку уже привело к созданию моего первого (порно) фильма.

Без названия («Чем они вообще...»), 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь, коллаж. 75,6 × 57,2 см

No Title (What on earth...), 2008
Pen, ink, gouache, and collage on paper
75.6 × 57.2 cm



В настоящий момент оно приняло такие размеры, что он больше ничего не мог видеть.

Даже если бы она сейчас обернулась и он не узнал бы ее по ролям, которые она играла, он бы навсегда запомнил, как она выглядела в тот день в гримерке. Туда, куда ему был запрещен вход.

Она – поле зрения.

Самая необычайная вещь: все остальное в мире изменилось, сошло, потускнело или расправило крылья и исчезло.

Без названия («В настоящий момент оно...»), 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 72,4 × 55,9 см

No Title (It had presently...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
72.4 × 55.9 cm



THE WHOLE OF THE GERSHWIN SONGBOOK, SHE FELT, WAS WRITTEN FOR HER.
"YET I AM TO MUCH HIS SERVANT -- AS HE IS MINE -- AS NOT TO MEDDLE WITH HIS MELODIES, NOR HIS LINES."

BUT SWING, SWING, SWING,

WE DID HEAD ARRANGEMENTS MOSTLY, TRAGEDY SOUNDED ONE AFTER THE OTHER, FOLLOWING HER LEAD, BUT WE WERE A GROUP TOO -- WE COULD FEEL ONE READ OFF TOGETHER WHEN WE GOT THE LAST... THAT'S RIGHT BRON FROM THE ONSET AND OFF.

NOT A ONE RED-BLOODED MAN IN THE PLACE, TOO, WOULD A- FACE -- NEVER MIND HER VOICE -- IF SHE WERE TO BARK OFF - MASTER, LIKE A BROKEN RECORD!

AND BELIEVE ME SHE'S CALIBER THE BEST OF THE BEST SHE WAS A DREAMER, A BORN BELIEVER IN SINGING, MADE ALL FOR GAY, WARD, TOO, SHE WAS THE ONLY ONE WHO COULD JAZZ UP, BUT LIKE BELL, SHE HAD THOUGH TO GET TO BEAT THE "DRUM" BY DAY.

GUE WITH THAT KEY FOR HER

"I MEAN THE BIG TIME, RIGHT UP THERE WITH SHAKA AND COMPANY."

I FINALLY HOBBLE "WIDE-FOOT" FORWARD, OUR LEADS, GOT HER TOWING OUT, HOPPED FOR GOOD ON THE WHEEL, BUT BECAUSE SHE WAS READY TO GET WITH THE BE-TIME AND HAPPY TO THE JAZZ -- AND SHE WAS READY TO LET THE ORCHESTRA THE THREE DOWN, TO CHANGE THE NAME TO "JAZZ" AND WHEN THAT IS, SHE WAS BEING BELIEVED, INSTANTLY TOOK HER ON THE ROAD FULLY -- AND LET IT BECOME OF THE BANG OF CHANGE -- AS A SWELLING AND SHE WAS TOLD THAT SHE HAD HANDS LIKE HER AND BEING BORN, ONLY BY REVERSE, I THINK THEY MAKE IT AS AN EXPERIMENT, IF YOU KNOW WHAT I MEAN, "WIDE-FOOT" WAS, "THOUGH, I SAID THAT SHE WASN'T FOR ME, A LEADER SHE WAS ALWAYS ONE-TWO AND OF THE BEST, KNOWING WHAT IN HER BEING HOW TO GET THE BEST FOR A LIE, THOUGH, I THINK I FINISHED THE WAY FROM "WIDE-FOOT" -- NOT GOOD FOR A TRUMPETER.

I CAN STILL HEAR HER SINGING "BETTER IN THE MORN'G"

Без названия («Она чувствовала...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,2 см

No Title (The whole of...). 2001
Pen and ink on paper
76.2 × 56.2 cm

Она чувствовала, что все песни Гершвина были написаны для нее. «Но я в той же степени служу ему, что и он мне, насколько я не вмешиваюсь в его мелодии или тексты Айры».

Но свинг, свинг, свинг.

Мы в основном играли мелодии по памяти, разбазаривали одно соло за другим, следуя за ней. Но мы были и группой, мы могли сыграть, если очень приспичит... Вот примерно так и было, на сцене и вне ее.

Ни один альфа-самец в заведении не рискнул бы спорить с этим личиком, не говоря уже о голосе, можно подумать, она могла бы сфальшивить для своего господина, как разбитая пластинка.

И поверьте, исподволь или за кулисами она была чем-то особенным, настоящим блюзовым шаутером и мастером бэлтинга. От нее были все конкретны. Она легко вытягивала высокие ноты даже лежа. Но, как в настоящем мастере, в ней было слишком много породы для того, чтобы выставлять эти заманушки и приемчики напоказ.

В конце концов наш лидер Гораций, по кличке «Нос трубой», нашел ее на последнем издыхании, плотно сидящей на «хмуром» и готовой поймать свой счастливый билет, сбежав с магическим бэндом Джека-валета и «Его белых парней». Они собирались поменять ее имя на Джилл и втиснуть ее в программу на вторых ролях. Вместо этого он взял ее с собой в путешествие — я говорил уже, что это, разумеется, разрушило наш ансамбль? — Как дуэт они брались за любую работу, примерно как ее главная героиня героиня Билли, только наоборот. Я думаю, что они добрались до самого хмурого Лексингтона, если вы понимаете, о чем я.

Этот «Нос трубой», я думаю, и сделал из него лидера, он всегда был на шаг впереди остальных. Знал, чего хочет и как это получить, но много болтал. Я думаю, это Э поменяла его не очень удачную для трубача фамилию Липшиц.

Я до сих пор слышу, как она поет Blues In the Night.



Это была бесплодная страсть, но она разбила мне сердце, которое страшно болело целый месяц, пока мисс Май уступала место июню.

Без названия («Это была бесплодная страсть...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 57,2 × 76,2 см

No Title (A fruitless passion...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
57.2 × 76.2 cm



Путем введения.
Моя первая любовь.
Сексуальная свобода.

Без названия («Путем введения»). 1995
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 31,8 см

No Title (By way of...), 1995
Pen and ink on paper
45.7 × 31.8 cm



Замазывая себя должным образом, я смотрела на нее.

Без названия («Замазывая себя должным образом...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 38,1 × 28,6 см

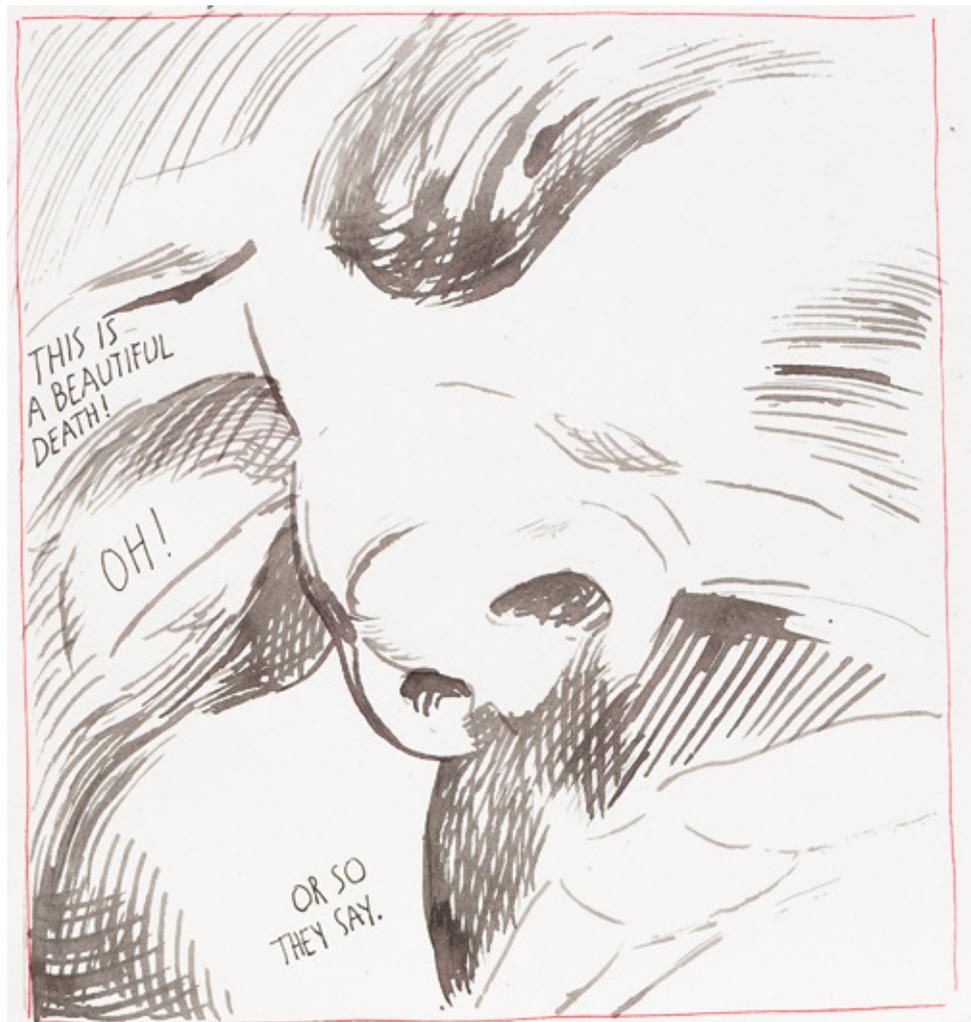
No Title (Duly effacing myself...), 2000
Pen and ink on paper
38.1 × 28.6 cm



Кустистая бровь.

Без названия («Кустистая бровь»). 1996
Бумага, тушь, перо. 21,6 × 27,9 см

No Title (A brushing brow), 1996
Pen and ink on paper
21.6 × 27.9 cm



Это красивая смерть!
Ох!
По крайней мере, так говорят.

Без названия («Это...»), 1995
Бумага, тушь, перо. 29,2 × 33 см

No Title (This is a...), 1995
Pen and ink on paper
29.2 × 33 cm

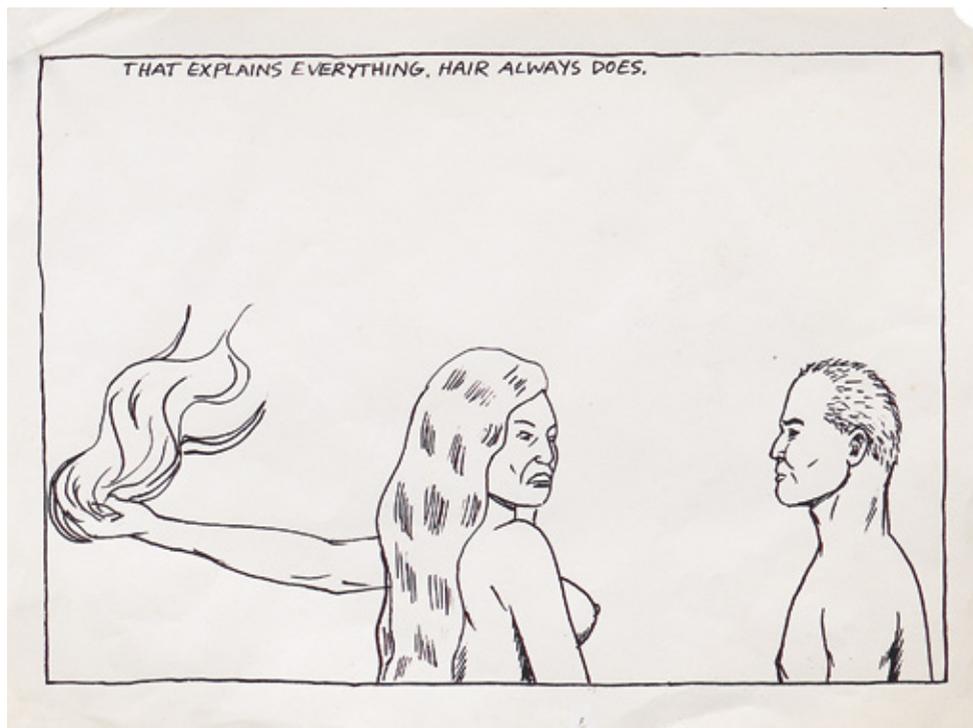


Путешествие закончено.

Какое же это было долгое, странное путешествие.

Без названия («Путешествие закончено»). 1986
Бумага, тушь, перо, коллаж. 27,9 × 21,6 см

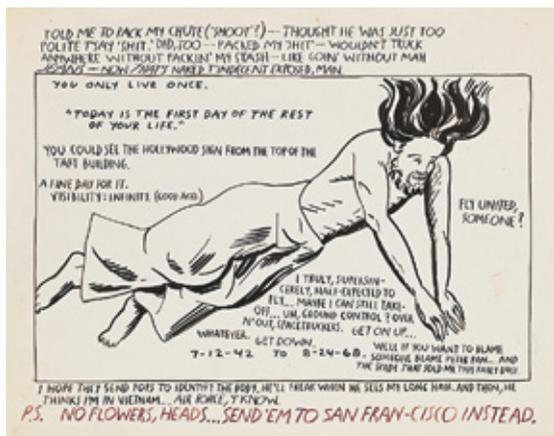
No Title (The trip is...), 1986
Pen, ink, and collage on paper
27.9 × 21.6 cm



Теперь все ясно, с волосами всегда так.

Без названия («Теперь все ясно...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 22,9 × 30,5 см

No Title (That explains everything...), 1985
Pen and ink on paper
22.9 × 30.5 cm



Сказал, чтобы я паковал свой парашют («шут»?) — подумал, что он слишком вежливый, чтобы сказать “shit”. Ага, упаковал свое дерьмецо — никуда не двинулся, не упаковав свои причиндалы, — это все равно что без джинсов — ну, то есть голым же совсем неприлично, чувак.

Живем один раз.

«Сегодня первый день твоей оставшейся жизни».

С высоты Тафт-билдинга был виден знак Голливуда.

Подходящий день для этого. Видимость: бесконечная (хорошая кислота).

Кто-нибудь летит United?

Я в самом деле, честно-честно, наполовину ожидал полета... Может, я все-таки взлечу... Ух ты, управление наземным движением? Конец связи, космические грузовики, давай.

В любом случае. Снижение. С 7-12-42 до 8-24-68.

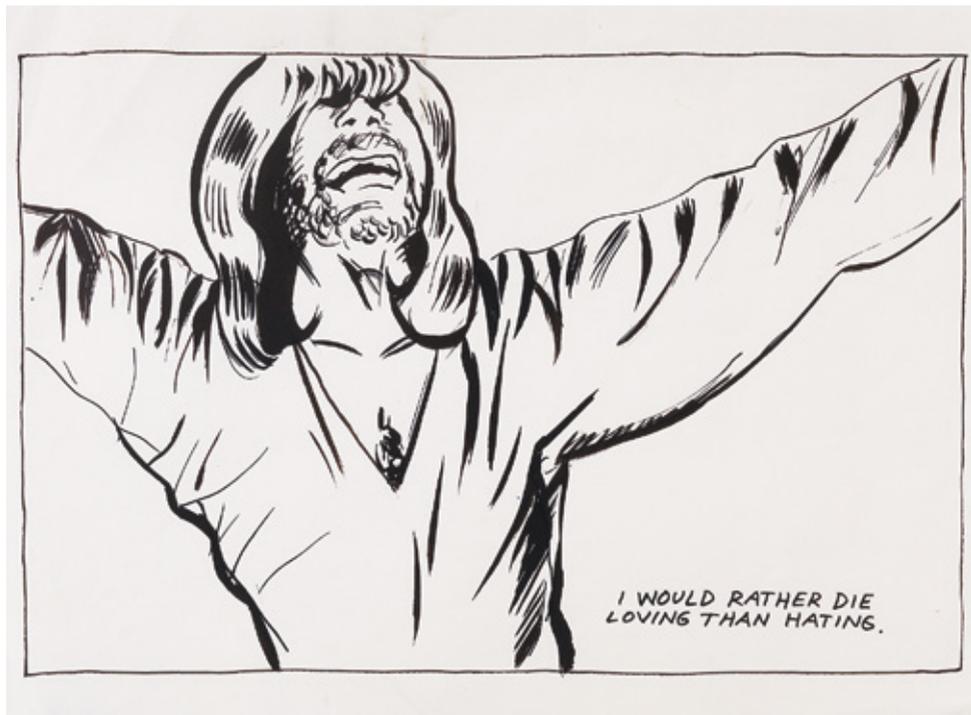
Что ж, если хочешь кого-то обвинить, обвини Питера Пэна... И черноту, которая продала мне это фуфло.

Надеюсь, они пошлют папаню, чтобы опознать тело. Он бесится, когда видит мои длинные волосы. А потом он думает, я во Вьетнаме. Ну, в авиации.

P. S. Никаких цветов, венков. Отправьте их лучше в Сан-Франциско.

Без названия («Сказал, чтобы...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 35,6 см

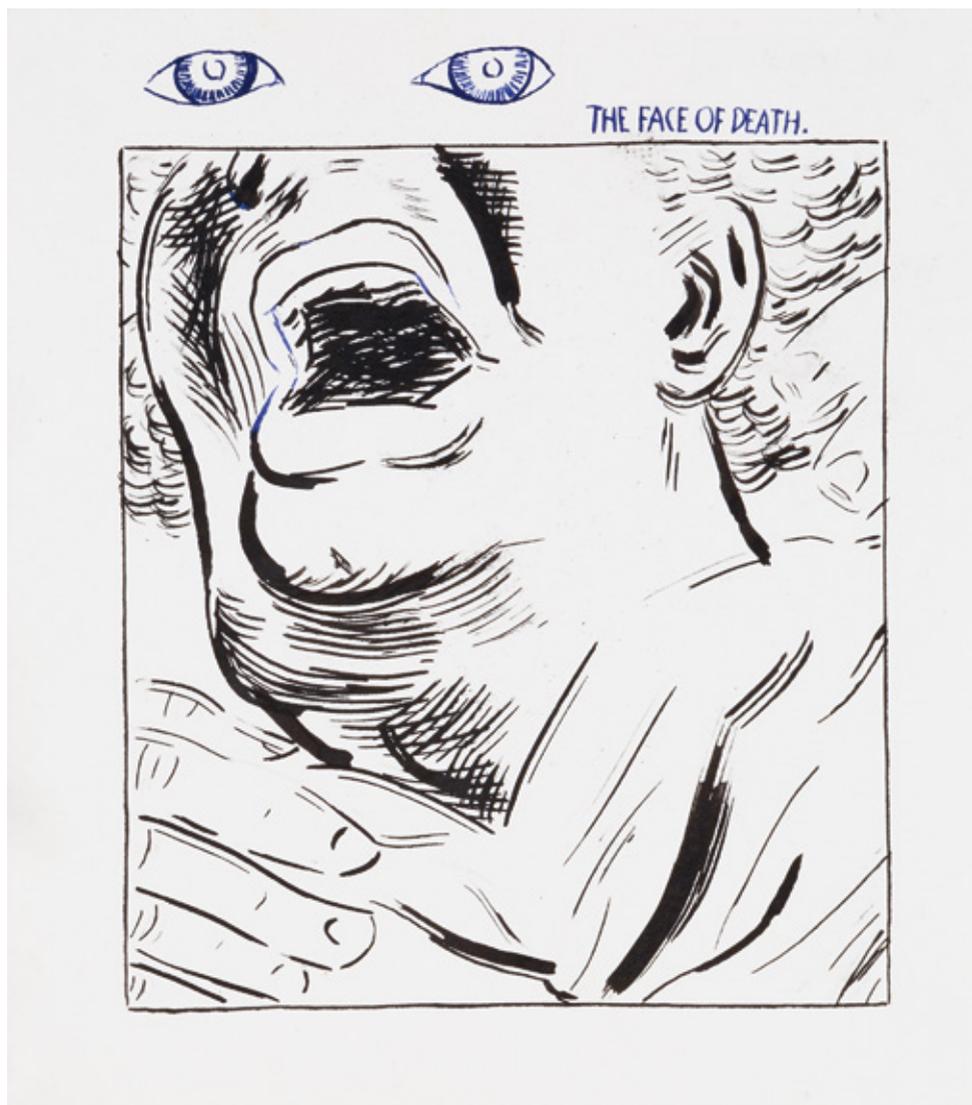
No Title (Told me to...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 35.6 cm



Лучше умереть любя, чем ненавидя.

Без названия («Лучше умереть...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 22,9 × 30,5 см

No Title (I would rather...), 1985
Pen and ink on paper
22.9 × 30.5 cm



Лицо смерти.

Без названия («Лицо смерти»), 1993
Бумага, тушь, перо. 24,1 × 21,6 см

No Title (The face of death), 1993
Pen and ink on paper
24.1 × 21.6 cm



Кто заточил лезвие острым глазом?
Кто закалил лезвие твердой рукой?

Без названия («Кто заточил...»), 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

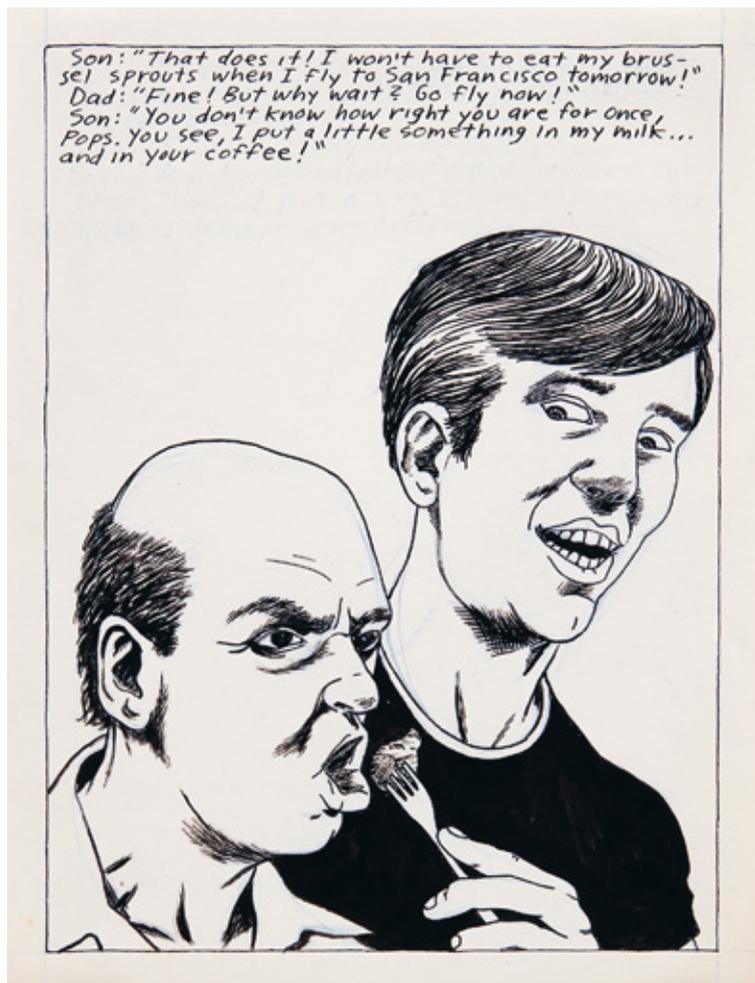
No Title (Who sharpened the...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Где бы взять клевой кислоты?

Без названия («Где бы взять...»), 1981
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Where'd you get...), 1981
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Сын: «Наконец-то! Завтра утром по пути в Сан-Франциско мне не придется есть брюссельскую капусту!»

Папа: «Хорошо! Но зачем ждать? Лети сейчас!»

Сын: «Не представляешь, насколько ты прав, папая. Видишь ли, я кинул кое-что себе в молоко... А тебе в кофе!»

Без названия («Сын: "Наконец-то..."»). 1982
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Son: That does...), 1982
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



**Пришибленная.
Накажи ее музыкой – Моцартом.**

Без названия («Пришибленная. Накажи ее...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (GROUNDED. Punish her...), 1985
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Я написал это через неделю после последнего кислотного «трипа». Скажешь, это флешбэк, отвечу — это реальность.

Без названия («Я написал это...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 36,8 × 26,7 см

No Title (I wrote this...), 1985
Pen and ink on paper
36.8 × 26.7 cm



Папа отрастил длинные волосы, как Л. Б. Дж.

Без названия («Папа отрастил...»). 1987
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

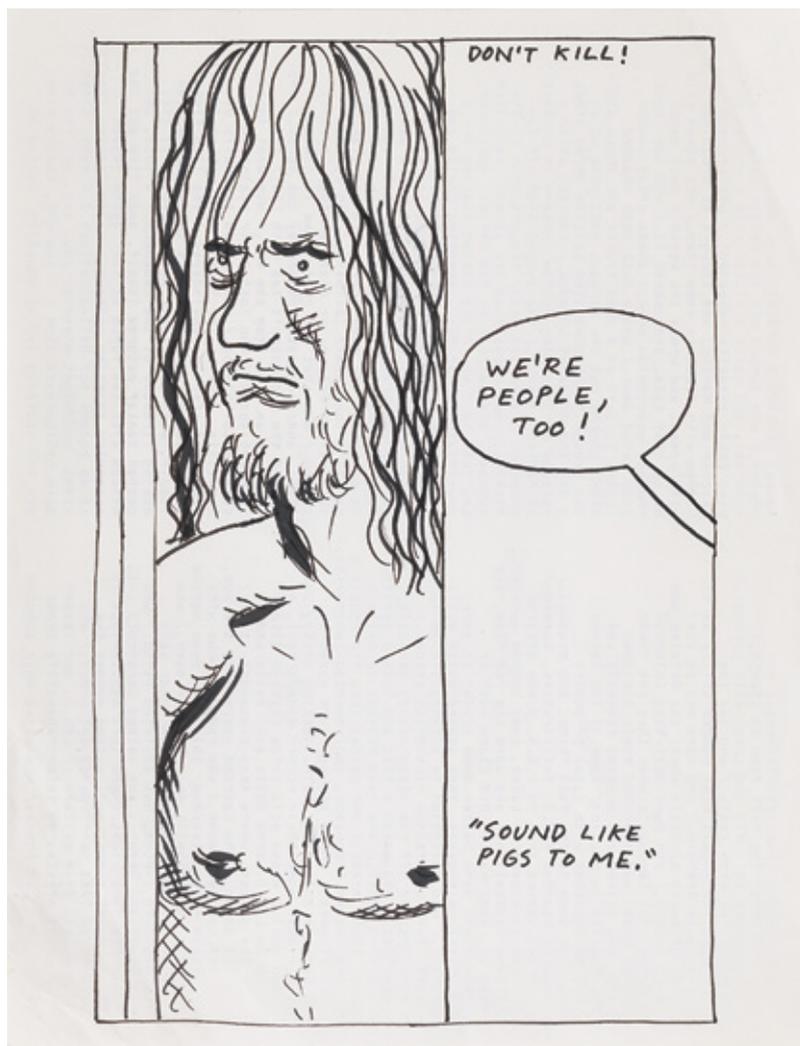
No Title (Dad grew his...), 1987
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Почему со мной так поступили?

Без названия («Почему со мной...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 40,6 × 27,9 см

No Title (Why did somebody...), 1985
Pen and ink on paper
40.6 × 27.9 cm



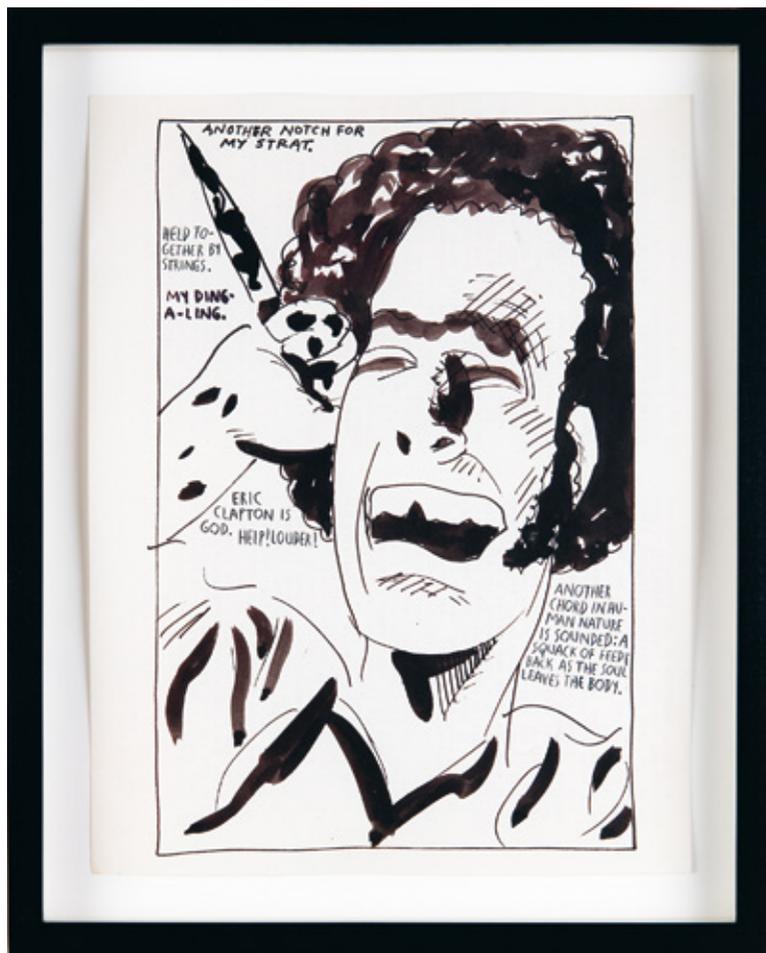
Не убий!

Мы тоже люди!

«Звучит, как хрюканье».

Без названия («Не убий! Мы...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Don't kill. We're...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Еще один порез на моем стратокастере.

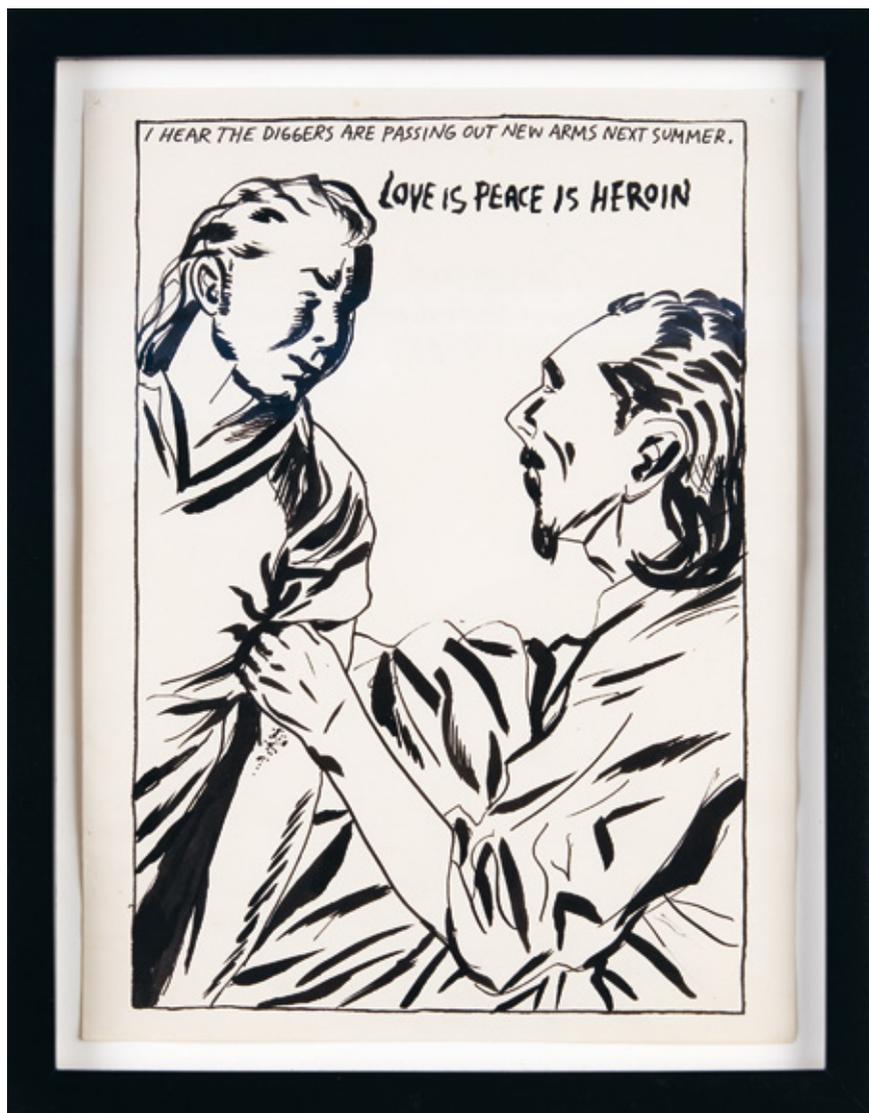
Держится на струнах. Мой динь-динь.

Эрик Клэптон — Бог. Помогите! Громче!

Прозвучал еще один аккорд человеческой природы: п...здобратия откликов на то, как душа покидает тело.

Без названия («Еще один порез...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Another notch for...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm

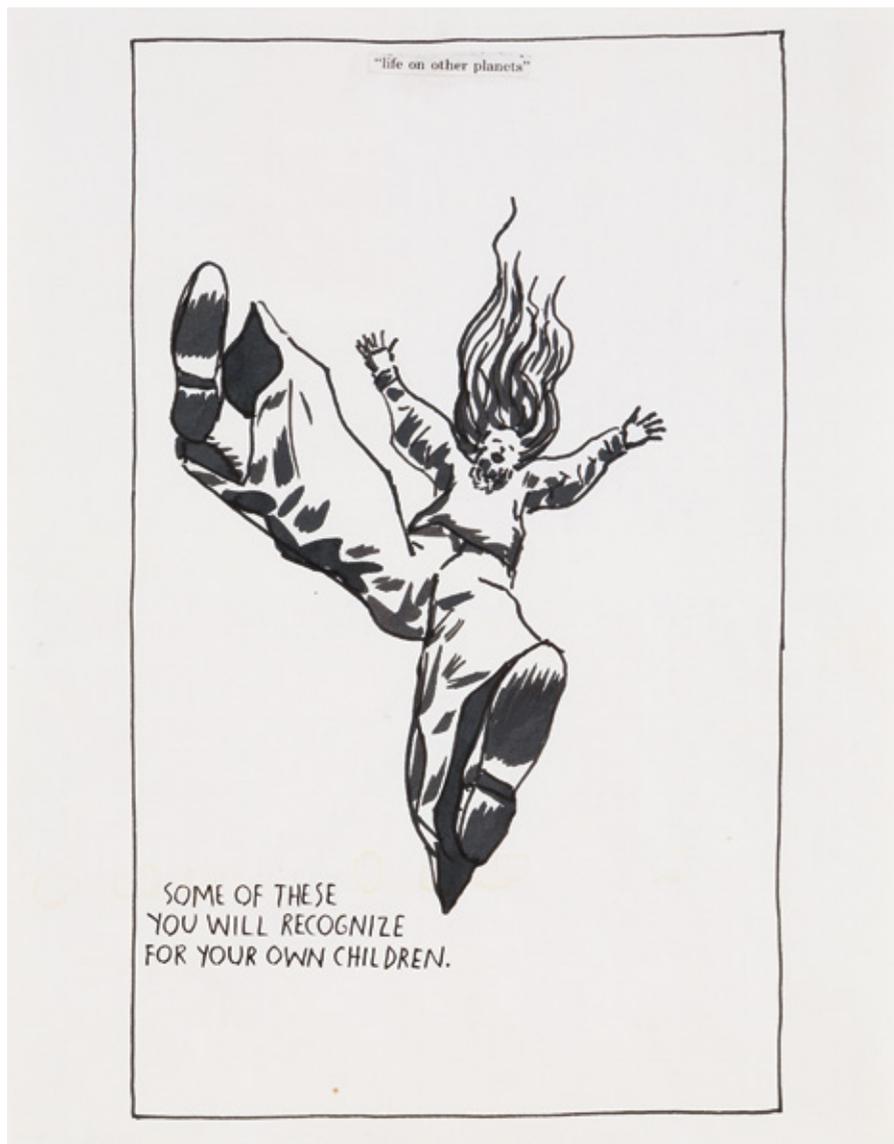


Я слышал, военные будут продавать новое оружие следующим летом.

Любовь — это мир, это героин.

Без названия («Я слышал...»), 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (I hear the...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm

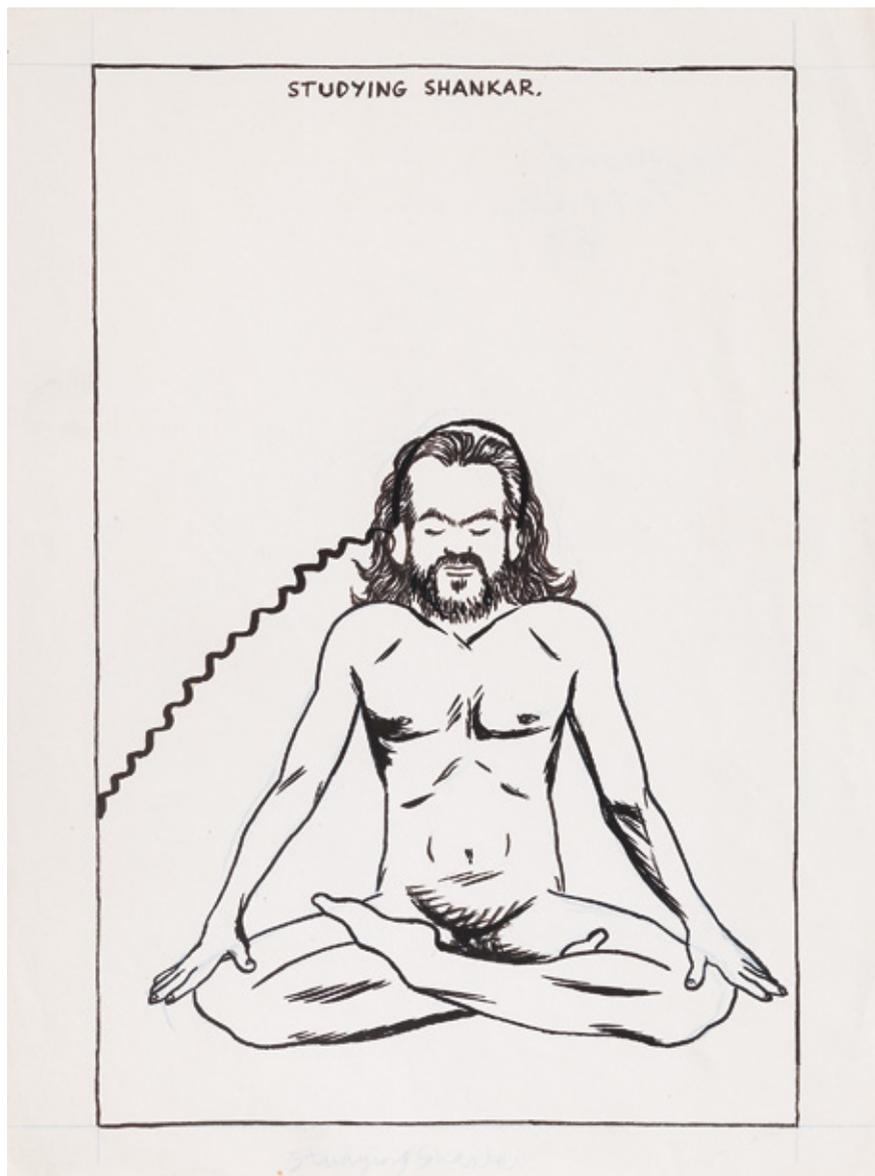


«Жизнь на других планетах».

В некоторых из них тебе предстоит признать собственных детей.

Без названия («Жизнь на других...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Life on other...), 1985
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Изучая Шанкара.

Без названия («Изучая Шанкара»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Studying Shankar), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Я похож на сумасшедшего?

Что идет после «о»?

Алфавитный бомбометатель.

Но если подумать, нет ли связи между всеми ними?

Чем менее безумным он кажется. Он мог написать книгу.

Поэзия для него. Его собственный взрыв лирики.

К тому времени, когда он дошел до «о», я был готов выдать ему аванс на словарь.

Без названия («Я похож на...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 26,7 × 45,7 см

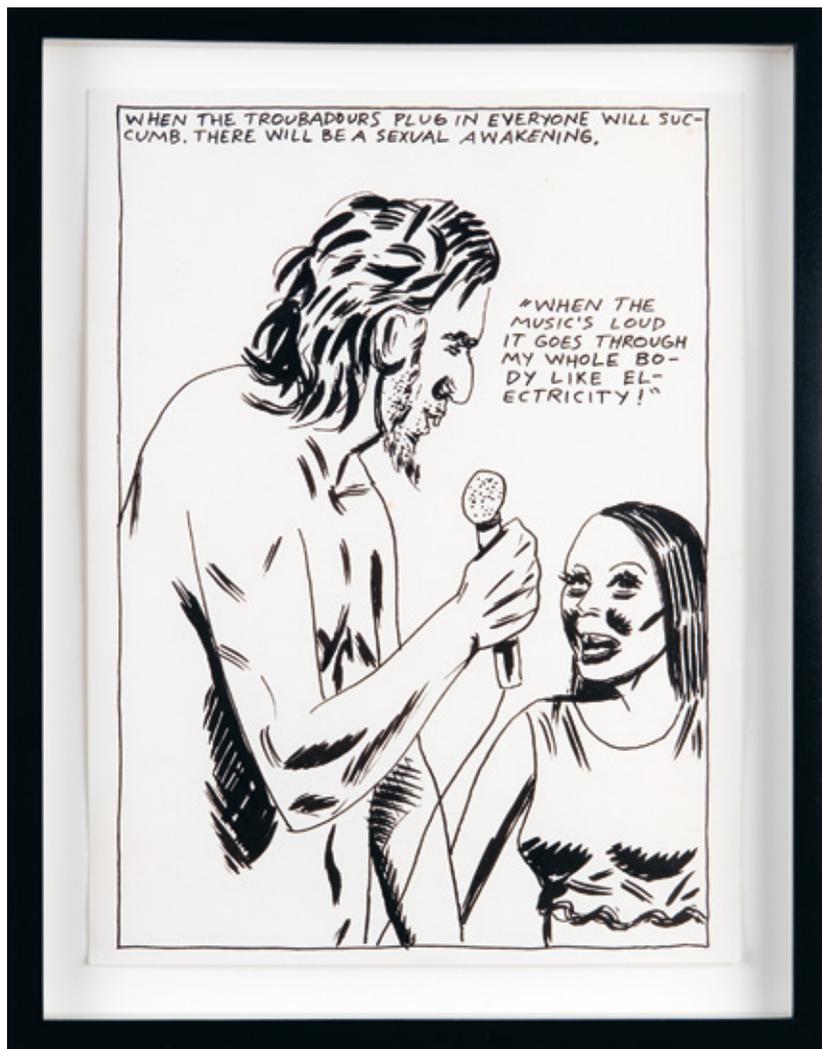
No Title (Do I look...), 1991
Pen and ink on paper
26.7 × 45.7 cm



Мать знает, что я сплю со спермострелом, а я знаю, что она спит с Гарри-лизуном.

Без названия («Мать знает, что я...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Mother knows I'm...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Когда трубадуры подключаются, никто не может устоять. Грядет сексуальное пробуждение.

«Когда музыка играет громко, она пробивает все мое тело, как электричество!»

Без названия («Когда трубадуры...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (When the troubadours...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm

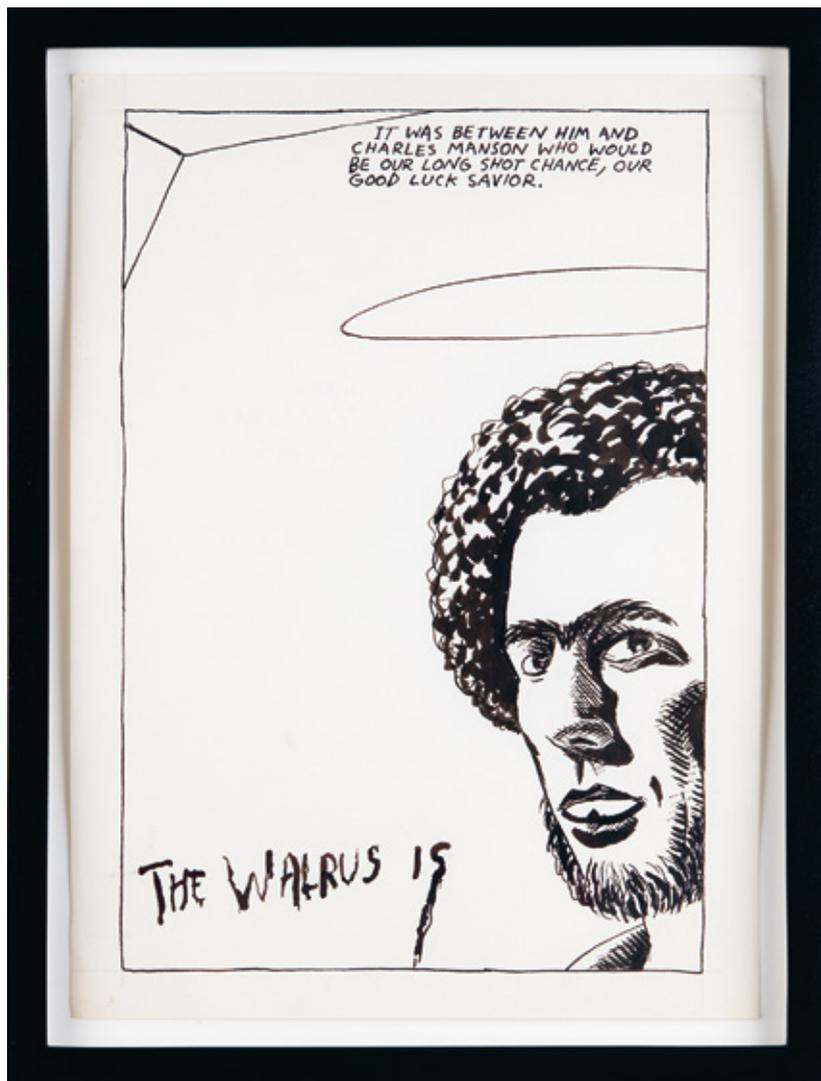


Гитару можешь оставить, а с волосами придется попрощаться.

«Не могу. Волосы прошли вместе с гитарой всю дорогу из Голливуда, штат Калифорния. Ты не можешь играть на ней без них».

Без названия («Гитару можешь оставить...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (You can keep...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm

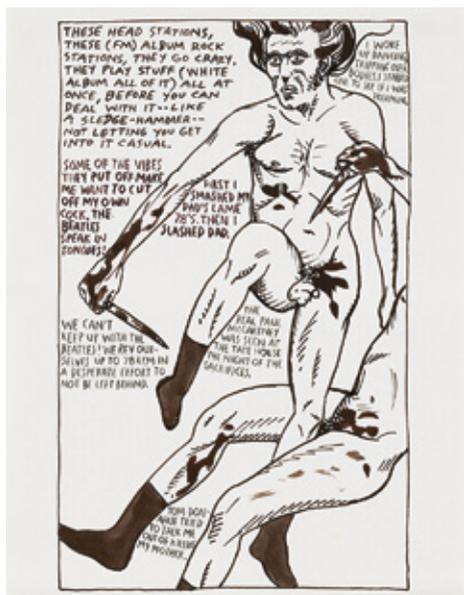


Это было между ним и Чарльзом Мэнсоном, который стал бы нашей призрачной надеждой, нашим добрым спасителем.

Морж — это...

Без названия («Это было между...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 25,4 см

No Title (It was between...), 1985
Pen and ink on paper
35.6 × 25.4 cm



Эти центральные радиостанции, эти (FM) станции, передающие рок, — они обалдели. Они ставят все сразу (White Album целиком), и ты не успеваешь врубиться — как кувалдой, молотком — не дают нормально вслушаться.

Иногда от того, что они крутят, хочется пойти отрезать себе член. Битлы говорят на языках!

Сначала я раздолбал убогую отцовскую вертушку, потом замочил отца.

Проснулся в танце, спотыкался о тела, в одно из них воткнул нож, чтоб понять, сплю я или нет.

Мы не можем угнаться за «Битлз», разгоняемся до 78 оборотов в отчаянной попытке не отстать.

Настоящего Пола Маккартни видели в Тейт-хаусе в ночь жертвоприношений.

Том Донахью пытался отговорить меня от убийства матери.

Без названия («Эти центральные радиостанции...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (These head stations...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Питер Торкельсон.

Переезжаю в Лос-Анджелес на твой день рождения в будущем феврале. Найду тебя где-нибудь на '68 и сожру на месте. Я француженка, 22 года, идеально подхожу для тебя. Дева. Готовься! Майк Несмит, если увидишь это, передай ему. Дитя цветов в Санта-Ана.

Я так и не нашла Торка.

Чарли представился мне двойником Дэви Соунса.

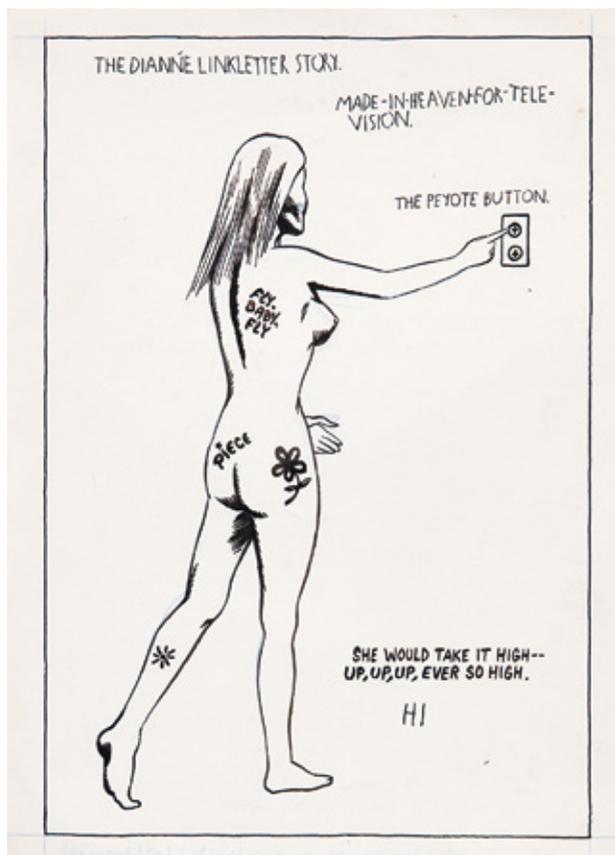
А Чарли — это пятый Арчи.

Чем больше смотришь, тем сильнее сбиваешься с толку. Думаю, что вместо этого нашла себя.

Чарли умеет петь и отлично играет. Знаешь, он играет партии Майкла.

Без названия («Я так и не нашла...»), 1986
Бумага, тушь, перо, коллаж. 27,9 × 21,6 см

No Title (I never did...), 1986
Pen, ink, and collage on paper
27.9 × 21.6 cm



История Дайаны Линклеттер.

Сделано-на-небесах-для-телевидения.

Стебель пейота.

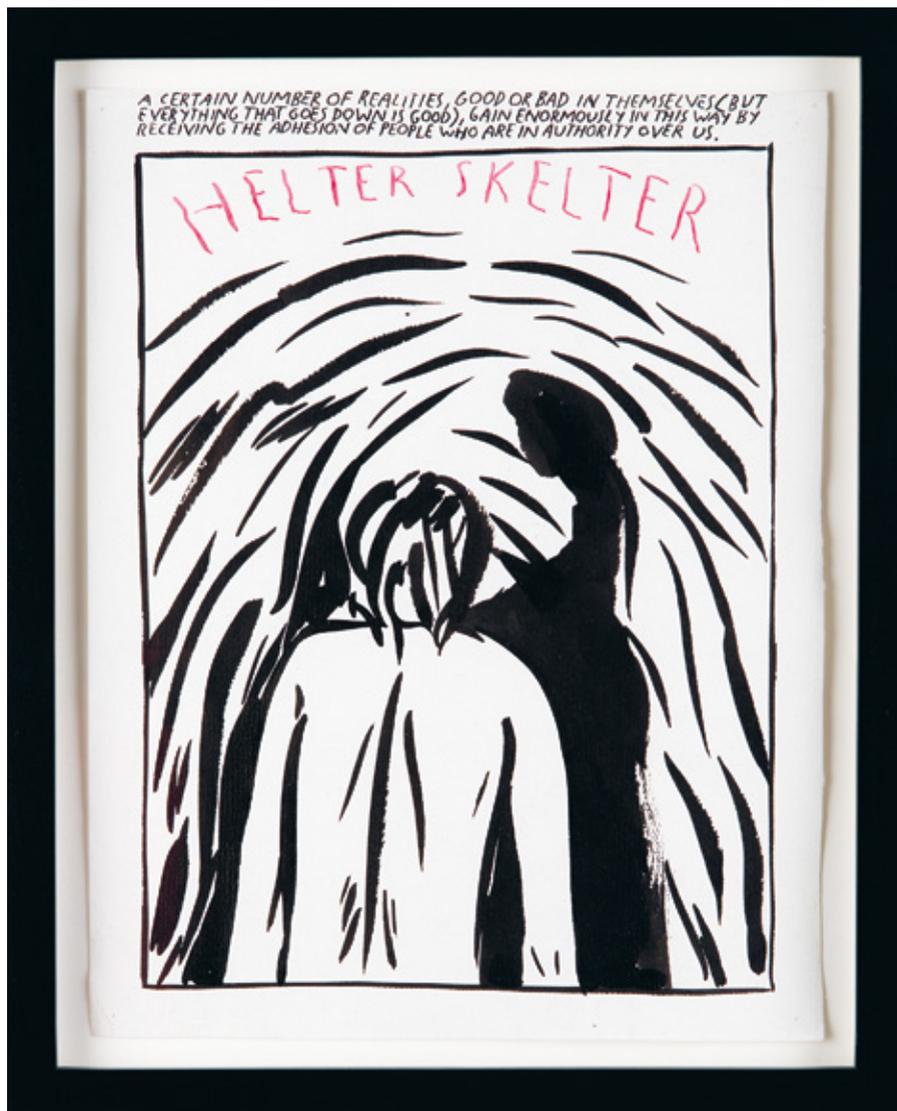
(«Лети, крошка, лети». «Пис»)

Она взлетит высоко, выше, выше.

Привет.

Без названия («История Дайаны Линклеттер»). 1983
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 26 см

No Title (The Dianne Linkletter), 1983
Pen and ink on paper
35.6 × 26 cm



Немало хороших или дурных вещей (но все, что происходит, — это благо) очень выигрывает, получая одобрение со стороны авторитетных для нас людей.

Без названия («Немало хороших...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 28,6 × 22,2 см

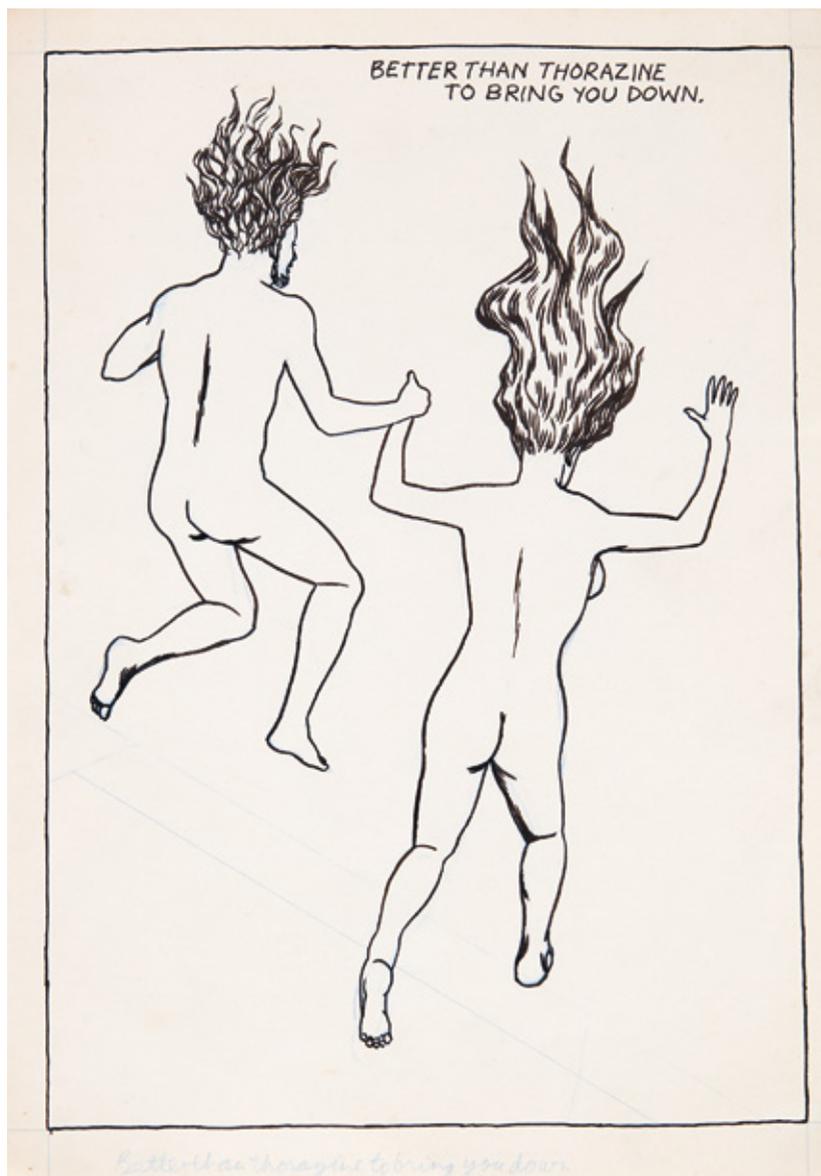
No Title (A certain number...), 1991
Pen and ink on paper
28.6 × 22.2 cm



Дети принадлежат семье.

Без названия («Дети принадлежат семье»). 1985
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

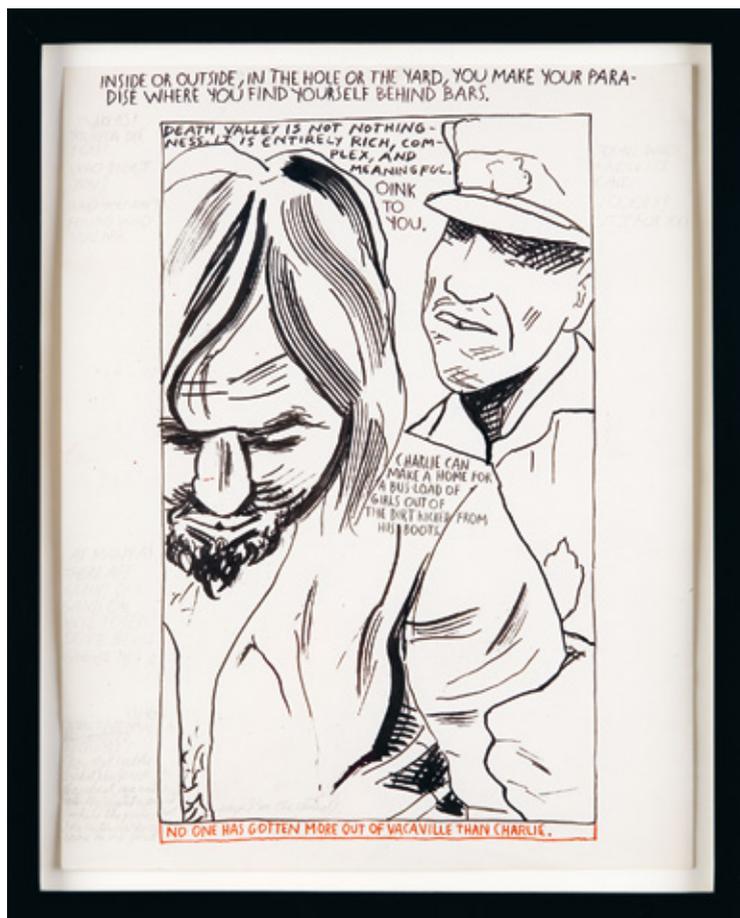
No Title (The children belong to the family), 1985
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Отпустит тебя лучше, чем после торазина.

Без названия («Отпустит тебя лучше...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 25,4 см

No Title (Better than Thorazine...), 1983
Pen and ink on paper
35.6 × 25.4 cm



Внутри или снаружи, в норе или во дворе, ты создаешь свой рай, оказываясь за решеткой.

Долина смерти — это не Ничто, она изрядно богата, сложна и наполнена смыслом. «Хрю» для тебя.

Чарли может построить дом для кучи девчонок из грязи на своих башмаках.

Никто из нас не вынес из Вакавилля больше, чем Чарли.

Без названия («Внутри или снаружи...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (Inside or outside...), 1985
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Электронный билет.

Мое первое путешествие.

Меня уносит обратно во чрево.

И сколько трехлеток, вроде Чинны, понимают и принимают смерть?

Задушенный поцелуями взасос, возвращающими его обратно.

Куда ты пойдешь?

Диснейленд в его описаниях не был похож на клуб Микки Мауса... —

и пускают только детей.

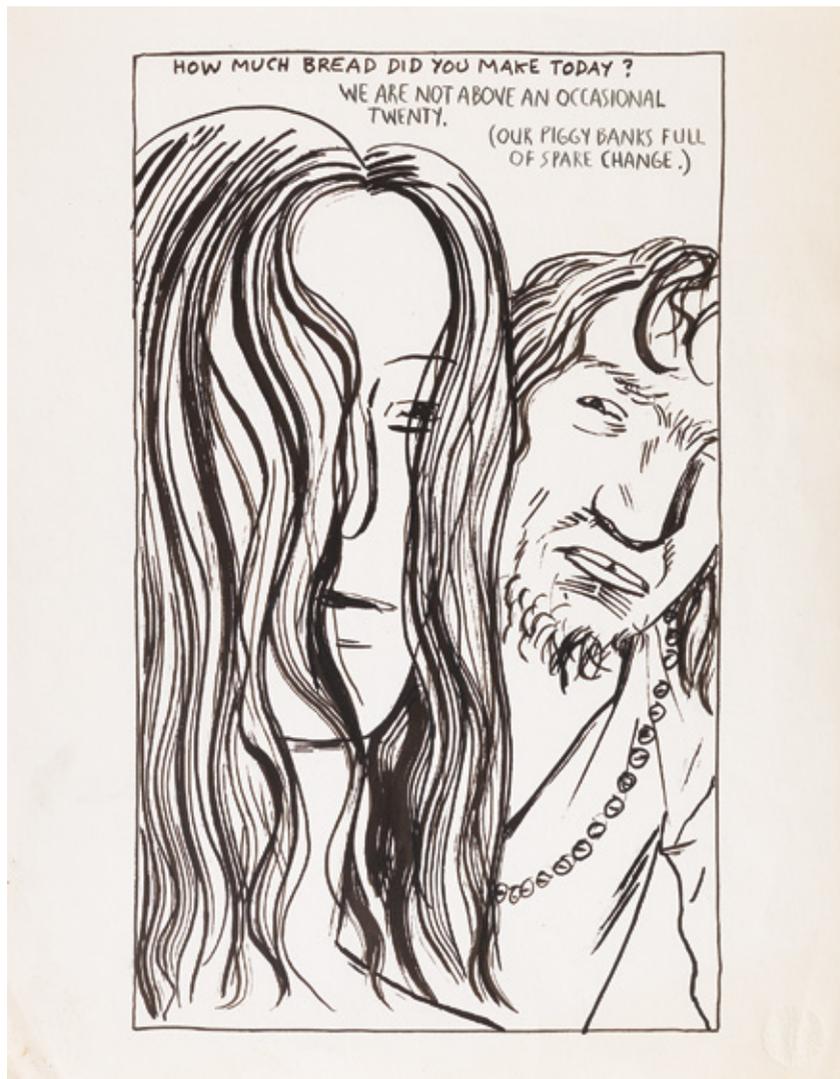
Без названия (Электронный билет»). 1988–2003

Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (The "E" ticket...), 1988–2003

Pen and ink on paper

35.6 × 27.9 cm



Сколько хлеба ты сегодня испек?
Мы сделали больше, чем обычные двадцать.

(В наших копилках полно лишней мелочи.)

Без названия (Сколько хлеба...), 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (How much bread...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm

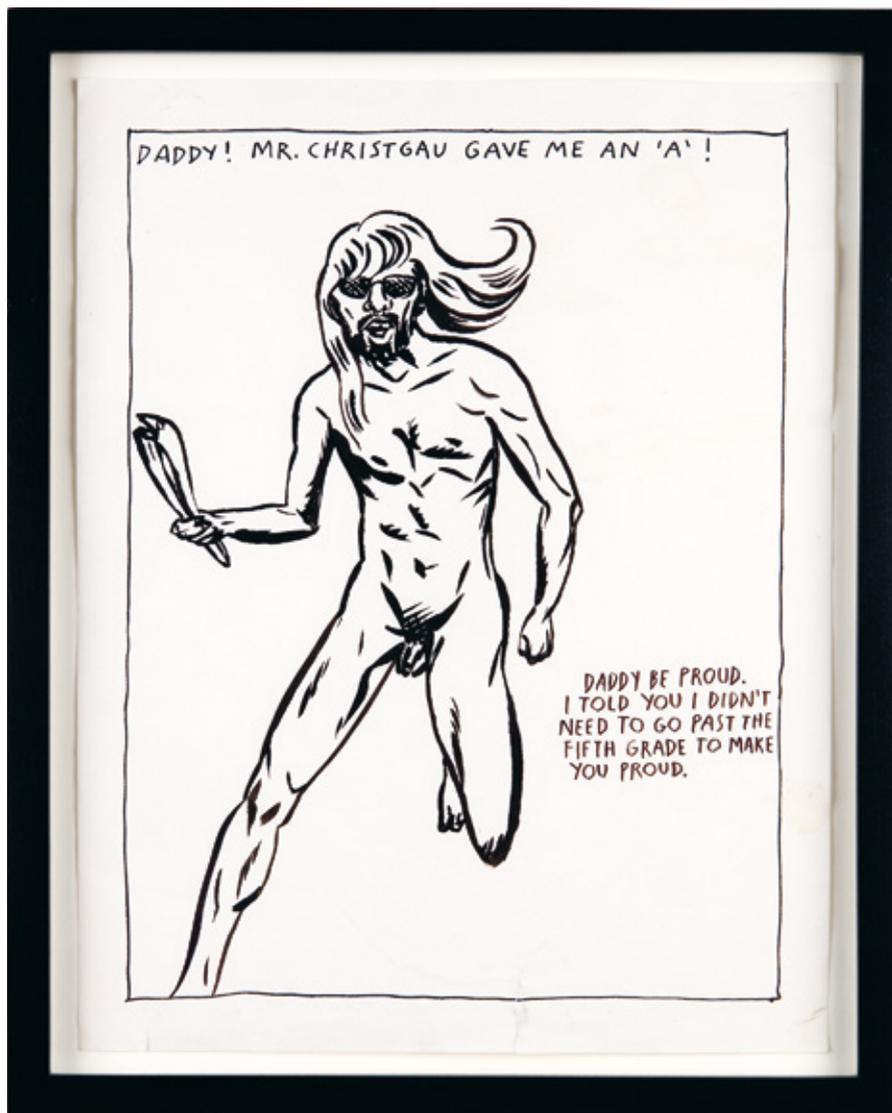


Убийство по-калифорнийски в Индиане?

Тур в поддержку Super Session?
Какие группы ты слушаешь?

Без названия («Убийство по-калифорнийски...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 20,3 × 13,3 см

No Title (A California-Type killing...), 1985
Pen and ink on paper
20.3 × 13.3 cm



DADDY! MR. CHRISTGAU GAVE ME AN 'A' !

DADDY BE PROUD.
I TOLD YOU I DIDN'T
NEED TO GO PAST THE
FIFTH GRADE TO MAKE
YOU PROUD.

Папа! Мистер Крайстгау поставил мне «отлично»!
Гордись, папа. Я же говорил тебе, что мне не надо заканчивать пятый класс,
чтобы ты мог гордиться мной.

Без названия («Папа! Мистер Крайстгау...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (Daddy! Mr. Christgau...), 1990
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Я знаю, что это недостойно, но все же есть смысл пробраться за кулисы и пожать руку Киту Ричардсу. И кто знает, что случится потом?

Без названия («Я знаю, что...»), 1982
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 25,4 см

No Title (I know it's...), 1982
Pen and ink on paper
35.6 × 25.4 cm



Потерянный парик и ливерпульский акцент при возбуждении или оргазме.
Совсем не поп-звезда.

Без названия («Потерянный парик и...»). 1982
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Lost wig and...), 1982
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Во время примерки париков мы ставим Troggs.

Без названия («Во время примерки...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (We play the Troggs...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Зачем я сломал свою электрогитару?

Без названия («Зачем я...»), 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

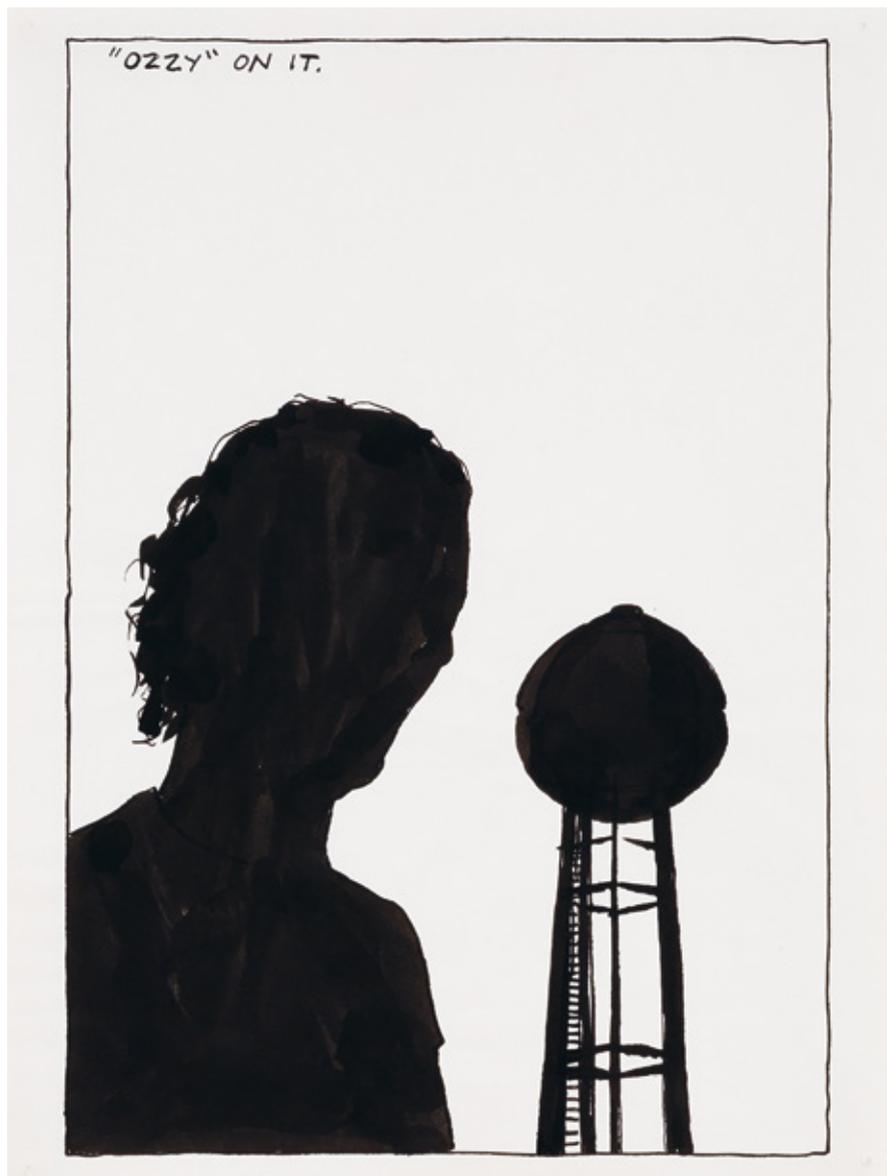
No Title (Why did I...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Ринго!

Без названия («Ринго»), 1985
Бумага, тушь, перо. 22,9 × 30,5 см

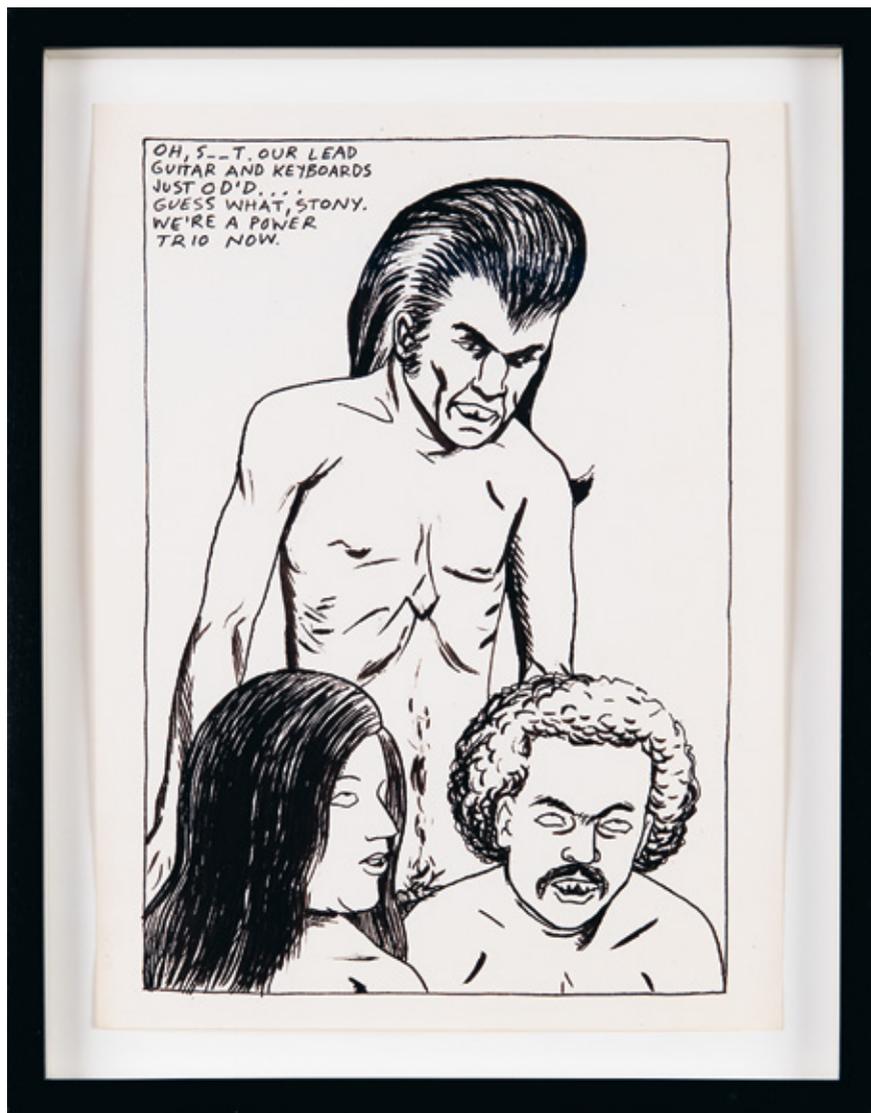
No Title (Ringo), 1985
Pen and ink on paper
22.9 × 30.5 cm



Там «Оззи».

Без названия (Там «Оззи»). 1985
Бумага, перо, тушь. 30,5 × 22,9 см

No Title ("Ozzy" on it...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Вот ж...па. Наш лидер-гитарист и клавишник передознулись...

Врубись, торчок. Мы теперь супертрио.

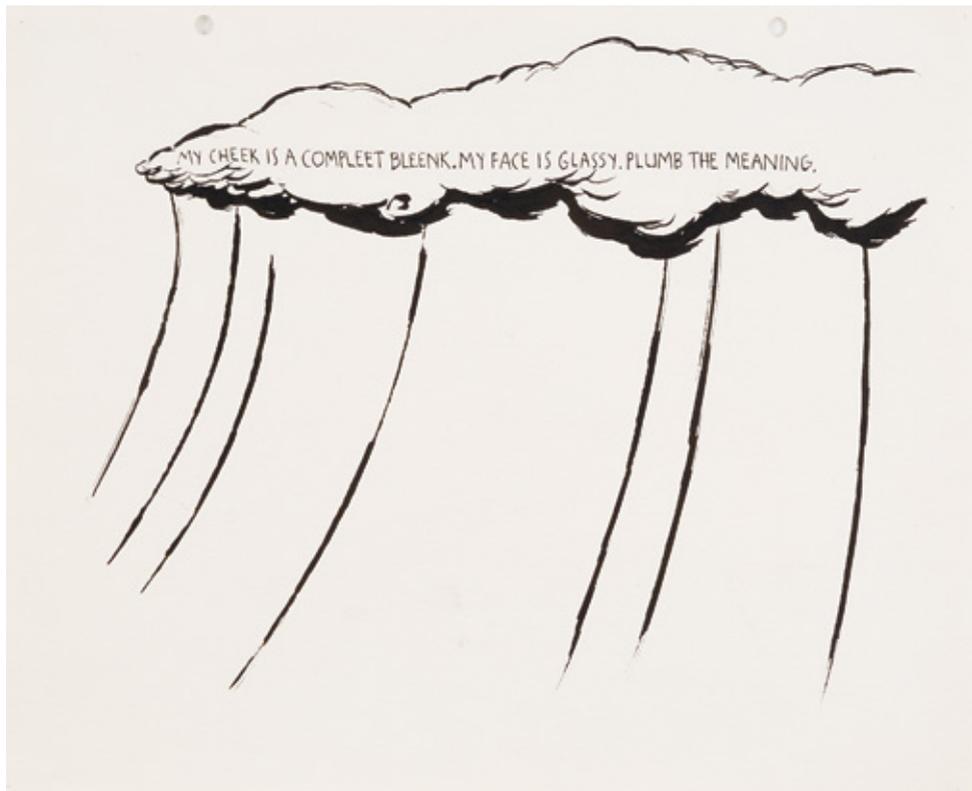
Без названия («Вот ж...па. Наш...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Oh, s--t. Our...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Без названия. 1978
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 35,6 см

No Title, 1978
Pen and ink on paper
27.9 × 35.6 cm



На моей щеке сплошное мерцание. Лицо мое пасмурно. Постичь смысл.

Без названия («На моей щеке...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 29,2 × 35,6 см

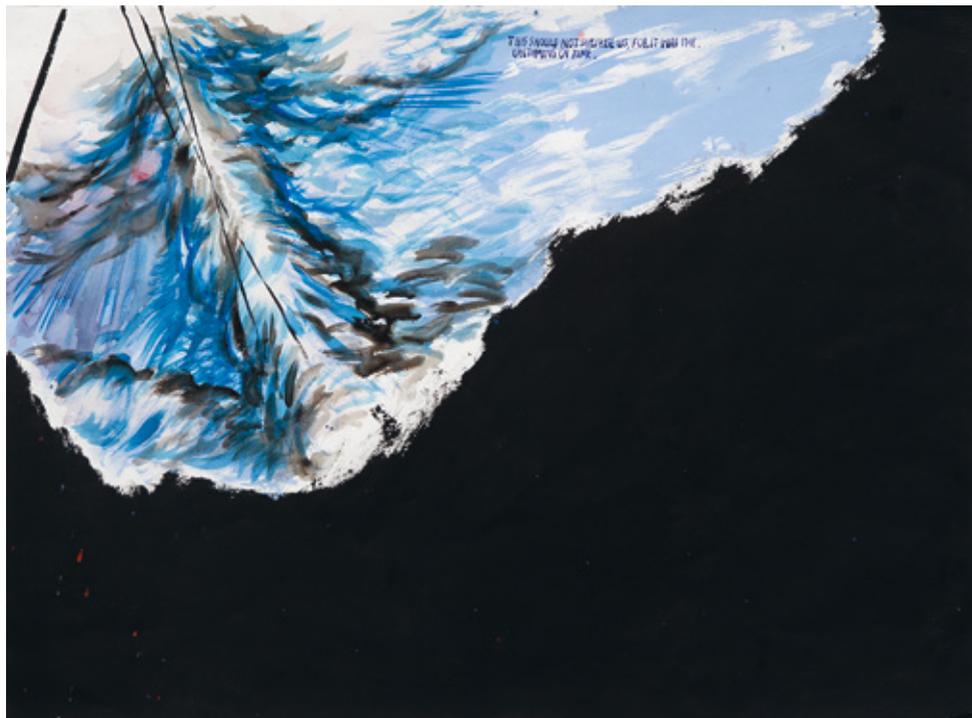
No Title (My cheek is...), 1995
Pen and ink on paper
29.2 × 35.6 cm



Когда забота ставится в вину, помогает беззаботность, и мазок кисти в какой-то мере придает дикости бурлящей пене.

Без названия («Когда забота...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 40,6 × 44,5 см

No Title (When care is...), 1995
Pen and ink on paper
40.6 × 44.5 cm



Нам не стоит удивляться, ведь произошло обезвреживание времени.

Без названия («Нам не стоит...»). 2005
Бумага, тушь, перо. 57,1 × 76,2 см

No Title (This should not...), 2005
Pen and ink on paper
57.1 × 76.2 cm



Иногда приближаемся к более высоким перистым облакам, иногда к более низким кучевым.

Без названия («Иногда приближаемся к...»). 2001
Бумага, тушь, акварель. 132,7 × 135,9 см

No Title (Sometimes approaching the...), 2001
Ink and watercolor on paper
132.7 × 135.9 cm



Это твое дело (подкинув монетку, загадать желание) — придать этому смысл.

Без названия («Это твое...»), 1992
Бумага, тушь, перо. 21,6 × 35,6 см

No Title (It is your...), 1992
Pen and ink on paper
21.6 × 35.6 cm



Который правит изгибами ее лесистого песчаного берега и спокойной прекрасной гладью зеркальной волны, что мягко разбивается о него.

Без названия («Который правит...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 55,9 см

No title (Which commands the...), 1995
Pen and ink on paper
35.6 × 55.9 cm

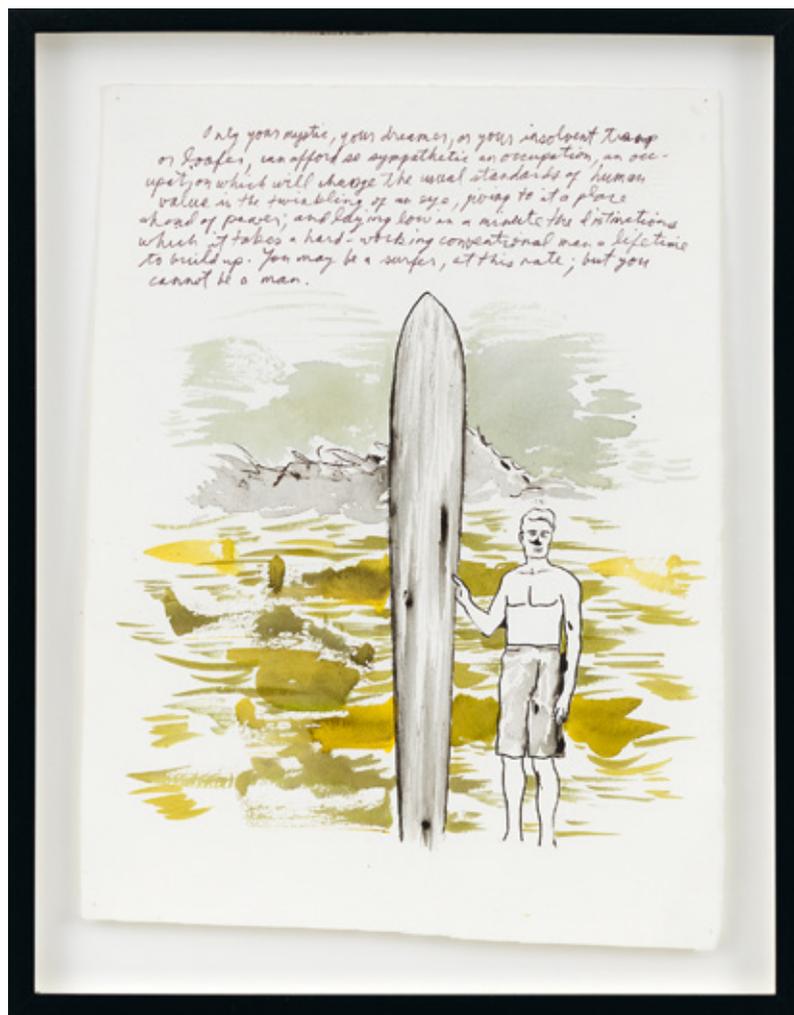


Идет ли в наш невод снова то или иное морское чудо?

Наконец дно превращается в отмель, близится столь желанный берег.

Без названия («Идет ли...»), 2013
Бумага, тушь, перо. 139,7 × 271,8 см

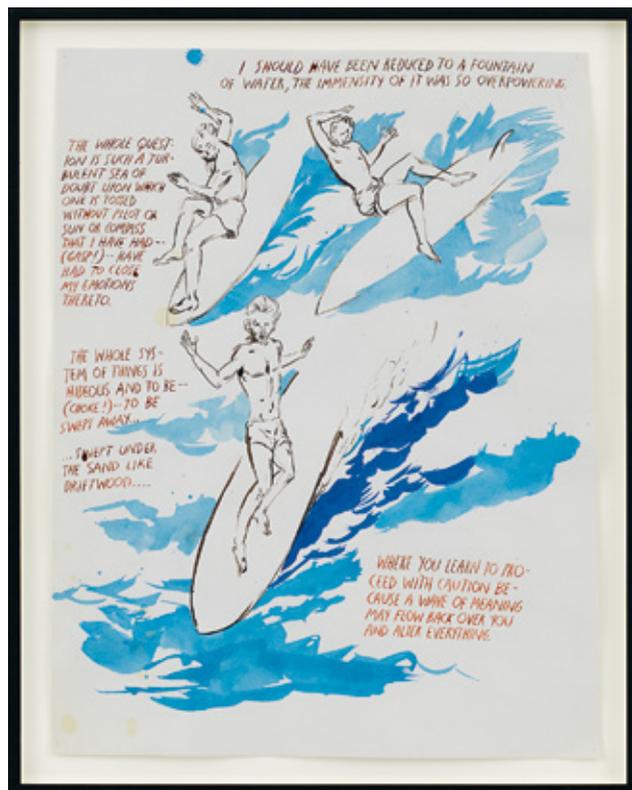
No Title (Is someone...), 2013
Pen and ink on paper
139.7 × 271.8 cm



Только твой визионер, твой мечтатель, или твой нищий бродяга, или юродивый может позволить себе такое полное сочувствия занятие, способное изменить обычные общечеловеческие ценности в мгновение ока и поставить его выше власти, в минуту устранив различия, которые простой трудяга выстраивает на протяжении всей жизни. Такими темпами ты можешь быть серфером, но не человеком.

Без названия («Только твой визионер...»). 1996
Бумага, тушь, перо. 38,1 × 29,2 см

No Title (Only your mystic...), 1996
Pen and ink on paper
38.1 × 29.2 cm



Я должен был быть низведен до водяного источника, его бескрайность до того неодолима.

Весь сюжет представляет собой настолько бурное море сомнения, в чьи волны тебя швыряют — без лощмана, солнца, компаса, — что мне пришлось (ох!) запрятать в себя свои эмоции.

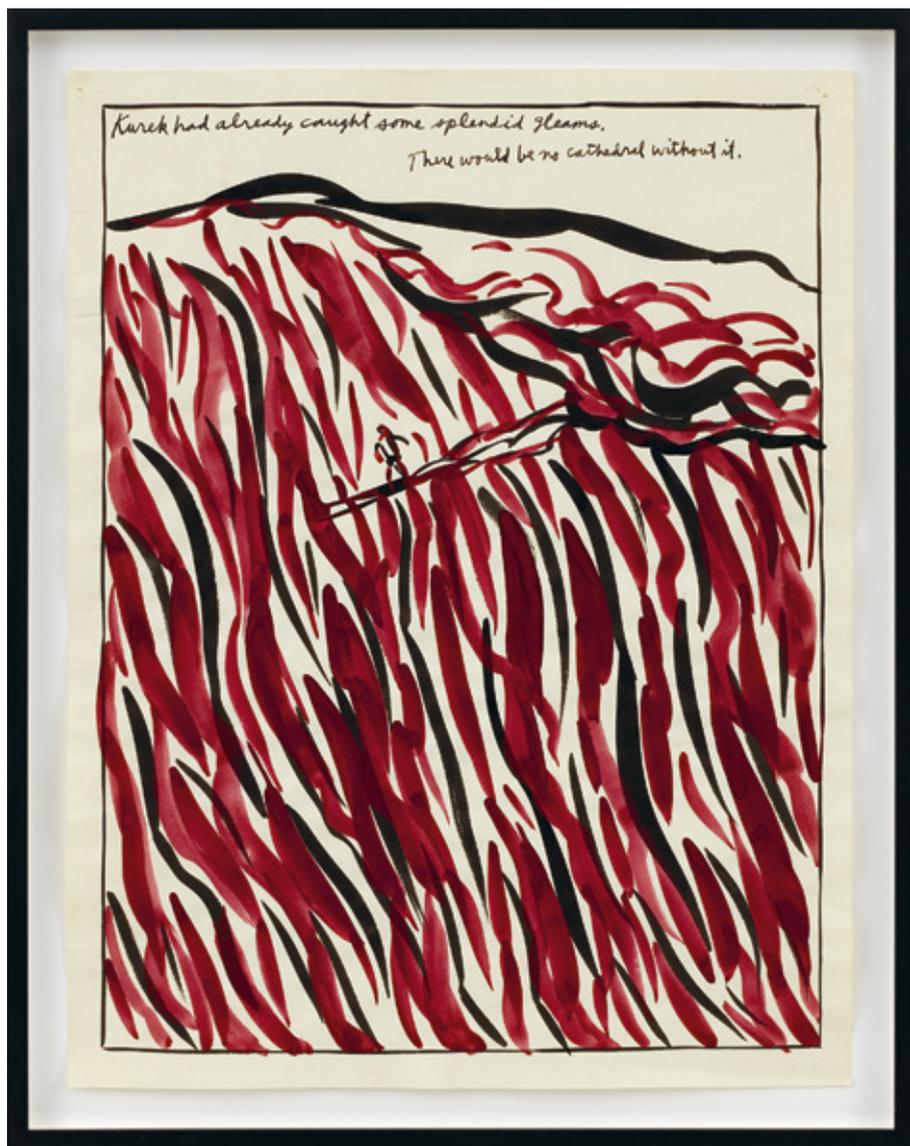
Вся система вещей ужасна и должна (пчхи!), должна быть сметена...

...Загнана под песок, как плавучие деревянныешки.

Здесь ты учишься впредь быть осторожным, потому что волна значений может накрыть тебя и все изменить.

Без названия («Я должен был...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 58,4 × 44,5 см

No title (I should have...), 1997
Pen and ink on paper
58.4 × 44.5 cm



Курек уже поймал несколько великолепных лучей. Без этого собора не будет.

Без названия («Курек уже...»), 1987
Бумага, черная и красная тушь. 57,2 × 44,5 см

No Title (Kurek had already...), 1987
Black and red ink on paper
57.2 × 44.5 cm



Мы видели, что девчонка могла действовать на него порой, как деревяшка, привязанная к щиколоткам.

Без названия («Мы видели, что...»). 1987
Бумага, тушь, перо. 61 × 45,7 см

No title (We have seen...), 1987
Pen and ink on paper
61 × 45.7 cm

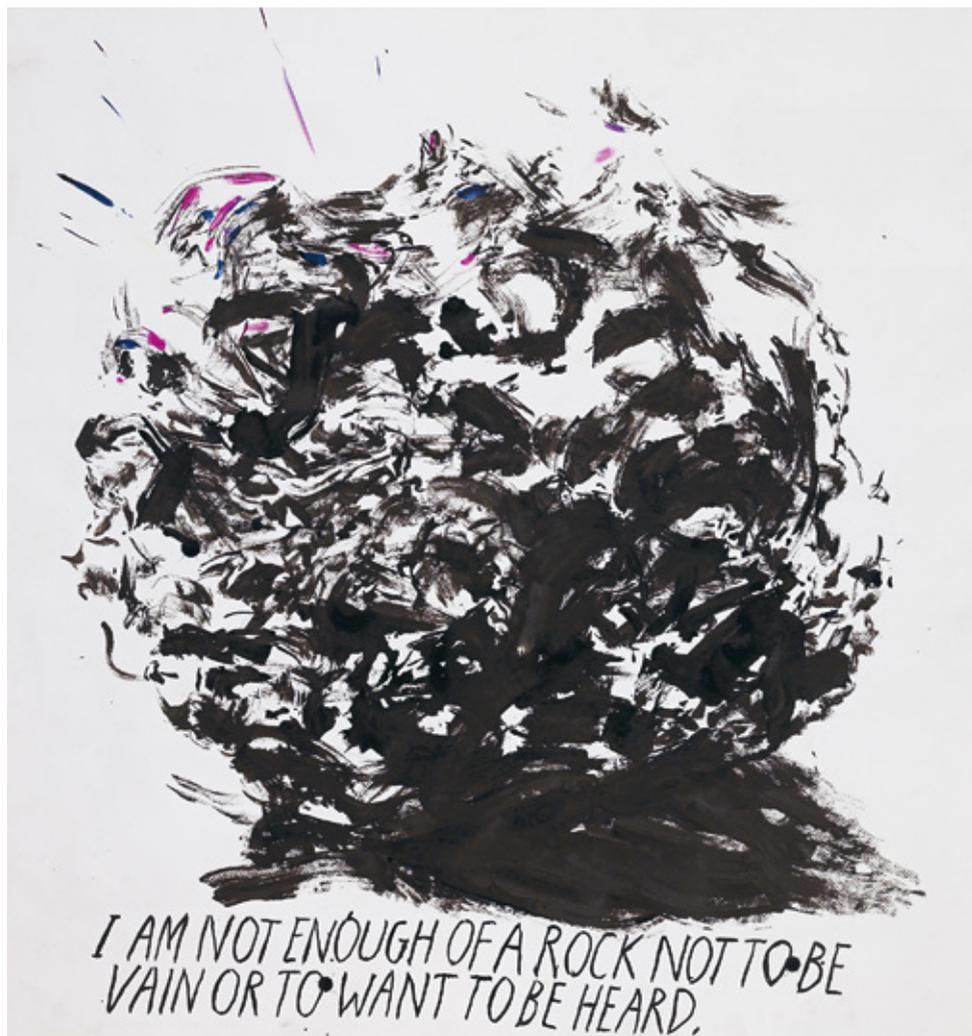


Я верю, что есть другие воды, бессмертные, неподвластные земному разложению.

Чистота восходит сквозь них все легче, все быстрее.

Без названия («Я верю, что...»). 1987
Бумага, тушь. 57,2 × 44,5 см

No Title (I believe that...), 1987
Ink on paper
57.2 × 44.5 cm



Я недостаточно каменный, чтобы не быть тщеславным или не хотеть быть услышанным.

Без названия («Я недостаточно...»). 2010
Бумага, тушь, перо, гуашь. 116,2 × 106,4 см

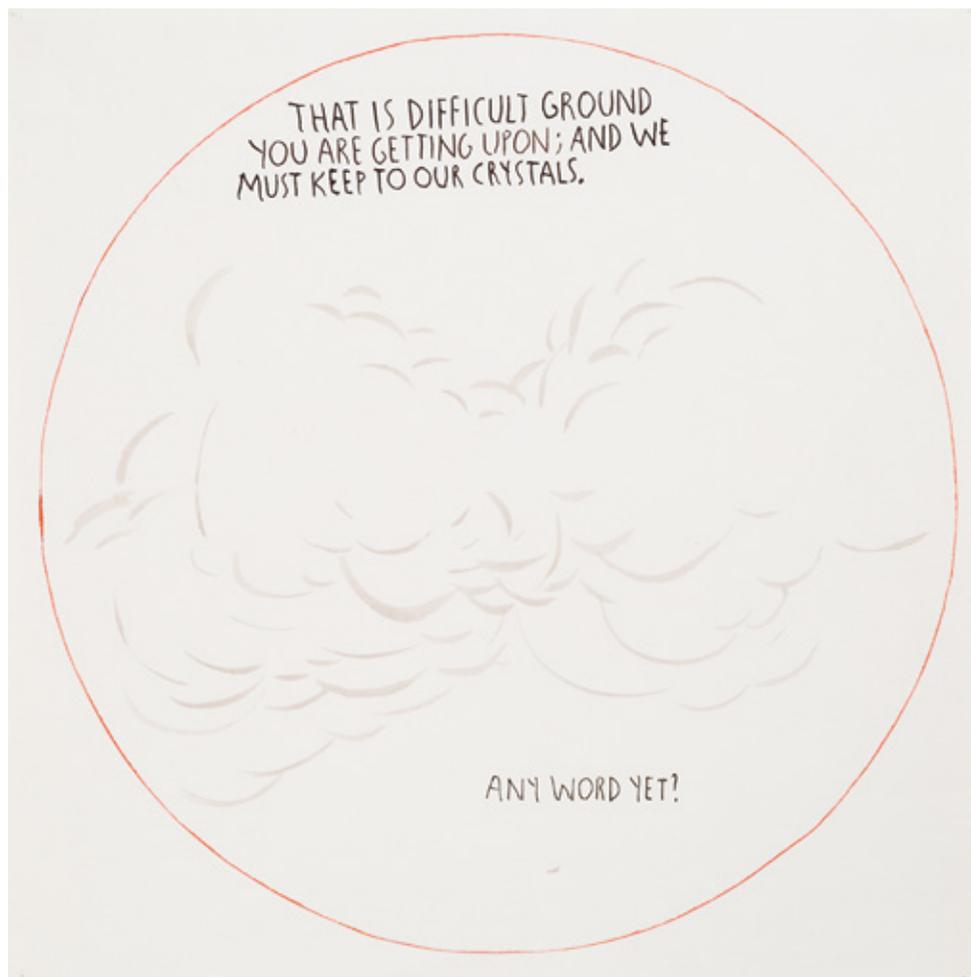
No Title (I am not...), 2010
Pen, ink, and gouache on paper
116.2 × 106.4 cm



Природа также содержит лежащий в основе кристаллический порядок.

Без названия («Природа также содержит...»). 2011
Бумага, тушь, перо, гуашь. 180,3 × 113 см

No Title (Nature also contains...), 2011
Pen, ink, and gouache on paper
180.3 × 113 cm



Вы коснулись очень сложного вопроса, а нам не следует уходить в сторону от наших кристаллов.
Ну что, слышно что-нибудь?

Без названия («Вы коснулись очень сложного...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 34,3 × 31,8 см

No Title (That is difficult...), 1991
Pen and ink on paper
34.3 × 31.8 cm



Средние века знали эти ужасы во всех их проявлениях.

Без названия («Средние века...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

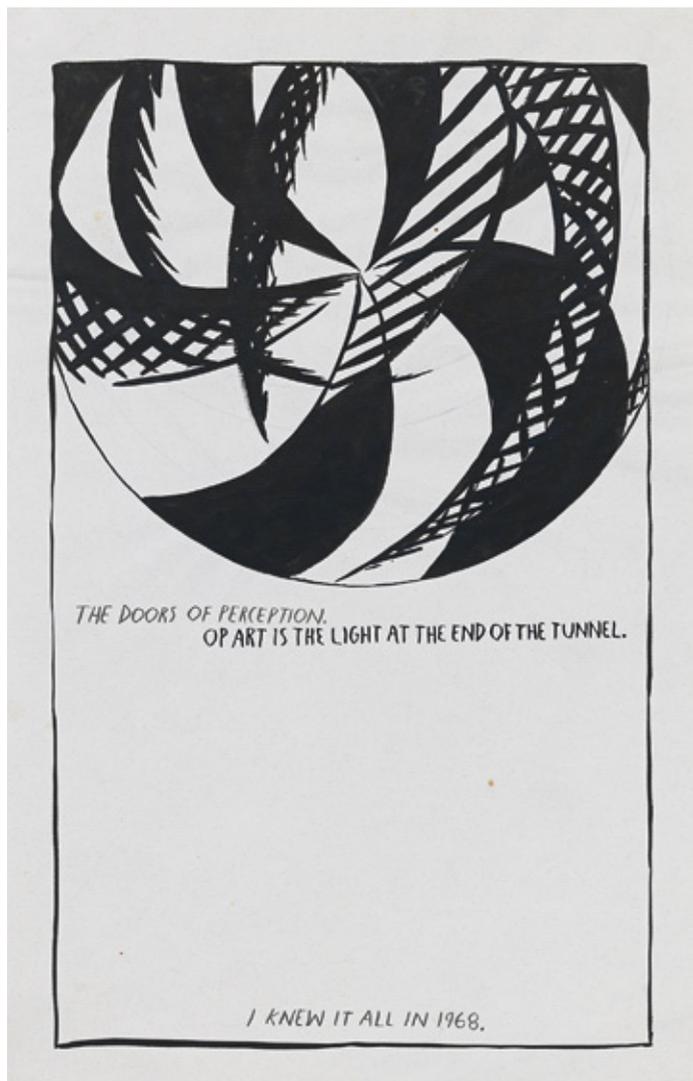
No Title (The middle age...), 1997
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Следуй за роскошными распущенными волосами принцессы, разметанными там, где фигура растворяется в тени; они сплетаются, а он тем временем сворачивает шею и свивает хвост.

Без названия («Следуй за роскошными...»). 1992
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 38,1 см

No Title (Trace the rich...), 1992
Pen and ink on paper
55.9 × 38.1 cm



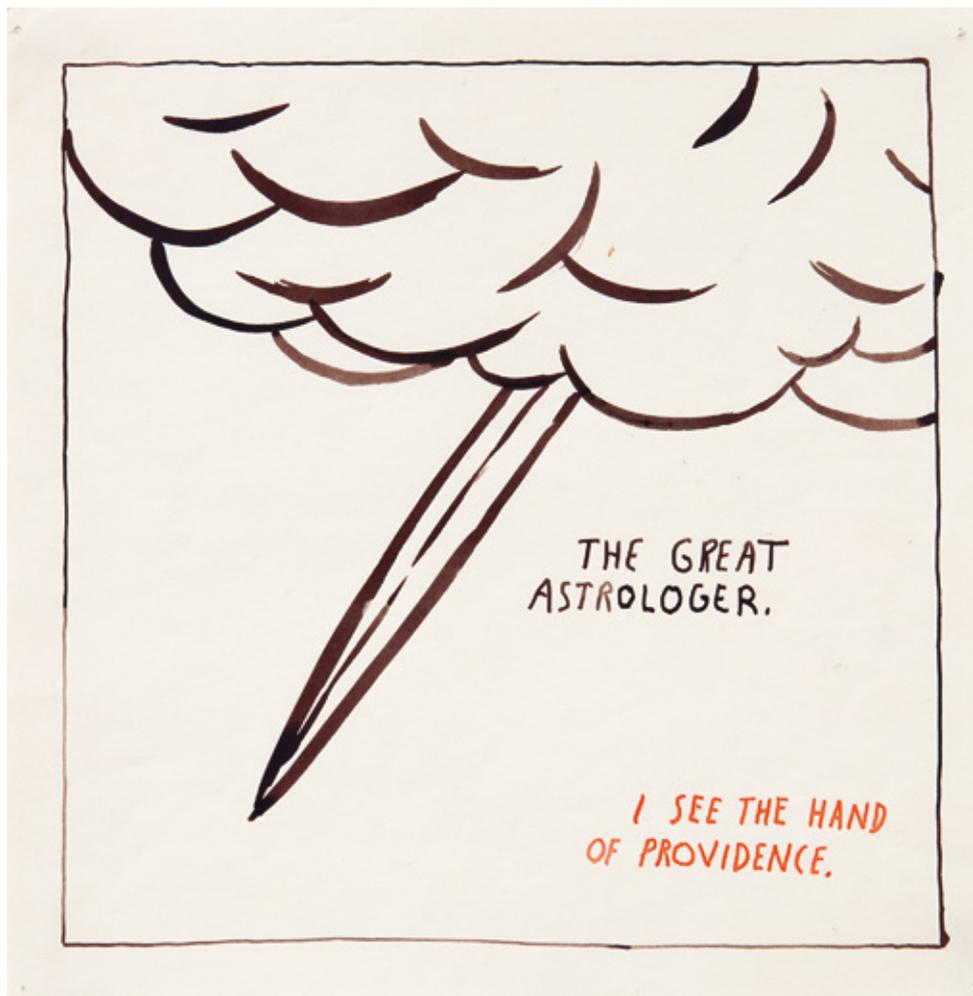
Двери восприятия.

Оп-арт — это свет в конце тоннеля.

Я знал все это в 1968-м.

Без названия («Двери восприятия»). 1989
Бумага, тушь, перо. 44,5 × 29,2 см

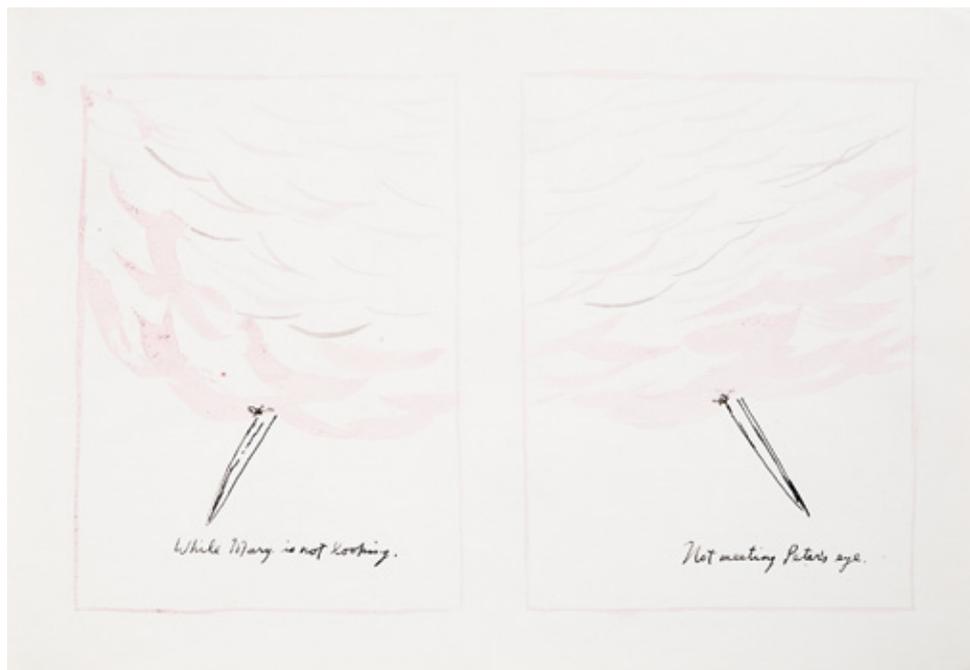
No Title (The doors of...), 1989
Pen and ink on paper
44.5 × 29.2 cm



Великий астролог.
Вижу руку провидения.

Без названия («Великий астролог»). 1988
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 27,9 см

No Title (The great astrologer...), 1988
Pen and ink on paper
27.9 × 27.9 cm



Пока Мария не смотрит.

Не глядя Петру в глаза.

Без названия («Пока Мария...»), 1995
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 48,3 см

No Title (While Mary is...), 1995
Pen and ink on paper
30,5 × 48,3 cm

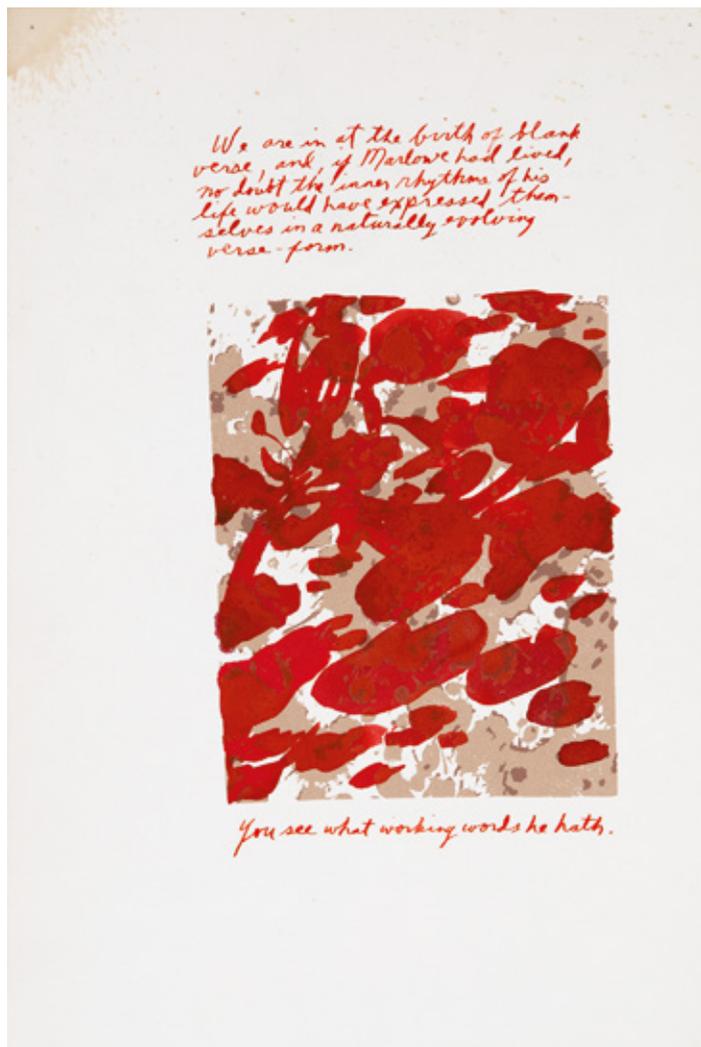


«Комната погружается в сумерки».

Мог бы поискать.

Без названия («Комната...»). 1994–1995
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 55,9 см

No Title (The room is...), 1994–1995
Pen and ink on paper
76.2 × 55.9 cm



Мы присутствуем при рождении белого стиха, и будь Марлоу жив, внутренние ритмы его жизни, несомненно, выразили бы себя в естественно развивающейся стихотворной форме.

Ты видишь эти работающие слова, которыми он располагает.

Без названия («Мы присутствуем...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 44,5 × 29,8 см

No Title (We are in...), 1997
Pen and ink on paper
44.5 × 29.8 cm



Все, что я созерцаю, вдохновлено глубинным смыслом.

А с ним это напоминание, легкий вкус желчи.

Без названия («Все, что я...»), 1988
Бумага, тушь, перо. 44,5 × 29,2 см

No Title (All that I...), 1988
Pen and ink on paper
44.5 × 29.2 cm



Поверхность, говорим мы, но правда ли, за ней что-то есть?

Без названия («Поверхность, говорим мы...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 43,8 × 29,2 см

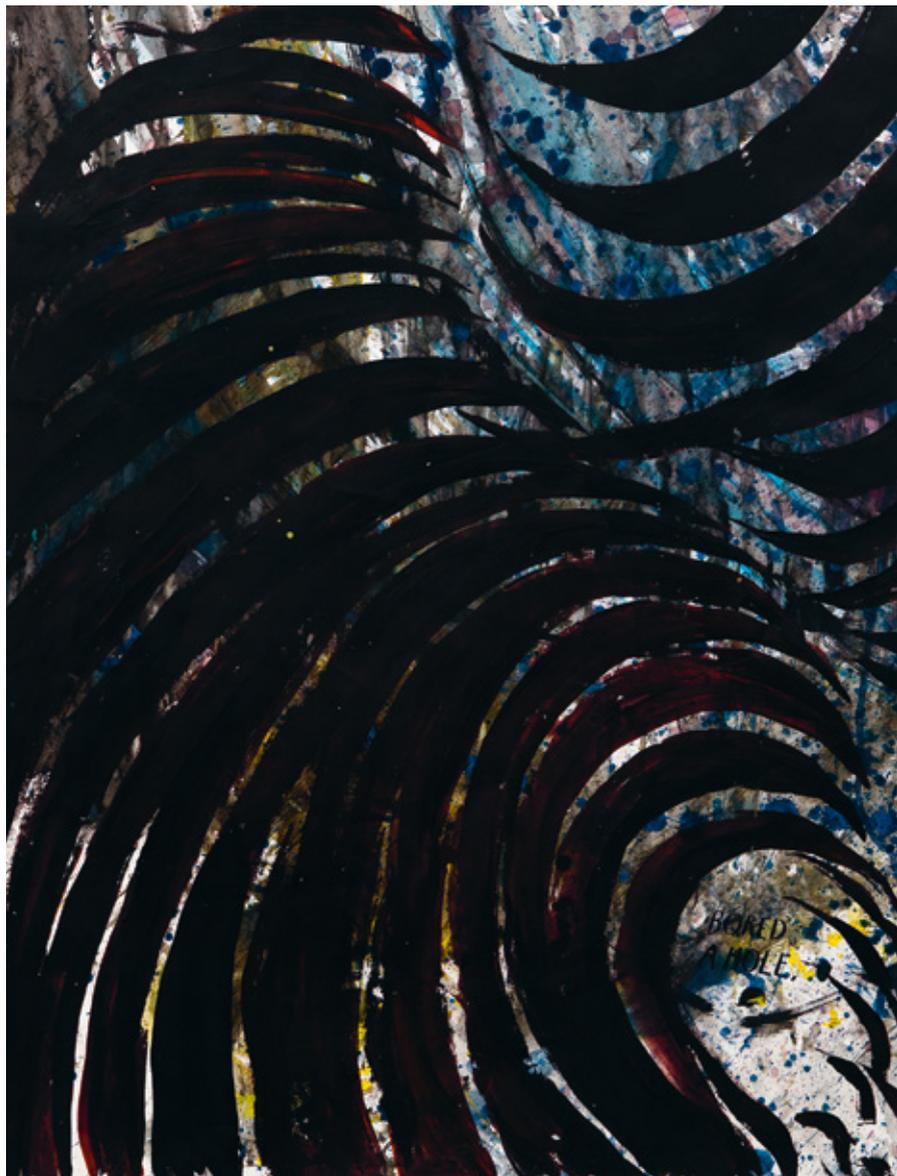
No Title (Surface, we say...), 1997
Pen and ink on paper
43.8 × 29.2 cm



Сущности такого рода бесконечно умножаются. Одна или еще пара достаточно отмечены, чтобы быть достойными упоминания: твоя и моя собственная.

Без названия («Сущности такого рода...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (Instances of this...), 1997
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Проделал дыру.

Без названия («Проделал дыру»). 2006
Бумага, тушь, перо. 73,7 × 58,4 см

No Title (Bored a hole), 2006
Pen and ink on paper
73.7 × 58.4 cm



Оголяя все, что можно.
«Изъяны», которые подтверждают чистоту эталона.
Присущие ему пятна.

Без названия («Оголяя все...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 38,1 × 28,6 см

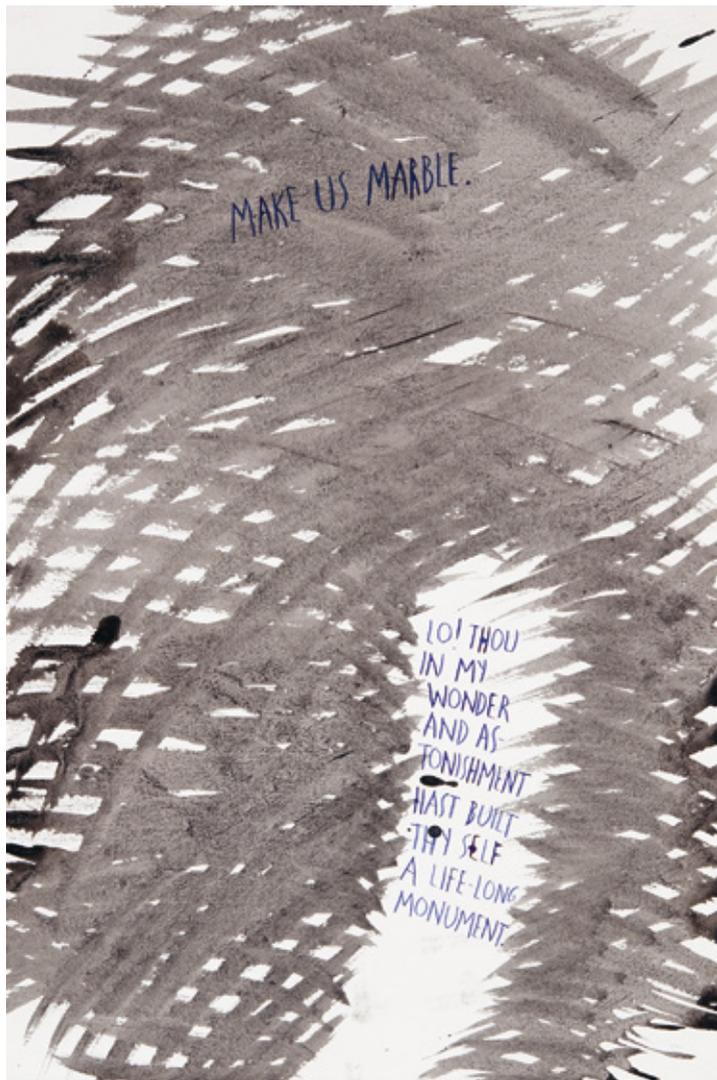
No Title (By baring all...), 1998
Pen and ink on paper
38.1 × 28.6 cm



Дивное хранилище для...

Без названия («Дивное хранилище...»). 1996
Бумага, тушь, перо. 38,1 × 27,9 см

No Title (A goodly store...), 1996
Pen and ink on paper
38.1 × 27.9 cm

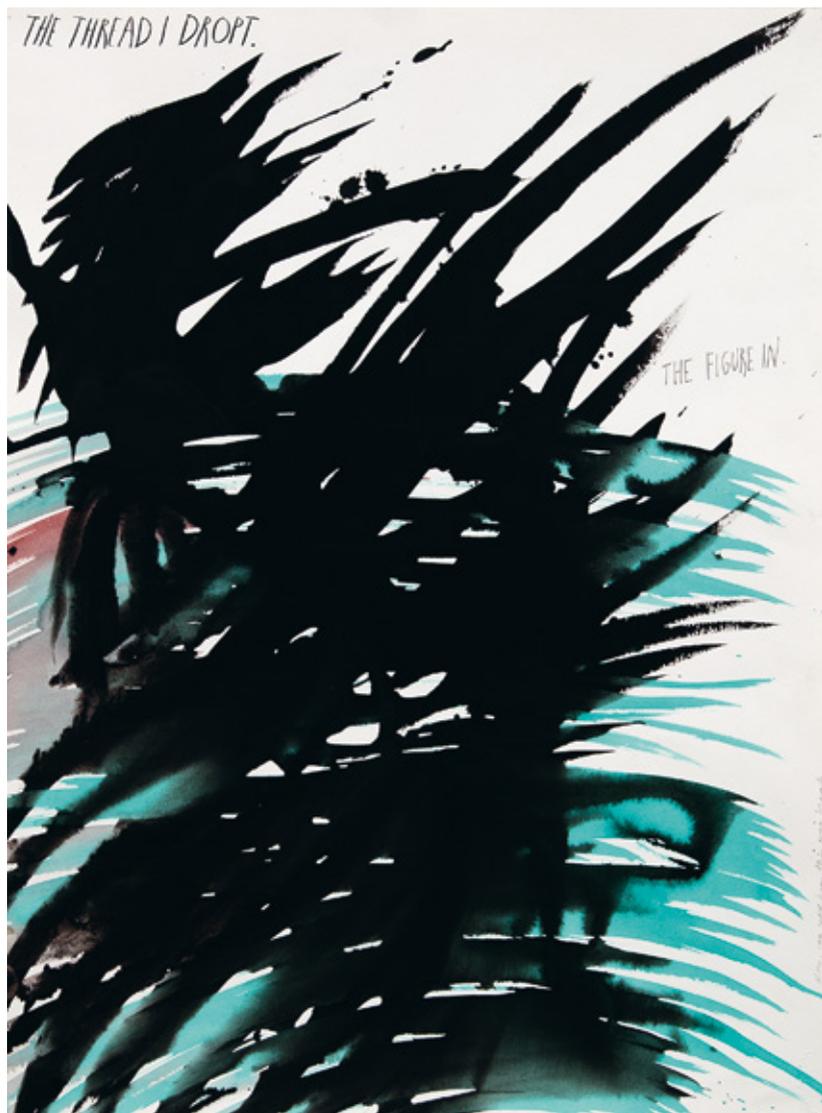


Сделай нас мраморными.

Чу! В сердцах у нас себе воздвиг ты сам
Нетленный и слепящий взоры храм.

Без названия («Сделай нас мраморными»). 1998
Бумага, тушь, перо. 57,2 × 38,1 см

No Title (Make us marble...), 1998
Pen and ink on paper
57.2 × 38.1 cm



Нить, которую я потерял.

Фигура внутри.

Без названия («Нить, которую я...»). 1997
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 57,2 см

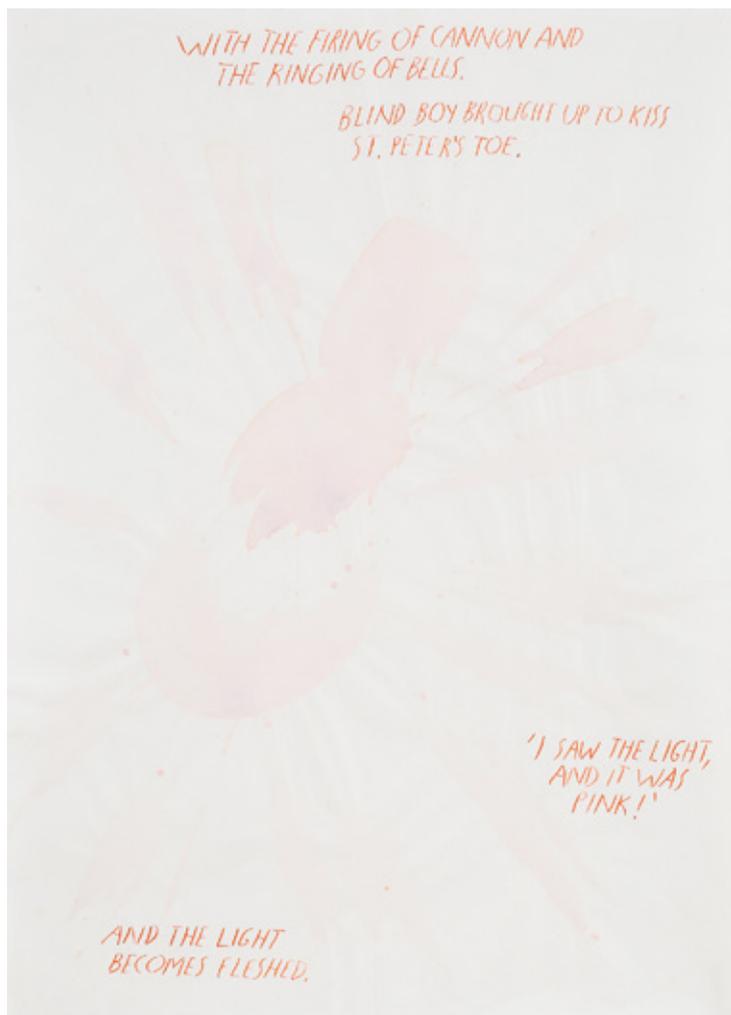
No Title (The thread I...), 1997
Pen and ink on paper
76.2 × 57.2 cm



Фальшивый рассвет.

Без названия («Фальшивый рассвет»). 1995
Бумага, тушь, перо. 73,7 × 48,3 см

No Title (The false dawn), 1995
Pen and ink on paper
73.7 × 48.3 cm



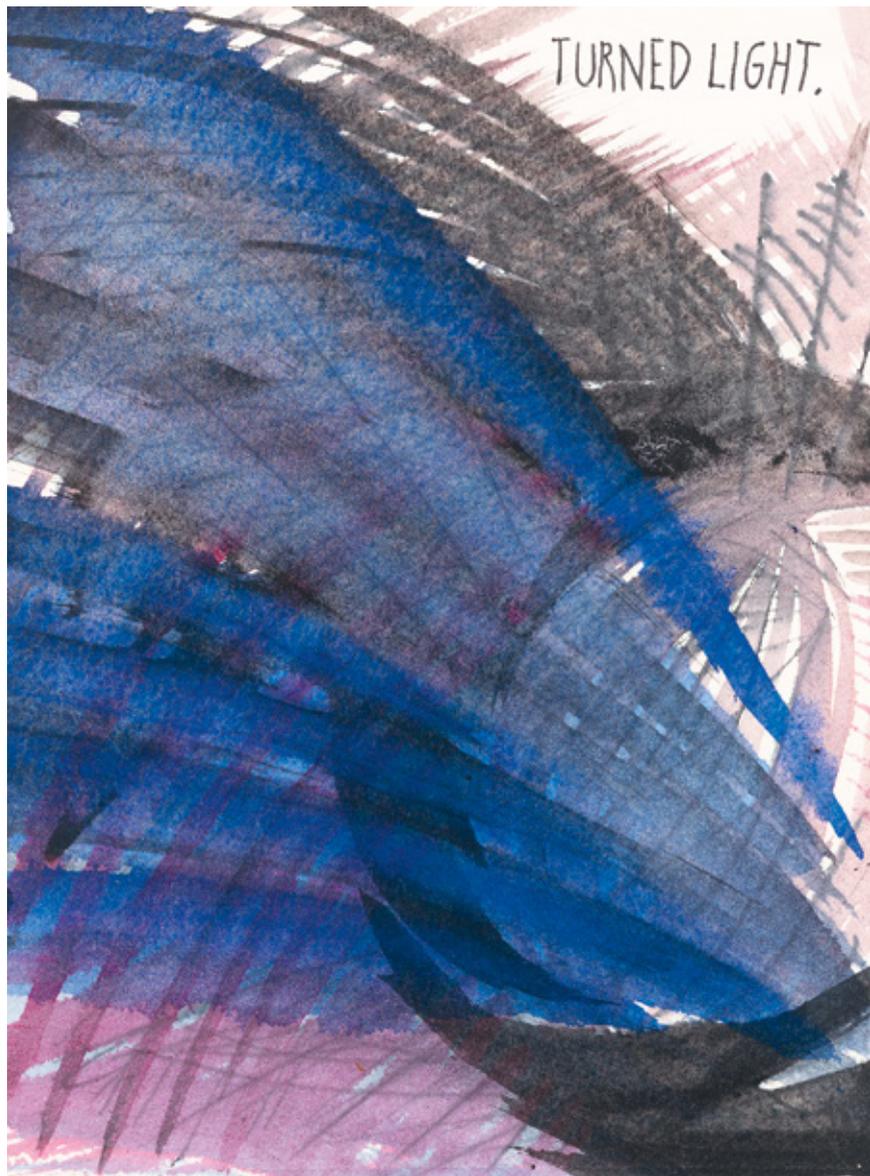
Под канонаду и звон колоколов привели слепого мальчика, чтобы он поцеловал стопу св. Петра.

«Я видел свет, он был розовый!»

И свет обретает плоть.

Без названия («Под канонаду...»). 1992
Бумага, тушь, перо. 48,3 × 35,6 см

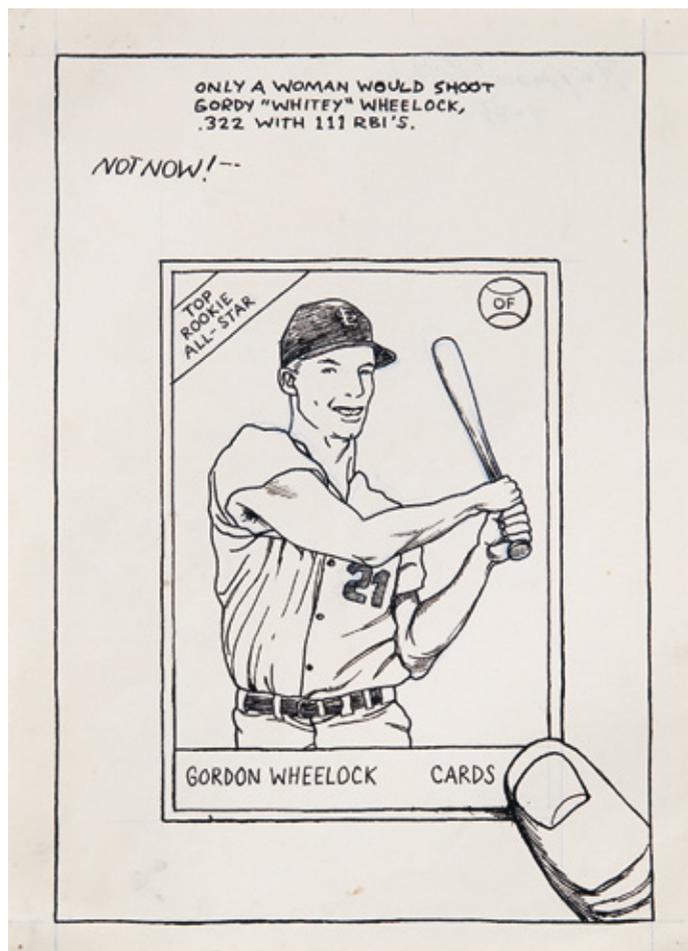
No Title (With the firing...), 1992
Pen and ink on paper
48.3 × 35.6 cm



Включенный свет.

Без названия («Включенный свет»). 1998
Бумага, тушь, перо. 24,8 × 18,4 см

No Title (Turned light), 1998
Pen and ink on paper
24.8 × 18.4 cm



Лишь женщина может поймать Горди «Уайти» Уилока [Горди «Белоснежка» Осадчий]. Выбивает 322, заработал 111 очков.

Не сейчас!

Лучший игрок символической сборной новичков сезона.

Гордон Уилок, «Кардиналс».

Без названия («Лишь женщина...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,2 см

No Title (Only a woman...), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 22.2 cm



Он так приветлив с фотографами и журналистами. Он уже три с половиной сезона околачивается в высших лигах. Становится полезным.

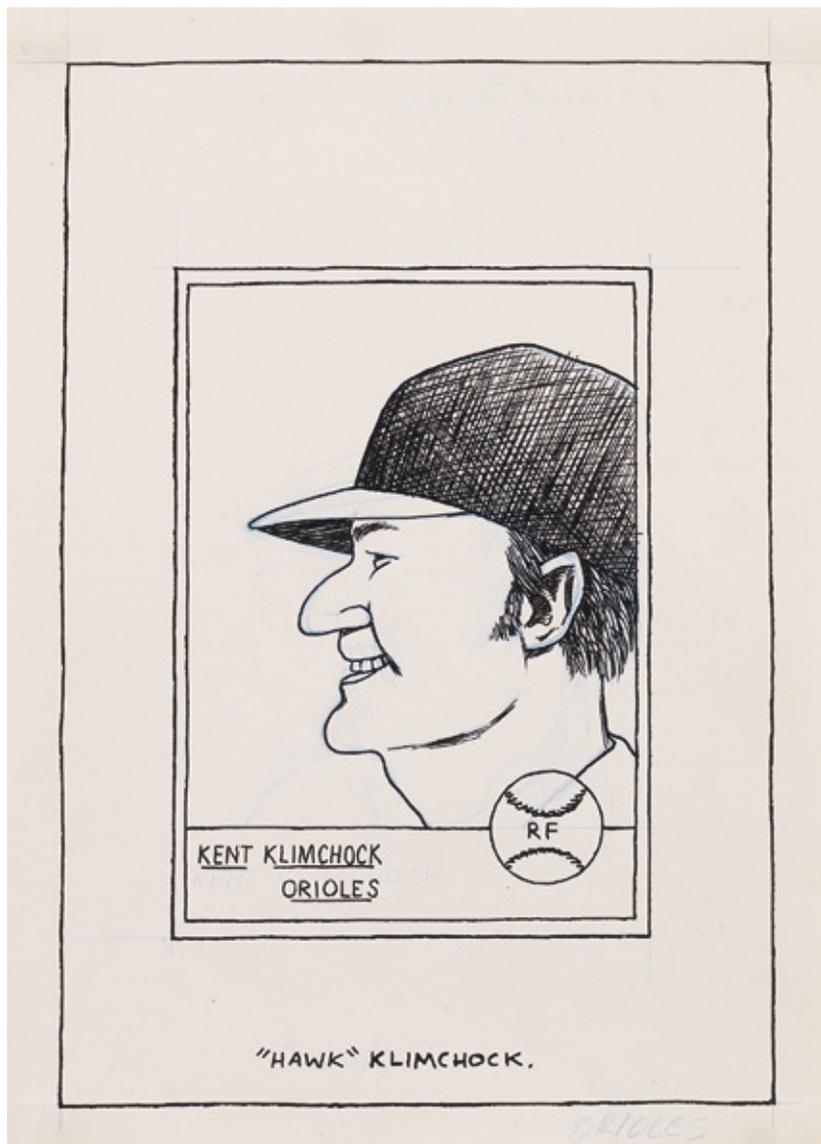
Балтимор Чоп [Трюк Балтиморский], центрфилдер/первый бейсмен, «Янкиз».

Командный игрок.

«Кардиналс» зимой отправили Балта довеском к Баззарду Лэшбattu в «Янкис» в обмен на Нозблида Рингольда. И в новой команде он внезапно заиграл как звезда.

Без названия («Он так...»), 1989
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

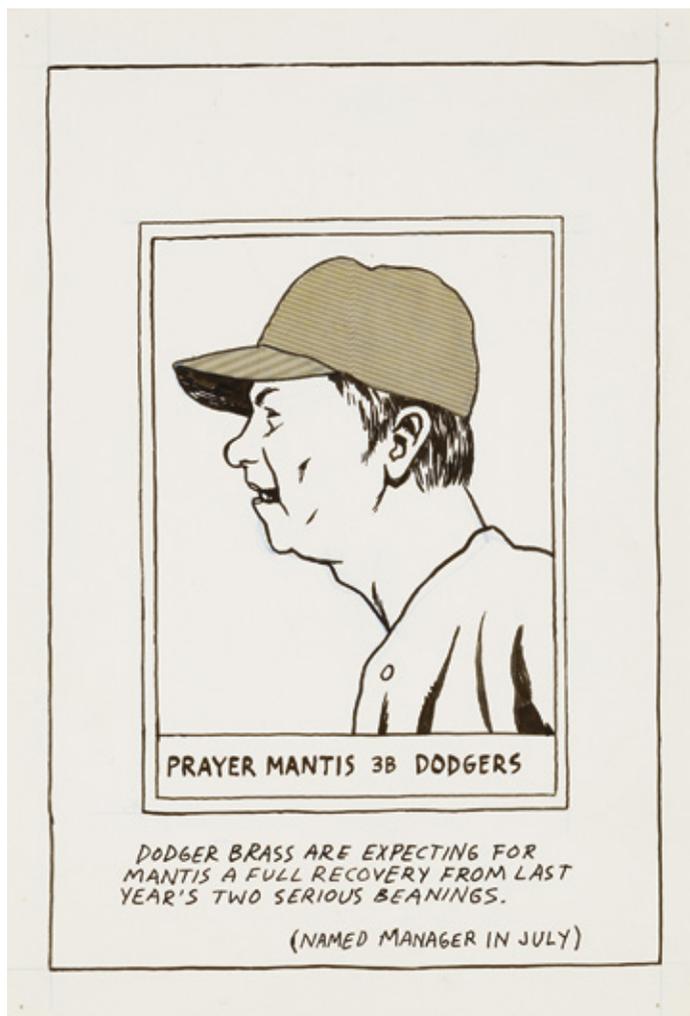
No Title (He is so...), 1989
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Кент Климчок, правый аутфилдер, «Ориолс».
[«Чудила» Климчок].

Без названия («Кент Климчок...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,2 см

No Title (Kent Klimchok...), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 22.2 cm



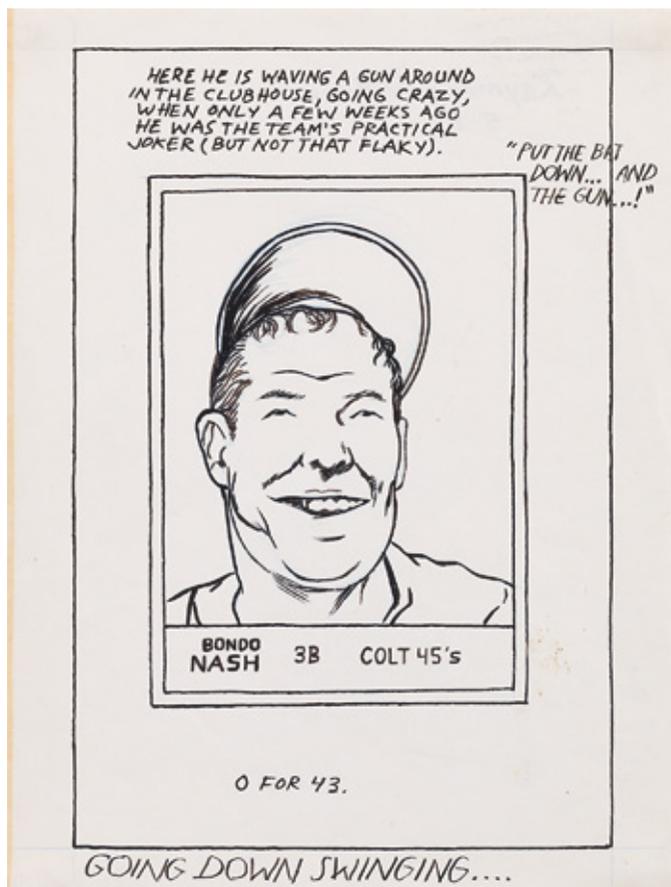
Прейер Мэнтис [Молитва Богомолов], третий бейсмен, «Доджерс».

Руководство «Доджерс» ожидает от Мэнтиса полного выздоровления от двух сильных ударов мячом, полученных им в прошлом году.

(Назначен главным тренером в июле.)

Без названия («Прейер Мэнтис...»). 1983
Бумага, тушь, перо, коллаж. 31,1 × 21 см

No Title (Prayer Mantis 3B...), 1983
Pen, ink, and collage on paper
31.1 × 21 cm



Вот он размахивает стволом в раздевалке и сходит с ума, а ведь пару недель назад был всего лишь безобидным шутником (но не то чтобы несерьезным).

«Положи биту... И ружье!..»

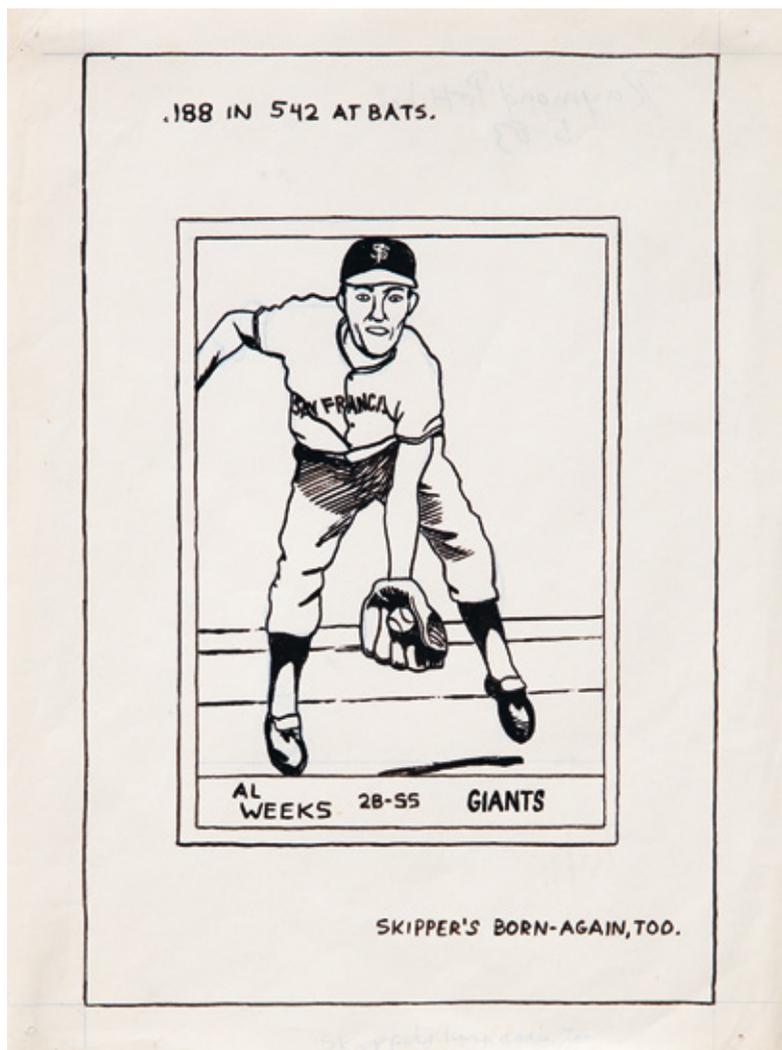
Бондо Нэш [Тюнинг Нэш], третий бейсмен, «Колт Фоти-файвс».

0 хитов из 43 эт-бэтов.

Помирать, так с музыкой...

Без названия («Вот он...»), 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Here he is...), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



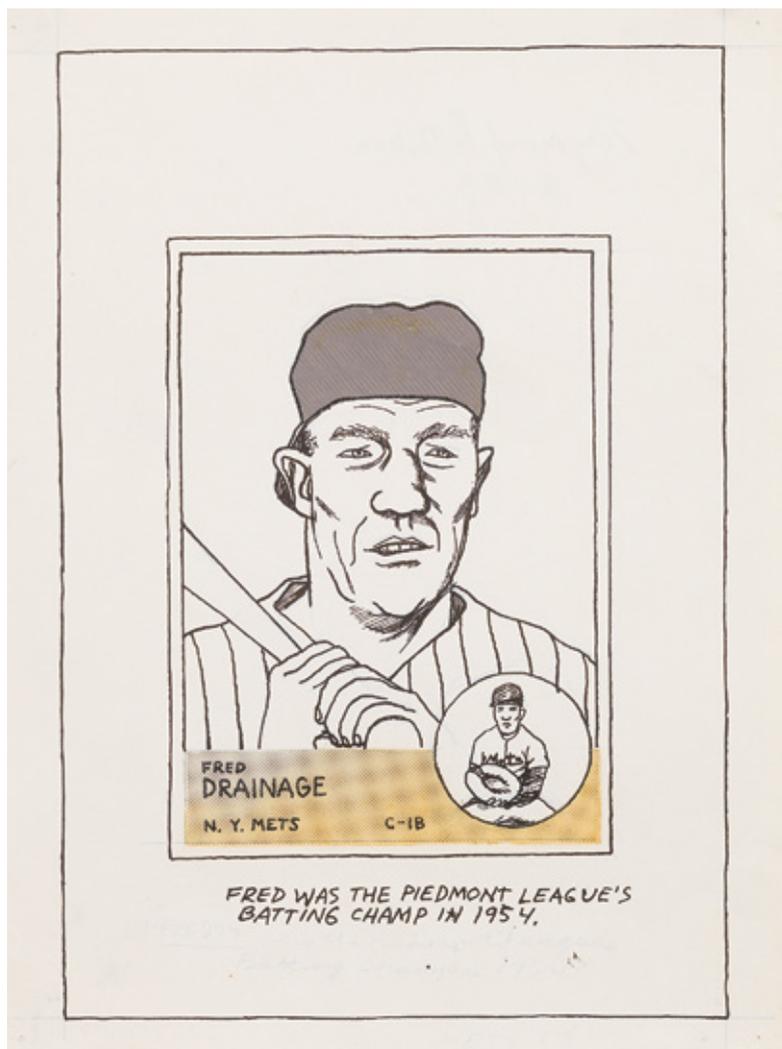
Выбил 188 на 542 эт-бэтах.

Эл Уикс [Альберт Неделькин], второй бейсмен/шортстоп, «Джайантс».

Тренер — верующий человек.

Без названия («Выбил 188 на 542...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (.188 in 542), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm

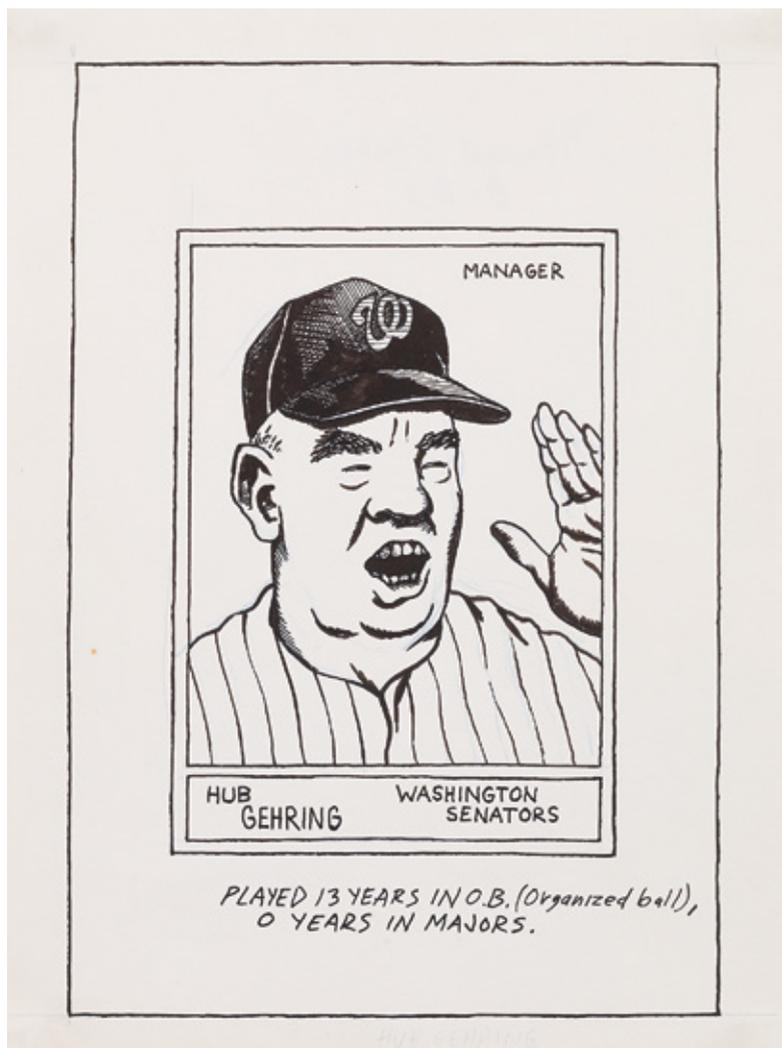


Фред Дренаж.
«Нью-Йорк Метс», центрфилдер/первый бейсмен.

Фред был лучшим бэттером в сезоне 1954 года в своей лиге четвертого дивизиона.

Без названия («Фред Дренаж»). 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Fred Drainage...), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Главный тренер.

Хаб Геринг [Силач Геринг], «Вашингтон Сенаторс»

13 лет играл в О. Б. (организованный бейсбол), из них 0 — в высших лигах.

Без названия («Главный тренер. Хаб Геринг...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

No Title (Manager. Hub Gehring...), 1983
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Невозможно в полной мере просчитать, как во времени отзовется и воспримется текст (порезанный, погнутый, скрученный, измененный). Он должен быть интегрирован в постоянный процесс интерпретации бытия, который заставляет вздрогнуть статистическую историю. Пространственная, метаисторическая история заключена в исчезнувшем, размытом времени, откуда они пытаются сбежать.

Пока, сучка, моя бита сейчас сотворит историю, и я вышибу ей мозги. Отвали.

Он должен нести и проживать каждый момент.

Без названия («Невозможно в полной мере...»). 2014
Бумага, тушь, гуашь, уголь, акрил, перо. 62,9 × 49,2 см

No Title (A text cutt...), 2014
Ink, gouache, graphite and acrylic on paper
62.9 × 49.2 cm



Он швырнул ее на тарелку со спокойным видом, без всякого притворства, так же незаинтересованно, как деревенская девушка выбросила бы увядшую фиалку. Такое действие, казалось, соответствовало его характеру, хотя мне подумалось, что щедрой натуре этого красавца больше соответствовало бы разбрасывание свежих цветов от руки его и оживление увядших одним прикосновением.

Без названия («Он швырнул ее...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

No Title (He flung it...), 2000
Pen and ink on paper
76.2 × 56.5 cm



Каждый человек пишет, используя определенный прием, и достаточно прочесть несколько предложений, чтобы его разгадать.

Без названия («Каждый человек пишет...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

No Title (Every man writes...), 1998
Pen and ink on paper
76.2 × 56.5 cm

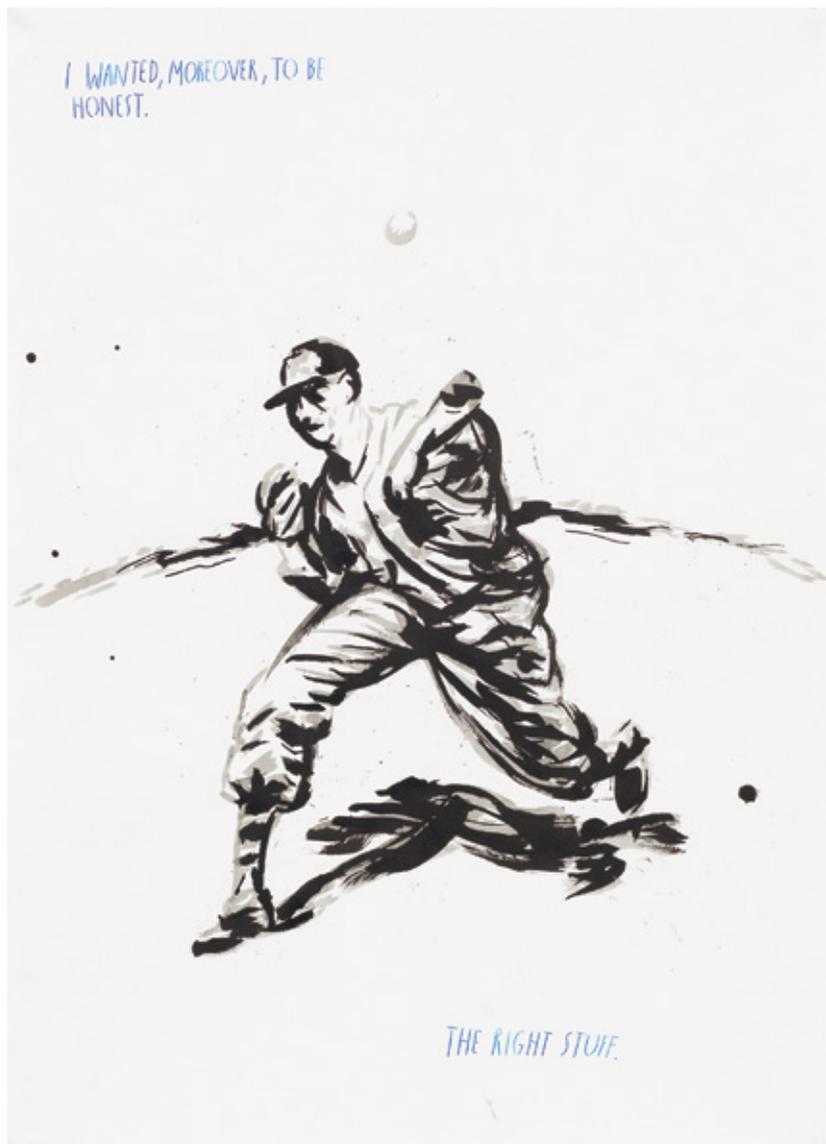


Теперь я надеюсь, что я не упаду, когда буду подавать мяч, — как сказала женщина, когда была на мне* — я имею в виду вверх и вниз.

* Слово, пропущенное переписчиком. Позже вместо него было вписано другое, обозначающее элемент печатного прессы, который ходит туда-сюда: перед нами сексуальный образ.

Без названия («Теперь я надеюсь...»). 1999
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

No Title (Now I hope...), 1999
Pen and ink on paper
76.2 × 56.5 cm



Более того, я хотел быть честным.
Парень что надо.

Без названия («Более того, я хотел...»). 1999
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 55,9 см

No Title (I wanted, moreover...), 1999
Pen and ink on paper
76.2 × 55.9 cm



Без названия. 2004
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 57,1 см

No Title, 2004
Pen and ink on paper
76.2 × 57.1 cm



PRAYING WITH THE TV ON.

Молитва при включенном телевизоре.

Без названия («Молитва при...»). 1987–2002
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

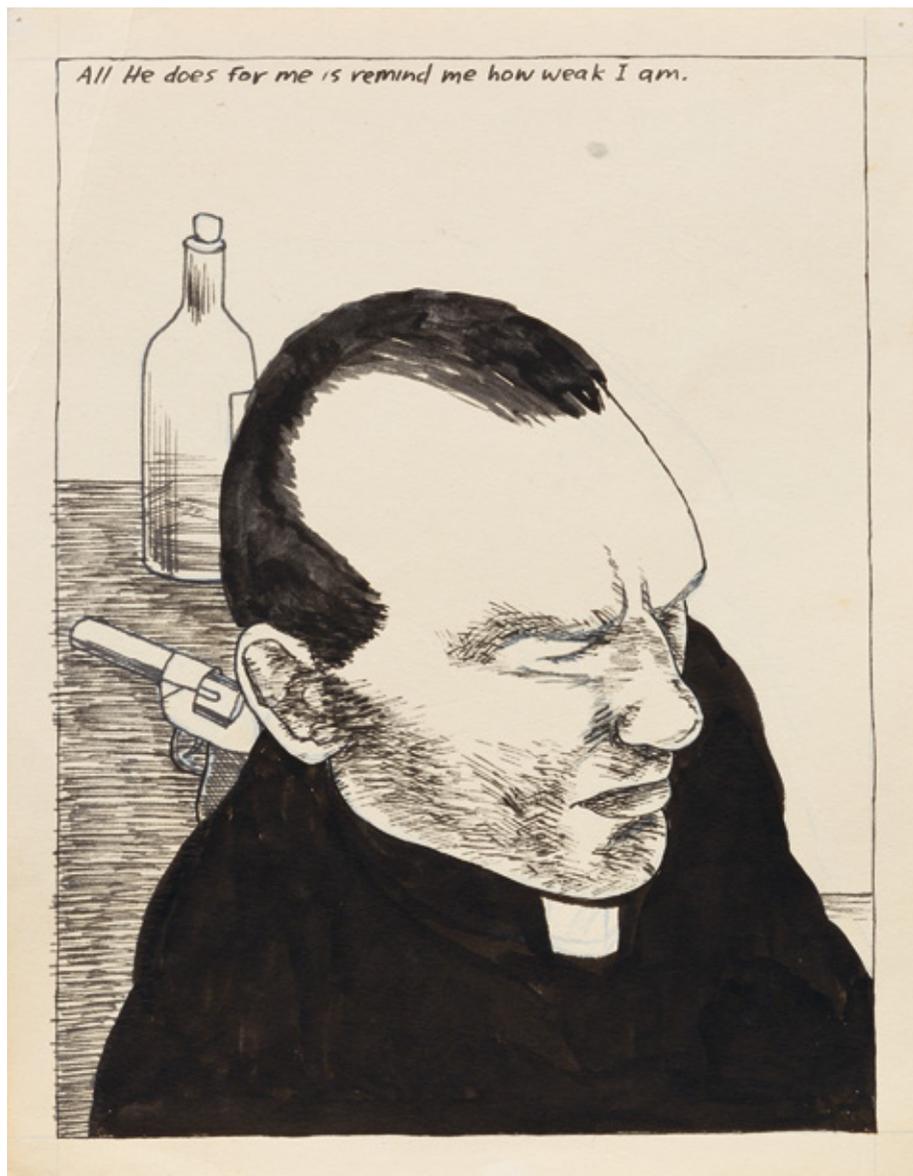
No Title (Praying with the...), 1987–2002
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Выбирай себе похороны, а не смерть.

Без названия («Выбирай себе похороны...»). 1984
Бумага, тушь, перо. 36,8 × 26,7 см

No Title (Choose your funeral...), 1984
Pen and ink on paper
36.8 × 26.7 cm



Он только и напоминает мне о том, насколько я слаб.

Без названия («Он только и...»), 1982
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (All he does...), 1982
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Это всегда казалось ужасающе законченным, будто впредь не должно повториться.

Ты мог дать кому-нибудь по черепу этой штукой, один раз и навсегда. И остаться на месте. На этом кончике, тупом, любом, хорошо смотрящемся. А кто же мог написать свой собственный? Хотя кто не примерял свой конец так же хорошо? Хорошо – но не счастливо. Не хорошо. Скажи.

Без названия («Это всегда казалось...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (It always looked...), 1991
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Человек, который может двигать здания.
Поглядывания и помаливания. Побалтыванья. Отец Серра.
Воздвигает город.
Передал хлыст дальше.
Он заставил меня сжаться в молитве.
Я верю, что он однажды повернется
со всей тяжестью зданий... на его танцующих ногах...

Без названия («Человек, который...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (The man who...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Твои волосы — прекрасное полотенце.
Мне кажется, это самое естественное, что я делала в жизни.

Без названия («Твои волосы...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (Your hair is...), 1986
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Надо было постучаться в твою дверь и попросить понимания.

Хорошо. Рисуй сраный нимб...

Надо бы. Должно бы. Может быть... И должен! Стук и звон в ушах не прекращается. На твоём пороге звоню!

Тук, тук! Надо было сказать. Дослушай меня!

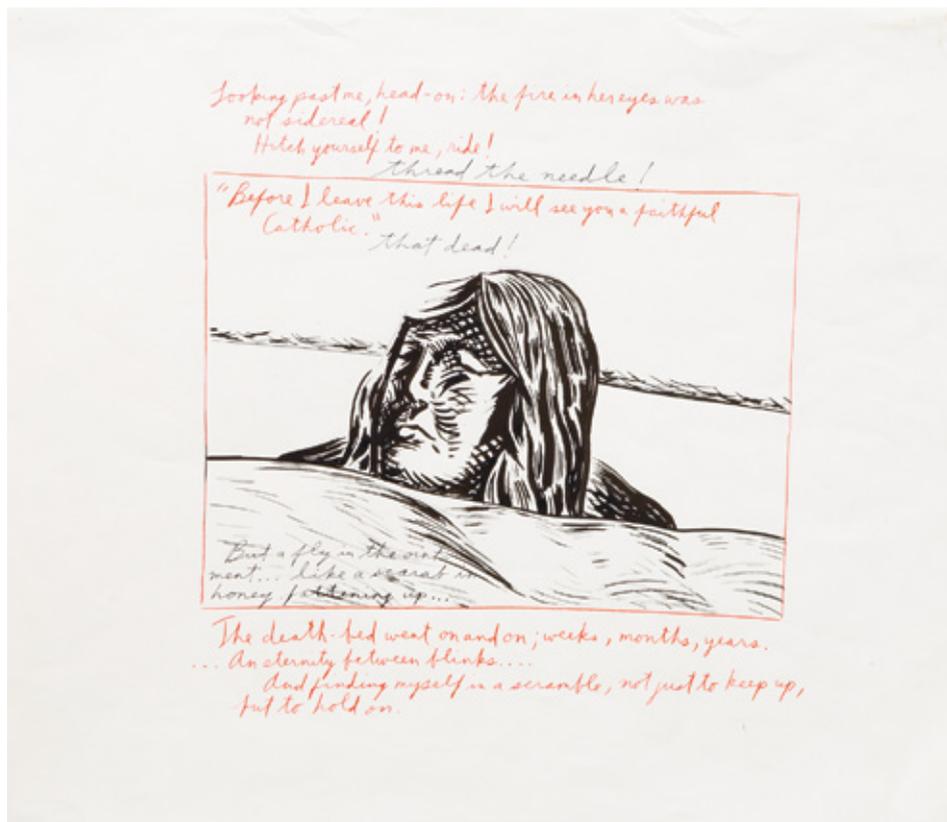
Без названия («Надо было...»), 1988
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (I ought to have...), 1988
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Без названия («Христос и ученики»). 1982
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 25,4 см

No Title (Jesus and disciples), 1982
Pen and ink on paper
35.6 × 25.4 cm



Смотрит мимо меня вперед: огонь в ее глазах не сверкал!

Давай, гони ко мне!

Напрягись!

«Прежде чем уйти из этой жизни, я увижу тебя благоверным католиком».

Этот мертвец!

Но эта муха в смазке... как скарабей в меду...

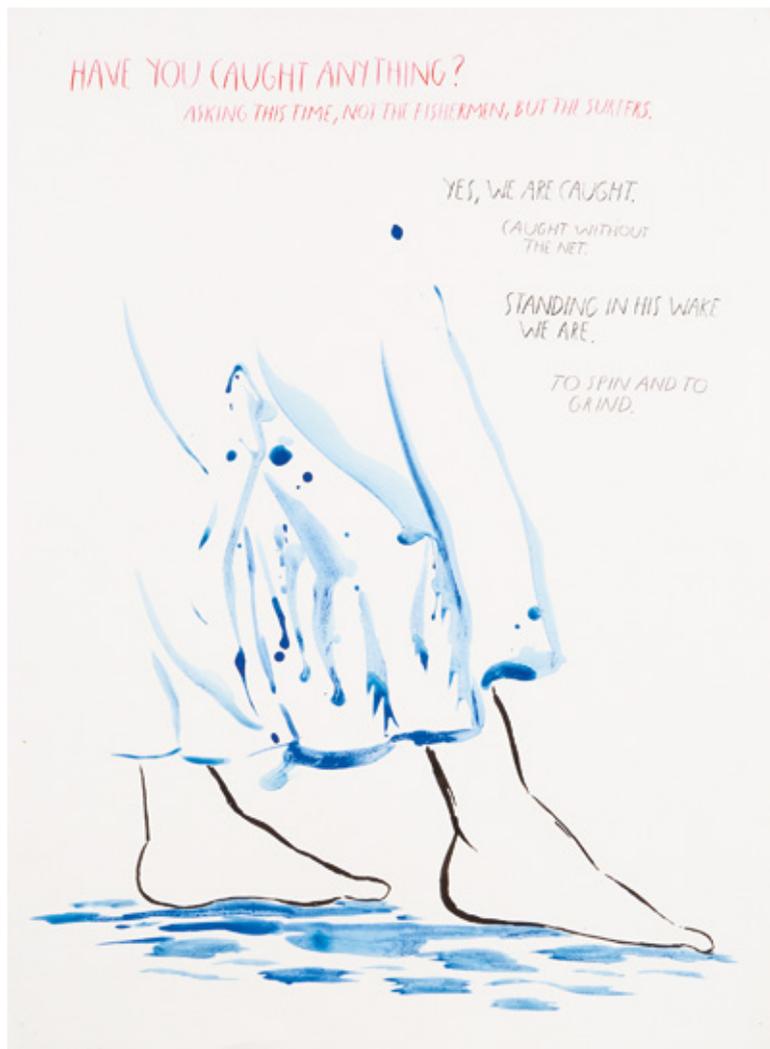
Предсмертные минуты длились и длились, неделями, месяцами, годами.

...Вечность среди мерцаний...

Если сам попал в заваруху, надо не просто держаться, а идти вперед.

Без названия («Смотрит мимо меня...»). 1992
Бумага, тушь, перо. 43,5 × 50,8 см

No Title (Looking past me...), 1992
Pen and ink on paper
43.5 × 50.8 cm



Поймал что-нибудь? Вопрос в этот раз к сёрфингистам, а не к рыбакам.

Да, мы пойманы. Пойманы без сети. Стоим на его следах. Крутить и давить.

Без названия («Поймал что-нибудь?»). 1991
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 57,2 см

No Title (Have you caught...), 1991
Pen and ink on paper
76.2 × 57.2 cm



Наша верность Деве Марии основана на инстинкте самосохранения.

Без названия («Наша верность...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

No Title (Our attachment to...), 2003
Pen and ink on paper
76.2 × 56.5 cm



Иисус в Колизее.

Без названия («Иисус в...»). 2013
Бумага, тушь. 75,6 × 56,2 см

No Title (Christ at the...), 2013
Ink on paper
75.6 × 56.2 cm



*And He wrote thereon. And for
illustrations creating a whole
world.*

Священное Писание.

И Он пишет дальше. А в иллюстрациях — целый мир.

Без названия («Священное Писание. И Он пишет...»). 1995
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (Holy Bible. And He wrote...), 1995
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Священное Писание.

Завтра или послезавтра я потешу себя Мишелем Монтенем. От всего сердца.

Без названия («Священное Писание. Завтра...»). 2005
Бумага, тушь, перо. 56,5 × 36,2 см

No Title (Holy Bible. Tomorrow...), 2005
Pen and ink on paper
56.5 × 36.2 cm



Плавучий лес, воск, смола. Выброшены на песок. 78 × 44 × 36. Утрачено.
Смыто на следующее утро налетевшей волной.
Отслужило свое.

Без названия («Плавучий лес, воск...»). 2010
Бумага, тушь, перо, гуашь, акрил, коллаж. 127 × 114,6 см

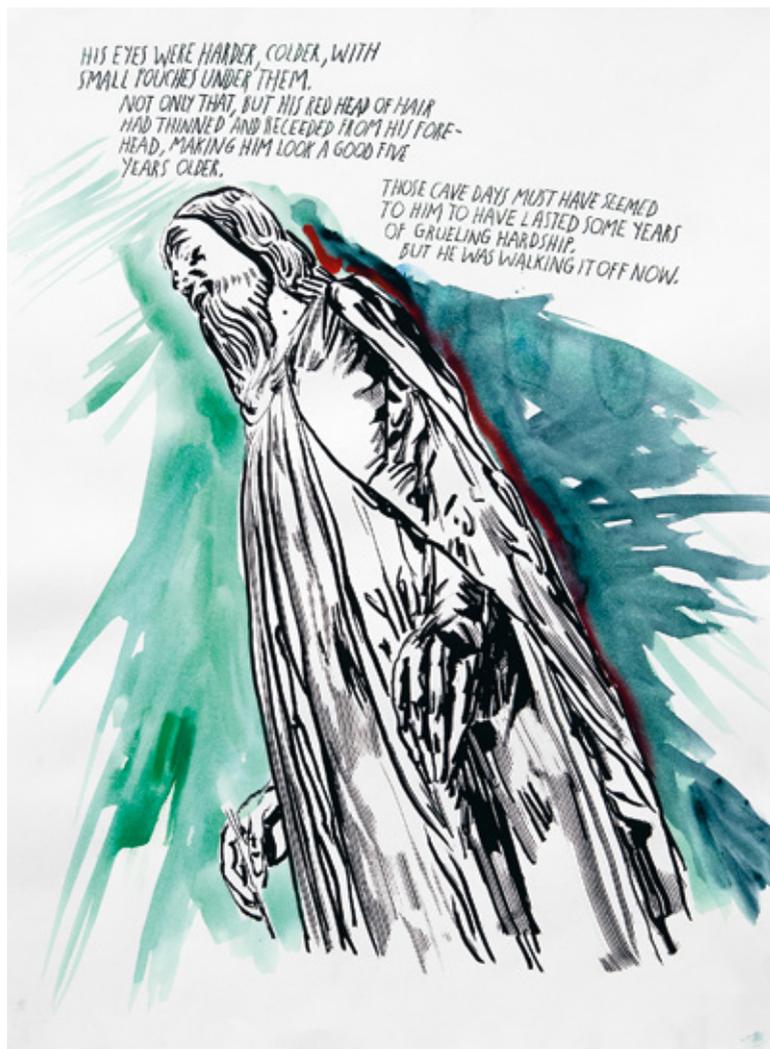
No Title (Driftwood, wax, and...), 2010
Pen, ink, gouache, acrylic, and collage on paper
127 × 114.6 cm



Если интенсивный контроль за кинопроизводством вдруг будет ослаблен, то самые красивые, самые впечатляющие из визуальных объектов, предстающих перед нашим взором, попадут к коллекционеру. Покажется, что мы способны дожить до реставрации. Чего?

Без названия («Если...»). 2007
Бумага, тушь, перо, гуашь, коллаж. 72,4 × 57,2 см

No Title (If ever the...), 2007
Pen, ink, gouache, and collage on paper
72.4 × 57.2 cm



Его глаза стали тяжелее, холоднее, под ними проступили маленькие крапинки. Благодаря поределой рыжей шевелюре, свисавшей почти до плеч, он выглядел на добрых пять лет старше. Те дни, проведенные в пещере, показались ему несколькими изнурительными годами, но теперь он уходил от этого.

Без названия («Его глаза стали...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

No Title (His eyes were...), 2003
Pen and ink on paper
76.2 × 56.5 cm

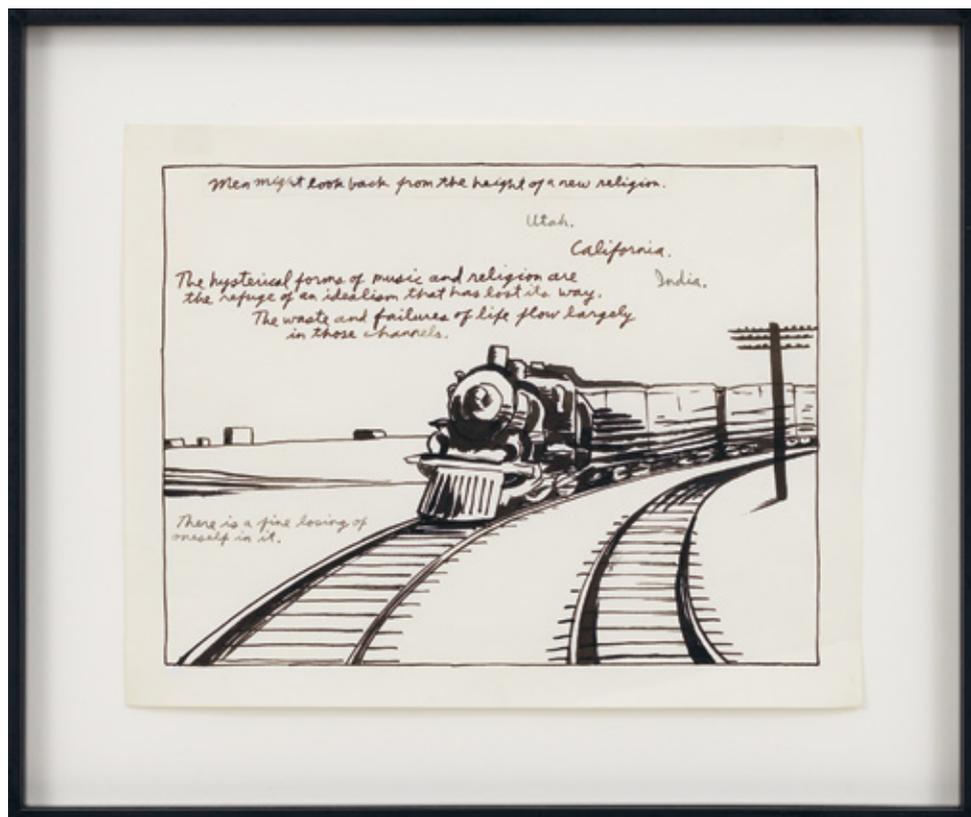


Простые шаги.

Внутри я нашел преображенную вселенную.

Без названия («Простые шаги»), 1996
Бумага, тушь, перо. 57,2 × 35,6 см

No Title (Easy steps...), 1996
Pen and ink on paper
57.2 × 35.6 cm



Люди могли бы оглянуться с высоты новой религии.

Юта. Калифорния. Индия.

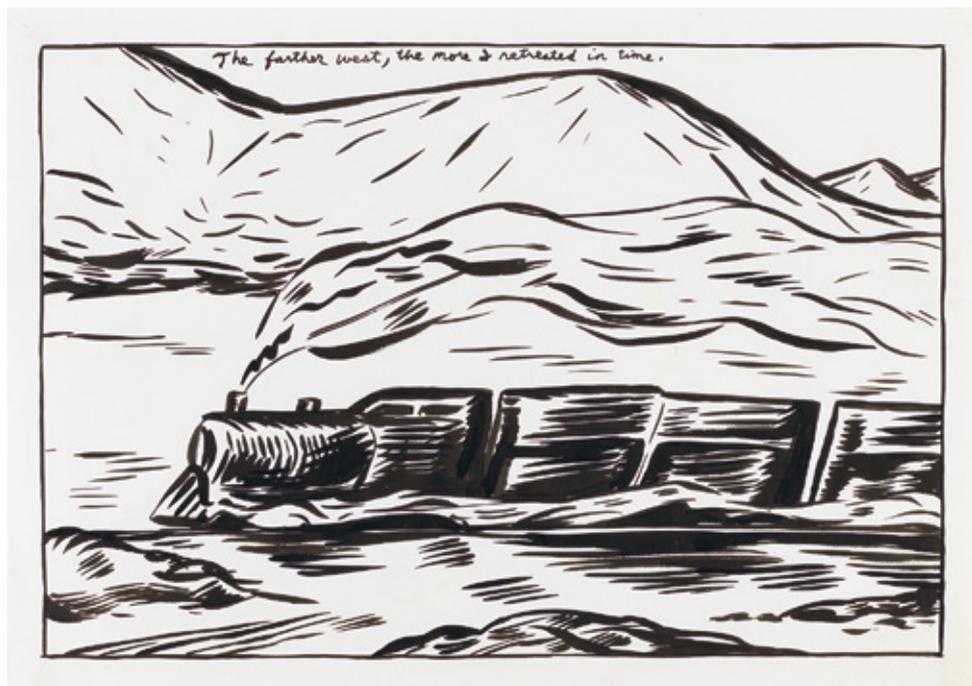
Истерические формы музыки и религии — это прибежище заблудившегося идеализма.

Пустое времяпровождение и жизненные неудачи широко расходятся по таким каналам.

Как хорошо затеряться в этом.

Без названия («Люди могли бы оглянуться...»). 1986
Бумага, тушь. 27,9 × 35,6 см

No Title (Men might look...), 1986
Ink on paper
27.9 × 35.6 cm



Чем дальше на запад, тем глубже и дальше во времени.

Без названия («Чем дальше на запад...»). 1987
Бумага, тушь. 40,6 × 58,4 см

No Title (The farther west...), 1987
Ink on paper
40.6 × 58.4 cm



Чувствовалось, что под поверхностью скрываются страшные тайны.
Что нам сажать?

Без названия («Чувствовалось, что...»). 1987
Бумага, тушь. 45,7 × 60,3 см

No Title (There were hints...), 1987
Ink on paper
45.7 × 60.3 cm



Давай провезу тебя через Великий раздел.

Это ближе к моему профилю.

Без названия («Давай провезу...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 76,2 см

No Title (Let me take...), 2001
Pen and ink on paper
55.9 × 76.2 cm



Бумажное производство — это само по себе искусство, начнем с этого.

Например, их складывают крест-накрест и черт знает как. Как будто они смяты или скомканы. И в этом случае древесина выглядит тяжелее, чем обычно.

В них нет красоты альпийских мостов: но в них есть то гибкое колебание паруса, что всегда сопротивляется ветру.

Все в щепки: сломанные дубинки, ружья, обрезы, костыли летают и уже запрудили брод.

Но все это лишь жалкая рухлядь.

А из дерева получается самая легкая рамка для холста — тем самым становится очевидной суть ветроколеса, подходящего для виселиц, правда, они не выглядят так, будто раньше служили опорой ветряной мельнице.

Или из них сделают карандаши?

Без названия («Бумажное производство — это...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 40,6 × 74,9 см

No Title (Papermaking itself an...), 2001
Pen and ink on paper
40,6 × 74,9 cm



Америка, что это?

Без названия («Америка, что...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 50,2 × 64,8 см

No Title (America, what is...), 2000
Pen and ink on paper
50.2 × 64.8 cm



За громкие крики.

Они ничему не учатся на этом пути.

Есть только правильное место в неправильное время или неправильное место в правильное время, и всегда где-то посередине.

Индейцы махали руками.

На полпути.

Через Великий раздел.

Без названия («За громкие крики...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 24,1 × 36,8 см

No Title (For cryin' out...), 1986
Pen and ink on paper
24.1 × 36.8 cm



Ущипни меня за задницу.

Сомневаемся в этом — все казалось нам таким осязаемым.

Твое полное оцепенение.

Без названия («Ущипни меня за задницу»). 1991
Бумага, тушь, перо. 28,9 × 43,2 см

No Title (Pinch my ass...), 1991
Pen and ink on paper
28.9 × 43.2 cm

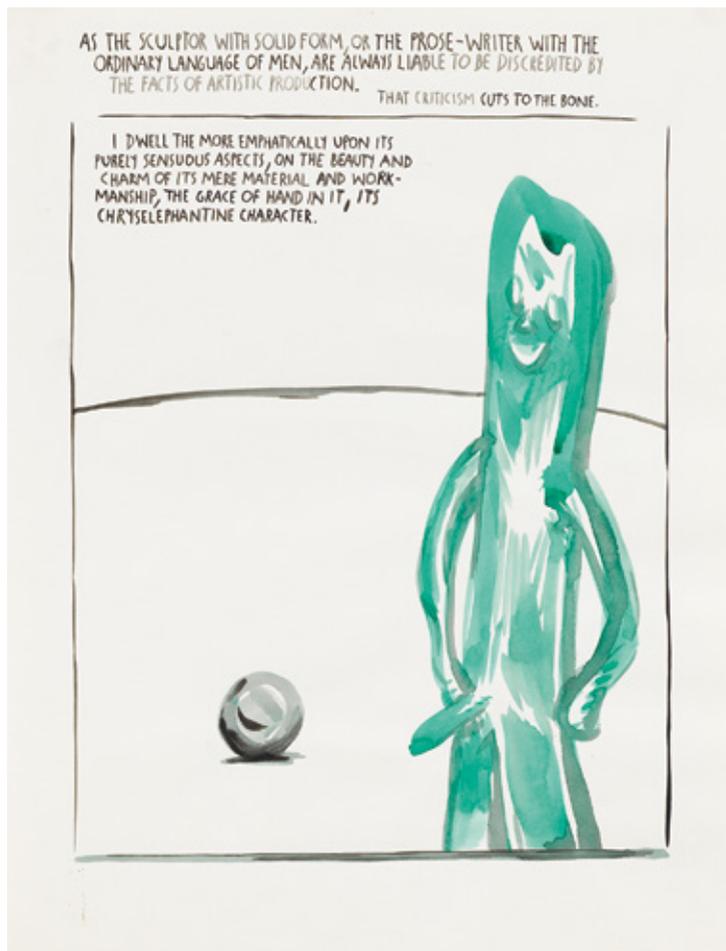


«Красный пони».

«Черный красавец» — это мне по вкусу, это отличная книжка. Но вот «Мандиго» — это просто огонь...

Без названия («Черный красавец» — это...), 2000
Бумага, тушь, перо. 34,9 × 34,9 см

No Title (Black Beauty's more...), 2000
Pen and ink on paper
34.9 × 34.9 cm



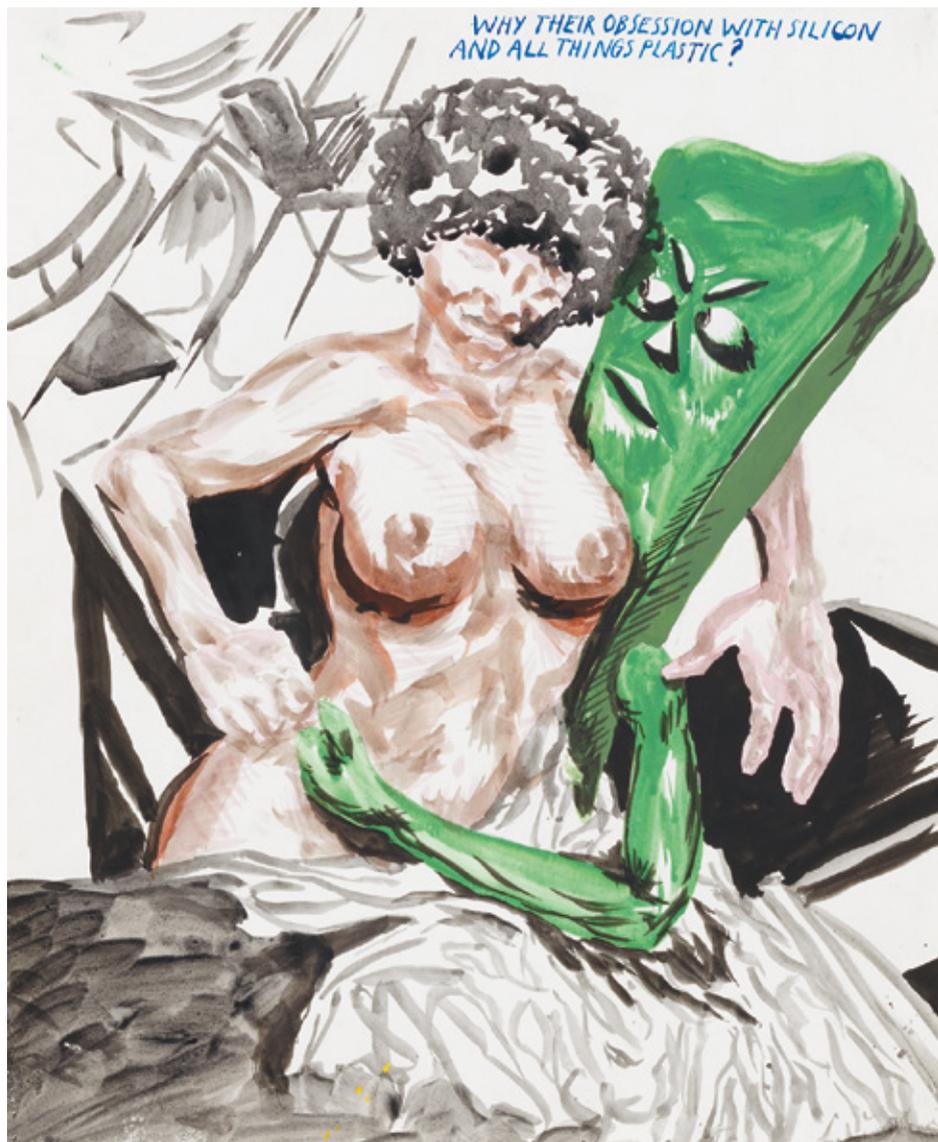
Ведь скульптор, работающий с твердыми формами, как и прозаик с его будничным человеческим языком, всегда могут быть дискредитированы фактами художественного производства.

Такая критика убивает наповал.

Более ярко выраженным образом я опираюсь на его чисто чувственные аспекты, на красоту и очарование его материала, мастерства, на изящную ручную работу, на его хрисозлефантинный характер.

Без названия («Ведь скульптор...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 57,2 × 42,9 см

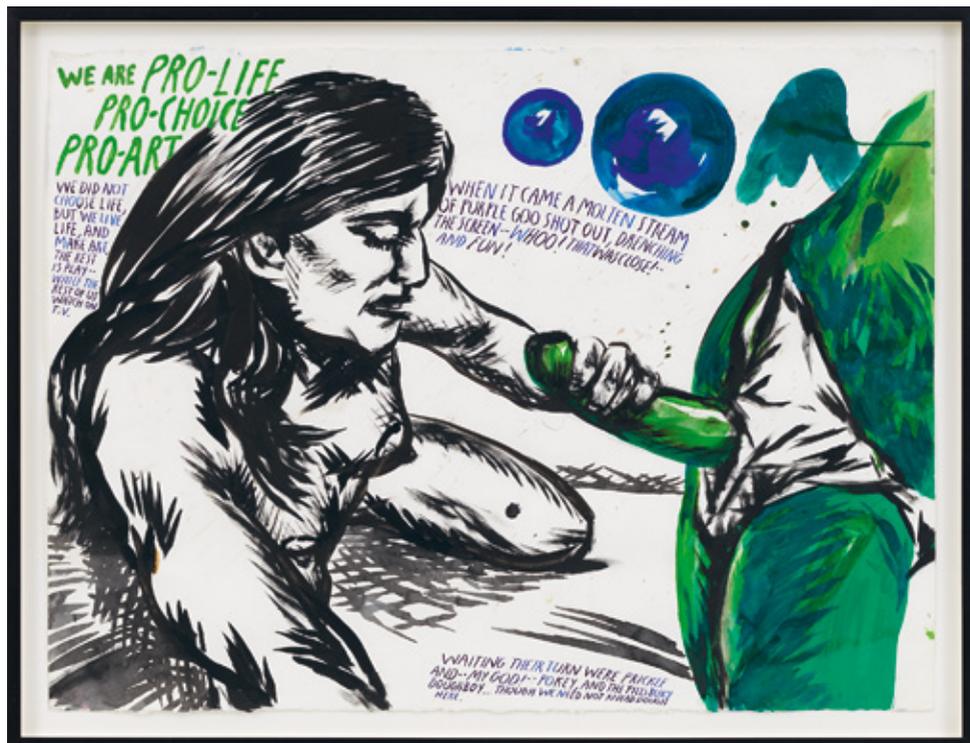
No Title (As the sculptor...), 1990
Pen and ink on paper
57.2 × 42.9 cm



Откуда у них такая одержимость силиконом и всеми этими штуками из пластика?

Без названия («Откуда у них такая одержимость...»). 2004
Тушь, бумага. 43,2 × 35,6 см

No Title (Why their obsession...), 2004
Ink on paper
43.2 × 35.6 cm



Мы за жизнь.

За право выбора.

За искусство.

Мы не выбирали жизнь, но мы проживаем ее и занимаемся искусством, остальное — игра. В то время как остальные смотрят ТВ.

При оргазме из него ударила горячая струя лиловой спермы — ух ты! Так близко! И весело!

Ожидавшие своей очереди Прикл, (о, господи!) Поки и Пиллсбери Дафбой... Хотя нам здесь не нужен замес.

Без названия («Мы за жизнь...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 57,2 × 77,5 см

No Title (We are pro-life...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
57.2 × 77.5 cm



Иногда он мог купить или выпросить у них одну-две штуки, но обычно требовалось больше усилий, если он ожидал получить что-либо действительно интересное. пытка, средства, которыми они действовали друг на друга, были, можно сказать, эффективной техникой в его руках — в большей степени, чем та жесткая версия, которую они практиковали. Более того, секс был другой возможностью, хотя его страсть к изучению этих существ сильно перевешивала какое-либо физическое влечение к ним. На самом деле наиболее приятно было тереться между страницами их автобиографии... Да, конечно они существовали для него в первую очередь в искусстве или литературе, ни изображение, ни описание, ни выдумка, ни свидетельство не казались мне копией реальной вещи, неотредактированной и несброшюрованной. Нет, меня лично ничего не впечатляло до тех пор, пока их не напечатали — и чем больше тираж, тем лучше. Я с возбуждением думаю о том, сколько рук ласкали большую «А» Эстер Принн на ее груди, как и я, — нам всем нужен Брайль?

Без названия («Иногда он мог...»). 2006
Бумага, тушь, перо. 66 × 50,8 см

No Title (Sometimes he could...), 2006
Pen and ink on paper
66 × 50.8 cm



Реальные люди – да всем насрать!

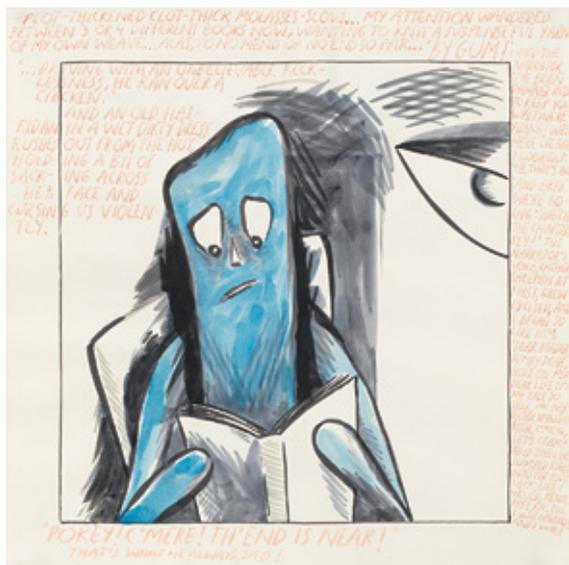
Реальные люди? Он вдруг задумался о болванах и сбежал от них.

Люди с крошечными мозгами, которых забавляют всякие гнусности. Мы с тобой знаем сотни таких людей. Анимированные люди. Люди, которые смотрели ТВ.

Арт – в смысле Клоки – он ведь ненастоящий, да? Конечно, нет.

Без названия («Реальные люди – да...»). Дата неизвестна
Бумага, тушь, перо. 31,4 × 31,4 см

No Title (Real people—who...), date unknown
Pen and ink on paper
31.4 × 31.4 cm



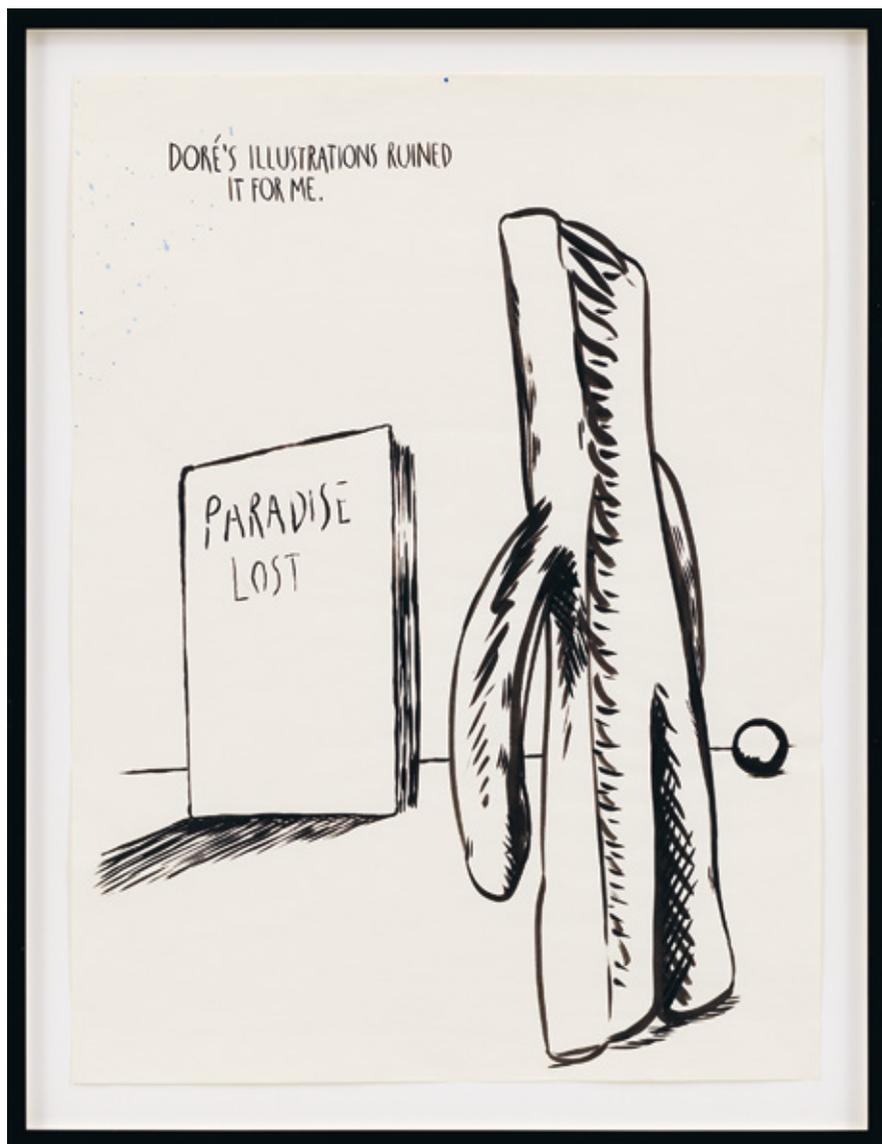
Сюжет в начале книги был вязким и тягучим... Мое внимание блуждало среди трех или четырех книг, желая создать завораживающую пряжу с собственным чудесным орнаментом... Другими словами, до сих пор не исправить, не выбросить....

«Боже мой!» — закричал повествователь. Так чертовски грубо было с моей стороны заставлять вас читать, пока вы ждете! Ну, вот и мы. Я посмотрел стр. 48. Это все. «И дальше: смотри, как летают главы!» Голос повествователя, сначала скорее робкий, становился взволнованным. Он начинал мне нравиться. «Дорогой читатель, Гамби-придурок, держись за жизнь, она дорогого стоит. Эту сказку буду я рассказывать, я повествователь и автор одновременно, ну же. Давай вгрыземся в это!» И тут он прыгнул прямо в самую гущу сюжета, как это сделал бы я: penis, ступни и т. п. Пока меня не накрыло целиком! А меня накрыло!

«Ведя машину с невероятной лихостью, он задавил цыпленка». И старая карга в мокром грязном платье выбежала из хибары, нацепив мешковину на лицо и проклиная нас последними словами. Эй, Поки! Давай-ка сюда! Конец близок! Он всегда так говорит!

Без названия («Сюжет в начале книги был вязким...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 31,4 × 31,4 см

No Title (Plot-thickened clot...), 1991
Pen and ink on paper
31.4 × 31.4 cm



Иллюстрации Доре разрушили его для меня.
Потерянный рай.

Без названия («Иллюстрации Доре разрушили...»). 1990
Бумага, тушь, перо. 61 × 45,7 см

No Title (Dore's illustrations ruined...), 1990
Pen and ink on paper
61.0 × 45.7 cm



Вавум.

Что бы ни значило это слово, всем своим весом оно сопротивлялось изложению.

Без названия («Вавум. Что бы ни значило это слово...»). 2008
Бумага, тушь, гуашь, коллаж. 40,6 × 35,6 см

No Title (Vavoom. Whatever its...), 2008
Pen, ink, gouache, and collage on paper
40.6 × 35.6 cm

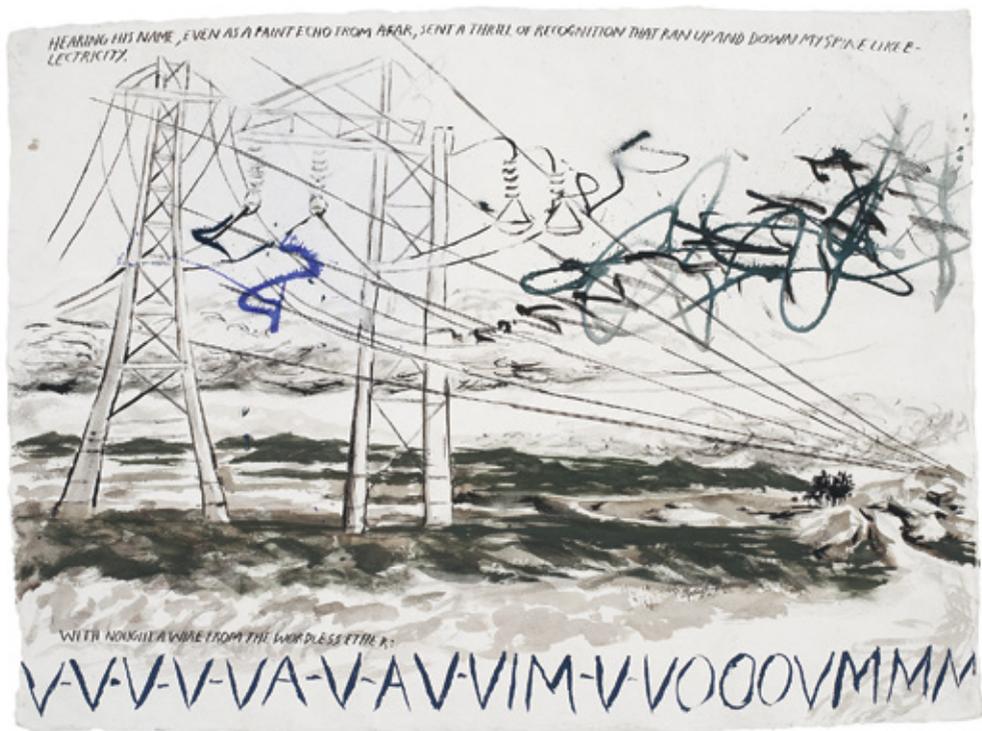


Он не производил впечатление человека, ожидающего аплодисментов за оригинальное замечание.

В-вум.

Без названия («Он не производил...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 56,5 × 20,3 см

No Title (He did not...), 1998
Pen and ink on paper
56.5 × 20.3 cm



Звук его имени, даже в виде слабого далекого эха, вызвал дрожь
узнавания, током пронизавшую мой хребет.
Пустая телеграмма из бессловесного эфира.
Вввааававимвооовммм.

Без названия («Звук его имени...»). 2007
Бумага, тушь, перо, гуашь. 55,9 × 76,2 см

No Title (Hearing his name...), 2007
Pen, ink, and gouache on paper
55.9 × 76.2 cm



Такое «литературное», все усыпанное запятыми и скобками, оно смотрит на рулоны бумаги, это устный выпуск; и очевидным образом его стиль становится чистым и безоблачным, хоть и вновь приверженным слову.

(расчистить воздух)

Воттттак-воззздухххх

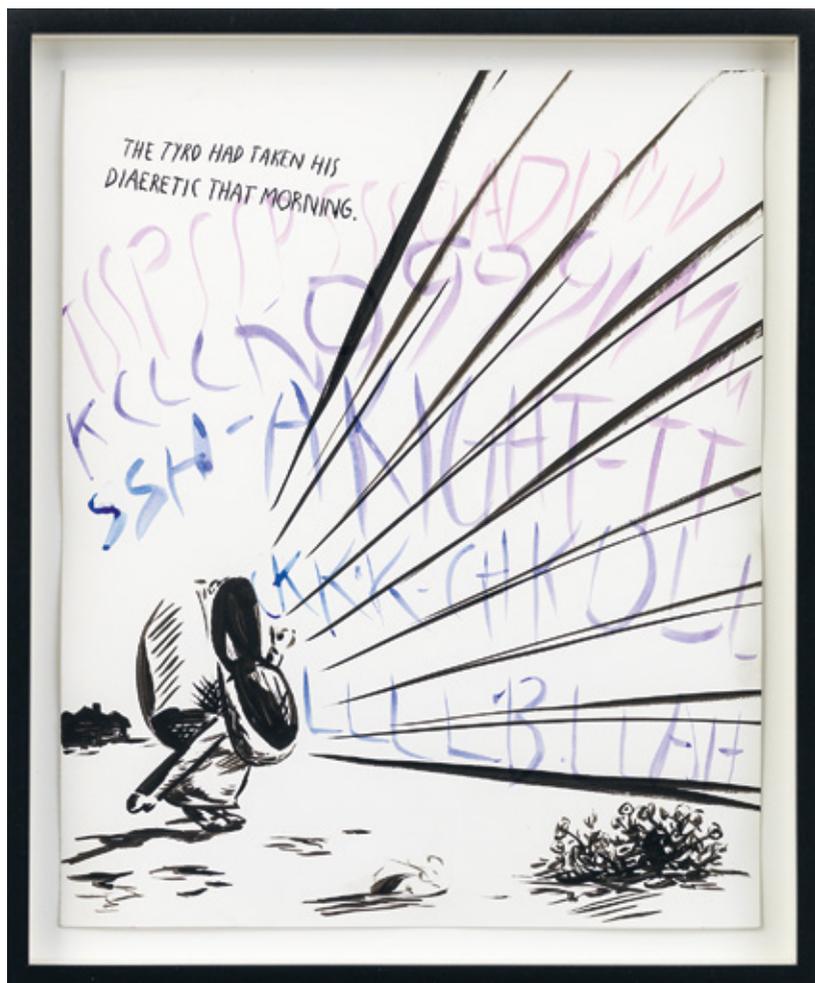
Оохх-ог-шпаааали

Окссод-простод

Анх-а-бруппп-школлле

Без названия («Такое "литературное", все...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 15,6 × 36,2 см

No Title (Literary as, all...), 2003
Pen and ink on paper
15.6 × 36.2 cm



Тем утром новобранец принял диерезу.

Тсссппсссоаадддд

Кссск9999имм

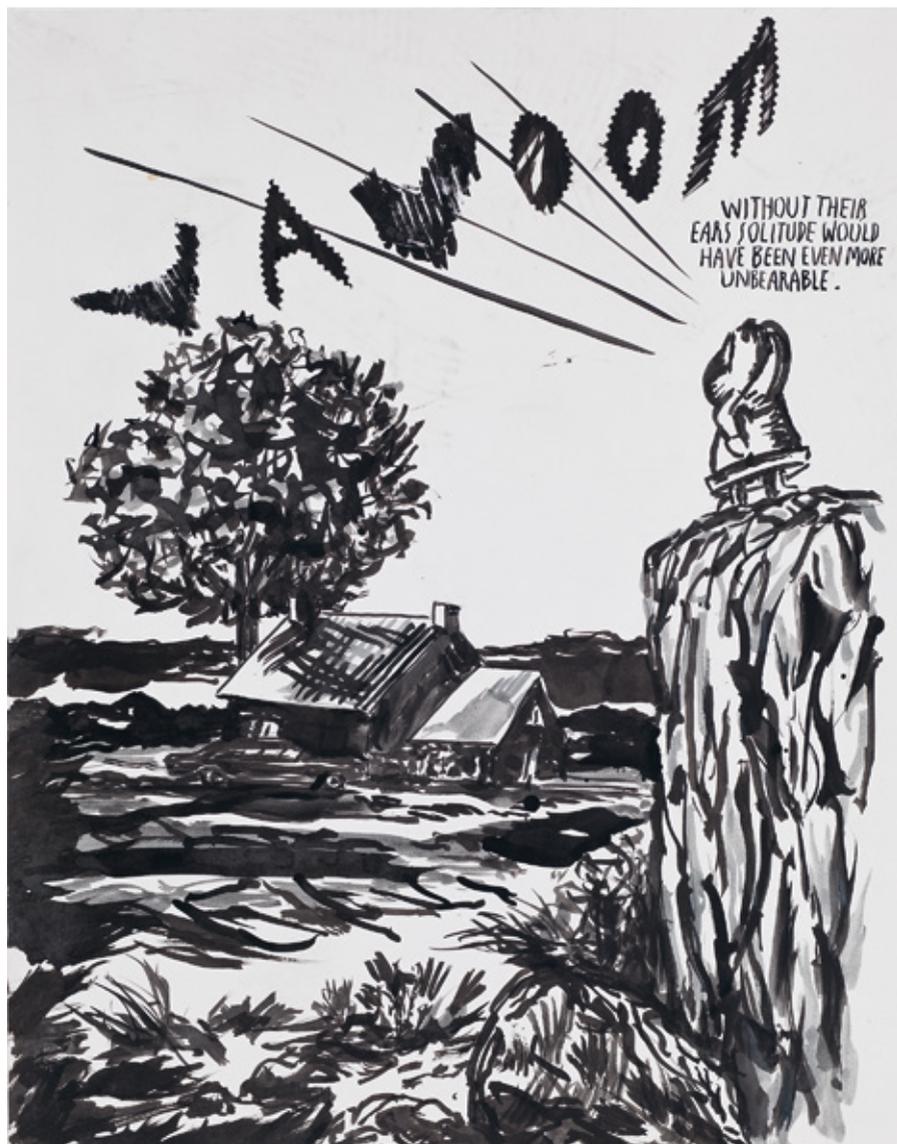
Шшш-акайт-тт

Сккк-школл

Ллллллбла

Без названия («Тем утром новобранец...»). 2003
Бумага, тушь, перо. 43,2 × 35,6 см

No Title (The tyro had...), 2003
Pen and ink on paper
43.2 × 35.6 cm



Вавум.

Если бы не их уши, одиночество было бы более нестерпимым.

Без названия («Вавум. Если бы не их уши...»). 2010
Бумага, тушь, перо, гуашь. 61 × 48,3 см

No Title (Vavoom. Without their ears...), 2010
Pen, ink, and gouache on paper
61 × 48.3 cm



Поэт считает себя предупреждающим гласом, иудейским пророком со своим призывом к раскаянию, к тому, чтобы прежде всего знать и понимать друг друга и мир, в котором мы живем. Конечно, это упрощенный мир.

Без названия («Поэт считает...»). 2001
Бумага, тушь, перо. 42,2 × 24,1 см

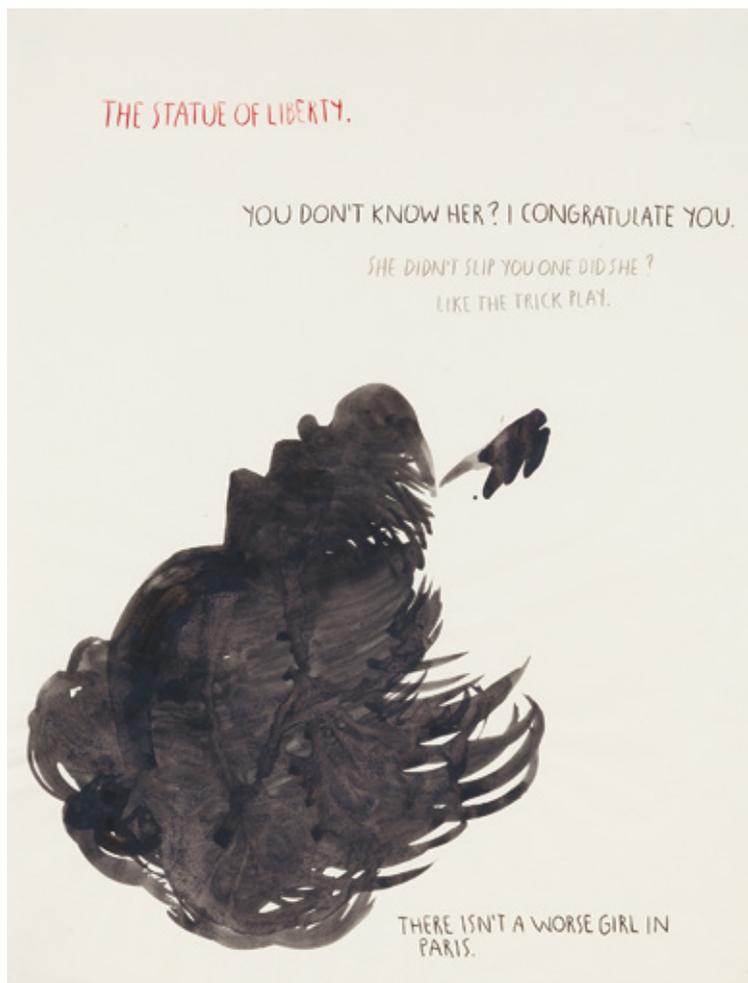
No Title (The poet sees...), 2001
Pen and ink on paper
42.2 × 24.1 cm



Как с пустой белой крыши, едва покрытой золотом.

Без названия («Как с пустой...»). 1996
Бумага, тушь, перо. 36,8 × 33 см

No Title (As from the...), 1996
Pen and ink on paper
36.8 × 33 cm



Статуя Свободы.

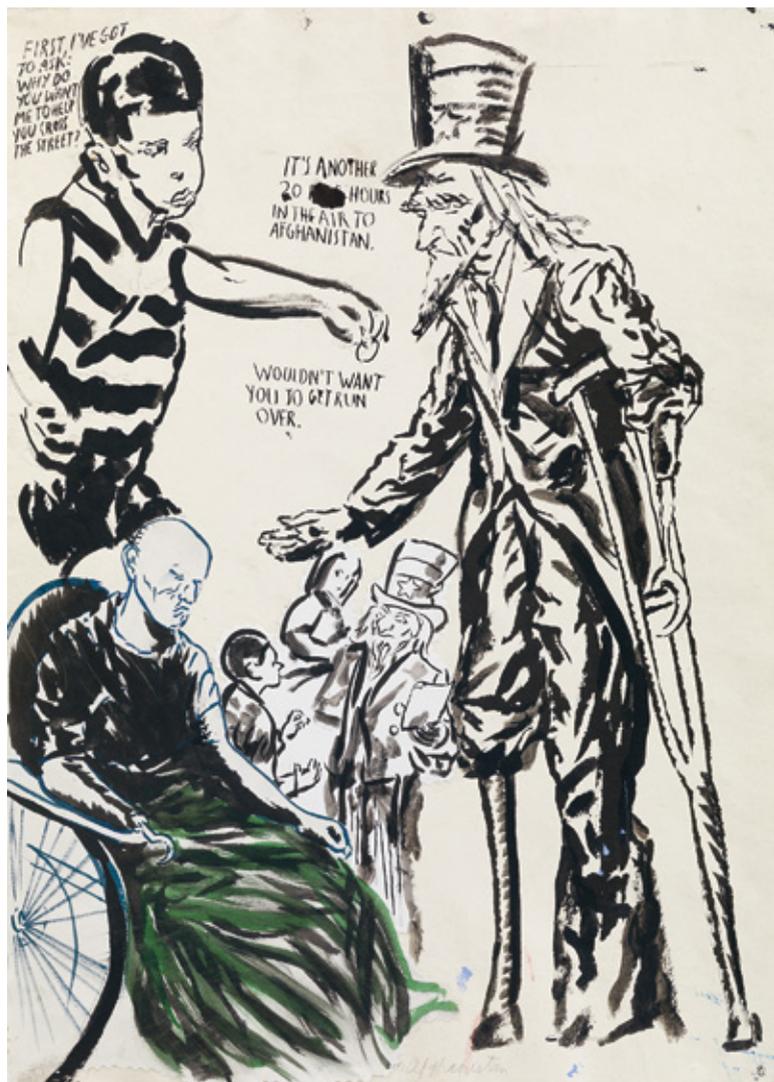
Не знаешь ее? Поздравляю.

Она не подсовывала тебе такую, да? Словно обходной маневр.

Нет хуже девушки в Париже.

Без названия («Статуя...»), 1991
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 43,2 см

No Title (The statue of...), 1991
Pen and ink on paper
55.9 × 43.2 cm



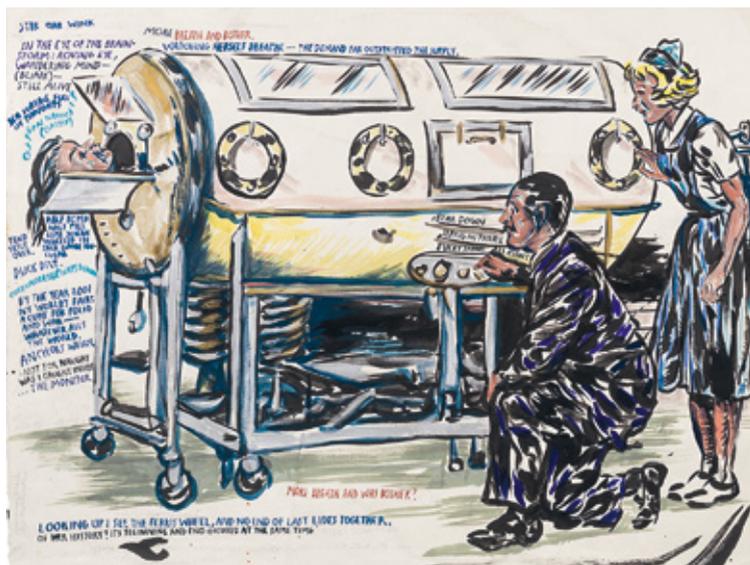
Сначала должен спросить, почему ты хочешь, чтоб я помог тебе перейти улицу?

Это еще 20 часов полета в Афганистан.

Не хотелось бы, чтоб тебя переехали.

Без названия («Сначала должен...»). 2014
Бумага, тушь, гуашь, уголь, акрил, коллаж. 75,2 × 55,9 см

No Title (First, I've got...), 2014
Ink, gouache, graphite, collage, and acrylic on paper
75.2 × 55.9 cm



Шевели веслом...

По итогам мозгового штурма: рыскающий глаз, блуждающее сознание — мигание — еще живой.

Сильнее дышит и беспокоится. Следить за ее дыханием — спрос серьезно превышает предложение.

Поверхность моря, полная мыслей.

Кислородный наркоз.

Отчасти похожа на бомбу, отчасти на таблетку, как проглоченный Иона, Салк, ставший радиоактивным.

Проворачивание.

Проныривание.

Вниз, поперек, через себя.

2001 год, всемирная ярмарка в Нью-Йорке — лечение полиомиелита и войны — или чем хворает мир.

Поднять якорь.

Неслучайно я оказалась заперта внутри... Монитор.

Еще дышите, зачем беспокоиться?

Поднимая глаза, я вижу колесо обозрения, и нет конца последним поездкам вместе. Ее история? Она началась и закончилась одновременно.

Поднатужься. Держись. Все хорошо.

Без названия («Шевели веслом...»). 2000
Бумага, тушь, перо. 50,8 × 66 см

No Title (Stir oak wink...), 2000
Pen and ink on paper
50,8 × 66 cm



На танцполе мы быстро сбились в компанию и поэтому знали, чего хотим: в основном чего-то проверенного, того, что крутили снова и снова, пока до всего этого дурацкого мира не дошло... Потом было время идти вперед — к другой мелодии и соответствующему ей танцу.

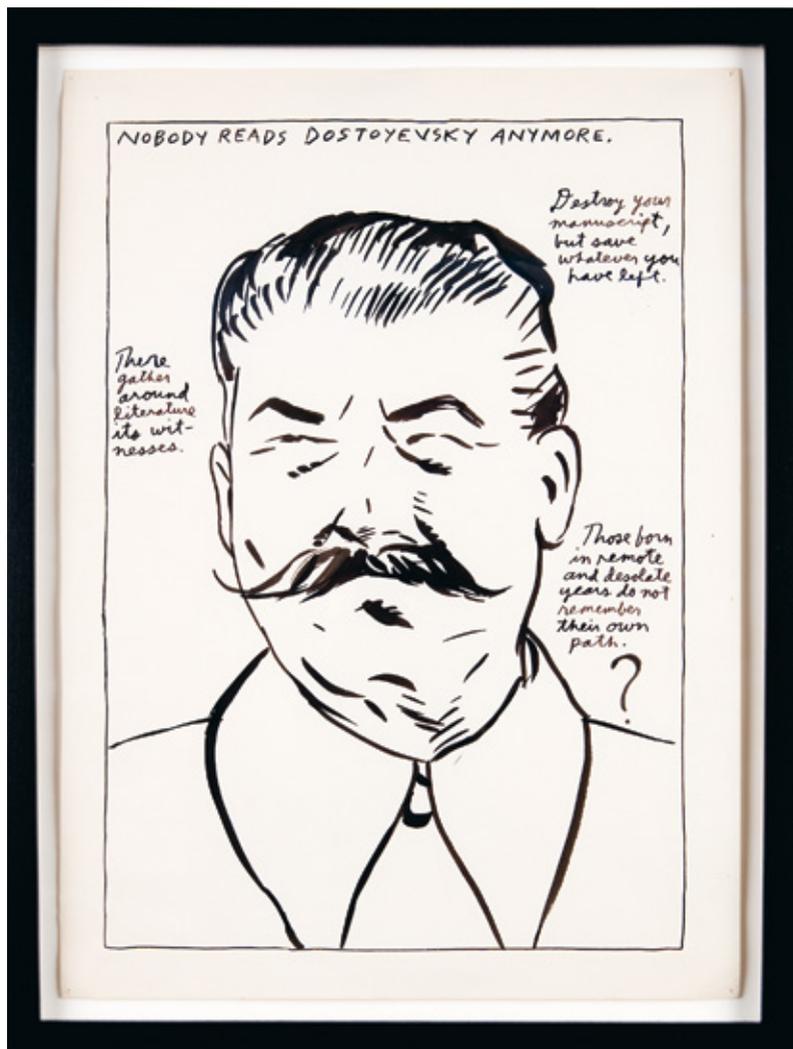
Двигаешься, следуя урокам Артура Мюррея.

Леонард Бернштейн перевернулся бы о нас — по факту, так и было.

Под какие-то записи твиста.

Без названия («На танцполе...»), 2005
Бумага, тушь, перо. 34,3 × 45,7 см

No Title (On the dance...), 2005
Pen and ink on paper
34.3 × 45.7 cm



Никто больше не читает Достоевского.
Уничтожь свою рукопись, но сохрани то, что у тебя осталось.
И вот собираются вокруг литературы ее свидетели.
Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.

Без названия («Никто больше не читает Достоевского»). 1986
Бумага, тушь, перо. 40,6 × 29,8 см

No Title (Nobody reads Dostoyevsky...), 1986
Pen and ink on paper
40.6 × 29.8 cm

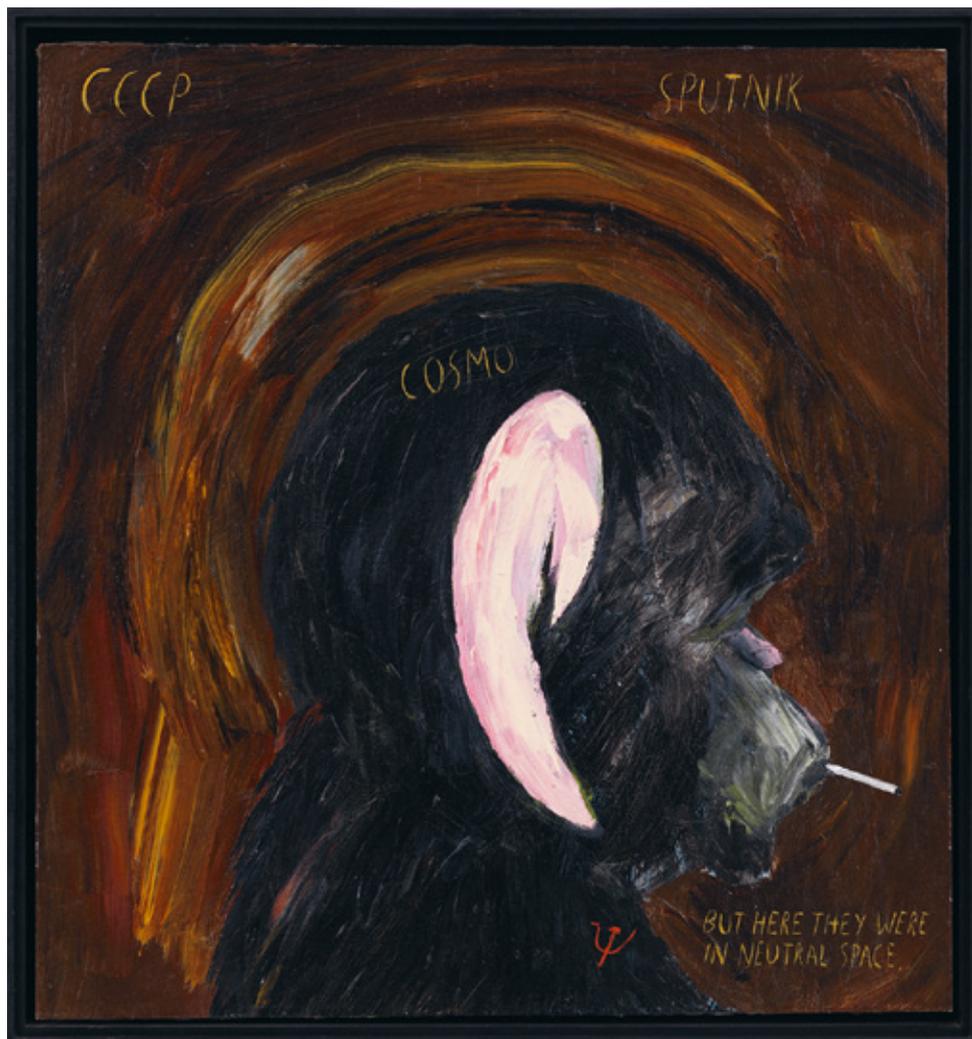


Советы заявляют, что изобрели уифлбол, возможную альтернативу бейсболу для рекреации космонавтов во время длительного пребывания в космосе. Факт, который ЦРУ яростно опровергает, поскольку публично отрицает советское превосходство в космосе и так называемое отставание в ракетной технике.

Гас Холл, президент Компартии США, обожает играть в эту смешную спортивную игру со своей семьей в своем скромном дворе и, несомненно, желает иметь такое же пространство для маневра, как наши космонавты в своих космических капсулах. Так, Кеннеди показывают миру мастерский тачбол на своей роскошной лужайке Белого дома. Это просто расслабленная буржуазная игра по сравнению с силовым футболом, в который играют на досуге наши работяги в парках!

Без названия («Советы заявляют...»). 2015
Бумага, тушь. 66 × 102,2 см

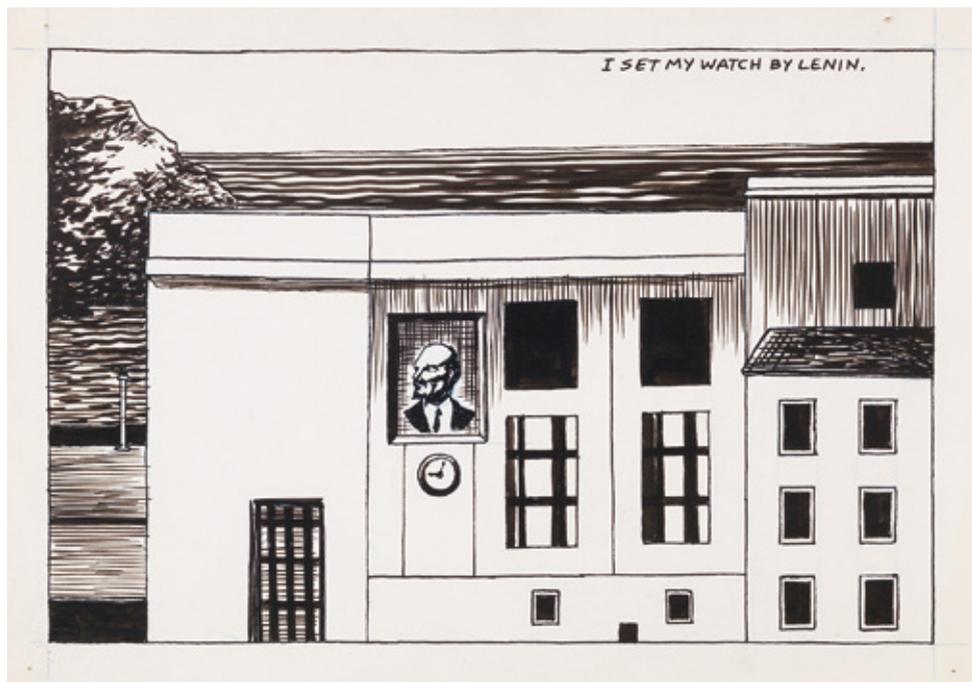
No Title (The Soviets claim...), 2015
Ink on paper
66 × 102.2 cm



СССР.
Спутник.
Космос.
Но здесь они...

Без названия («СССР. Спутник. Космос...»). 1990
Холст, акрил. 65,4 × 62,2 см

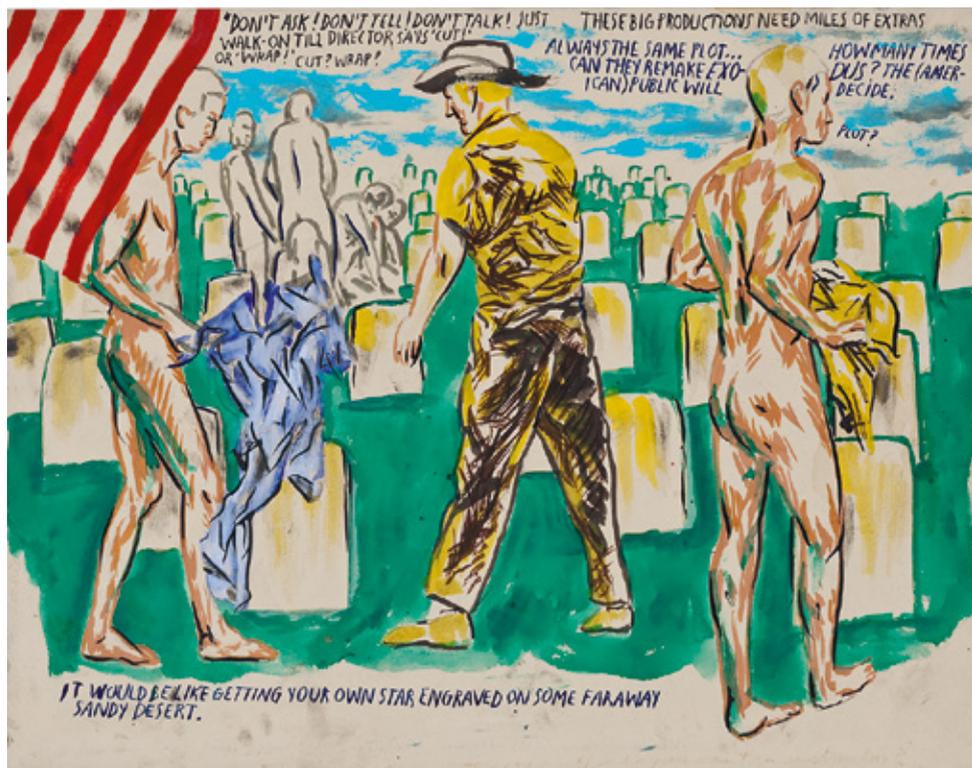
No Title (СССР. Sputnik. Cosmos...), 1990
Acrylic on canvas
65.4 × 62.2 cm



Я сверяю свои часы по Ленину.

Без названия («Я сверяю свои часы...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 21,6 × 31,1 см

No Title (I set my...), 1983
Pen and ink on paper
21.6 × 31.1 cm



Не спрашивай! Не рассказывай! Не разговаривай! Просто шагай вперед, пока режиссер не скажет: «Стоп! Снято!» или «Финиш!»
Снято? Финиш?

Этим большим кинокомпаниям нужна куча массовки.

Вечно один и тот же сюжет... Сколько можно делать ремейки Исхода?
Американская публика решит.
Сюжет?!

Это все равно что увековечить звезду твоего фильма в какой-нибудь далекой пустыне.

Без названия («Не спрашивай! Не...»). 2010
Бумага, тушь, перо, гуашь. 43,8 × 55,9 см

No Title (Don't ask! Don't...), 2010
Pen, ink, and gouache on paper
43.8 × 55.9 cm



Этот венок напомнил ему о другом, о том, за который ему пришлось дорого заплатить.

Без названия («Этот венок напомнил ему...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 57,2 × 76,2 см

No Title (This one reminded...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
57.2 × 76.2 cm

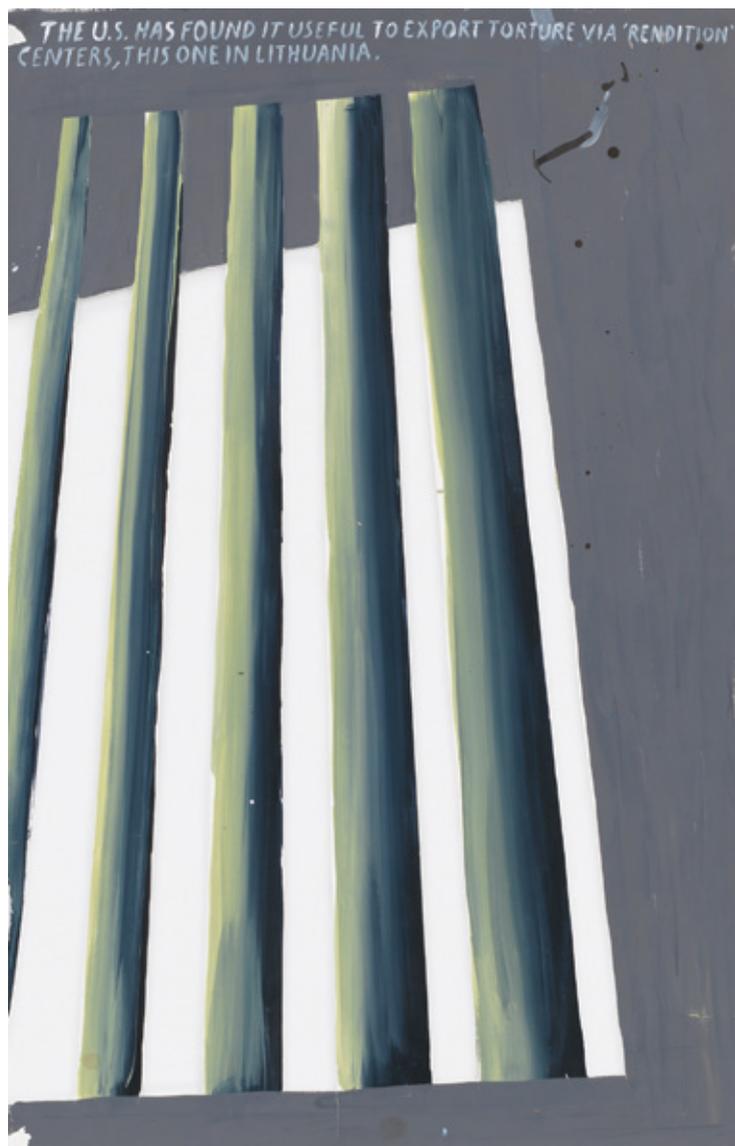


Благодаря успехам медицинской науки, связанным с войной в Ираке, есть возможность и дальше спасать людей и улучшать их жизнь в будущем, особенно если мы продолжим воевать...

В ответ на особые нужды и сложности, которые испытывают пациенты с паховыми ранениями, например такими, ведутся серьезные разработки в некоторых ультрасовременных, но растущих сферах специализации, включая пенильные импланты и увеличение органов для страдающих импотенцией или слаборазвитых, а также хирургическую смену мужского пола на женский.

Без названия («Благодаря успехам медицинской науки...»). 2007
Бумага, тушь, перо, коллаж. 63,5 × 96,5 см.

No Title (Advances in medical...), 2007
Collage, pen, and ink on paper
63.5 × 96.5 cm



США находят успешной стратегию экспорта пыток с помощью центров содержания иностранных преступников. Вот один из них в Литве.

Без названия («США находят...»). 2015
Бумага, тушь, акрил. 102,2 × 66,7 см

No Title (The U.S. has...), 2015
Ink and acrylic on paper
102.2 × 66.7 cm



[На торсах слева направо]

Они приносят врагу утешение, а нам отчаяние. Они — это те, которым удалось сбежать.

Они ведут честную борьбу за разоружение (ведь все честно в любви и на войне). Это все для того, чтоб разрядиться.

Они не защищены; они ставят себя под удар. У них нет средств обороны.

«Я тоже девственник».

Свой собственный подсчет убитых они ведут с помощью шрамов, лопат, татуировок или трофеев.

Голубой шар защищает «зеленую зону».

«Но они девственники!»

Без названия («Они приносят врагу утешение...»). 2011
Бумага, тушь, перо, гуашь, акрил, коллаж. 59,7 × 76,2 см

No Title (They give succor...), 2011
Pen, ink, gouache, acrylic, and collage on paper
59.7 × 76.2 cm



Он подлец, но хороший подлец... Не злой.

Это вот хорошие картинки, но, если их показать, у нас будут большие неприятности.

Без названия («Он подлец, но...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь, акрил. 48,3 × 63,5 см

No Title (He's bad, but...), 2008
Pen, ink, gouache and acrylic on paper
48.3 × 63.5 cm



— Умные бомбы и люди, которые их бросают. Чувство этой дистанции — измеряемой невежеством — придает мне спокойствие. Но залив не настолько широк, чтобы я не смог пожелать тебе полного удовлетворения во всем что ты, вероятно, планируешь или уже достигаешь.

Без названия («Умные бомбы и...»). 2010
Бумага, тушь, перо, гуашь. 61 × 48,3 см

No Title (Smart bombs and...), 2010
Pen, ink, and gouache on paper
61 × 48,3 cm



Пока карта не будет стерта с лица земли, говорит человек наверху.

Без названия («Пока карта...»). 2008
Бумага, тушь, перо, гуашь. 48,3 × 61 см

No Title (Till the Map...), 2008
Pen, ink, and gouache on paper
48,3 × 61 cm



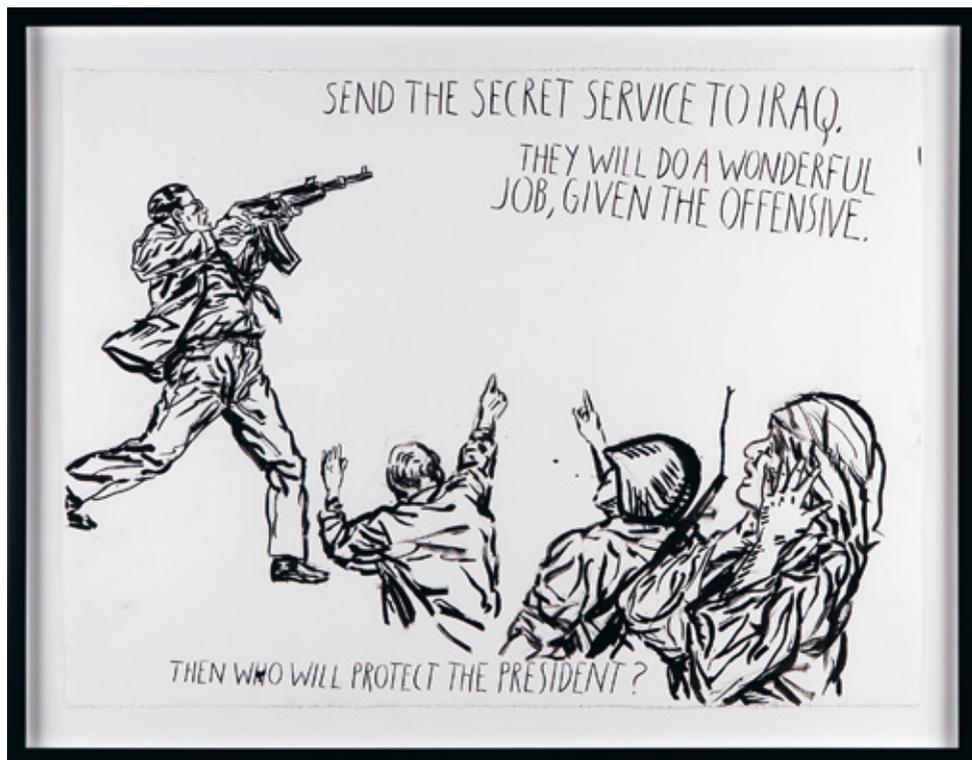
Никакого Талибана. Афганец дома на своей земле, прибалты! Возьмитесь за руки, пойте! Окружайте Афганистан. «Моя страна... Тебе... Это земля моя, Америка-красавица!»

По-какому говоришь, братан? Я, сука, умираю, ты кто, русский что ли? Японец? Живи, дыши.

Пусть НАТО, миротворческая миссия, лол, говори на американском, эстонском, русском, сынок, держись, урод.

Без названия («Никакого Талибана. Афганец...»). 2015
Бумага, тушь, акрил. 38,1 × 54,6 см

No Title (No Taliban. Afghan...), 2015
Ink, acrylic, and pastel on paper
38.1 × 54.6 cm



Пошлите в Ирак спецслужбы.
Они все сделают великолепно, учитывая, что идет наступление.

А кто тогда защитит президента?

Без названия («Пошлите в Ирак спецслужбы»). 2007
Бумага, тушь, перо. 56,2 × 76,2 см

No Title (Send the secret...), 2007
Pen and ink on paper
56.2 × 76.2 cm



Война? Не может быть... Только не здесь!

Иди ко мне, мой цыпленочек.

Не война – призыв!

Без названия («Война? Не может быть...»). 2005
Бумага, тушь, перо. 61 × 48,3 см

No Title (It can't be...), 2005
Pen and ink on paper
61 × 48.3 cm



От сибирской язвы? Вы имеете в виду мандракс, да? Я могу приложиться к нему? И покурить? Я знаю, что ненавижу иглы.

Я ничего не почувствую? А будет очень больно если добавить немного страха — этакую перчинку? Вроде той, что дали Кеннеди.

Без названия («От сибирской язвы? Вы...»). 2006
Бумага, тушь, перо, гуашь. 38,1 × 43,8 см

No Title (For anthrax? You...), 2006
Pen, ink and gouache on paper
38.1 × 43.8 cm



Что мне это даст? Сердце или храбрость?

Папа сказал, что на это и еще на десять центов я смогу купить холодное пиво в «счастливый час» в Skullies, но мое доброе имя бесценно.

Я получу еще и грамоту из университета?

Спасибо за либеральное образование.

Без названия («Что мне это даст?»). 2007
Бумага, тушь, перо, гуашь, акрил, коллаж. 43,2 × 35,6 см

No Title (What does it...), 2007
Pen, ink, gouache, acrylic, and collage on paper
43.2 × 35.6 cm



Бросок удался.

Без названия («Бросок удался»), 2007
Бумага, тушь, перо. 76,2 × 56,5 см

No Title (A surge that worked), 2007
Pen and ink on paper
76.2×56.5 cm



Мы не можем начать церемонию, пока не придет Джулиани.

Что? Мэр на улице с фотографами и репортерами уже битый час!

Без названия («Мы не можем начать...»). 2002
Бумага, тушь, перо. 24,1 × 38,1 см

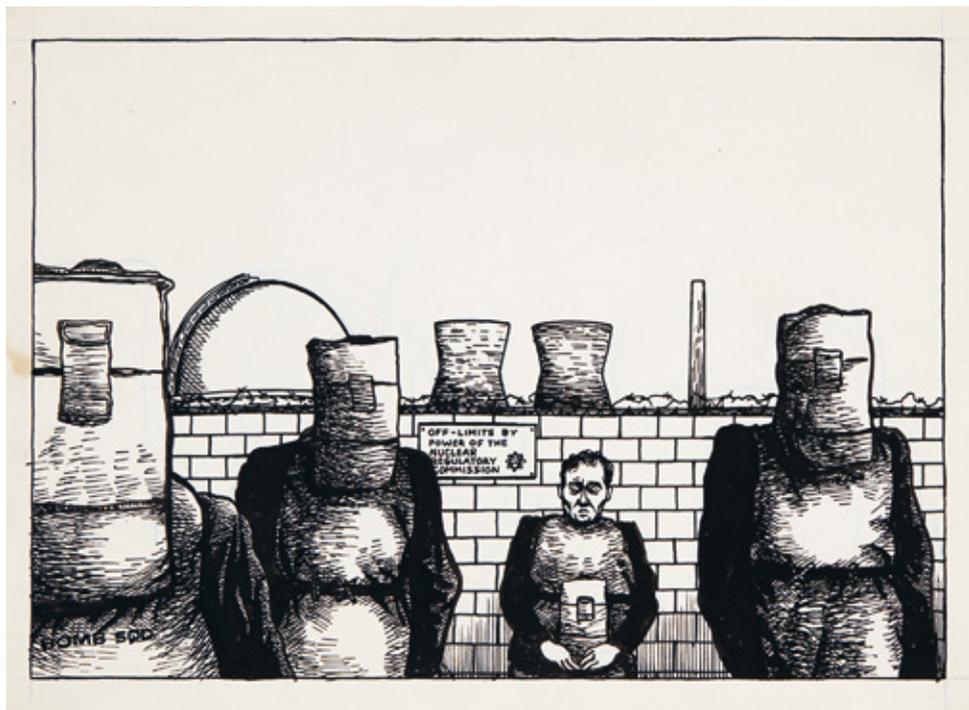
No Title (We can't start...), 2002
Pen and ink on paper
24.1 × 38.1 cm



Мы подготовим тебя ко Второму пришествию, мы окрестим тебя в теплой загрязненной воде.

Без названия («Мы подготовим тебя...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 22,9 см

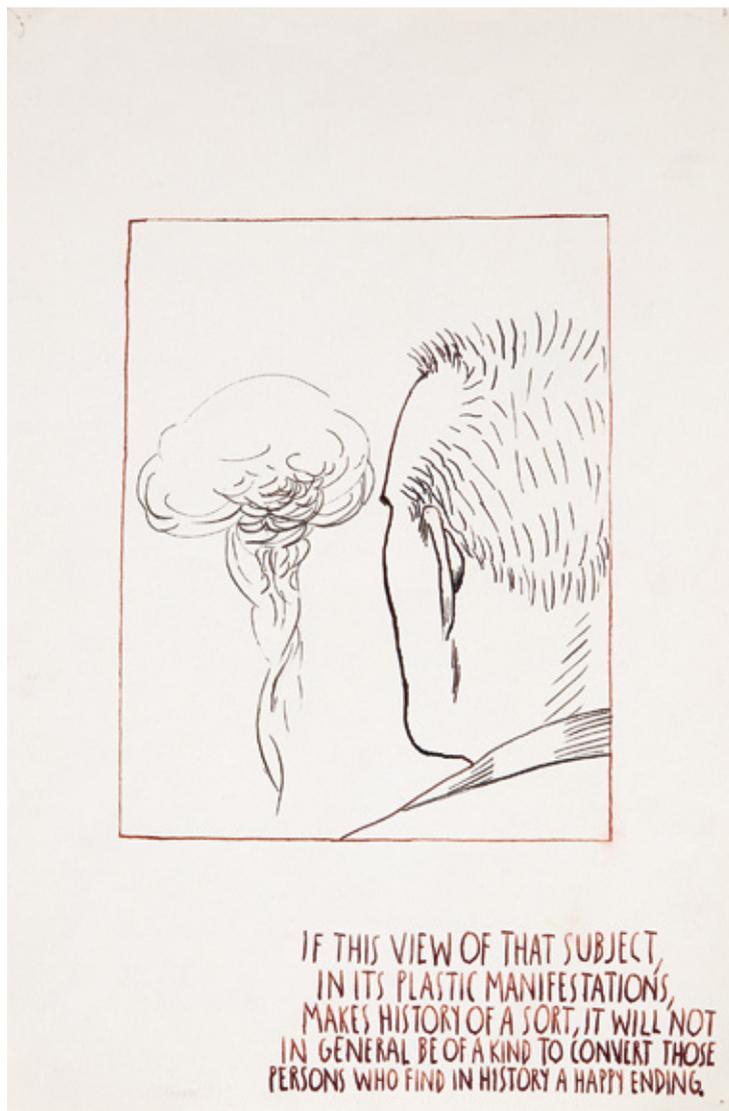
No Title (We'll get you...), 1985
Pen and ink on paper
30.5 × 22.9 cm



Вход воспрещен приказом комиссии по ядерному регулированию.

Без названия («Вход воспрещен...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 25,4 × 34,6 см

No Title (Off-limits by...), 1983
Pen and ink on paper
25.4 × 34.6 cm



Если изображение этого сюжета в пластических формах и воплощает некоторую историю, она, в общем, не сможет переубедить тех, кто считает, будто у истории есть счастливый конец.

Без названия («Если изображение этого сюжета...»). 1988
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 30,5 см

No Title (If this view...), 1988
Pen and ink on paper
45.7 × 30.5 cm



Храни нас тогда, Господь!

Без названия («Храни нас тогда, Господь!»). 2013
Бумага, тушь. 75,9 × 56,8 см

No Title (God save us...), 2013
Ink on paper
75.9 × 56.8 cm



Как там погода?

Ты теперь должен «закалять» для этого свои нервы — как говорят немцы.

Старость, мой дорогой друг, это огромное печальное облако, в котором тонет будущее.

Нам нужно защищать себя от этого облака!

Более того, Париж казался пошлее и глупее чем прежде.

Все это наполняет меня отвращением.

Мой дорогой друг, вы прислали мне свои планы на лето — а вот мои.

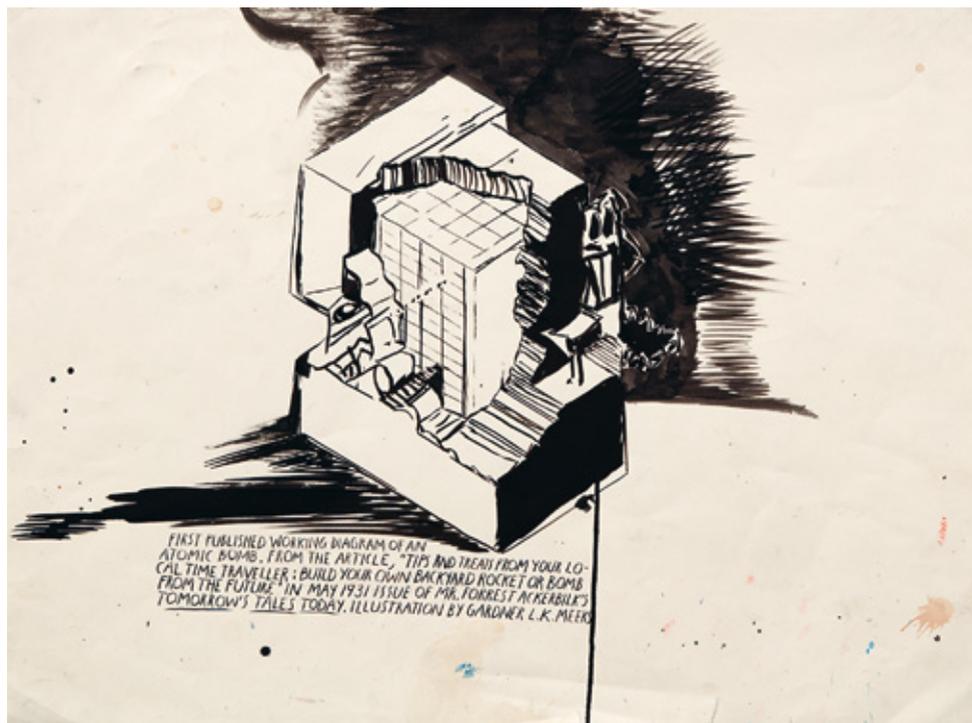
Подобная атака редко длится больше 48 часов.

Завтра я еду в Нагасаки. Если ничего не случится.

До завтра, твой верный друг.

Без названия («Как там погода?»). 2000
Бумага, тушь, перо. 99,7 × 70,5 см

No Title (What's the weather...), 2000
Pen and ink on paper
99.7 × 70.5 cm



Впервые опубликованная рабочая диаграмма атомной бомбы. Из статьи «Полезные советы твоего земляка — путешественника во времени: сделайте собственные ракеты на заднем дворе или бомбы из будущего» в «Завтрашних сказках мистера Форреста Акербилка сегодня» за май 1931 г., иллюстрация Гарднера Л.К. Микса.

Без названия («Впервые опубликованная...»). 2005
Бумага, тушь, перо. 56,5 × 76,2 см

No Title (First published working...), 2005
Pen and ink on paper
56.5 × 76.2 cm



Голуби, наша мясная снедь, теперь вымерли...

Без названия («Голуби, наша мясная снедь...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

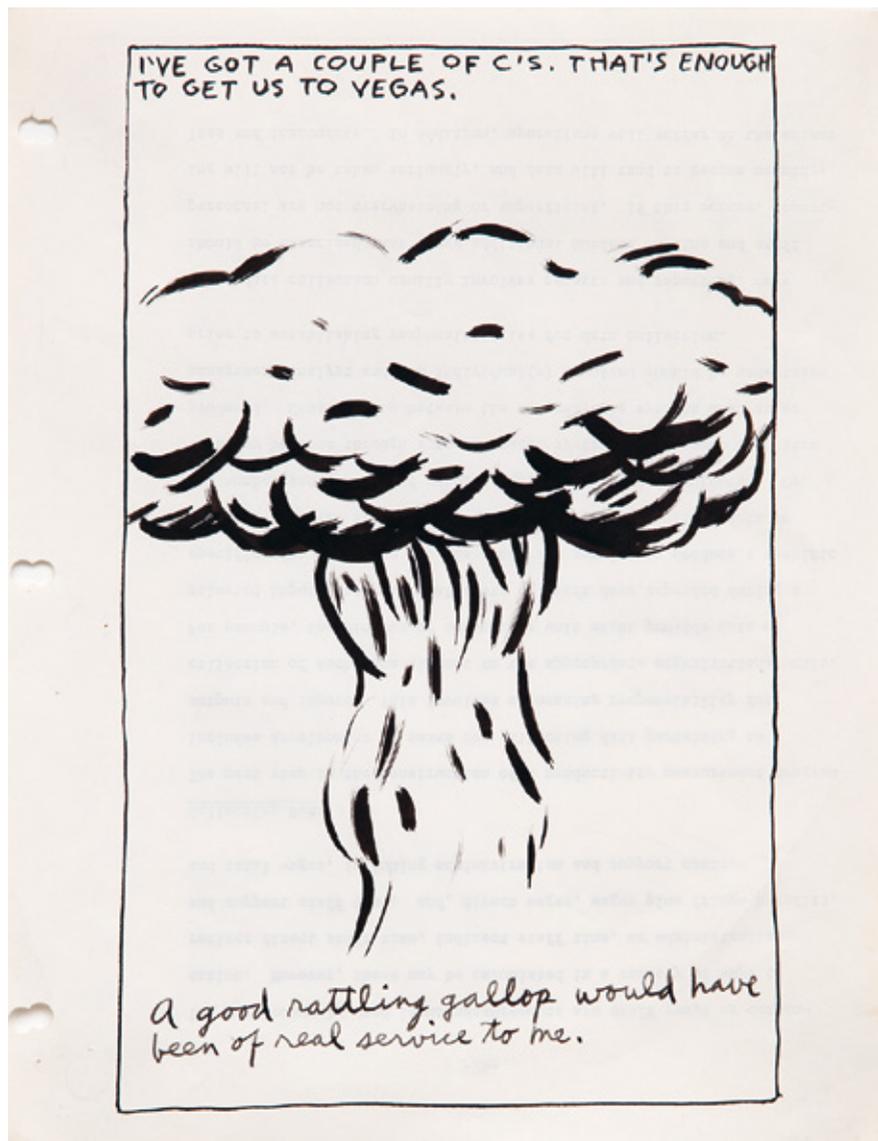
No Title (Pigeons, our meat...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Как облако мошкары.

Без названия («Как облако...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

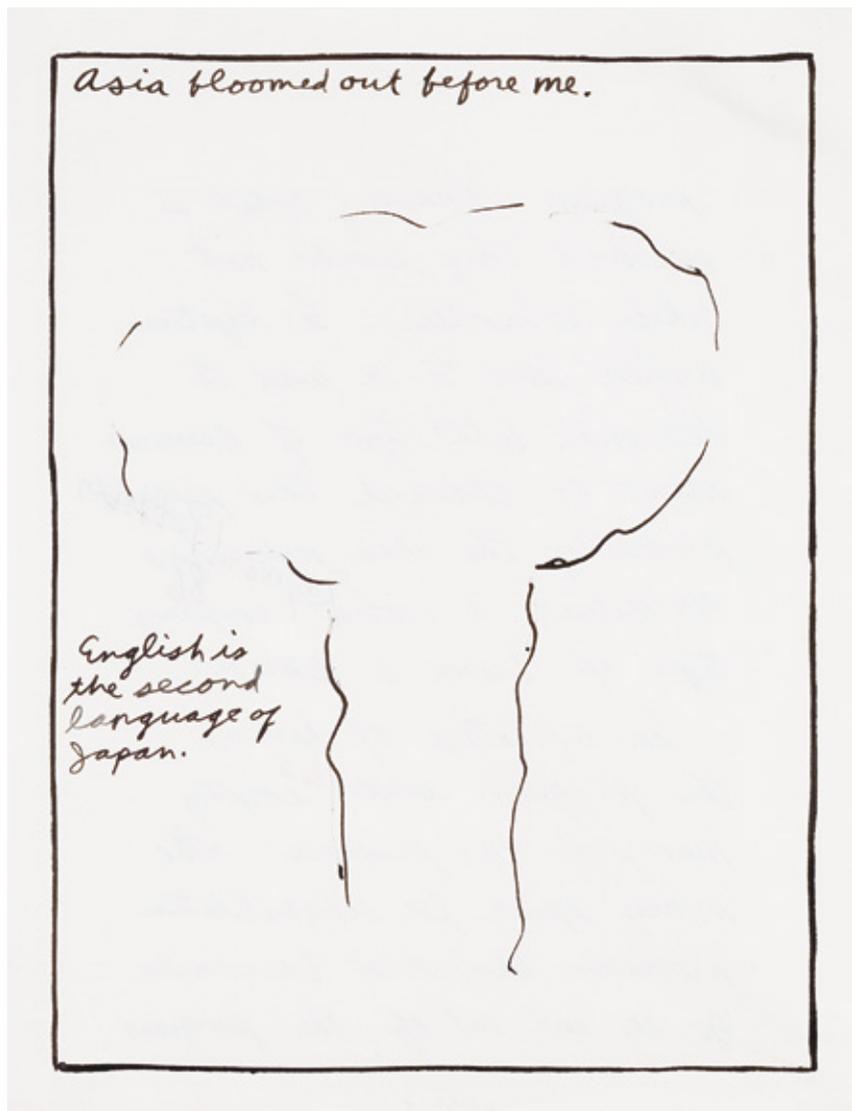
No Title (Like a cloud...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



У меня есть пара истребителей. Хватит, чтобы попасть в Вегас.
Славный буйный галоп оказался бы для меня весьма кстати.

Без названия («У меня есть...»), 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (I've got a...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Азия расцвела передо мной.

Английский — второй язык Японии.

Без названия («Азия расцвела...»). 1986
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Asia bloomed out...), 1986
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Американский флаг.

Возможно, война стала бы облегчением.

Сколько она уже идет?

Годы?

Пусть будет за что флагом махать.

Без названия («Американский флаг?»). 1991
Бумага, тушь, перо. 30,5 × 30,5 см

No Title (The American flag...), 1991
Pen and ink on paper
30.5 × 30.5 cm



Весь наш квартал в списке.

Без названия («Весь наш квартал...»). 1987
Бумага, тушь, перо. 43,2 × 35,6 см

No Title (Our whole block...), 1987
Pen and ink on paper
43.2 × 35.6 cm



«Бери эту работу и иди к черту!»
8 декабря 1941.

Без названия («Бери эту работу...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 34,9 × 25,4 см

No Title (Take this job...), 1983
Pen and ink on paper
34.9 × 25.4 cm



Любимая бросила меня, поскольку я сказал ей, что холокоста не было.

Без названия («Любимая бросила меня...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 26,7 × 36,2 см

No Title (My baby left...), 1985
Pen and ink on paper
26.7 × 36.2 cm



BUT PERHAPS IN THEM THAT RHYTHM HAD NO
WORDS.

Бумс!

Но, возможно, именно в них ритм не выражался словами.

Без названия («Но, возможно, именно в...»). 1991
Бумага, тушь, перо. 55,9 × 43,2 см

No Title (But perhaps in...), 1991
Pen and ink on paper
55.9 × 43.2 cm



Внесешь ли свою лепту в Победу?
Сад фугасов.
Это моя заминированная земля.

Без названия («Внесешь ли...»). 2007
Бумага, тушь, перо. 43,8 × 35,6 см

No Title (Will you give...), 2007
Pen and ink on paper
43.8 × 35.6 cm



Хочу уплыть в море, чтоб знакомиться там с мужчинами.

Без названия («Хочу...»). 1983
Бумага, тушь, перо. 34,9 × 25,4 см

No Title (I want to...), 1983
Pen and ink on paper
34.9 × 25.4 cm



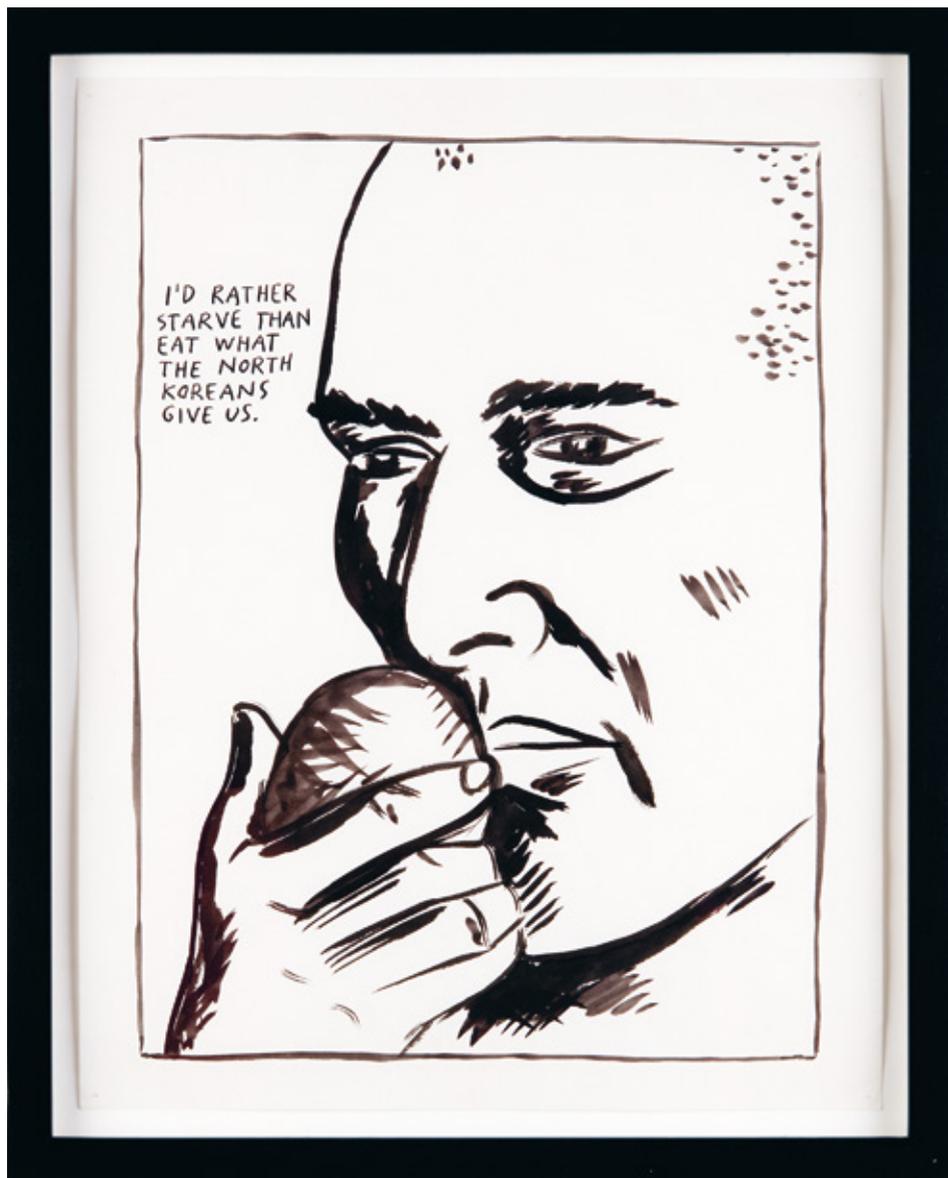
Война требовала, чтоб мы действовали по-мужски.
Соль земли – граждане мерзкого города.
Я не пойду, отец!

Тогда они принесли главное.

Война дома.

Без названия («Война требовала, чтоб мы...»). 1998
Бумага, тушь, перо. 45,7 × 31,1 см

No Title (War required us...), 1998
Pen and ink on paper
45.7 × 31.1 cm



Лучше буду голодать, чем съем то, что дают нам северные корейцы.

Без названия («Лучше буду голодать...»). 1987
Бумага, тушь, перо. 35,6 × 27,9 см

No Title (I'd rather starve...), 1987
Pen and ink on paper
35.6 × 27.9 cm



Это нормально, нормально верить в отличных парней.

«Только что из Камелота, если ты понимаешь, о чем я».

Если друзья детства окажутся супергероями и достигнут королевского положения, это нас не удивит... Природа, судя по всему, существует для людей блестящих, для Кеннеди и его родни.

«Посмотри на меня в окружении Кеннеди».

На этой славной, плодородной, регулярно орошаемой и удобряемой почве разве что завистливый покоритель природы мог не разглядеть, как зарождается и распускается эта красота, это цветущее великолепие.

«Не стреляй».

Чудо жизни... Птички, пчелки и Кеннеди... Расцветшие, а однажды и отцветшие... Но позже, сейчас слишком много дел: у малого скоро выпускной и свидание со Скейкл — но с кем именно (их двое): такой большой выбор! И так мало времени... (сейчас гораздо позже, чем ты думаешь, детка).

«Можно, я пройду без очереди, вы, что, не знаете, кто я? Я Кеннеди Смит. Не просто Смит, а Кеннеди СМ», — ему что, еще разрешения нужно просить? Мисс, обычно нет.

«Братан Теда, пахан».

Перейди мост, когда мы приблизимся.

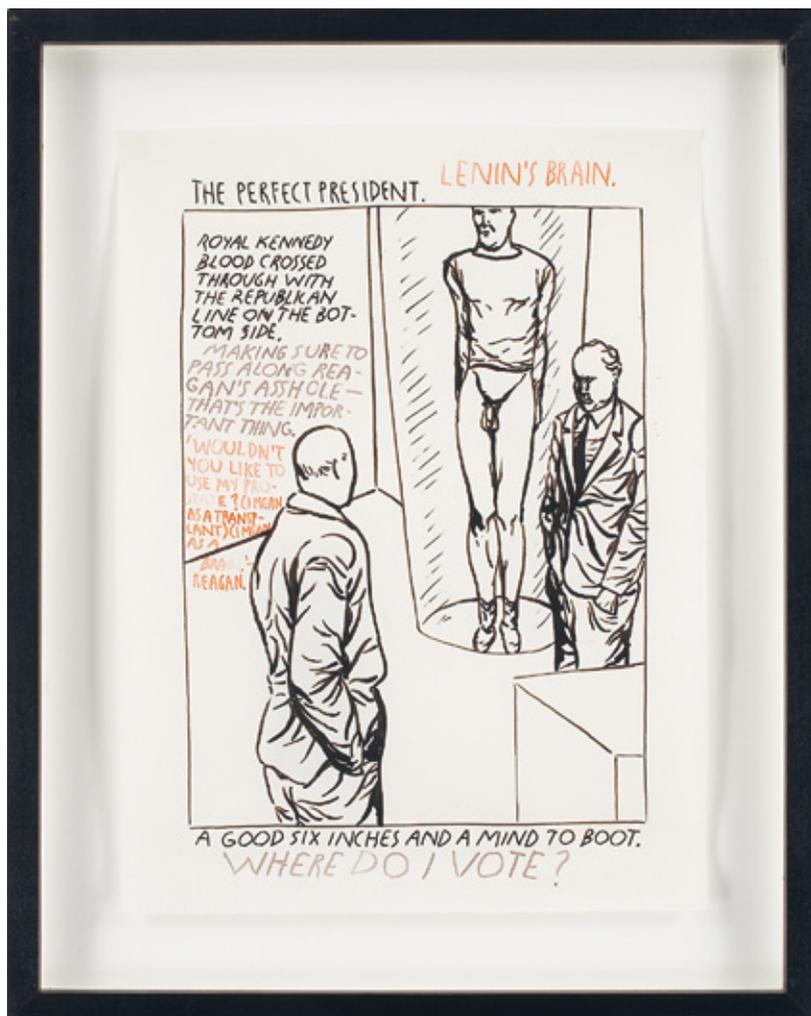
«Могу я тебя склеить?»

«Я протащу тебя в Гарвард, если ты пройдешь мой экзамен».

«Я Рокфеллер!»

«Можно я следующий после него?»

«Понесу твои книги, если ты понесешь мою записку».



Идеальный президент. Мозг Ленина.

Королевская кровь Кеннеди, смешанная с республиканской на задах. Умудриться влезть в задницу Рейгану — вот это важно.

Не хотите ли использовать мою простату (в смысле как трансплантат) (как мозг у Рейгана)?

Все шесть дюймов и умище вдобавок. Где тут голосовать?

Без названия («Идеальный президент»). 1987
Бумага, тушь. 29,8 × 22,9 см

No Title (The perfect ...), 1987
Ink on paper
29.8 × 22.9 cm



Я проснулся где-то среди «красных», хотя и не помню этого, я даже не помню погибших с самолета, хотя слышал, что они были хорошие ребята. Я проснулся с гнойниками размером с бейсбольный мяч и не помню никакой стрельбы. Я не помню 1968-й.

Без названия («Я проснулся где-то среди...»). 1984
Бумага, тушь, перо. 27,9 × 21,6 см

No Title (Somewhere between the...), 1984
Pen and ink on paper
27.9 × 21.6 cm



Китайское кладбище на закате.

Без названия («Китайское кладбище...»). 1984
Бумага, тушь, перо. 26,7 × 35,6 см

No Title (A Chinese graveyard...), 1984
Pen and ink on paper
26.7 × 35.6 cm



Для Джилл

Св. Иоанн

Любовь и смерть неразделимы.

«Я развлекала наших парней во Вьетнаме, а потом у меня была связь с Генри Киссинджером».

Все, что ниже, это Камбоджа для тебя, джи-ай.

Без названия («Для Джилл Св. Иоанн...»). 1985
Бумага, тушь, перо. 36,8 × 26,7 см

No Title (To Jill St. John...), 1985
Pen and ink on paper
36.8 × 26.7 cm

Рэймонд Петтибон (род. 1957, Тусон, США) окончил Калифорнийский университет (Лос-Анджелес, 1977). Его произведения демонстрировались на многочисленных персональных выставках по всему миру, в том числе в Обществе Возрождения (Чикаго, 1998), Центре графики (Нью-Йорк, 1999), Филадельфийском художественном музее (1999), Музее современного искусства (Лос-Анджелес, 1999), Музее современного искусства Барселоны (2002), Музее современного искусства «Музейон» (Больцано, Италия, 2003), Музее американского искусства Уитни (Нью-Йорк, 2005), Центре современного искусства Малаги (Испания, 2006), Художественном музее Люцерна (Швейцария, 2012), Художественном музее KUMU (Таллин, 2015), собрании Фалькенберга в выставочном центре «Дайхторхаллен» (Гамбург, 2016), Музее современного искусства Зальцбурга (Австрия, 2016) и Новом музее (Нью-Йорк, 2017). Петтибон является участником многих групповых выставок: Биеннале Уитни (Нью-Йорк, 1993, 1997 и 2004), Documenta11 (Кассель, 2002), биеннале SITE (Санта-Фе, США, 2004, 2010), 52-й Венецианской биеннале (2007) и др. Живет и работает в Нью-Йорке.

Массимилиано Джони (род. 1973, Бусто-Арсицио, Италия) — куратор. Окончил Болонский университет, где изучал историю искусства. С 2003 года — художественный руководитель Фонда Николы Труссарди (Милан), с 2006 года работает в Новом музее (Нью-Йорк), в настоящее время является его художественным руководителем имени Эдлisa и Неесон. Куратор многочисленных выставок, в том числе 50-й Венецианской биеннале (сокуратор; 2003), «Манифесты 5» (сокуратор; Сан-Себастьян, Испания, 2004), 4-й Берлинской биеннале (сокуратор; 2006), 8-й биеннале в Кванджу (Южная Корея, 2010) и 55-й Венецианской биеннале (2013). Живет и работает в Нью-Йорке.

Гэри Каррион-Мураяри (род. 1980, Маунт-Киско, США) — куратор. Окончил Колгейтский университет (Гамильтон, США), специализировался по истории и теории кино. В 2003–2010 годах — куратор Музея американского искусства Уитни (Нью-Йорк), с 2010-го работает в Новом музее (Нью-Йорк), куратор имени семьи Краус. В 2010-м был сокуратором Биеннале Уитни (Нью-Йорк). Среди его выставочных проектов в Новом музее — персональные экспозиции Филлиды Барлоу, Натали Юрберг, Эллен Галлахер и др. В настоящее время занимается организацией Триеннале Нового музея, которая откроется в 2018 году. Живет и работает в Нью-Йорке.



Генеральный партнер
General Partner



Официальный страховой партнер
Official Insurance Partner



ИСКУССТВО
НАУКА И СПОРТ

Патрон образовательной программы
Education Patron

Sotheby's RUSSIA
Collectors gather here.

Корпоративный патрон
Corporate Patron



Корпоративный патрон
Corporate Patron



THE ART NEWSPAPER RUSSIA

Стратегический информационный партнер
Strategic Information Partner



Радиопартнер
Radio Partner



Радиопартнер
Radio Partner

